Н. А. Рубакинъ.

РОССІЯ ВЪ ЦИФРАХЪ

Страна. Народъ. Сословія. Классы.

Опытъ статистической характеристики сословно-классоваго состава населенія русскаго государства.

(На основаніи оффиціальныхъ и научныхъ изслѣдованій).

Издательство „Вѣстника Знанія“ (В. В. Битнера).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912 г.

„Т-во Художественной Печати", С.-Петербургъ, Ивановская, 14.

РОССІЯ ВЪ ЦИФРАХЪ.

Предисловіе.

Передъ нами лежитъ внушительная пачка писемъ, полученныхъ изъ дальнихъ и близкихъ уголковъ русской земли за послѣднія пять-шесть лѣтъ,—болѣе тысячи писемъ отъ людей самыхъ разнообразныхъ положеній, занятій, сословій, классовъ, людей разнаго пола и возраста, разныхъ ступеней образованія. Эти письма—отвѣты на запросы, съ которыми мы обращались къ нашимъ заочнымъ друзьямъ-читателямъ по разнымъ поводамъ, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ частной переписки, изслѣдовать хоть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, русскую читающую публику, особенно въ нашей глухой провинціи, для того, чтобы, при помощи ея собственныхъ указаній, нащупывать ея неотложнѣйшія нужды, а затѣмъ, опираясь на самый голосъ жизни, сообразовать съ ними свою литературную работу. Каждый писатель, мало мальски опытный, какъ извѣстно, всегда имѣетъ въ запасѣ цѣлый рядъ темъ, которыя не могутъ не казаться ему и важными и желательными. Но, кромѣ этихъ темъ, такъ сказать, писательскихъ, есть еще темы *жизни*, темы, самою жизнью подсказанныя, темы настоятельно требуемыя не порывами писателя, и не его самоуслажденіемъ, а нуждою читателя — его насущнѣйшими и неудовлетворенными потребностями.

Тема этой книжки, — одна изъ тѣхъ, которую сама жизнь подсказала намъ. „Я долженъ, я хочу знать ту страну, въ которой я живу, пишетъ намъ одинъ читатель. И знать не только тотъ глухой уголокъ, въ который забросила меня судьба и гдѣ я родился и выросъ, а теперь *обывательствую* нѣтъ, я хочу знать мою родную страну *въ ея цѣломъ*,—знать, по крайней мѣрѣ, самыя существенныя и характерныя черты ея, и не по слухамъ, и не по газетнымъ фразамъ, и не по партійнымъ представленіямъ. Я хочу знать ее возможно точнѣе, и опредѣленнѣе, главное же, такою, какова она дѣйствительно есть, а не такою, какою *кажется* подъ тѣмъ или инымъ угломъ зрѣнія. Жизнь властно требуетъ моего участія въ ней. Долженъ же я хоть немножко разобраться во всей ея сутолокѣ и дать себѣ отчетъ въ самыхъ существенныхъ явленіяхъ ея. Я знаю, что кто-то и гдѣ-то *тамъ* занимается дѣйствительно серьезнымъ научнымъ изученіемъ и изслѣдованіемъ жизни, дорожа при этомъ прежде всего истиной, истиной и еще истиной. Знаю, что есть и что должны быть такіе именно люди, есть и результаты трудовъ ихъ. Но гдѣ же они? И какъ добраться мнѣ до этихъ ихъ результатовъ и познакомиться съ ними? Дайте-же мнѣ ихъ, если вы живете среди книгъ и больше всего дорожите истиной“.

Другой читатель пишетъ очень выразительно. „Я ничего не знаю, ничего не понимаю, а жить и понимать все таки хочу, потому что больно ужъ тяжело сидѣть въ самой густой жижѣ здѣшней кромѣшной темноты. Надо въ ней осмотрѣться безстрастными глазами,—на чьей же сторонѣ истина“.

Да, дорогіе читатели,—вы правы, безконечно правы. Для того, чтобы осмотрѣться, нужно прежде всего знаніе истины, истины не искаженной и не извращенной ни тенденціями, ни партійностью, ни интересами, ни предразсудками, ни традиціями. Слава XX вѣку,—во всякомъ случаѣ, для выясненія этой самой истины кое что все таки дѣлается, и даже сдѣлано, и если еще далеко не все, то, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ, существенныхъ чертахъ, довольно таки много. Люди безконечно преданные безпристрастной истинѣ, кропотливые, щепетильно честные работники науки, все таки не миѳъ, и, живя среди книгъ, дѣйствительно есть возможность свести съ ихъ трудами близкое знакомство и извлечь оттуда именно тѣ знанія, въ которыхъ нуждается сама жизнь. Россія, русское общество, какъ единое цѣлое,—тоже не миѳъ, равно какъ и сословія и классы, изъ которыхъ оно слагается, и Россію и русскую жизнь, въ ея главныхъ основныхъ чертахъ, можно выразить, опираясь на возможно точныя данныя, цифрами,—такими цифрами, которыя говорятъ сами за себя, которыя выше всякой тенденціозности.

Это мы и попробуемъ сдѣлать въ этой книжкѣ.

Что такое Россія? Россія—это прежде всего русскій народъ и другіе народы, живущіе на територіи современнаго русскаго государства,—иначе говоря—населеніе нашей страны. Его-то мы прежде всего и постараемся характеризовать цифрами во всемъ его пестромъ разнообразіи. Оставляя пока въ сторонѣ политическую, народохозяйственную и духовную жизнь Россійскаго государства, что составитъ содержаніе другой нашей работы, мы обратимъ въ этой книжкѣ все наше вниманіе на сословно-классовый строй русскаго народа и попробуемъ выразить цифрами главнѣйшіе сословія и классы, на которые въ настоящее время населеніе страны раздѣлено. Позволяемъ себѣ думать, что собрать въ одной небольшой книжкѣ изъ многихъ солидныхъ источниковъ возможно точныя данныя, характеризующія нашу родину съ этой стороны,—дѣло далеко не лишнее и, насколько намъ извѣстно, еще никѣмъ не сдѣланное. Правда, для освѣщенія нѣкоторыхъ, даже довольно многихъ сторонъ русской жизни въ ея сословно-классовой сложности, мы не имѣемъ еще новѣйшихъ статистическихъ данныхъ и съ ихъ недостаткомъ, которымъ такъ грѣшитъ русская статистическая литература, нельзя не считаться. Но во всякомъ случаѣ, мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, старались собрать въ нашей книжкѣ цифровыя данныя возможно новыя, и не наша вина, если иногда, мы должны были, за неимѣніемъ таковыхъ, довольствоваться нѣсколько устарѣвшимъ матеріаломъ. Но, ставя себѣ задачу—дать статистическую характеристику русскаго сословно-классоваго строя, мы этимъ самымъ отчасти уже устраняемъ упрекъ въ томъ, что свѣдѣнія, нами собранныя въ этой книжкѣ, уже не отражаютъ современной дѣйствительности, какъ сильно устарѣвшія. Да, за послѣдніе годы кое-что измѣнилось, но врядъ ли можно сомнѣваться, что самая сущность сословно-клас-

соваго строя всетаки остается прежней, и даже устарѣвшія цифры иной разъ характеризуютъ ее очень ярко и опредѣленно. Да, цифры, нами приводимыя, могутъ быть иной разъ замѣнены болѣе новыми, но самый строй всетаки остается старымъ, даже очень старымъ.

Въ основу нашей работы мы кладемъ прежде всего данныя оффиціальной статистики, безъ которыхъ не можетъ обойтись, пока что, ни одинъ научный изслѣдователь, затѣмъ строго научныя изслѣдованія, основанныя на непосредственномъ изученіи жизни. Этими двумя категоріями источниковъ мы и ограничимся, совершенно оставляя въ сторонѣ газетныя и иныя данныя, въ точности которыхъ есть какія-либо основанія сомнѣваться. При каждой цифрѣ, нами приводимой, мы укажемъ, откуда именно она заимствована нами, такъ чтобы самъ читатель, ею заинтересовавшійся, могъ самолично познакомиться съ ея первоисточникомъ и найти тамъ по интересному для него вопросу болѣе подробныя свѣдѣнія. Изъ этихъ источниковъ мы старались брать цифры возможно точныя и научно-достовѣрныя, принимая при этомъ въ расчетъ не только качество той книги, которая снабдила насъ этими цифрами, но и способы, методы ихъ добыванія изъ моря житейскаго. Списокъ источниковъ, которыми мы пользовались, мы даемъ въ приложеніи къ этой книжкѣ. Изъ него читатель увидитъ, сколько и какихъ источниковъ нами использовано. Въ общемъ ходѣ нашей работы мы постоянно прибѣгали къ сопоставленію и сравненію цифръ, т. к. нерѣдко случается, что цифры объ одномъ и томъ же явленіи не сходятся въ разныхъ источникахъ. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ книги мы указываемъ и на эти несходства. Самый планъ книжки мы старались сдѣлать возможно полнѣе, исключивъ изъ него лишь то, что пока не можетъ не быть включено въ него, въ силу внѣшнихъ условій. Планъ этотъ, какъ мы надѣемся, выяснится читателю изъ самаго оглавленія книжки. Въ этомъ планѣ мы идемъ отъ общаго къ частному. Въ основу мы кладемъ факты экономической жизни страны, такъ сказать, командующіе всѣми остальными. Попутно съ изложеніемъ фактовъ мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даемъ теоретическія объясненія ихъ, дѣлая самыя краткія экскурсіи въ область политической экономіи, науки о финансахъ и права,—достаточное знакомство съ которыми мы не имѣемъ основаній предполагать въ широкомъ кругу читателей. Въ этихъ нашихъ теоретическихъ дополненіяхъ мы опять-таки не желаемъ быть тенденціозными. Какъ извѣстно, огромное большинство читателей считаетъ цифровыя, статистическія данныя чѣмъ-то очень скучнымъ. Въ первой главѣ книжки мы даемъ понятіе о самой сути этихъ цифровыхъ данныхъ, стараемся, такъ сказать, облечь ихъ въ плоть и кровь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомить читателя со способами добыванія этихъ цифръ изъ жизни. Знакомство съ этой стороной дѣла, какъ мы надѣемся, уже дѣлаетъ эти съ виду сухія цифры и не столь сухими, и болѣе привлекательными. Для большей наглядности мы снабжаемъ книгу цѣлымъ рядомъ діаграммъ и рисунковъ, столь помогающихъ пониманію самыхъ основъ соціальныхъ отношеній.

---

[1]) Въ дополненіе къ этимъ нашимъ объясненіямъ см. книжку Льесса „Статистика" изд. „Вѣстникомъ Знанія" Ц. 50 к.

Діаграммы и рисунки тоже одинъ изъ способовъ одѣвать сухія цифры въ плоть и кровь. Впрочемъ, несмотря на все это, наша работа всетаки представляетъ изъ себя, главнымъ образомъ, справочникъ, а не книгу для чтенія. Ради удобства въ наведеніи справокъ мы дѣлимъ текстъ на параграфы.

Въ подборѣ статистическаго матеріала для этой книжки оказалъ весьма цѣнныя услуги, благодаря своей опытности и разностороннимъ знаніямъ, А. А. Дивильковскій, бывшій земскій статистикъ, которому и выражаемъ свою искреннюю благодарность.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу искреннюю признательность В. В. Битнеру, который, со своей всегдашней чуткостью и отзывчивостью, откликнулся на наше предложеніе объ изданіи этой книжки и не остановился передъ значительными матеріальными затратами, съ этимъ сопряженными.

Н. Рубакинъ.

Suisse, Clarens (Швейцарія, Кларанъ).

ВВЕДЕНІЕ.

Цифры и жизнь.

(Какими способами и откуда получаются статистическія данныя).

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію цифровыхъ данныхъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ значеніи и происхожденіи. Не имѣя отчетливаго представленія о томъ и другомъ, нѣтъ никакой возможности понять самыя цифры, а безъ ихъ пониманія, вполнѣ естественно относиться къ нимъ какъ къ чему-то безконечно сухому и скучному.

Но эти цифры и не сухи и не скучны. Онѣ—сама жизнь, громадная и всеобемлющая, лишь такимъ способомъ выраженная, а главное—резюмированная, сведенная къ одному; цифры эти — итогъ жизни, если можно такъ выразиться,—разсортированная пестрота ея. Чтобы получить любую статистическую цифру, необходимо было продѣлать громаднѣйшую работу, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, всмотрѣться въ жизнь и разобраться въ ея безконечной пестротѣ и сложности.

Во-вторыхъ, разсортировать подмѣченныя въ ней явленія, изслѣдовать, изучить ихъ сходства и различія, подмѣтить и выдѣлить и тоже разсортировать разныя стороны ихъ, вникнуть въ каждую изъ нихъ въ качественномъ отношеніи.

Въ-третьихъ, отъ качественнаго изученія перейти къ количественному, и, не довольствуясь тѣмъ, что такое-то явленіе дѣйствительно существуетъ, поставить себѣ такой вопросъ: а насколько же распространено оно? Другими словами, часто ли оно случается, и насколько часто? На этотъ вопросъ можетъ дать отвѣтъ не только изслѣдованіе, а и подсчетъ, и этотъ подсчетъ и необходимо сдѣлать,—онъ то и есть статистика.

Въ-четвертыхъ, дѣло не можетъ ограничиться и этимъ. То, что подсчитано въ одной какой-либо области жизни, необходимо еще оцѣнить и изслѣдовать, въ свою очередь, сопоставивъ съ такими же подсчетами въ другихъ ея областяхъ, и тоже сравнить, вдуматься, разобраться, привести въ естественную связь между собою, потому что жизнь сложна и все въ ней связано, слито со всѣмъ. Но и это еще не все. Необходимо:

Въ-пятыхъ, провѣрить свои выводы жизнью же,—снова всмотрѣться въ нее и вдуматься. Еще О. Контъ сказалъ, что „знаніе ведетъ къ предвидѣнію“. Знанія, накопляющіяся вышеуказаннымъ способомъ, ведутъ къ нему же и, какъ мы увидимъ дальше, даютъ возможность кое-что предвидѣть въ общественной

и исторической жизни, не смотря на всю ея сложность и кажущуюся случайность.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этой схемы, статистика исходитъ отъ изученія жизни и возвращается къ ней же. Вся она—не что иное, какъ жизнь, выраженная цифрами, исторія, выраженная ими же, человѣчество, отпечатавшееся такимъ же способомъ. Между каждой цифрой, какой бы далекой и отвлеченной она ни казалась, съ одной стороны, и личностью человѣческой, мыслящей, чувствующей и страдающей,—съ другой, всегда существуетъ самая тѣсная и неразрывная связь. Каждая цифра говоритъ объ этой связи,—она описываетъ, разсказываетъ, обрисовываетъ, иллюстрируетъ, она убѣждаетъ, она требуетъ своего примѣненія настойчиво и властно, она, наконецъ, вопіетъ миллионами голосовъ—голосовъ тѣхъ людей, которые за нею иногда скрываются и страданія которыхъ она собою резюмируетъ. Эту непосредственную связь цифръ съ жизнью особенно наглядно выразилъ Глѣбъ Успенскій въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ о „Живыхъ цифрахъ". Да, цифры—живыя, нужно только понимать ихъ жизнь и разбирать ихъ языкъ. Живыми оказываются даже тѣ цифры, которыя съ перваго раза могутъ показаться даже нелѣпыми. Что такое, напримѣръ, „четверть лошади", приходящаяся на крестьянскій дворъ? Прочитайте разсказъ Успенскаго подъ тѣмъ же заглавіемъ, и вы увидите, что эта удивительно нелѣпая дробь означаетъ собою не что иное, какъ человѣка, личность человѣческую, только перегруженную непосильной работой, личность согнувшуюся въ перегибъ и везущую на себѣ лошадиную тяжесть,—и сѣно, и жердь вмѣсто телѣги, и Пашутку, которую дома оставить не съ кѣмъ. И что подѣлаешь! восклицаетъ авторъ. У этой самой личности человѣческой, при нынѣшнемъ укладѣ жизни, „была только четвертая часть лошади, и поэтому недостающія части лошадиной силы она должна взять на себя". Эта картина, нарисованная выдающимся художникомъ, лучше всякихъ разсужденій выясняетъ настоящій смыслъ сухихъ статистическихъ цифръ. „Огромныя связки изданій Статистическаго Комитета, поясняетъ Гл. Успенскій, сначала даже отпугиваютъ... А между тѣмъ, вѣдь только въ этихъ-то толстыхъ скучныхъ книгахъ и сказана цифрами та „сущая" правда нашей жизни, о которой мы совершенно отвыкли говорить человѣческимъ языкомъ, и нужно только разъ получить интересъ къ этимъ дробямъ, нулямъ, нуликамъ, къ этой вообще цифровой крупѣ, которою усѣяны статистическія книги и таблицы, какъ всѣ онѣ, вся эта крупа изъ цифръ, начнетъ принимать человѣческіе образы и облекаться въ картины ежедневной жизни, то есть начнетъ получать значеніе не мертвыхъ и скучныхъ знаковъ, а, напротивъ, значеніе самаго разностороннѣйшаго изображенія жизни. „Какія иногда многосложнѣйшія вещи таятся въ статистическихъ дробяхъ! Думаешь-думаешь надъ этими ноликами, дѣлаешь разныя вычисленія,—и „нежданная слеза" возьметъ да и все запачкаетъ". „И цифры, которыя я до сихъ поръ игнорировалъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, цифры же могутъ мнѣ и помочь разобраться въ человѣческихъ единицахъ и дробяхъ". Читая ихъ и вдумываясь въ нихъ, не надо лишь забывать этой самой личности. Каждая цифра говоритъ о массѣ людей, такихъ же личностей, какъ и вы сами, или объ условіяхъ жизни ихъ, основныхъ или мелоч-

ныхъ, о счастіи или несчастіи массъ, большинства или меньшинства, всѣхъ или избранныхъ. Каждая цифра, обрисовывающая то или иное условіе жизни,—своего рода рамка, въ которой эта жизнь протекаетъ,—предѣлъ, его-же до сихъ поръ не преступили. Подложите подъ нихъ психологическую подкладку, и у васъ у самаго, быть можетъ, волоса встанутъ дыбомъ отъ многихъ „сухихъ" цифръ,—хотя бы, напримѣръ, о смертяхъ во время войны или холеры. „Я до сихъ поръ еще не могу перейти къ оживленію иныхъ статистическихъ цифръ, писалъ когда-то тотъ же Г. Успенскій, и не могу оторваться отъ размышленія объ этихъ крупнаго и мелкаго размѣра дробяхъ, кишащихъ въ живой жизни кругомъ меня въ несмѣтномъ множествѣ. Быть дробью, потерять самое право думать о своемъ существованіи, какъ о чемъ-то напоминающемъ „цѣлое",—удѣлъ всякаго живого существа въ строѣ современной купонной жизни, и вотъ почему такая прискорбнѣйшая дробь, какъ, наприм., „одна сотая матери" или „четверть лошади", выработанная всѣмъ строемъ этой жизни, не можетъ не сосредоточивать вниманія читателя на коренныхъ особенностяхъ этого строя". А вѣдь человѣкъ—все-таки человѣкъ и, какъ таковой, „добивается права чувствовать себя цѣлымъ числомъ, а не дробью, жить на свѣтѣ, сохраняя свою совѣсть и удовлетворяя полнотѣ ея потребностей" [1]).

Нѣтъ, цифры и вообще статистическія данныя—не „сухая матерія". Это мы сами черезчуръ сухи, если не умѣемъ понимать и чувствовать ихъ. Чуткій, отзывчивый человѣкъ не можетъ не переживать всѣмъ своимъ существомъ этихъ самыхъ цифръ, потому что каждая изъ нихъ скажетъ ему о какомъ-либо жизненномъ явленіи и оживитъ—именно это явленіе—въ его душѣ. И даже больше того,—цифра не можетъ не говорить намъ еще больше, чѣмъ отдѣльный жизненный фактъ. Вѣдь она—число, означающее много такихъ же фактовъ, она самымъ своимъ существованіемъ показываетъ, что ихъ много, очень много иной разъ...

Самый способъ полученія цифровыхъ данныхъ говоритъ намъ о томъ же, и на общемъ обзорѣ этихъ способовъ нельзя не остановиться для того, чтобы, читая цифры, читатель могъ давать себѣ отчетъ въ томъ, какими же именно путями онѣ собраны. Можетъ быть, эти пути настолько совершенны и точны, что относительно себя не оставляютъ никакихъ сомнѣній? А, можетъ быть, они лишь очень приблизительны и даже не вѣрны, и, въ такомъ случаѣ, цифры не заслуживаютъ никакого вниманія и представляютъ изъ себя не болѣе, какъ простыя декораціи, имѣющія внушительный видъ дѣйствительности лишь для мало свѣдущихъ людей? На всѣ эти вопросы даетъ опредѣленный отвѣтъ наука статистики, и знакомство съ основами этой науки не только желательно, но и положительно необходимо для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка.

И, правда, что такое статистика? Говоря вульгарно, это не что иное, какъ подсчетъ разныхъ явленій—не только ихъ качественное изслѣдованіе, а подсчетъ общаго ихъ числа, ихъ существованій, ихъ повторенія. Подсчетъ, какъ извѣстно,—любитъ точность, онъ самъ—точность, потому что она тамъ, гдѣ

---

[1]) См. соч. Г. Успенскаго т. II стр. 1187—1235, Passim.

есть подсчетъ. Мѣра и число—пріемы всѣхъ наиболѣе точныхъ наукъ, и чѣмъ больше примѣненія они въ нихъ находятъ и чѣмъ совершеннѣе это примѣненіе, тѣмъ болѣе точными они считаются. Статистическій методъ, т. е. методъ подсчета, охватилъ и охватываетъ все новыя и новыя отрасли знанія, начиная отъ астрономіи и геологіи, которыя сопоставляютъ число солнечныхъ пятенъ съ числомъ землетрясеній, и кончая филологіей и исторіей литературы. „Языковѣдѣніе, напримѣръ,—говоритъ Конрадъ,—пользуется статистическимъ методомъ, чтобы опредѣлить вліяніе Гете на нѣмецкій языкъ, и въ этихъ цѣляхъ, путемъ подсчета, показываетъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ слова, введенныя Гете, встрѣчаются у первостепенныхъ писателей въ количествѣ, возрастающемъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Путемъ примѣненія же статистическаго метода разрѣшается и вопросъ о принадлежности или непринадлежности извѣстнаго произведенія данному писателю: опредѣляется, насколько часто употребляетъ такой-то авторъ извѣстныя слова или выраженія, частицы въ несомнѣнныхъ его произведеніяхъ, затѣмъ полученный результатъ сопоставляется съ результатомъ подсчета тѣхъ же частицъ или оборотовъ въ данномъ, спорномъ произведеніи. Антропологія пользуется статистическимъ методомъ, когда путемъ массовыхъ измѣреній череповъ людей различныхъ расъ, стремится выяснить расовыя особенности или расовыя различія". Путемъ подсчета буквъ расшифровываются письма, ключъ къ которымъ неизвѣстенъ. Тѣмъ же статистическимъ методомъ пользуется и медицина, и гигіена, и зоологія, и ботаника, и метеорологія и многія другія отрасли человѣческаго познанія. Но особенно широко примѣняется этотъ методъ въ наукахъ общественныхъ, и особенную услугу онъ оказываетъ соціологіи, стремящейся найти и формулировать закономѣрность въ явленіяхъ общественной жизни. Благодаря всеобщему и все болѣе совершенному примѣненію подсчета къ изученію и изслѣдованію общественной жизни и разныхъ ея явленій, науки общественныя все больше и больше приближаются къ точному знанію. Всѣ мы члены одного и того же муравейника, называемаго человѣческимъ обществомъ, государствомъ, народомъ, племенемъ и т. д. Всѣ мы связаны въ большей или меньшей степени другъ съ другомъ, множествомъ разныхъ связей,—родствомъ, интересами, привычками, законодательствомъ, образованіемъ, религіей, общей хозяйственной жизнью, исторіей и т.д., и т. д. Но что мы, и гдѣ мы, и среди чего и кого живемъ? И какія явленія совершаются въ томъ общественномъ цѣломъ, частицу коего мы сами составляемъ? Люди считаются сотнями мильоновъ, а совмѣстная жизнь безконечно пестритъ фактами. А какіе изъ нихъ распространены болѣе и какіе менѣе? Какіе представляютъ изъ себя явленія постоянныя и какіе случайныя? Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ лишь возможно точнымъ подсчетомъ. Этотъ-то подсчетъ явленій соціальной жизни и составляетъ то, что называютъ статистикой въ собственномъ смыслѣ слова. Статистика—это особая наука объ обществѣ и о государствѣ („статистика" происходитъ отъ слова status, что означаетъ „государство"). Статистика изучаетъ не только отдѣльные, случайные явленія и факты совмѣстной жизни людей; главнымъ образомъ, она стремится связать ихъ, эти разрозненныя явленія и факты, въ единое цѣлое и показать, такимъ образомъ, ихъ взаимныя отношенія, и взаимную зависимость, выяснить ихъ причины и слѣд-

ствія и, въ концѣ концовъ, формулировать законы, которые управляютъ регулярной ихъ смѣной. Правда, общественныя явленія очень сложны и запутаны, и съ перваго взгляда иногда совершенно не замѣтно никакой правильности въ ихъ сосуществованіи или чередованіи. Статистика, сопоставляя между собой цифры изъ самыхъ разнообразныхъ областей жизни, стремится подмѣтить и объяснить внутреннюю связь общественныхъ явленій разныхъ категорій, объяснить и понять ихъ скрытыя силы и препятствія, которыя своимъ вмѣшательствомъ нарушаютъ правильность и закономѣрность явленій и вносятъ въ нихъ видимую путаницу и безпорядокъ. Достигаетъ этого статистика своимъ собственнымъ методомъ. Статистическій методъ является однимъ изъ наиболѣе надежныхъ способовъ достигнуть вышенамѣченной цѣли.

Въ чемъ же состоитъ самая сущность этого метода? Въ томъ, что онъ не только позволяетъ подводить итоги различныхъ общественнымъ явленіямъ, изслѣдуя ихъ количественную сторону, но и помогаетъ отличить случайное отъ постояннаго, частное отъ общаго, уклоненія въ сторону отъ средней нормы. Узнать эту норму, это среднее число, около котораго какъ бы колеблется частныя уклоненія то вверхъ, то внизъ,—это и есть цѣль статистическаго метода. Люди въ каждомъ народѣ, въ каждой мѣстности бываютъ, напр., и большого и малаго роста, сравнительно другъ съ другомъ. Каковъ же ихъ ростъ среднимъ числомъ для даннаго пола, возраста, класса и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо измѣрить ростъ возможно большаго числа людей, распредѣлить ихъ по возрастамъ, по полу и т. д., и общую сумму роста раздѣлить на число людей. Цифра, полученная такимъ способомъ, будетъ означать не что иное, какъ средній ростъ людей даннаго народа, пола, возраста и т. д. Около этой средней величины, выше и ниже ея, и распредѣляются всѣ личности даннаго народа. Всѣ онѣ, если ихъ ростъ не совпадетъ съ этой средней величиной, являются уклоненіемъ отъ нея, явленіемъ непостояннымъ и случайнымъ; средняя-же величина всегда болѣе постоянна. Найти ее для того или иного явленія—одна изъ задачъ статистики. Средняя величина и есть вмѣстѣ съ тѣмъ величина типическая, наиболѣе характерная, которую и можно принять за мѣрку для оцѣнки всякихъ явленій той же категоріи, какія намъ попадутся на глаза въ жизни. Средняя норма такая-то,—а выше или ниже ея такое-то частное явленіе — изъ той же области, попавшееся намъ сегодня на глаза? Средняя урожайность въ данной мѣстности такая-то;—выше или ниже ея урожай даннаго года? Среднимъ числомъ умираетъ въ данной мѣстности столько-то человѣкъ такого-то возраста отъ такой-то болѣзни. Въ этомъ году умерло отъ нея такое-то число: оно выше или ниже средняго? Наиболѣе точный отвѣтъ на такого рода вопросы можетъ дать лишь возможно точный подсчетъ. Чтобы достигнуть наибольшей точности, статистика поступаетъ такъ: рѣшительно на всѣ явленія и на всѣхъ людей она смотритъ, какъ на единицы, которыя можно считать, складывать, вычитать и находить ихъ среднюю величину. И вотъ что при этомъ замѣчательно: средняя величина не есть нѣчто придуманное, искусственное, нѣчто не соотвѣтствующее дѣйствительности, нѣчто не существующее. Нѣтъ, это знакъ, выражающій собой именно дѣйствительность, но только въ

краткой формѣ,—это выводъ изъ фактовъ жизни. И чѣмъ больше фактовъ вы примете во вниманіе, когда будете выводить изъ нихъ среднюю величину, тѣмъ лучше,—тѣмъ полнѣе и точнѣе выразитъ среднее число, изъ нихъ полученное, эту самую дѣйствительность.

Въ самомъ дѣлѣ, большая или меньшая близость среднихъ величинъ къ дѣйствительности зависитъ отъ того, какое число фактовъ взято при подсчетѣ. Если изъ массы имѣющахся фактовъ мы ограничились лишь десяткомъ-другимъ случаевъ, то полученная такимъ образомъ средняя, разумѣется, можетъ оказаться ни съ чѣмъ несообразной. Напротивъ того, если мы возьмемъ и пересчитаемъ очень много фактовъ даннаго порядка, большинство ихъ, то средняя, которая получится въ результатѣ нашего подсчета, будетъ обязательно близка къ дѣйствительности, такъ какъ всѣ частныя уклоненія, даже очень большія, отъ средней—при выводѣ средней уравновѣсятся: тѣ, что выше ея, какъ бы погасятъ тѣ, что ниже ея, и всѣ уклоненія пропадутъ въ массѣ фактовъ, стремящихся къ одному уровню. А этотъ уровень и есть средняя величина. Другими словами, чѣмъ шире поле нашего изслѣдованія, чѣмъ больше единичныхъ случаевъ мы подвергаемъ нашей статистической регистраціи, тѣмъ полученныя среднія величины ближе къ дѣйствительности, т. е. къ истинѣ. Это и есть такъ называемый законъ большихъ чиселъ,—основной законъ статистики. Этому закону придана даже математическая формулировка, согласно которой «точность статистическихъ наблюденій растетъ, какъ корень квадратный изъ числа наблюдаемыхъ случаевъ», т. е. если число этихъ послѣднихъ выражено такъ: 1, 4, 9 16, 25,.., то точность каждаго наблюденія растетъ въ 1, 2, 3, 4, 5,... разъ. Такимъ образомъ, идеаломъ статистическаго подсчета является исчерпывающее перечисленіе всѣхъ, рѣшительно всѣхъ, явленій данной отрасли общественной жизни, подлежащей нашему изслѣдованію, и затѣмъ нахожденіе средней величины, средней нормы ихъ.

И вотъ, передъ нами гигантская задача: задача произвести подсчетъ всѣмъ главнѣйшимъ явленіямъ жизни на огромномъ пространствѣ и среди мильоновъ людей. Жизнь многосторонняя, жизнь измѣнчива,—подсчетъ надо вести поэтому и въ пространствѣ и во времени. Не приходится останавливаться передъ затратой огромнаго труда, а также и денежныхъ средствъ. Надо изслѣдовать всѣ области соціальной жизни—экономическую, политическую, духовную, какъ въ данный моментъ, такъ и въ рядѣ моментовъ, т. е. въ теченіи исторіи. Надо, а, главное, и возможно, подсчитать и выразить цифрами, въ иныхъ случаяхъ съ удивительной точностью, безконечно большое число самыхъ разнообразныхъ сторонъ,—территорію, населеніе, его распредѣленіе въ странѣ по національностямъ, религіямъ, по возрасту, полу, число смертей, браковъ, рожденій, выразить цифрами разныя особенности государственнаго устройства, совершенствъ и несовершенствъ избирательныхъ системъ, многочисленность или малочисленность разныхъ политическихъ партій, явленія жизни финансовой, подати, налоги, доходы, расходы и ихъ распредѣленіе, денежное обращеніе и кредитъ, народное хозяйство, промышленность добывающую, обрабатывающую, пути сообщенія внѣшніе и внутренніе, торговлю, распредѣленіе труда и собственности, аграрный

и рабочій вопросъ, союзы, товарищества, учебныя заведенія, грамотность, библіотеки, книгоиздательство и т. д., и т. д. Это перечисленіе различныхъ соціальныхъ явленій уже говоритъ о пестротѣ жизни, и въ изслѣдованіе каждаго изъ нихъ подсчетъ вноситъ и достовѣрность и точность. И пусть онѣ будутъ, пока что, даже далеки отъ совершенства, но, во всякомъ случаѣ, онѣ гораздо ближе къ нему, чѣмъ голословныя утвержденія и провѣрки „на глазъ“ или „отъ вѣтра главы своея“, какъ выражались наши древніе книжники.

Подсчету доступно всякое явленіе, если оно не единично, гдѣ бы и когда бы оно ни повторялось или ни встрѣчалось. Производить какой-либо подсчетъ можно лишь однимъ способомъ, а именно—стоя лишь лицомъ къ лицу съ даннымъ явленіемъ жизни непосредственно, только она—конечный источникъ всякихъ свѣдѣній, какъ о частныхъ, такъ и объ общихъ фактахъ въ отличіе отъ теорій, которыя нерѣдко создаются и въ кабинетѣ. Поэтому-то статистика и представляетъ изъ себя страшную силу, если она правильно организована. Но разныя явленія, разумѣется, приходится подсчитывать, какъ и наблюдать, разными способами. Такъ, наприм., для исчисленія размѣровъ той или иной мѣстности приходится прибѣгать къ межевой или географической съемкѣ, а для этого нужно исходить или изъѣздить, подчасъ вдоль и поперекъ, цѣлую страну, а то и полъ свѣта. Исчислить населеніе какой-либо страны или города можно лишь путемъ переписи, организовать которую правильно [1]) чрезвычайно сложный и огромный трудъ. Для статистическаго изученія торговопромышленнаго или какого-либо иного кредита приходится подсчитывать отчеты всякаго рода банковъ, кредитныхъ товариществъ и т. д. Для статистическаго же изученія государственныхъ и земскихъ расходовъ приходится сводить къ одному государственные и земскіе смѣты и отчеты. За цифровыми данными о фактическомъ ростѣ населенія и о степени грамотности обращаются къ отчетамъ о выполненіи воинской повинности, гдѣ приводятся, между прочимъ, данныя о ростѣ и грамотности новобранцевъ. Для статистики урожаевъ пользуются тѣми ежегодными записями, которыя ведутся въ большинствѣ болѣе крупныхъ владѣльческихъ, а иногда и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Для статистики заработной платы пользуются рабочими книжками, выдаваемыми на руки рабочимъ, или расчетными книгами фабричныхъ и заводскихъ конторъ. Для изученія бюджета рабочихъ или крестьянъ, ихъ прихода, расхода и потребленія, чрезвычайно цѣннымъ матеріаломъ являются приходо-расходныя книжки, если только удается разыскать и использовать таковыя. Государственный бюджетъ изучается по смѣтамъ государственной отчетности, обороты банковъ по ихъ отчетамъ [2]). Но для большей точности, нерѣдко одни свѣдѣнія дополняются и провѣряются другими. Наприм., свѣдѣнія объ урожаяхъ, полученныя изъ хозяйственныхъ записей, дополняются путемъ опроса сельскихъ хозяевъ, — помѣщиковъ и крестьянъ; практикуется и опросъ фабрикантовъ и рабочихъ для

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить большой прогрессъ въ изданіяхъ Центральнаго Статистич. Комитета за послѣднія 5—6 лѣтъ.

[2]) А. Кауфманъ. „Статистика“. стр. 60—61.

собиранія свѣдѣній о рабочей платѣ. Рожденія, браки, и смертные случаи среди православнаго населенія узнаются по церковнымъ книгамъ, которымъ придана даже особая форма для того, чтобы такія записи были возможно точнѣе. Въ таможняхъ тоже заведены записи, по которымъ подсчитываются и число и сорта товаровъ, перевезенныхъ черезъ границу, и сумма пошлинъ, за нихъ уплоченныхъ при ввозѣ и „премія" при вывозѣ. Число судившихся и осужденныхъ узнается по книгамъ, которыя обязаны вести судебныя учрежденія. О числѣ вновь выходящихъ изданій ведутся записи въ цензурныхъ комитетахъ. Изъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ узнается о движеніи пассажировъ и перевозкѣ товаровъ. Но цѣлый рядъ статистическихъ свѣдѣній добывается путемъ спеціальныхъ изслѣдованій, опросовъ, разъѣздовъ и т. д., для того, чтобы собирать показанія самого населенія. Такъ, наприм., добываются свѣдѣнія о числѣ крупнаго и мелкаго скота и вообще о крестьянскомъ хозяйствѣ. Какъ извѣстно, особенно широко и научно была поставлена такая опросная статистика въ земскихъ губерніяхъ, которая выяснила очень многое въ русской крестьянской жизни. Земскія учрежденія стали организовывать спеціальныя статистическія изслѣдованія почти съ самаго начала своего существованія, такъ какъ безъ основательнаго знакомства съ мѣстными производительными силами совершенно невозможно вести правильное земское хозяйство. Въ первое время приглашенныя земствами лица ограничивались разработкой и сводкой уже существовавшихъ записей и матеріаловъ, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній при помощи обычныхъ административныхъ органовъ,—полиціи и волостныхъ правленій. Но этотъ способъ оказался скоро недостаточнымъ, и со второй половины 70-хъ г.г. сталъ входить въ общее употребленіе т. наз. экспедиціонный способъ, состоящій въ объѣздѣ изслѣдуемыхъ мѣстностей членами особыхъ статистическихъ бюро, организованныхъ земствами. Образцомъ для такой организаціи послужили статистическія работы, главнымъ образомъ, московскаго и черниговскаго земствъ. Земская статистика сыграла столь важную роль въ изученіи хозяйственнаго уклада русской жизни въ главнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи, что познакомиться съ ея способами собиранія свѣдѣній не только интересно, но и необходимо. Московскій типъ собиранія статистическихъ данныхъ былъ выработанъ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ статистиковъ—В. И. Орловымъ во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Его основныя черты, по описанію самаго Орлова, состояли въ слѣдующемъ: задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы получать свѣдѣнія, во-первыхъ, о каждой хозяйственной единицѣ, входящей въ составъ уѣзда, и, во-вторыхъ, объ общихъ условіяхъ жизни и дѣятельности населенія. Для собиранія свѣдѣній заранѣе вырабатывается особая программа, въ составленіи которой должны принять участіе лица, прекрасно знающія условія народной жизни и основательно знакомыя съ пріемами статистики. Составленіе такого рода программъ—дѣло крайне трудное и важное, и отъ умѣнья лицъ, работающихъ надъ ихъ составленіемъ, зависитъ самый успѣхъ изслѣдованія. Въ программу вводится при этомъ цѣлый рядъ вопросовъ, причемъ стараются формулировать ихъ ясно, точно и отчетливо такъ, чтобы лицо, отвѣчающее на нихъ, могло дать или положительный, или отрицательный отвѣтъ, т. е. признать или не

признать наличности такого-то признака, такого-то явленія. Съ такими программами въ рукахъ, земскіе статистики принимаются затѣмъ за собираніе свѣдѣній посредствомъ точнаго наблюденія изучаемыхъ фактовъ и черезъ разспросы мѣстныхъ жителей. Съ этой цѣлью статистики отправляются въ экспедицію, посѣщаютъ уѣздъ за уѣздомъ, волость за волостью, деревню за деревней. При мѣстномъ изученіи крестьянскихъ селеній служитъ основой подворная перепись.

При этой переписи отмѣчается у каждаго домохозяина: число и размѣръ его построекъ, составъ семьи съ показаніемъ числа рабочихъ и нерабочихъ ея членовъ мужского и женскаго пола, количество надѣльной и купленной земли, способъ ея обработки, количество арендуемой земли, суммы арендной платы, число и родъ скота, число и размѣръ пустующихъ полосъ, число наемныхъ рабочихъ, число грамотныхъ и учащихся мужского и женскаго пола, число ульевъ и плодовыхъ деревьевъ, внѣземледѣльческіе промыслы, наконецъ, заключеніе объ общемъ хозяйственномъ положеніи каждаго двора и о причинахъ его упадка, буде таковой былъ на лицо. Такая подворная перепись производится на сельскомъ сходѣ, каждый домохозяинъ опрашивается при всѣхъ прочихъ. При этомъ производится еще изслѣдованіе общихъ условій цѣлаго селенія, посредствомъ опроса болѣе свѣдущихъ хозяевъ, причемъ результаты этого опроса вписываются въ т. наз. „поселенный бланкъ". Туда заносятся свѣдѣнія болѣе общаго характера, наприм., объ общемъ количествѣ земли, о распредѣленіи угодій, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о качествѣ почвы, о расположеніи надѣла, о родѣ культуръ, арендѣ земли, о ея переходахъ изъ рукъ въ руки, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о цѣнахъ на землю, о лѣсоводствѣ, о промыслахъ, о торговыхъ заведеніяхъ, о пожарахъ, недоимкахъ и т. д. Такому изслѣдованію и описанію подвергается и частно-владѣльческое и общественное хозяйство, и всѣ собранныя такимъ способомъ свѣдѣнія подвергаются затѣмъ обстоятельной детальной разработкѣ, а результаты ея печатаются въ особыхъ статистическихъ сборникахъ, издаваемыхъ земствами. Такимъ образомъ и была изслѣдована значительная часть земской Россіи и полученъ рядъ цѣннѣйшихъ данныхъ, которыя и составили т. наз. „основную статистику земствъ". Но и ею земства не ограничились и, въ качествѣ необходимаго дополненія къ ней, завели статистику „текущую", цѣль которой констатировать факты, ежегодно мѣняющіеся. Впервые была заведена такая статистика при томъ же московскомъ земствѣ въ 1884 г. Главнымъ содержаніемъ ея служатъ обзоры состоянія сельскаго хозяйства и кустарной промышленности въ данномъ году. По примѣрамъ и программамъ московскаго земства были основаны земскія статистическія бюро въ цѣломъ рядѣ губерній: Тамбовской, Рязанской, Курской, Самарской, Воронежской, Смоленской, Орловской, Полтавской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Саратовской и Уфимской.

Но совсѣмъ иного типа земской статистики явились работы черниговскихъ статистиковъ, иниціаторомъ которыхъ явился П. П. Червинскій. Въ то время какъ московскіе статистики ставили главной своей цѣлью изученіе общихъ экономическихъ условій жизни населенія, черниговскіе статистики съузили свою программу и выдвинули на первый планъ задачу практическую,—а именно стали

собирать матеріалы для опредѣленія доходности земель, правда, тоже практикуя при этомъ экспедиціонный способъ ихъ собиранія. Свою задачу они формулировали такъ: „собрать свѣдѣнія такого рода, чтобы по нимъ можно было опредѣлить земледѣльческую производительность отдѣльныхъ селеній, мѣстностей, уѣздовъ и, въ окончательномъ итогѣ, всей губерніи". По программѣ черниговскихъ статистиковъ работали вятское и херсонское земства. Кромѣ того, свои типы изслѣдованія были выработаны въ губерніяхъ: Тверской, Петербургской, Нижегородской, Казанской, Новгородской, Пермской и Харьковской.

До сего времени земскія статистическія работы представляютъ изъ себя неизсякаемый источникъ свѣдѣній для характеристики всевозможныхъ сторонъ русской жизни. По подсчету проф. А. Ф. Фортунатова, различныя хозяйственныя статистическія изслѣдованія предпринимались на средства земства въ 28 губерніяхъ по 258 уѣздамъ. Уже къ началу нынѣшняго царствованія были изданы результаты мѣстной подворной переписи крестьянскаго хозяйства: въ 171 уѣздѣ и 25 губерніяхъ съ 69.619 селеніями и 3.945.000 крестьянскихъ дворовъ съ населеніемъ въ 23.508.000 человѣкъ обоего пола. Правда, это далеко не вся Россія, но, во всякомъ случаѣ, это Россія—центръ, основная часть страны, и она-то и изучена наиболѣе основательно. Земскія изслѣдованія вскрыли не мало язвъ россійской дѣйствительности, и этими изслѣдованіями еще много лѣтъ будутъ пользоваться историки, говоря о второй половинѣ XIX ст. Какъ извѣстно, въ 90-хъ гг. начались, не безъ вліянія Центральнаго Статистическаго Комитета, гоненія на земскую статистику, которая не вторила завѣреніямъ многихъ губернаторовъ, что въ губерніи „все обстоитъ благополучно", и земскія статистическія программы были урѣзаны. Въ 1902 г. послѣ аграрныхъ безпрядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній, министерство внутреннихъ дѣлъ почему-то связало ихъ съ статистическими изслѣдованіями и нашло нужнымъ прекратять статистическія работы въ цѣломъ рядѣ губерній, а по отношенію къ другимъ предоставило усмотрѣнію губернаторовъ разрѣшеніе производства ихъ [1]).

Изъ предыдущаго видно, какихъ громадныхъ трудовъ требовало и требуетъ собираніе статистическихъ данныхъ, вплоть до разъѣздовъ по деревнямъ включительно. Впрочемъ, это далеко не единственные способы полученія данныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получаются инымъ, т. наз. „корреспондентскимъ" способомъ, т. е. путемъ письменныхъ сношеній. Дѣло собираніи свѣдѣній ведетъ при этомъ какое-либо учрежденіе,—земское правительственное, частное, а иногда отдѣльныя лица, какой-нибудь изслѣдователь, ставящій свои собственныя цѣли. Лицамъ, отъ которыхъ ожидается сообщеніе свѣдѣній, разсылаются особые бланки (иногда открытки) съ вопросами и съ бѣлыми мѣстами для отвѣта. Такимъ способомъ собираются, наприм., свѣдѣнія объ урожаѣ, о размѣрѣ посѣвовъ, о цѣнахъ на рабочія руки и на продукты, и т. д. Такой способъ полученія статистическихъ матеріаловъ—самый простой и дешевый. Все дѣло сводится къ выработкѣ программы и печатаніе опросныхъ листовъ и разъясненій къ нимъ,

[1]) Н. Каблуковъ. Курсъ статистики, стр. 228.

затѣмъ къ разсылкѣ ихъ по почтѣ и къ обработкѣ полученныхъ такимъ способомъ свѣдѣній. По этому способу были произведены въ Россіи три изслѣдованія поземельной собственности (въ 1877, 1885 и 1905 гг.). Частнымъ землевладѣльцамъ были разосланы тогда опросные листы, касавшіеся ихъ владѣній, волостнымъ правленіямъ—листы, касавшіеся владѣній крестьянскихъ обществъ. Въ Зап. Европѣ и особенно въ Америкѣ корреспондентскій способъ находитъ особенно широкое примѣненіе. При его помощи собираются свѣдѣнія о заработной платѣ и другихъ условіяхъ труда, о промышленныхъ предпріятіяхъ, о стачкахъ, и т. д. Въ Россіи въ 90-хъ годахъ Центральнымъ Статистич. Комитетомъ М. В. Д. былъ произведенъ опытъ собиранія свѣдѣній такимъ способомъ о ремесленномъ ученичествѣ. Получились цѣлыя горы отвѣтовъ (на открыткахъ), но они такъ и не подверглись разработкѣ и до сихъ поръ гніютъ, быть можетъ, въ складахъ комитета, если только не проданы на макулатуру.

Иногда статистическія свѣдѣнія собираются по так. наз. способу „самосчисленія". При этомъ способѣ, въ отличіе отъ корреспондентскаго, опросные листы не пересылаются по почтѣ, а раздаются. Особые „счетчики" т. е. агенты статистическаго учрежденія, собирающіе свѣдѣнія, вручаютъ ихъ прямо въ руки тѣмъ лицамъ, отъ кого хотятъ получить свѣдѣнія, тѣ сами вписываютъ отвѣты въ эти опросные листы, и черезъ нѣкоторое время счетчики приходятъ за ними и отбираютъ ихъ обратно. При этомъ счетчикъ заботится о томъ, чтобы всѣ листы были получены кѣмъ слѣдуетъ и чтобы всѣ, получившіе ихъ, дали возможно точные и полные отвѣты на всѣ вопросы. Иногда, при безграмотности населенія, самимъ счетчикамъ приходится вписывать въ опросные листы отвѣты, даваемые имъ устно. Благодаря этому, самосчисленіе даетъ настолько полный матеріалъ, съ какимъ, разумѣется, не могутъ и состязаться, въ смыслѣ полноты и точности, отвѣты, полученные корреспондентскимъ способомъ. Такимъ образомъ была произведена въ 1897 г. первая всероссійская перепись населенія. Значеніе переписи въ дѣлѣ статистическаго изслѣдованія страны громадно.

Она—самый капитальный и обширный пріемъ полученія свѣдѣній. „Правильныя и періодическія переписи, говоритъ проф. А. Чупровъ [1]), представляютъ главную основную операцію, которою обусловливается производительность всѣхъ остальныхъ статическихъ изслѣдованій. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ втеченіе цѣлаго поколѣнія не было произведено статистическаго счета жителей, а правильнаго, точнаго народоисчисленія и никогда не было, самыя добросовѣстныя статическія изслѣдованія теряли значительную долю своей цѣны, такъ какъ, за отсутствіемъ свѣдѣній о числѣ жителей, нѣтъ величины, къ которой можно было бы ихъ пріурочить. Что скажетъ, наприм., читателю даже самая точная цифра родившихся и умирающихъ въ извѣстный періодъ времени, или посѣва и урожая, торговли и движенія по желѣзной дорогѣ, когда неизвѣстно, къ какому числу жителей относятся всѣ эти свѣдѣнія?" До 1897 г. въ Россіи роль переписей играли ревизіи, преслѣдовавшія главнымъ образомъ финансовую цѣль, а для этого стремившіяся опредѣлить число душъ, подлежащихъ подушному окладу и

[1]) Ученые труды, ч. II, Вып. I, стр. 148.

рекрутской повинности. Въ силу такого ихъ характера, изъ ревизіи исключалась значительная доля населенія,—та, которая не несла вышеуказанныхъ государственныхъ повинностей. Дворяне, чиновники, духовенство, войско, почетные граждане и другія лица, освобожденныя отъ подушной подати, вовсе не подлежали ревизіи. Производились ревизіи безъ успѣха и, какъ водится, очень невѣжественными людьми, и, по мнѣнію проф. Чупрова, въ подсчетъ не попадало, по меньшей мѣрѣ, полмильона даже податного населенія,—ошибка огромная для того времени, когда русскій народъ былъ не такъ многочисленъ, какъ теперь. Совсѣмъ другое дѣло переписи. „Подъ ними, по опредѣленію проф. Анцыферова, понимается исчерпывающее статистическое наблюденіе надъ состояніемъ соціальныхъ массъ въ данный моментъ времени“. Производятся разнаго рода переписи, наприм., отдѣльныхъ городовъ и другихъ мѣстностей, перепись квартиръ въ отдѣльныхъ городахъ, наконецъ, перепись всей страны. Эта послѣдняя фактически можетъ быть произведена лишь правительствомъ, которое только одно можетъ располагать и необходимыми для этого средствами и достаточно большимъ числомъ агентовъ, и достаточною властью, чтобы сдѣлать сообщенія необходимыхъ свѣдѣній обязательными. При переписи 1897 г. были собраны свѣдѣнія не только о числѣ населенія, но и о распредѣленіи его по полу, возрасту, исповѣданію, національностямъ и языкамъ, гражданскому состоянію, занятію и положенію, по мѣсту рожденія и приписки. Перепись была пріурочена не только къ опредѣленному мѣсяцу, но къ опредѣленному дню, для того, чтобы избѣжать ошибки внесенія одного и того же лица по два и по три раза. Получился, такимъ образомъ, коллоссальный матеріалъ, который и лежитъ до сихъ поръ въ основѣ русской статистики, хотя послѣ переписи прошло ужъ болѣе 14 лѣтъ. Къ сожалѣнію, общее завѣдываніе переписью было возложено на Центральный Статическій Комитетъ М. В. Д., съ Н. А. Тройницкимъ во главѣ, человѣкомъ совершенно невѣжественнымъ не только въ наукахъ юридическихъ и экономическихъ, но и въ статистикѣ. Этотъ же комитетъ выработалъ и программу переписи и инструкціи для счетчиковъ и переписчиковъ, къ тому же чисто кабинетнымъ, чиновничьимъ способомъ, безъ участія статистиковъ-практиковъ, работавшихъ до этого времени на мѣстахъ, тогда какъ, при разнообразіи мѣстныхъ условій въ Россіи, это было необходимо. Выборъ руководителей переписью, имѣющій громадное значеніе въ столь колоссальномъ дѣлѣ, былъ произведенъ не столько по соображеніямъ самаго существа дѣла, сколько по чисто-административнымъ. Дѣло вели на мѣстахъ чиновники безъ участія опытныхъ земскихъ статистиковъ, а во главѣ каждаго губернскаго комитета стоялъ предводитель дворянства, знакомъ или не знакомъ онъ со статистикой и ея пріемами,—все едино. Счетчики тоже назначались администраціей и работали не столько за скудное вознагражденіе, сколько ради раздаваемыхъ имъ медалей. Земства были устранены отъ участія въ переписи. Населеніе почти совершенно не было ознакомлено съ задачами переписи. [1]) При разработкѣ статистики, какъ объ этомъ разсказываетъ А. Н. Котельниковъ, одинъ изъ бывшихъ редакторовъ Центр. Статистич. Комитета, были допущены вопіющіе промахи и даже под-

[1]) Каблуковъ. Курсъ статистики, стр. 117—119.

тасовки. [1]) Десятки тысячъ счетчиковъ собирали свѣдѣнія, тысячи разрабатывали ихъ. Перепись стоила болѣе 10 мильоновъ рублей.

Изъ всего предыдущаго видно, какого гигантскаго труда и какихъ средствъ стоитъ собираніе статистическихъ свѣдѣній. Не трудно понять и того, какія разностороннія знанія необходимы для этого дѣла, какое пониманіе народной жизни и умѣнье вдумываться въ нее, проникать въ ея глубины. Статистика предполагаетъ сама собою знаніе и пониманіе жизни, и никакой подсчетъ жизненныхъ явленій безъ этого невозможенъ; прежде чѣмъ считать, нужно же знать, что именно считать.

Но у статистики есть и темныя стороны, противъ которыхъ нерѣдко раздаются сильныя возраженія. Да, статистика выражаетъ жизнь; да, она черпаетъ свои цифры изъ жизни, и къ тому же въ большомъ количествѣ изслѣдуетъ жизнь массъ, мильоновъ людей, цѣлыхъ государствъ. Да, она затрачиваетъ на это дѣло не мало труда, силъ, знаній, средствъ и т. д. Но каковы же результаты такой работы? Насколько точны и вообще доброкачественны получаемыя свѣдѣнія? А быть можетъ, всѣ полученныя съ такимъ трудомъ цифры вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительности? Тѣ, кто даетъ ихъ, о многомъ и многомъ нерѣдко умалчиваетъ, опасаясь какого-нибудь подвода съ полицейской или финансовой стороны. Тотъ, кто собираетъ свѣдѣнія, нерѣдко не достаточно понимающій, образованный, тонкій человѣкъ,—вмѣсто одной графы, по своему непониманію, онъ можетъ помѣстить сообщаемыя свѣдѣнія въ другую. Вѣдь такъ легко, напримѣръ, смѣшать сословія и профессіи, крестьянина по происхожденію съ крестьяниномъ по роду занятій; не легко отличить и вѣру отъ вѣры, и образованнаго отъ необразованнаго. Не легко опредѣлить и доходъ человѣка съ его собственныхъ словъ. Далѣе, среди счетчиковъ есть и люди разсѣянные, по просту сказать, путаники. Да и въ разработкѣ свѣдѣній могутъ легко случиться промахи.

Одна изъ самыхъ интересныхъ сторонъ статистическихъ изслѣдованій заключается въ томъ, что, несмотря на возможность цѣлаго ряда вольныхъ и невольныхъ ошибокъ и промаховъ, статистическія данныя, тѣмъ не менѣе, все-таки имѣютъ громадное значеніе—и теоретическое и чисто практическое, и все-таки, въ конечномъ итогѣ и своемъ общемъ значеніи, оказываются настолько близкими къ дѣйствительности, что на нихъ все же можно положиться, можно опираться, строить свои выводы, которые обыкновенно и оправдываются. На этой сторонѣ дѣла, прежде чѣмъ перейти къ изложенію цифръ, необходимо нѣсколько остановиться.

Много ли стоятъ статистическіе подсчеты, опирающіеся на неточной матеріалъ и, главнымъ образомъ, на показанія чиновниковъ или самого населенія? Ну, нѣкоторые чиновники (таможенные, тюремные, цензурные, желѣзнодорожные, судьи) еще могутъ давать точныя свѣдѣнія. Но само населеніе? Можетъ быть, и вы сами, читатель, не безгрѣшны по части невѣрныхъ или неточныхъ пока-

---

[1]) Котельниковъ. Исторія производства и разработки всеобщей переписи населенія 29 Янв. г. 1897 Спб. 1909 г.

заній, или были свидѣтелями случаевъ, когда такія показанія давались другими.[1]) Да, все это такъ. Чего не бываетъ? И, тѣмъ не менѣе, статистика стоитъ прочно, возможныя ошибки въ конечныхъ итогахъ не такъ велики и страшны, а практически и теоретически громадное значеніе статистическія данныя, тѣмъ не менѣе, всецѣло сохраняютъ за собою. „Конечно, говоритъ А. А. Кауфманъ, статистика не даетъ абсолютной истины; конечно, не только въ отдѣльныхъ статистическихъ записяхъ, но и въ массовыхъ цифрахъ, получившихся изъ этихъ записей, всегда могутъ оказаться и, чаще всего, дѣйствительно бываютъ болѣе или менѣе значительные пробѣлы и неточности. Но вѣдь человѣчество не располагаетъ болѣе совершенными способами количественнаго изученія массовыхъ явленій и статическихъ исчисленій, разъ оно правильно организовано, даетъ хотя и не совершенно точное, но, во всякомъ случаѣ, достаточно близкое къ дѣйствительности числовое изображеніе подвергаемыхъ массовому наблюденію общественныхъ явленій“. Погрѣшности при собираніи статистическихъ свѣдѣній бываютъ или случайныя, или намѣренныя. Опытъ показываетъ, что случайныхъ бываетъ не такъ-то много, и отклоняютъ они общій, конечный итогъ то въ одну, то въ другую противоположную сторону и, такимъ способомъ, значительно уравновѣшиваютъ другъ друга. Кромѣ того, при провѣркѣ бланковъ, многія лица обнаруживаются счетчиками. Далѣе, давая о себѣ свѣдѣнія, многіе сообщаютъ ихъ въ круглыхъ числахъ (наприм., вмѣсто 68 лѣтъ называютъ себя 70-лѣтними, доходъ свой опредѣляютъ на „кругъ“ въ 700 руб., вмѣсто, напр., 692 и т. п.).

Большое ли значеніе имѣютъ эти ошибки? При подведеніи общихъ конечныхъ итоговъ не слишкомъ-то вредятъ дѣлу и онѣ? Дѣло въ томъ, что для статистика важенъ только итогъ, иначе говоря массовая цифра, результатъ общаго подсчета, на основаніи котораго и выводятся среднія величины (т. е., опредѣляется, сколько приходится „среднимъ числомъ“). Въ массовыхъ итогахъ преувеличеніи въ разныя стороны взаимно уничтожаются и въ этомъ случаѣ, и итогъ самъ собою приближается къ дѣйствительности. Разумѣется, и здѣсь въ этомъ внимательная провѣрка бланковъ и вообще статистическихъ матеріаловъ раскрываетъ многіе промахи и ошибки. Статистики мало-мальски опытные употребляютъ всѣ усилія для провѣрки собранныхъ матеріаловъ, „наводятъ на нихъ критику“, требуютъ дополнительныхъ свѣдѣній, выясняютъ возникшія недоразумѣнія письменно, а то и лично, наѣзжая вторично въ тѣ мѣста, откуда пришли недостаточно точныя данныя. Практика выработала пріемы, иногда очень остроумные, для провѣрки данныхъ и въ самый моментъ ихъ собиранія. Объ этихъ пріемахъ разсказываютъ С. М. Блекловъ, И. П. Бѣлоконскій, А. А. Кауфманъ и другіе выдающіеся статистики-практики въ своихъ произведеніяхъ[2]). „Внимательный статистикъ, разсказываетъ А. Кауфманъ, легко замѣчаетъ и пропуски въ бланкахъ, возвращаемыхъ ему обывателями, и тѣ, болѣе или менѣе, явныя несообразности, которыя часто позволяютъ догадываться объ опискѣ, и

---

1) Нижеслѣдующее изложеніе ведется, главнымъ образомъ, по „Статистикѣ“ А. А. Кауфмана и „Курсамъ“ А. И. Чупрова, Н. Каблукова и А. Анциферова.

2) См. С. Блекловъ „За фактами и цифрами“. И. Бѣлоконскій „Деревенскія впечатлѣнія“. А. Кауфманъ „Статистика“. Стр. 117 и слѣд.

слишкомъ явныя округленія сообщаемыхъ цифръ, и либо самъ исправляетъ, либо побуждаетъ обывателя исправлять сдѣланныя ошибки и пополнять пробѣлы. Гораздо больше можетъ сдѣлать статистикъ при экспедиціонномъ изслѣдованіи. Въ живой бесѣдѣ съ обывателями онъ легко подмѣтитъ и явный пропускъ и послѣдовательное округленіе, и очевидную обмолвку,—и путемъ двухъ-трехъ повѣрочныхъ или дополнительныхъ вопросовъ добьется пополненія пропуска. Очень много ему при этомъ поможетъ и сходъ: среди собравшихся всегда найдется кто-нибудь, кто крикнетъ: „какіе же тебѣ 25 лѣтъ, когда парнишкѣ твоему 13!“ или „а Митюху-то запамятовалъ сказать“, или напомнитъ о пропущенной десятинѣ ячменя, о забытомъ козлѣ въ конюшнѣ, и т. п. Больше хлопотъ съ умолчаніями и искаженіями намѣренными, вызываемыми самыми разнообразными соображеніями и побужденіями. Такъ, наприм., купецъ скрываетъ свои обороты, женщины—свой возрастъ, проститутки, сводни, сыщики, конокрады—свою профессію. Точности свѣдѣній мѣшаетъ возложеніе ихъ на полицію, которая, какъ извѣстно, обывательской симпатіей никогда не пользовалась. Противъ всѣхъ главнѣйшихъ искаженій и умолчаній статистическая практика тоже выработала свои пріемы, и одинъ изъ интересныхъ,—пріемъ провѣрки однихъ свѣдѣній другими. Показанія однихъ обывателей провѣряются показаніями другихъ, тоже достаточно освѣдомленныхъ въ данномъ вопросѣ и въ укрывательствѣ правды либо вовсе не заинтересованныхъ, либо иначе заинтересованныхъ. Такъ, напр., показанія фабрикантовъ можно провѣрить показаніями рабочихъ и обратно. Если взять крупныхъ сельскихъ хозяевъ и мелкихъ хозяевъ-крестьянъ, лично потребляющихъ значительную часть продуктовъ, продавцевъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то однѣ изъ этихъ общественныхъ группъ окажутся заинтересованными въ высокихъ, другія въ низкихъ цѣнахъ, а потому при изслѣдованіи вліянія этихъ цѣнъ представители каждой изъ этихъ группъ будутъ совершенно различнымъ образомъ окрашивать свои показанія. Если взять биржевыхъ спекулянтовъ, солидныхъ держателей государственныхъ фондовъ, спекулирующую публику, банковыхъ дѣятелей, товаровладѣльцевъ и т. п., то на интересахъ каждой изъ этихъ группъ биржевая спекуляція будетъ отражаться совершенно иначе, нежели на интересахъ другого. Сельскій ростовщикъ или кулакъ всегда старается скрыть свои барышническія операціи, а эксплоатируемая имъ бѣднота, напротивъ, заинтересована въ томъ, чтобы вывести ихъ на свѣжую воду, землевладѣльцу или переарендовщику выгодно представить условія аренды въ сравнительно льготномъ видѣ, мелкіе арендаторы, крестьяне или чиновники будутъ напротивъ, заинтересованы въ томъ, чтобы выяснить, а то и преувеличить дѣйствительную тягость существующихъ условій найма земли и т. д. И вотъ внѣшняя провѣрка статистическихъ показаній сводится прежде всего къ сопоставленію и сравненію показаній представителей такихъ разнообразныхъ по своимъ интересамъ группъ. Наряду съ этимъ стоитъ и повѣрка на основаніи показаній лицъ вовсе не заинтересованныхъ *).

---

*) А. Кауфманъ. Статистика. Стр. 138—40.

Изъ предыдущаго видно, что въ области статистическихъ изслѣдованій, какъ и всякихъ другихъ, познаніе истины дается не иначе какъ съ бою, и, во всякомъ случаѣ, не безъ малаго труда. И подобно тому, какъ къ истинѣ стремится всякая наука, такъ къ ней же стремится и статистика, и подобно тому, какъ другія науки вырабатываютъ для себя опредѣленные методы отысканія и провѣрки истины, такъ и статистика тоже обладаетъ своими собственными. Во всякомъ случаѣ, фактъ остается фактомъ: даже при всемъ несовершенствѣ, неполнотѣ данныхъ по нѣкоторымъ вопросамъ и областямъ общественной жизни,—во многихъ другихъ, несомнѣнно, уже достигнута достаточная точность и полнота. И при всѣхъ недостаткахъ даже наименѣе точныхъ данныхъ, все-таки познаніе общественной жизни огромнаго цѣлаго—народа, государства, безъ помощи статистики уже давно стало немыслимымъ и темнота нашихъ сужденій о той самой странѣ, гдѣ мы живемъ, безъ нея была бы еще больше. Во всякомъ случаѣ, изъ предыдущаго видно, что рядомъ съ цифрами, которымъ довѣрять нельзя (наприм., тѣмъ, которыя даются волостными писарями и губернаторами), существуютъ цифры, которымъ довѣрять можно и должно. Далѣе, видно, что статистика, какъ одна изъ отраслей научнаго знанія, также располагаетъ цѣлымъ рядомъ средствъ для отысканія истины, обнаруженія лжи, для исправленія и пополненія неточныхъ или неправильныхъ показаній. Наконецъ, самая суть статистики уже гарантируетъ ей относительную достовѣрность. Дѣло въ томъ, что какъ мы видѣли, статистика не заботится о явленіяхъ немногочисленныхъ,—ей нужны данныя массовыя, итоги тоже массовые, а среднія и относительныя величины—лишь тѣ, которыя выведены изъ такихъ данныхъ и итоговъ. Да, говоритъ проф. Кауфманъ, „въ единичныхъ случаяхъ уклоненія отъ дѣйствительности могутъ носить весьма рѣзкій характеръ: не одинъ крупный землевладѣлецъ получающій съ имѣнія многотысячные доходы, такъ-таки и будетъ значиться въ переписномъ матеріалѣ помощникомъ столоначальника или поручикомъ арміи,—профессіи, дающія, какъ извѣстно, ничтожный заработокъ; не одинъ крупный посѣвщикъ такъ и останется зарегистрированнымъ съ половинной запашкой и половиннымъ количествомъ скота, не одинъ кулакъ и ростовщикъ такъ и сойдетъ за скромнаго пахаря или мелкаго торговца. Такого-то рода случаи и даютъ неосвѣдомленнымъ, а тѣмъ болѣе враждебно настроеннымъ лицамъ матеріалъ для отрицанія статистики. Но дѣло не въ такихъ единичныхъ случаяхъ, а въ массѣ всѣхъ другихъ случаевъ, не единичныхъ. На вопросъ о томъ, „какъ отражаются на массовыхъ итогахъ пробѣлы и ошибки статистическаго наблюденія и, въ частности, тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ изъ намѣреннаго „статистическаго вранья?“ можно сказать: вліяютъ очень мало. „Возьмемъ, напр., деревенскую хозяйственную перепись. Въ числѣ показаній, положимъ, о многолошадности, несомнѣнно есть и намѣренно преуменьшенныя. Но много ли ихъ можетъ быть? Положимъ, въ деревнѣ 100 дворовъ, изъ нихъ, какъ водится, 90 бѣдныхъ и средне-состоятельныхъ (безлошадные, одно- и двулошадные). Очевидно, такимъ и скрывать нечего. Положимъ, далѣе, что 10 дворовъ зажиточные, у которыхъ число лошадей гораздо больше. Но и изъ этихъ 10 не всѣ станутъ врать, другіе и соврутъ, но при опросѣ попадутся; положимъ, нѣкоторые и не попадутся, напр.,

четверо или патеро утаятъ хотя даже 20 лошадей. Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ выйдетъ, что на 100 дворовъ утаено 20 лошадей, т. е. на одинъ дворъ по 0,2 лошади, т. е. на ничтожную величину, не имѣющую никакого значенія ни для научныхъ выводовъ, ни для заключенія практическаго свойства [1]). А если подсчетъ будетъ идти не для ста дворовъ, а для многихъ сотенъ тысячъ, то относительная величина искаженій будетъ еще болѣе сглаживаться. Чѣмъ меньше у насъ матеріала, тѣмъ больше значенія всякой отдѣльной ошибки, и обратно, чѣмъ больше его,—тѣмъ болѣе эта ошибка растворяется въ его общемъ количествѣ. Отсюда выводъ: статистическія изслѣдованія не даютъ, конечно, абсолютной истины, какъ не даютъ ея, впрочемъ, и другіе методы научнаго изслѣдованія, но они даютъ, при нормальныхъ условіяхъ, наиболѣе близкое къ дѣйствительности изображеніе явленій общественной жизни, какого только мы можемъ достигнуть при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи способахъ познанія [2]).

Итакъ, не будемъ бояться ни сухости цифръ, потому что онѣ тоже жизнь, яркая, сложная, проникнутая настроеніями и эмоціями, горемъ, страданіями, иногда радостью. Не будемъ *бояться* и неточности, лживости цифръ, потому что именно онѣ даютъ намъ то, чего никто другой, кромѣ нихъ, дать намъ не *можетъ*.

Будемъ же благодарны имъ и за то, что онѣ даютъ, и будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться, что придетъ скоро время, когда онѣ будутъ давать еще больше.

ГЛАВА I.

Россія, какъ единое цѣлое.

Страна. Народъ.

Въ этой главѣ мы будемъ говорить о Россіи, какъ о единомъ цѣломъ, великомъ и единомъ цѣломъ, одну изъ мельчайшихъ составныхъ частичекъ которой составляемъ „и мы сами со всѣмъ нашимъ“. Попробуемъ, при помощи массовыхъ цифръ, со столь огромнымъ трудомъ и усиліями собранныхъ, выразить и это огромное цѣлое, и главнѣйшія стороны его общественной жизни, представляющія изъ себя не что иное, какъ внѣшнія условія жизни нашей собственной.

§ 1. Велика ли Россія и была ли она когда-нибудь больше, чѣмъ теперь? Территорія ея и границы. Всякій знаетъ, что Русское государство—одно изъ самыхъ большихъ государствъ земного шара. Оно занимаетъ въ настоящее время 19.099.886,9 квадр. верстъ. [3]) Въ томъ числѣ приходится на:

Европейскую Россію	4.238.711,7 кв. в.
Привислянскія губерніи (Царство Польское) . .	111.554,2 „ „

[1]) Кауфманъ. Op. cit. 144—6.
[2]) Ibid. 147.
[3]) Ежегодникъ Центр. Статистич. Комитета М. В. Д. за 1910 г.

Великое княжество Финляндское	286.041,8 кв. в.
Кавказъ	412,310,8 „ „
Сибирь	10.940.644,7 „ „
Среднеазіатскія области	3.110.623,7 „ „

Исключая изъ этого числа довольно значительное число озеръ и другихъ внутреннихъ водъ, мы находимъ, что поверхность Россійской имперіи равняется 18. 986. 531 кв. в. или 392, 411 кв. геогр. миль. Это тоже, что одна шестая часть суши всего земного шара,—величина огромная, но, тѣмъ не менѣе, все же превзойденая Великобританіей. Когда-то, лѣтъ 50 тому назадъ, Россійская имперія являлась самымъ большимъ государствомъ на свѣтѣ и продолжала, *болѣе или менѣе*, быстро увеличивать свои владѣнія, все присоединяя и присоединяя огромныя пространства степей въ Средней Азіи. Съ другой стороны, за тотъ же промежутокъ времени нѣкоторыя части русскихъ владѣній перешли къ другимъ государствамъ, а именно: отъ Россіи 1. отошелъ къ Румыніи клочекъ земли въ Бессарабіи, при устьѣ Дуная, 153 кв. миль; 2. Курильскій архипелагъ къ Японіи, въ обмѣнъ на южную часть Сахалина, 90 кв. м., 3. колонія Россъ (на берегу Калифорніи), добровольно оставленная Россіей въ 1846 г. передъ самымъ открытіемъ въ сосѣдствѣ ея, на р. Сакрамента, золотыхъ пріисковъ. 4. Сѣверо-Американскія владѣнія (къ Сѣв. Амер. Соед. Штатамъ въ 1867 г. (23.000 кв. м.). Эти послѣднія владѣнія были уступлены русскимъ правительствомъ за 7 милліоновъ долларовъ золотомъ (менѣе, чѣмъ за 14.000.000 рублей. т. е. по 12 р. 42 к. за квадратную версту). Въ настоящее время быв.

Передъ воцареніемъ Петра I (1689 г.)

При кончинѣ Петра I (1725 г.)

„ „ Анны (1740)

„ „ Елисаветы (1761)

„ „ Екатерины II (1796)

„ „ Александра I (1825)

„ „ Николая I (1855)

„ „ Александра II (1881)

Расширеніе территоріи Россіи съ 1689 по 1881 г.

русскія владѣнія представляютъ изъ себя одну изъ очень доходныхъ территорій Соед. Штатовъ, богатую золотыми розсыпями, пушными звѣрями, лѣсомъ и т. д. [1]).

Что касается нарастанія русской территоріи за счетъ сосѣднихъ государствъ, то его тоже можно выразить цифрами, начиная съ до-Петровской Руси [2])

Территорія Россіи составляла; въ 1500 году около 40 тысячъ кв. миль, въ 1600—160.000, въ 1700—270.000, въ 1800—свыше 300.000, въ 1900—403 тыс. кв. миль, т. е. за 4 послѣдніе вѣка она выросла почти въ 11 разъ (10,75).

По отдѣльнымъ же царствованіямъ этотъ ростъ происходилъ слѣдующимъ образомъ:

Передъ воцареніемъ Петра I (1689) русское государство занимало . . . . 265.126 кв. миль

При кончинѣ Петра (1725 г.).	275.571	кв. миль.
„ „ Анны (1740 г.)	290.802	„ „
„ „ Елизаветы (1761 г.)	294.497	„ „
„ „ Екатерины II (1796 г.)	305.794	„ „
„ „ Александра I (1825 г.)	339.871	„ „
„ „ Николая I (1855 г.)	375.774	„ „
„ „ Александра II (1881)	389.311	„ „

Такое быстрое разростаніе россійской территоріи объясняется тѣмъ фактомъ, что ее окружали необозримыя пространства земель очень мало заселенныхъ полудикими кочевыми народностями, которыя при своей слабости и не могли оказать серьознаго сопротивленія натиску организованныхъ и вооруженныхъ силъ Московскаго государства. Наибольшей интенсивностью русскія завоеванія отличались въ XVI в., когда пространство страны увеличилось въ 4 раза. Какія же именно территоріальныя пріобрѣтенія были сдѣланы въ этомъ вѣкѣ? Это были земли заволожскія и сибирскія, заселенныя безпорядочными ордами всякаго рода инородцевъ монгольскаго происхожденія. Ставить это въ особую заслугу завоевателямъ не приходится. Въ XVII в. завоеваніе и присоединеніе новыхъ пространствъ шло уже съ небольшимъ замедленіемъ, а въ XVIII в. расширенію границъ былъ уже положенъ очень чувствительный предѣлъ, и русское государство увеличилось всего лишь на 30 тыс. кв. миль—сюда относятся пріобрѣтенія Петра у Балтійскаго моря и отошедшія къ Россіи при Екатеринѣ II части бывшаго Царства Польскаго (Бѣлоруссія, Литва, Подолія) земли въ высшей степени необходимыя для Россіи. Какъ извѣстно, Имперіи пришлось при этомъ имѣть уже дѣло или съ воинственными стремленіями европейскихъ цивилизованныхъ націй, или же съ сопротивленіемъ свободнаго единоплеменнаго населенія, которое не такъ-то легко соглашалось перейти въ подданство сѣверной

---

[1]) М. Венюковъ. Поземельныя пріобрѣтенія и уступки Россіи за послѣднія 30 лѣтъ (1850—80 г.) „Русск. Мысль" 1880, № 4. По исторіи Россійской Сѣвер. Ам. колоніи см. соч. Шашкова. т. 2.

[2]) Ст. проф. А. Кизеветтера въ 55 т. Энц. Словаря Брокгауза-Ефрона. Изд. 1899 года.

державы. Въ XIX в., когда Россія обратила опять свои взоры на малокультурныя страны,—Кавказъ и Уссурійскій край—расширеніе границъ пошло снова ускореннымъ шагомъ. Правда, къ этому же послѣднему періоду относится и покореніе Финляндіи, Польши и Бессарабіи. Но все это дало Россіи въ XIX в. лишь 100.000 кв. миль.

За нынѣшнее царствованіе русскія владѣнія перестали рости, а послѣ Русско-Японской войны уменьшились на 30.000 кв. верстъ, благодаря уступкѣ южной, наиболѣе цѣнной части Сахалина, отошедшей къ японцамъ, къ которымъ на правахъ „аренды", отошелъ и Ляодунскій полуостровъ, южная часть котораго (Квантунская область съ г. Портъ-Артуромъ—2.784 кв. в.) также вышла изъ числа владѣній Россійской Имперіи. Всего значитъ Россія потеряла по Портсмутскому миру 32.784 кв. версты. Тѣмъ не менѣе, по своей территоріи Россія и нынѣ занимаетъ на земномъ шарѣ второе мѣсто. Значительно больше ея Великобританія со своими колоніями, занимающая 525.345 кв. мил., т. е. слишкомъ на одну треть больше. Но, съ другой стороны, въ то время, какъ владѣнія Великобританіи, Франціи и другихъ большихъ государствъ Европы разбросаны по всему свѣту, и всѣ эти государства являются державами колоніальными,—владѣнія Россіи представляютъ изъ себя сплошное, безпрерывное пространство земель, и Россійская Имперія можетъ считаться самымъ большимъ континентальнымъ государствомъ на земномъ шарѣ, во много разъ превосходящемъ другія. Сравнительно съ другими великими державами, Россія слишкомъ въ 30 разъ больше Австріи, почти въ 10 разъ больше Германіи, почти въ 2 раза больше Франціи и въ 149 разъ больше Японіи, считая въ этомъ числѣ и колоніи этихъ государствъ. По своему географическому положенію Россія занимаетъ самый глухой уголъ стараго свѣта, — именно сѣверо-восточный, чѣмъ въ значительной степени и опредѣляется ея міровой обликъ. Считая общую длину границъ Россійской имперіи около 70.000 верстъ (по Стрѣльбицкому около 64.900,—длина береговъ Сѣв. Ледовитаго океана измѣрена очень плохо), на сосѣдство съ культурными европейскими странами въ ней приходится лишь 15-200.000 верстъ (въ томъ числѣ на глухую границу съ Швеціей и Норвегіей 715 в.), на страны европейскаго и азіатскаго востока (Турціи, Персіи, Афганистана, Китая)—около 12.850 в. Правда, морскія границы у насъ длиннѣе, чѣмъ сухопутныя: первыя длиною 46.270 (по Стрѣльбицкому), вторыя лишь 18.630 в., но изъ морскихъ приходится около 36.000 в. на Ледовитый океанъ, Охотское и Берингово моря.

§ 2. *Много ли народу живетъ въ Россійской Имперіи и какъ онъ распредѣленъ по разнымъ мѣстностямъ?* Плотность населенія. Но величина государства, какъ это видно и на примѣрѣ русско-японской войны, при современныхъ условіяхъ, значитъ очень немного. Гораздо больше значенія имѣетъ многочисленность или малочисленность ея населенія. По числу населенія, Россія занимаетъ не первое мѣсто въ мірѣ, даже въ числѣ цивилизованныхъ странъ. [1]) Къ 1 янв.

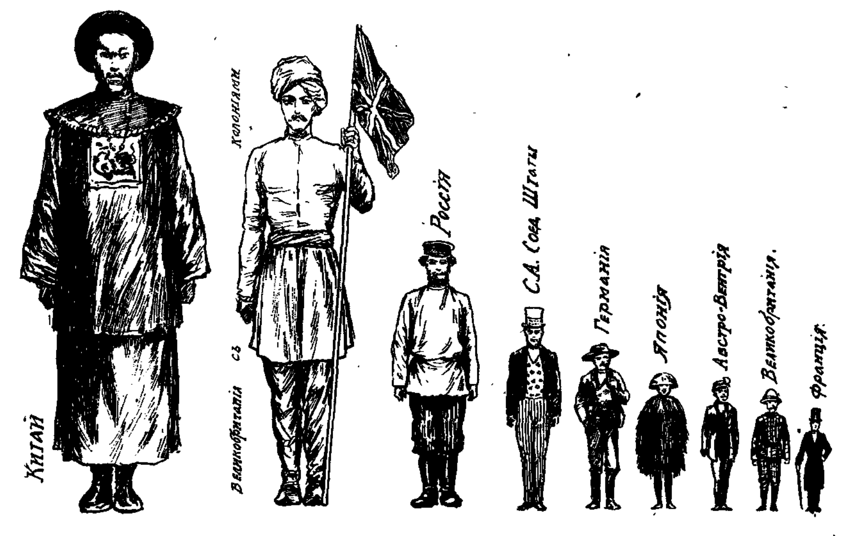
---

[1]) Ежегодникъ Центр. стат. комитета дѣлаетъ на стр. 60 грубую ошибку, сравнивая населеніе Россіи съ населеніемъ другихъ странъ, причемъ для Россіи принимается

1910 г. общая численность населенія въ Имперіи достигла достаточно внушительной цыфры 163.778.800 душъ обоего пола, которыя по отдѣльнымъ частямъ ея распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ Европейской Россіи числилось . . .	118.690.600	челов. об. пола.
Въ Привислянскихъ губерніяхъ	12.129.200	„ „ „
Въ Финляндіи	3.030.400	„ „ „
На Кавказѣ	11.735.100	„ „ „
Въ Сибири	8.220.100	„ „ „
Въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ	9.973.400	„ „ „
Итого . . .	163.778.800	челов. об. пола.

Абсолютное число русскихъ подданныхъ, несомнѣнно, очень внушительно. Впрочемъ, для того чтобы судить о его величинѣ, необходимо сопоставить его съ населеніемъ другихъ странъ. Въ такомъ случаѣ окажется, что и относительно

Сравнительная численность населенія въ различныхъ государствахъ.

общаго числа населенія Россія занимаетъ лишь третье мѣсто. На первомъ стоитъ Китай (около 430 милльоновъ населенія), на второмъ Великобританія (съ колоніями), населеніе которой въ 2,7 раза многочисленнѣе, чѣмъ Россіи. Но населеніе этой послѣдней въ 1,6 раза больше, чѣмъ во Франція (съ колоніями),

въ расчетъ и азіатскія ея владѣнія, тогда какъ для Англіи густо населенная Индія въ расчетъ не берется. Также не приняты во вниманіе колоніальныя населенія другихъ государствъ.

и въ 2 раза слишкомъ, чѣмъ въ Германіи, въ 1,7 раза больше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, въ $3^{1}/_{3}$ больше, чѣмъ въ въ Японіи (гдѣ въ 1908 г. насчитано было 49.581.900 чел.).[1] Сопоставляя же населеніе русскихъ европейскихъ владѣній съ населеніемъ европейскихъ державъ и не принимая въ расчетъ колоній, перевѣсъ внѣшній получается несомнѣнно на сторонѣ Россіи. Это видно изъ слѣдующей таблички:

Въ Европ. Россіи съ Финляндіей и Польшей	133.850.200
„ Соед. Штатахъ С. Америки (1910 г.)	93.402.200
„ Германіи (1910 г.)	65.140.000
„ Австро-Венгріи (1907 г.)	48.434.400
„ Англіи (1909 г.)	45.008.400
„ Франціи (1908 г.)	39.267.000

Населеніе Россіи составляетъ около трети населенія всей Европы. Другими словами, изъ трехъ европейцевъ — одному, навѣрное, выпадаетъ величайшее счастье быть русскимъ подданнымъ и жить подъ сѣнью незыблемыхъ законовъ Россійской Имперіи, и наслаждаться всѣми благами, какими даритъ его русское благоустройство.

Но Россія занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ не только по своимъ размѣрамъ и абсолютному числу своего населенія, а также и по той быстротѣ, съ какимъ это населеніе увеличилось со временъ Петра I. Объ этомъ возрастаніи говорятъ слѣдующія поразительныя цифры, извлеченныя изъ правительственныхъ ревизій. Ко времени смерти Петра I (1725 г.) въ Россіи было всего около 13 милліоновъ жителей. Теперь въ ней насчитывается безъ малаго 164 милліона. Другими словами, со временъ Петра I населеніе Россіи увеличилось почти въ 12 разъ. По вѣкамъ это возрастаніе распредѣляется почти одинаково. Въ XVIII съ 13 милліоновъ оно поднялось до 40, въ XIX в.—съ 40 до 129. Другими словами, русское населеніе увеличивалось втрое втеченіе каждаго изъ двухъ послѣднихъ столѣтій. Но это увеличеніе населенія не можетъ быть отнесено цѣликомъ собственно къ размноженію. Часть его приходится на вновь присоединенныя области. Проф. Милюковъ въ своихъ „Очеркахъ по исторіи русской культуры" даетъ слѣдующую интересную таблицу возрастанія русскаго населенія съ 1724 по 1897 г.:

	Размноженіе.	Присоединеніе.	Общее увеличеніе.
1724 г. . . .	13 мил.		13
1762 „ . . .	19 „		19
1796 „ . . .	29 „	7	36
1815 „ . . .	$30^{1}/_{2}$ „	$14^{1}/_{2}$	45
1851 „ . . .	39 „	28	67
1897 „ . . .	65 „	64	129

[1]) Ежегодникъ Центр. ст. комитета М. В. Д. 1910 г.

За исключеніемъ Соед. Штатовъ, населеніе которыхъ только за послѣднія 100 лѣтъ, 1790—1890, увеличилось въ 16 разъ, это самый быстрый ростъ его, какой мы знаемъ. Остальная Европа далеко не поспѣвала за такимъ быстрымъ размноженіемъ населенія въ Россіи, что и видно изъ слѣдующей таблички:

Ростъ населенія въ главнѣйшихъ государствахъ за послѣднее столѣтіе въ милліонахъ чел.,—(въ скобкахъ % отн. къ населенію Европы) [1])

	Россія.	Англія.	Германія.	Франція.	Соед. Шт.
1800	39 (28,5)	15,5 (8,3)	20 (10,7)	27 (14,4)	5
1850 . . .	69	27,5	35,4	34,5	25
1900	134	42,5	56,4	39	76
1908	153,5 (34,4)	44,5 (10)	62,8 (14,1)	39,4 (8,9)	85,4

Во время Петра и его ближайшихъ преемниковъ русское населеніе составляло отъ 1/10 до 1/8 части всего населенія Европы, насчитывавшей въ серединѣ XVIII в. около 130 милліоновъ жителей Въ началѣ нынѣшняго вѣка эта пропорція стала ужъ вдвое выгоднѣе для Россіи. Считая въ Россіи въ 1801 г. отъ 36 до 40 милліоновъ населенія, а въ Европѣ отъ 170 до 175, мы получимъ на долю Россіи отъ 1/5 до 1/7 всего европейскаго населенія. Наконецъ, въ настоящее время оно составляетъ около 1/3 [2]). О наростаніи же населенія послѣ севастопольской войны и послѣ освобожденія крестьянъ наглядно свидѣтельствуютъ слѣдующія оффиціальныя цифры. [3])

Числилось населенія:

	Къ 1 января. 1910 г.	По переписи 1897.	По ревизіи 1858.
Въ Европейской Россіи .	118.690.600	94.215.400	59.415.400
Въ Польшѣ.	12.129.200	9.455.900	4.764.400
Въ Финляндіи	3.030.400	2.555.500	1.746,700
На Кавказѣ	11.735.100	9.248.700	4.308.500
Въ Сибири	8.220.100	5.699.000	4.321.300
Въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ	9.973.400	5.721.700	—

Но абсолютная численность населенія, хотя бы даже огромная, еще очень мало говоритъ о значеніи страны среди другихъ государствъ земного шара.

1) В. Кедровъ. Учебн. сравн. географіи Россіи. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1910. Ц. 75 к. стр. 43.
2) Очерки. Изд. 6-е, 1909 г. стр. 24.
3) Ежегодникъ Центр. Статистич. Комитета за 1910 г., стр. 60.

Чтобы выяснить это значеніе, необходимо сопоставить, сравнить численность населенія съ размѣромъ той территоріи, на которой оно раскидано. Какую особенную силу можетъ имѣть государство, если, напр., на каждой квадратной верстѣ ея земли живетъ не больше какъ по два, по три человѣка? Народъ силенъ только тамъ, гдѣ его много, гдѣ онъ скученъ, сплоченъ и сорганизованъ. Разбросанность же населенія весьма легко ведетъ ни къ чему иному, какъ къ его международной слабости. Сопоставляя размѣры русскаго государства съ численностью его населенія, мы находимъ, что число жителей въ 8,5 разъ больше, чѣмъ число квадратныхъ верстъ. Значитъ, если бы распредѣлить весь

Бельгія 273,1 Голландія 177,2 Англія 157,7 Италія 132 Германія 127,5 Австро-Венгр. 85,6

Франція 83,1 Данія 20,5 Швеція 13,6 Соед. Штат. 10,6 Россія 8,5 Норвегія 8,1

Плотность населенія въ различныхъ странахъ. (На одну квадратную версту).

русскій народъ по Россіи повсюду равномѣрно, то на каждую квадратную версту пришлось бы всего лишь по 8,5 человѣкъ. Много ли это или мало? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо сравнить Россію въ томъ же отношеніи съ другими странами. При этомъ оказывается, что Россія—одна изъ самыхъ мало населенныхъ странъ цивилизованнаго міра. Среднимъ счетомъ приходится на одну квадратную версту:[1])

Въ Бельгіи . . .	273,1 чел.	Во Франціи . . .	83,1
Въ Голландіи . .	177,2	Даніи	20,5
Въ Англіи . . .	157,7	Швеціи	13,6
Въ Италіи . . .	132,0	Соед. Штат. . .	10,6
Германіи	127,5	Россіи	8,5
Австро-Венгріи .	85,6	Норвегіи	8,1

Такимъ образомъ, Россія (Европейская и Азіатская) населена въ 32 раза меньше, чѣмъ Бельгія, въ 20 разъ меньше, чѣмъ Англія, въ 15 разъ меньше, чѣмъ Германія, почти въ 10 разъ меньше, чѣмъ Франція, и лишь

[1]) Для государствъ Зап. Европы колоніи не приняты въ расчетъ.

немного больше, чѣмъ гористая Норвегія. [1]). Но это только среднимъ числомъ для всей Россійской имперіи. Въ ея же предѣлахъ есть мѣста и гуще и слабѣе населенныя. Это внутреннее распредѣленіе населенности видно изъ слѣдующей таблицы. Приходится жителей на 1 квадрат. версту: [2])

Въ Европейской Россіи . . .	28,0
Царствѣ Польскомъ	108,7
Финляндіи	10,6
На Кавказѣ	28,4
Въ Сибири	0,7
Среднеазіатскихъ владѣніяхъ. .	3,2

Эта табличка очень интересна. Изъ нея видно, что даже въ наиболѣе населенныхъ частяхъ Россійской имперіи, въ ея европейскихъ губерніяхъ, населеніе почти въ 10 разъ рѣже, чѣмъ въ Бельгіи, слишкомъ въ 6 разъ рѣже, чѣмъ въ Голландіи, въ $5^1/_2$ разъ рѣже, чѣмъ въ Англіи, въ $4^1/_2$—чѣмъ въ Германіи, въ 3 раза, чѣмъ во Франціи. Но оно въ 2,5 раза больше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, которымъ, впрочемъ, относительно небольшая ихъ плотность населенія, какъ извѣстно, не мѣшаетъ быть одной изъ самыхъ культурныхъ и свободныхъ странъ міра. А Штаты страна въ значительной степени также земледѣльческая, какъ и мы. Значитъ, говоря о внутреннемъ благоустройствѣ государствъ, нельзя безъ оговорокъ винить въ его грѣхахъ ни большіе размѣры страны, ни ея относительно малую населенность.

Въ промышленныхъ странахъ плотность населенія больше, въ земледѣльческихъ меньше, потому что промышленность можетъ прокармливать больше народа, чѣмъ земледѣліе, требующее для себя больше мѣста. Въ русскихъ промышленныхъ областяхъ населеніе возрастало съ теченіемъ времени быстрѣе, чѣмъ въ земледѣльческихъ и лѣсныхъ (охотничьихъ). Это видно изъ слѣдующей таблицы. На каждую квадратную версту приходилось:

	въ 1678 г.	1724 г.	1858 г.	1897 г.
Въ центральныхъ губерніяхъ .	39,1 чел.	29,4	39,4	52,9
Юго-западныхъ	11,4	11,2	40,8	57,5
Западныхъ	9,6	7,6	26,0	35,3
Сѣв.-Западныхъ	8,7	5,2	14,7	21,2
Южныхъ	4,5	3,9	32,1	43,9
Юго-восточныхъ	2,2	2,6	19,8	29,3
Восточныхъ	1,8	1,9	8,0	11,1
Сѣверныхъ	1,1	0,7	1,7	2,4

При этомъ сравнивается населеніе въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ независимо отъ раздѣленія Россіи на губерніи. [3]) Изъ этой таблички видно

[1]) Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета М. В. Д. стр. 61.
[2]) Тамъ же, стр. 61.
[3]) Проф. П. Милюковъ. Очерки по исторіи русск. культуры. В. I. Изд. 6-е стр. 31.

что даже въ настоящее время и даже въ самыхъ центральныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи по отношенію къ плотности населенія намъ еще очень далеко до главнѣйшихъ странъ Зап. Европы, которая въ своихъ центральныхъ частяхъ, въ свою очередь, гораздо населеннѣе. Интересно, что въ Россіи наибольшая населенность наблюдается все таки не въ центрѣ, а въ Царствѣ Польскомъ, въ Петроковской губерніи, одной изъ самыхъ промышленныхъ (179,6 жителей на кв. вер.). Въ Европ. Россіи самыми населенными губерніями являются[1]) московская (110,0), Подольская (101,4), Кіевская (101,7), Полтавская (81,7), Курская (73,9), Петербургская (73,5) и т. д.

„Наиболѣе густое населеніе, говоритъ проф. А. Золотаревъ [2]), тянется полукругомъ, полосою болѣе широкою на Западѣ, отъ Варшавы черезъ Кіевъ и Курскъ на Москву; отъ этой полосы оно рѣдѣетъ, болѣе или менѣе, быстро и достигаетъ наименьшей плотности на крайнемъ сѣверѣ и въ Заволжьи“. Въ Якутской области приходится по 1 человѣку на 10 квадр. верстъ, въ Камчаткѣ, гдѣ нынѣ хозяйничаютъ, благодаря аферамъ Вонлярлярскаго, иностранцы,—по 3 человѣка на каждыя 100 кв. верстъ.

§ 3. Много ли въ Россіи мужчинъ и женщинъ, дѣтей и стариковъ? Изъ 163.778.800 населенія, на мужчинъ приходится 81.980.600, на женщинъ 81.798 200, другими словами, почти столько же. Перевѣсъ на долю мужчинъ на всю громадную имперію очень ничтожный,—всего лишь 182.400 чел. Такимъ образомъ, Россійская имперія, взятая въ цѣломъ, не есть ни мужское, ни женское царство. Но не совсѣмъ такъ выходитъ, если присмотрѣться къ разнымъ частямъ ея. Въ Европейской Россіи больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ: первыхъ было въ 1910 г. 60.058.600 чел., а вторыхъ 58.632.000. Женщинъ больше, на 1.426.600—почти на $1^1/_2$ милліона. Въ Царствѣ Польскомъ, наоборотъ, больше мужчинъ (6.105.500 чел.), чѣмъ женщинъ (6.023.700). Въ Финляндіи—больше женщинъ, (1.524.800 чел.), чѣмъ мужчинъ (1.506.600). На Кавказѣ наблюдается большой перевѣсъ мужчинъ (6.172.800 чел. противъ 5.562.300 женщинъ), въ Сибири тоже (4.207.300 мужч. и 4.012.800 женщинъ), какъ и въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ (5.357.400 мужч. и 4.616.000 женщинъ). Интересно, что на всемъ земномъ шарѣ тоже преобладаютъ мужчины. Во всѣхъ странахъ Европы, за исключеніемъ Греціи, Босніи, Румыніи, Сербіи преобладаютъ женщины, въ Соед. Штатахъ—мужчины. Впрочемъ, это преобладаніе вездѣ очень незначительно. Сама природа какъ бы заботится о томъ, чтобы «Jeder Gans hätte seine Gretchen, und jeder Kunz-seine Kättchen»,—каждому полу дано природой одинаковое съ другимъ право на жизнь и каждый вноситъ свое въ общій обиходъ природы, общественности, психики, сообщая человѣческому обществу устойчивость и силу.

Но сила человѣческая, способность личности жить, мыслить и дѣйство-

---

[1]) Цифры, стоящія въ скобкахъ означаютъ число жителей, приходящихся среднимъ счетомъ на каждую квадр. версту. См. Ежег. Центр. Ст. Комитета, стр. 61—62.

[2]) „Записки военной статистики въ Россіи“, т. 1.

вать, распредѣлены между людьми далеко не равномѣрно, и находятся въ значительной зависимости отъ возраста того или иного человѣка. Слабую половину рода человѣческаго составляютъ не женщины, какъ таковыя, а дѣти и старики, малые и старые, независимо отъ ихъ пола. Разсортировавъ все населеніе Россійской имперіи по возрастамъ и выразивъ нюъ въ % % (принимая за 100 число душъ каждаго возраста), получаемъ слѣдующую интересную картину [1]).

	I Отъ 1 дня до 9 лѣтъ	II Отъ 10 до 19 л.	III Отъ 20 до 29 л.
Европ. Россія . .	27,3 чел.	21,4	15,8
Польша.	28,2	21,0	17,4
Кавказъ	30,4	20,1	16,9
Сибирь.	26,0	20,1	15.9
Ср. Азія	24,2	19,3	18,7
Вся Имперія . . .	27,3	21,1	16,2

	IV Отъ 30 до 39 л.	V Отъ 40 до 49 л.	VI Отъ 50 до 59 л.
Европ. Россія . .	12,4	9,4	6,7
Польша.	12,9	7,8	6,5
Кавказъ	12,8	8,5	5,5
Сибирь.	12,8	10,2	7,2
Ср. Азія . . .	14,0	10,5	6,8
Вся Имперія. . .	12,6	9,3	6,6

	VII Отъ 60 до 69 л.	VIII Выше 70 л.
Европ. Россія . .	4,4	2,6
Польша.	3,9	2,3
Кавказъ	3,5	2,3
Сибирь.	4,7	3,1
Ср. Азія	4,2	2,3
Вся Имперія. . .	4,3	2,6

Изъ этой таблички видно что наиболѣе крѣпкое населеніе, т. е. отъ 20 до 50-лѣти. возраста, которое, если бы оно было здорово и нормально и обставлено всѣмъ необходимымъ для поддержки жизни, наиболѣе способно къ работѣ, составляетъ половину или нѣсколько меньше половины общаго населенія. Цифры показываютъ, что въ наилучшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи оказывается вовсе не Европа, а Средняя Азія (50,0 процентовъ), затѣмъ слѣдуетъ Сибирь (46,1 проц.), Польша (44,6 проц.), и лишь за нею—Европ. Россія

[1]) Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета, стр. 82—84.

(44,3), отъ которой отсталъ только Кавказъ. Процентъ дѣтей повсюду больше, чѣмъ юношей. Это видно изъ сравненія I и II столбцовъ таблички. Второй столбецъ ея показываетъ, много ли у насъ на Руси молодежи—той самой, которая составляетъ надежду отечества и идетъ на смѣну болѣе старшихъ поколѣній, неся въ своей душѣ для всей страны какое-то таинственное будущее. Третій столбецъ показываетъ процентъ молодежи, уже вступившей въ жизнь и уже вносящей въ нее нѣчто свое. Цифры показываютъ, что этой молодежи не такъ уже мало, чтобы съ нею смогли справиться болѣе старшія поколѣнія, правда, болѣе опытныя и ловкія въ жизни, но, какъ извѣстно, съ душами, уже въ значительной степени приспособившимися къ тому, что есть, и погасающими, если еще не погасшими. Послѣдніе три столбца говорятъ о числѣ старцевъ, главныхъ заправилъ и хозяевъ во всѣхъ областяхъ жизни. Сравнительно съ молодыми поколѣніями, число ихъ врядъ ли можно считать значительнымъ. Работоспособная часть населенія достигаетъ наибольшаго развитія не столько въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ люди родились на свѣтъ, сколько въ тѣхъ, которыя притягиваютъ къ себѣ наиболѣе крѣпкія рабочія силы, т. е. въ губерніяхъ столичныхъ, переселенческихъ, (Ферганской, Сыръ-Дарьинской, Амурской, и др. сибирскихъ [1]). Чтобы составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько Россія богата или бѣдна рабочимъ населеніемъ, играющимъ рѣшающую роль въ жизни страны и ея судьбахъ, посмотримъ на слѣдующую табличку, дающую сравнительныя цифры для разныхъ государствъ Европы:

Изъ каждой тысячи населенія находится въ возрастѣ:

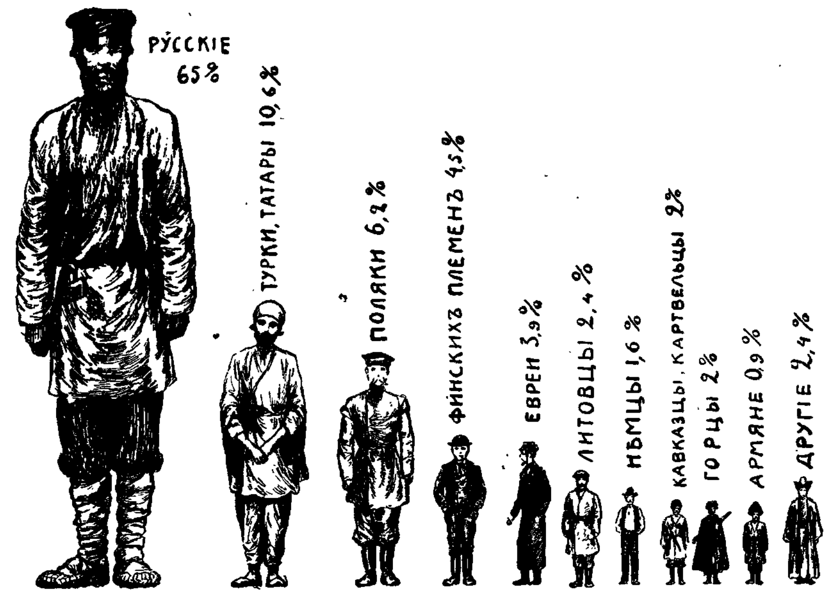
	до 19 л.	20—59 л.	60 л. и выше.
Франція	346	527	127
Швейцарія	406	502	92
Соед. Королевство . . .	424	498	78
Бельгія	414	492	94
Японія	426	491	83
Германія	443	479	78
Австрія	440	479	81
Швеція	419	462	119
Европ. Россія	487	443	70

Изъ этой таблички видно, что рабочій возрастъ (отъ 29 до 59 л.) хуже всего представленъ въ Россіи, что Россія же бѣднѣе всѣхъ другихъ странъ стариками, зато богаче всѣхъ странъ молодежью до-рабочаго возраста, представляющей, какъ и старики, въ хозяйственномъ отношеніи сравнительно непроизводительный элементъ. Все это, взятое вмѣстѣ, означаетъ не что иное, какъ то, что въ Россіи борьба за существованіе съ различными неблагопріятными условіями труднѣе, чѣмъ въ другихъ вышеуказанныхъ странахъ, гораздо труднѣе, чѣмъ, напр., во Франціи, гдѣ и рабочее населеніе многочисленнѣе и

[1]) Ежег. Центр. Ст. Ком. за 1910 г. стр. 85.

гдѣ доживаетъ до старости гораздо больше людей, чѣмъ въ другихъ странахъ. Въ результатѣ одинъ этотъ статистическій фактъ, взятый самъ по себѣ, не могъ не измѣнить совершенно положеніе Россіи среди европейскихъ державъ.

§ 4. Много ли въ Россіи русскихъ? Распредѣленіе населенія Россійской Имперіи по племенамъ и національностямъ. Отвѣтъ на вопросъ, здѣсь поставленный, особенно интересенъ, и его даетъ оффиціальная статистика, опирающаяся главнымъ образомъ на перепись 1897 г. Собственно, русскаго населенія въ Россійской Имперіи менѣе двухъ третей (65,5 процент. около 105 милліоновъ), въ томъ числѣ украинцы и бѣлоруссы, занимающіе

Сравнительная численность народовъ, населяющихъ Россію.

въ Россіи (особенно первые) положеніе народностей покоренныхъ и въ нѣкоторыхъ своихъ правахъ (напр., преподаваніе на родномъ языкѣ въ народныхъ школахъ) болѣе или менѣе ограниченныхъ. Около десятой части населенія ($15^1/_2$ милліоновъ или 10,6 процент.) составляютъ турко-татары; около $^1/_{15}$ (около 10 милліоновъ или 6,2 процент.) поляки; около $^1/_{22}$ — финны (4,5 процент. или 6 милліоновъ); около $^1/_{25}$—евреи (около 6 милліоновъ или 3,9 проц.). На литовцевъ приходится всего лишь $3^1/_2$ милліона или 2,4 проц.; нѣмцевъ—1,6 проц. (свыше 2 милліоновъ), кавказцевъ (картвельцевъ $1^1/_2$ милліона и горцевъ 1,3 милліона) 2 проц.; армянъ — 1,3 милліона, меньше 1 проц. (0,9), и разныхъ другихъ 2,4 проц. Изъ этихъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что изъ трехъ русскихъ обывателей—одинъ навѣрно

не русскій. Если мы сравнимъ, въ этнографическомъ отношеніи, Россію съ государствами Западной Европы (не принимая въ расчетъ ихъ, колоніальныхъ владѣній), то ясно будетъ видно, что государства западно-европейскія поразительно однообразны по своему племенному составу. Такъ, напр., въ Англіи собственно англичанъ болѣе 90%, во Франціи французовъ, по крайней мѣрѣ, 95%, а въ такихъ государствахъ, какъ Данія, Голландія, Швеція и Норвегія — населеніе сплошь однородное. И только Австро-Венгрія да Европейская Турція разноплеменностью своихъ подданныхъ напоминаютъ Россію. Такимъ образомъ, когда у насъ говорятъ о травлѣ инородцевъ, то говорятъ не объ обузданіи какой-то ничтожной группы населенія, а о травлѣ слишкомъ цѣлой трети его, т. е. около 55 милліоновъ, которымъ и желаютъ сдѣлать жизнь въ русскомъ подданствѣ тѣми или иными способами невыносимою. Обращаетъ на себя вниманіе и низкій процентъ еврейскаго населенія, особенно возбуждающаго къ себѣ ненависть извѣстной общественной группы, несмотря на свою относительную культурность и несомнѣнную талантливость и жизненность и т. п. качества, которыя не могутъ не отражаться весьма благотворно на развитіи не только промышленной, но и умственной жизни страны. Тѣ же 6 милліоновъ евреевъ, нынѣ запертые за своей „чертой осѣдлости“, буквально потонули бы въ разноплеменнымъ населеніи страны, если бы не искусственныя средства, производящія ихъ скученность въ Привислинскомъ краѣ (гдѣ они составляютъ около 13,5 проц. населенія,) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, тогда как на Россію приходится, по офиціальнымъ даннымъ [1]) всего лишь 3,9 проц. т. е. процентъ, болѣе высокій, чѣмъ какой нормированъ для допущенія евреевъ къ образованію, тѣмъ болѣе если принять въ расчетъ, что противъ евреевъ особенно ополчается отнюдь не русскій народъ, не народныя массы, терпимыя изъ терпимыхъ на свѣтѣ, а очень небольшая группа человѣконенавистниковъ, преслѣдующихъ свои личные, узко-эгоистическіе интересы, не справляясь съ элементарнѣйшей человѣческой справедливостью. Друзья русскаго народа могутъ лишь радоваться, что въ несправедливости виноватъ не русскій народъ, а тѣ самые, отъ кого онъ и самъ не мало страдаетъ. Далѣе, говоря о племенномъ составѣ населенія, мы отмѣтимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ параграфовъ, что въ средѣ т. наз. командующихъ классовъ и въ бюрократіи, особенно высшей, процентъ т. наз. инородцевъ тоже очень высокъ, быть можетъ, даже выше, чѣмъ вообще въ Европ. Россіи [2]). Проф. Романовичъ-Словатинскій констатируетъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ [3]) чрезвычайно широкій приливъ инородческой крови въ высшіе классы страны, главнымъ образомъ, дворянство и чиновничество. Безъ болѣе или менѣе значительной примѣси иностранной крови не обошелся ни одинъ мало-мальски старинный дворянскій родъ, чего нельзя сказать о другихъ классахъ населенія.

---

1) Ежегодникъ 1910 г., стр. 69.

2) См., напр., „Списокъ чиновъ первыхъ 4 классовъ“. Изд. Сенатской типографіи 1870—1910 г.

3) Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостного права, стр. 36 и сл., 87 и сл.

„Мало по малу, говоритъ проф. Романовичъ-Словатинскій [1]), права русскаго дворянства распространились и на дворянство иноплеменное и на высшіе классы тѣхъ частей имперіи, которыя имѣли свою особенную исторію. Мало по малу въ ряды дворянства имперіи вдвинуты были дворянство остзейское, панство польское, шляхетство малороссійское и выборные чины другихъ казачьихъ войскъ, князья и мурзы татарскаго происхожденія, князья и дворяне Грузіи, бояре и боярыни бессарабскіе". При очень большомъ процентѣ инородцевъ, среди высшаго чиновничества и военщины XVIII в. и при возможности получить дворянское званіе путемъ чиновной или военной заслуги, это послѣднее званіе пріобрѣтено было цѣлымъ рядомъ крупныхъ и мелкихъ Остермановъ, Бироновъ, Разумовскихъ, Понятовскихъ, Шафировыхъ, Ягужинскихъ, Девіеровъ и т. д. Князь П. Долгорукій въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Россійская родословная книга" [2]) даетъ длиннѣйшій списокъ инородцевъ среди дворянъ. Примѣсь не русской крови встрѣчается и среди рюриковичей [3]), таковы, напр., Гагарины-Стурдзы, Вадбольскіе и др. Врядъ ли нужно доказывать нашимъ читателямъ, что въ этомъ нѣтъ ничего достойнаго порицанія. Даже, напротивъ, именно разрушеніе національныхъ перегородокъ и границъ,—одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые способствуютъ единенію человѣчества и ведутъ къ признанію всякаго человѣка прежде всего человѣкомъ, независимо отъ того, „кто его папенька и маменька". Но тѣ, кто еще не вытравилъ изъ своей души гнусной заразы національнаго человѣконенавистничества, должны понять, что надо же быть послѣдовательными: или отрицайте самихъ себя и своихъ предковъ, или признавайте людей всѣхъ національностей людьми равноцѣнными.

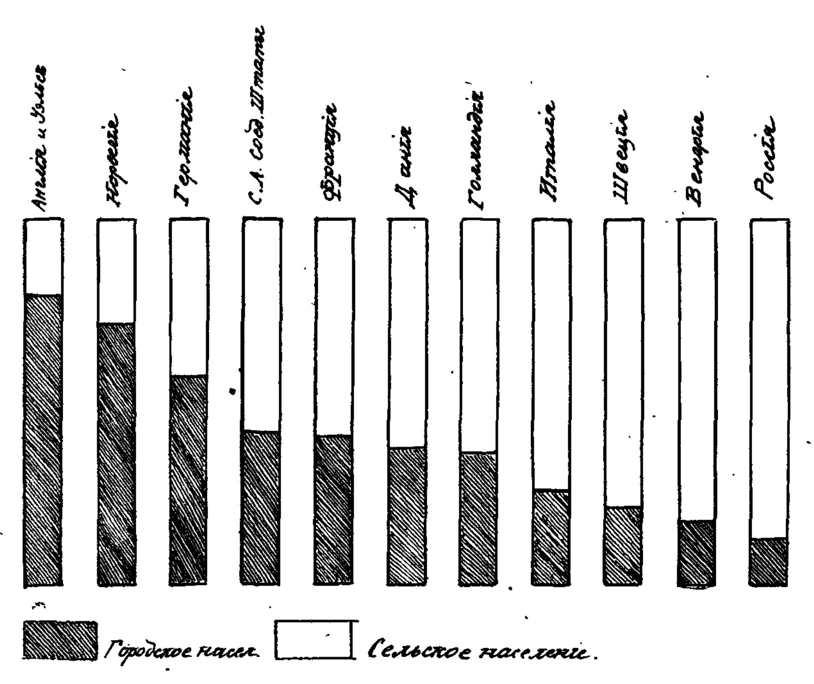
Въ заключеніе этого параграфа приведемъ интересныя данныя, добытыя переписью 1897 г. о числѣ разныхъ языковъ и нарѣчій, на какихъ говоритъ населеніе Россійской Имперіи. Таковыхъ насчитано 146, но эта почтенная цифра тоже далека отъ дѣйствительности, такъ какъ во многихъ случаяхъ, особенно на Кавказѣ, въ оффиціальныхъ изданіяхъ, при перечисленіи, прибавлено почему-то „и другія". Считали своимъ роднымъ языкомъ великорусскій языкъ всего лишь 55½ милліоновъ чел., на гонимомъ малорусскомъ языкѣ тѣмъ не менѣе говорятъ 22⅓ милліона. Перепись отмѣтила 16 славянскихъ нарѣчій, 3 еврейскихъ, 17 финскихъ, 31 турко-татарскихъ, 24 кавказскихъ, 13 разныхъ полярныхъ инородцевъ. Изъ нихъ подвергаются гоненію только украинское наиболѣе родственное намъ слово,—то самое, которое считали своимъ роднымъ Шевченко, Гоголь, Квитка, Марко-Вовчокъ и др. Но, вѣдь, это не есть жаргонъ Пуришкевича, Маркова 2, Бобринскаго и т. п., приходящійся по вкусу Родзянкамъ и Хомяковымъ... Какъ извѣстно, статистика языковъ не совпадаетъ со статистикой народностей, какъ и распредѣленіе языковъ въ странѣ съ распредѣленіемъ національностей. Изъ 96 административныхъ частей Россіи въ 53 русскіе составляютъ болѣе половины всѣхъ жителей, въ 6—болѣе ¼. Почти вовсе нѣтъ русскихъ:

---

[1]) Ibid., стр. 87 и слѣд., чрезвычайно интересныя и поучительныя.
[2]) П. Долгоруковъ. „Росс. родослов. книга", 4 т., Спб. 57, стр. 10—46.
[3]) Тамъ же, стр. 9—10.

въ Туркестанѣ (гдѣ ихъ около 2 проц.), въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ($5^{1/2}$ процент.), въ Финляндіи (0,2 проц.), въ Привислянскомъ краѣ (7 проц.), за исключеніемъ губерній: Сѣдлецкой и Люблинской, и въ Закавказьѣ (около 4 проц. [1]). Изъ предыдущаго видно, что стремленія обрусителей направлены именно на тѣ мѣста, гдѣ и русскихъ-то почти нѣтъ.

§ 5. Населеніе сельское и населеніе городское. Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется населеніе русской имперіи между городомъ и

Отношеніе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ въ государствахъ Зап. Европы и въ Россіи.

деревней. Это распредѣленіе представляетъ большой интересъ не только съ хозяйственной точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія культурности населенія, т. к. городское населеніе, какъ извѣстно, всегда болѣе грамотно, а значитъ и культурнѣе. Оно же повсюду идетъ впереди и въ исторіи общественныхъ движеній. Оно отличается отъ сельскаго и по своему типу, и по укладу всей своей жизни. Въ Россіи сельское населеніе значительно преобладаетъ надъ городскимъ. Изъ общаго числа жителей, въ городахъ живетъ 22,506,800 чел., и въ селахъ 141.272.000. Другими словами, городское населеніе составляетъ всего лишь

---

1) Ежег. Центр. Ст. Ком. 1910 г.

13,7 проц. По преобладанію сельскаго населенія Россія идетъ впереди многихъ европейскихъ странъ, что видно, напр., изъ слѣдующей таблички. Въ слѣдующихъ государствахъ насчитывается населенія въ процентахъ:

	городского	сельскаго
Англія и Валлисъ	78,0	22,0
Норвегія	72,0	28,0
Германія (1910 г.)	57,0	43,0
С. Америк. С. Штаты . . .	41,5	58,5
Франція (1910 г.)	41,2	58,8
Данія (собственно)	38,2	61,8
Голландія	36,9	63,1
Италія	26,4	73,6
Швеція	22,1	77,9
Венгрія (собственно) . . .	18,8	81,2
Россія	13,7	86,3

Въ другихъ странахъ сельское населеніе также преобладаетъ. Какъ видно изъ этой таблицы, иногда численное преобладаніе деревни надъ городомъ не мѣшаетъ странѣ быть страной просвѣщенной, какъ это видно на примѣрѣ Швеціи, Даніи. Но повсюду, въ томъ числѣ и въ Россіи, города все больше и больше притягиваютъ къ себѣ жителей, по мѣрѣ того, какъ нищаетъ деревня. Въ Англіи въ городахъ въ 1871 г. жило 51 проц. населенія, а въ 1901 г.—77 проц., во Франціи въ 1851 г.—25,5 проц. (около четверти), а въ 1901 г. 41,5 проц. О быстротѣ, съ какой увеличивается въ Россіи населеніе городское можно судить по тому, что оно наростаетъ болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ даже населеніе Имперіи, о головокружительномъ размноженіи котораго уже было сказано выше. Процентъ городскихъ жителей къ общему населенію страны измѣнялся слѣдующимъ образомъ: въ 1724 г. городскіе жители составляли 3% всего населенія; въ 1782 г.—*3,1 %*; въ *1796* г.—*4,1 %*; въ 1812 г. 4,4%; въ 1851 г.—уже 7,8%; 1878—9,2%; въ 1890 г.—12,8%. Особенно быстро возрастало городское населеніе во 2-й половинѣ XIX ст., что объясняется сильнымъ развитіемъ за это время русской промышленности и обнищаніемъ деревни, и если быстрѣе растетъ послѣ 9 ноября 1906 г. въ связи съ обезземеленіемъ крестьянъ. Въ разныхъ частяхъ Россійской Имперіи распредѣленіе населенія между городомъ и деревней различно, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	% городского	% сельскаго населенія
Въ Европ. Россіи . . .	13,0	87,0
Въ Польшѣ	23,1	76,9
Въ Финляндіи	14,6	85,4
На Кавказѣ	12,9	87,1
Въ Сибири	11,0	89,0
Въ Сред. Азіат. владѣн.	13,5	86,5

Выше всего процентъ городского населенія въ промышленной Польшѣ. Но и высокій процентъ сельскаго населенія въ Финляндіи не мѣшаетъ этой странѣ быть гораздо просвѣщеннѣе насъ. Быстрый ростъ городовъ, подготовляющій великія историческія событія въ будущемъ, наблюдается и въ Россіи и со времени обезземеленія крестьянъ по закону 9 ноября 1906 г., идетъ усиленнымъ темпомъ. Обѣднѣніе деревни послѣ большихъ неурожаевъ также сказывается на ростѣ городовъ. Такъ напр., въ 1863 г. въ Петербургѣ было всего лишь 539.000 жителей, въ 1897 г.—1.267.000, въ 1910 г.—1.900.000, въ Москвѣ въ 1863 г.—352.000, въ 1897 г.—1.036.000, нынѣ уже полтора мильона. За послѣднія 20—30 лѣтъ выросъ или разросся цѣлый рядъ городовъ, Одесса, Новороссійскъ, Лодзь, Скадовскъ, Ялта, Баку и т. д. и т. д. Съ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія по 808 городамъ, о которыхъ имѣются данныя, за 30 лѣтъ населеніе увеличилось на 7.533.848 чел., т. е. на 92 проц. Въ томъ числѣ въ 34 городахъ съ населеніемъ въ 50—100 тысячъ на 129 проц., въ 19 городахъ съ населеніемъ болѣе 100 тысячъ на 123 проц. [1]).

„Быстрый ростъ нѣкоторыхъ нашихъ городовъ—говоритъ К. М. Курдовъ—стоитъ въ зависимости прежде всего отъ удобнаго положенія для развитія торговли (въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, на берегу моря или судоходной рѣки). Таковы: Царицынъ, Ростовъ-на-Дону, Новониколаевскъ въ Сибири, Одесса, Либава и др., населеніе которыхъ за послѣднюю $^1/_4$ вѣка увеличилось въ нѣсколько десятковъ разъ. Тотъ же ростъ замѣтенъ у городовъ, служащихъ центромъ горнозаводской промышленности, напримѣръ, Екатеринославъ, Баку, Но особенно способствуетъ увеличенію населенія въ городахъ широкое развитіе фабрично-заводской промышленности, привлекающей массу рабочаго люда. Таковы: Иваново-Вознесенскъ, Шуя, Лодзь, Бѣлостокъ и др." [2]). Впрочемъ, наростаніе городского пролетаріата, идетъ впереди развитія промышленности, и эта послѣдняя не поспѣваетъ за нимъ, о чемъ мы будемъ еще говорить ниже, говоря о безработицѣ.

Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ русская земля относительно бѣдна большими городами. Во всей имперіи всего лишь 2 города съ населеніемъ свыше мильона (Петербургъ и Москва), 1 съ населеніемъ въ 768 т. (Варшава) жителей, 16—съ населеніемъ 100—500 тысячъ, 36—съ населеніемъ 50—100 тысячъ, 112—съ населеніемъ 20—50 тысячъ. Всего же въ Россійской Имперіи 985 городовъ и посадовъ, въ томъ числѣ въ Европ. Россіи 678, Польшѣ 118, Финляндіи 38, на Кавказѣ 54, въ Сибири 51, въ Средней Азіи всего лишь 48. Въ то же самое время насчитано деревень и другихъ селеній 599.277 [3]) въ томъ числѣ въ Европ. Россіи 491.848, Польшѣ—43.237, на Кавказѣ—12.267, въ Сибири 12.553,

---

[1]) Ст. В. И. Покровскаго и Д. Рихтера въ 55 т. „Энц. Словаря" Брокгауза Ефрона на стр. 82.

[2]) К. М. Курдовъ. Отечествовѣдѣніе. 1912 г. стр. 54.

[3]) Цифру эту беремъ по Ежегод. Центр. Ст. Ком. за 1910 г. Она не сходится съ той, которую даетъ, тоже на основаніи офиціальныхъ данныхъ, извѣстный статистикъ Д. И. Рихтеръ, въ 4 доп. къ Энц. Слов. Брокгауза, стр. V. Такимъ образомъ въ Россіи даже города еще не сосчитаны точно.

въ Сред. Азіи 7.663. Есть въ Россіи города, гдѣ жителей всего лишь 455 чел. (г. Богатый, Курск. губ.) 395, (Петропавловскъ, Приморской области), 354, (Верхоянскъ, Якутской, обл., нынѣ, впрочемъ, болѣе населенный, благодаря административной ссылкѣ) 304, (Охотскъ, Приморск. обл.) 212, (Туруханскъ, Енисейской губерніи). Съ другой стороны есть и селенія съ 40—20.000 жителей (Ижевскій заводъ, Вятской губ., Бѣлая Церковь, Кіевск. губ., Юзовка, Екатеринославск. губ., Покровка, Самарской губ. и др. выросшія за послѣдніе 30—40 лѣтъ). Такимъ образомъ, не только растетъ населеніе старыхъ городовъ и столицъ, но и растутъ новые города.

Какое же населеніе съ ходомъ времени въ нихъ скапливается? Какъ уже было указано, населеніе лучшаго рабочаго возраста, что видно изъ слѣдующей таблицы. Перепись 1897 г. обнаружила, что не одинаково распредѣленіе населенія по возрастамъ въ городахъ и селеніяхъ,—въ городахъ преобладаетъ населеніе рабочаго возраста, т. е. съ 20 до 60 лѣтъ.

По даннымъ переписи 1897 г. приходится на каждую сотню жителей:

	Въ городахъ		въ уѣздахъ	
	% мужчинъ	% женщинъ	% мужчинъ	% женщинъ
Отъ 10 до 20 лѣтъ	19,1	20,7	21,3	21,2
Отъ 20 до 60	56,3	49,8	44,0	43,9
Старше 60	5,3	7,6	7,0	6,9
На другіе возрасты	19,3	21,9	27,7	28,0

Въ городахъ больше мужчинъ рабочаго возраста, въ деревняхъ ихъ меньше. Того же возраста женщинъ тоже больше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. А молодежи и стариковъ какъ разъ обратно. Объясняется это явленіе тѣмъ, что города берутъ у деревни наиболѣе сильный и самостоятельный элементъ, вытягиваютъ изъ нея ея лучшіе соки. Ниже мы еще увидимъ, сколько крѣпкихъ и готовыхъ работать людей, будучи лишены своего клочка земли, принуждены покидать свои поля и идти съ предложеніемъ своихъ рукъ на городскіе фабрики и заводы; на разнаго рода промыслы—постоянные или отхожіе. А дома, у очаговъ, остаются либо экономически крѣпкіе, либо физически слабые.

§ 6. Много ли народу у насъ прибываетъ и убываетъ, родится и умираетъ въ разныхъ мѣстностяхъ и въ сравненіи съ другими странами. Естественный приростъ населенія. Но нарастаетъ не только населеніе городовъ, а также и деревень, и вообще всей страны, потому что всѣ люди на всей землѣ размножаются и размножаются. Человѣкъ, какъ и многія другія животныя, способенъ къ очень быстрому размноженію, лишь бы не мѣшали и не вредили этому какія-либо обстоятельства. Изслѣдованія, сдѣланныя въ разныхъ странахъ міра, показываютъ, что населеніе Россійской Имперіи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по быстротѣ размноженія. На каждый десятокъ тысячъ жителей ежегодно родится среднимъ числомъ: во Франціи 206 дѣтей, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 225 (въ Нью-Іоркѣ), Швеціи 257, Великобританіи 269, Бельгіи 271, Норвегіи 273, Швейцаріи 274, Даніи 282, Греціи

288, Португаліи 301, Голландіи 308, Италіи 324, Германіи 328, Австріи 336, Испаніи 354, Румыніи 388, [1]) тогда какъ въ Россіи—486 [2]). Плодовитость населенія Россійской Имперіи въ 2—3 раза больше, чѣмъ во Франціи, въ 1,8 раза больше, чѣмъ въ Англіи, почти въ 1,5 раза больше, чѣмъ въ Германіи, въ 1,4 раза больше, чѣмъ въ Австріи. Чѣмъ объясняетъ наука столь высокую плодовитость русскаго населенія? Врядъ ли можно сомнѣваться, что причины ея кроются не только въ особенностяхъ человѣческаго организма, но и всего строя, уклада жизни. „Никакого закона народонаселенія, приложимаго ко всѣмъ періодамъ исторической жизни, не существуетъ, говоритъ проф. П. Милюковъ. Можно только сказать, что тамъ, гдѣ въ массѣ населенія нѣтъ надежды на прочное увеличеніе благосостоянія и на развитіе индивидуальностей, или, наоборотъ, гдѣ средства существованія достаются сравнительно легко, гдѣ запасы природы сравнительно менѣе израсходованы, гдѣ существуютъ или вновь открываются нетронутые источники жизненныхъ средствъ (въ видѣ, напр., незанятыхъ земель), тамъ возрастаніе населенія будетъ наиболѣе значительно. Напротивъ, тамъ, гдѣ достигнута уже сравнительно высокая степень благосостоянія, гдѣ личность имѣетъ большой просторъ для дѣятельности и для удовлетворенія потребностей въ болѣе или менѣе широкомъ размѣрѣ, гдѣ производительность труда можетъ быть увеличиваема далѣе только искусственными средствами, гдѣ стало быть, увеличеніе средствъ существованія можетъ быть достигнуто только посредствомъ усилій, болѣе или менѣе значительныхъ,—тамъ приростъ населенія затормажается. Нечего и прибавлять, что положеніе Россіи, въ ея настоящемъ и прошломъ, соотвѣтствуетъ первой изъ этихъ характеристикъ" [3]). Изслѣдованіе показываетъ, что наибольшею плодовитостью, въ которой многіе, какъ извѣстно, заподозриваютъ евреевъ, отличается именно коренное православное русское населеніе. Это видно изъ офиціальныхъ данныхъ м. вн. дѣлъ. Въ среднемъ, за пять лѣтъ число рожденій на каждые десять тысячъ населенія было:

У православныхъ	511
У римско-католиковъ	365
У магометанъ	439
У евреевъ	307
У протестантовъ	292

Такимъ образомъ, на первомъ мѣстѣ по плодовитости стоятъ православные, на послѣднемъ,—протестанты, на предпослѣднемъ—евреи. Біологія доказываетъ, что всякій зоологическій видъ при помощи усиленной плодовитости борется съ вымираніемъ, а, значитъ, и способствующими ему неблагопріятными условіями жизни. Исторія сообщаетъ замѣчательные случаи русской плодовитости, иллюстрирующіе ее еще болѣе поразительными цифрами. Проф. Флорин-

---

[1]) См. Prof. Juraschek. Geographisch-statistische Tabellen.
[2]) Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета за 1910 г., стр. 602.
[3]) Очерки по исторіи русск. культуры, ч. I Изд. 8-е, стр. 23.

скій приводитъ два интересныхъ случая человѣческой плодовитости, имѣвшихъ мѣсто въ Россіи. Въ „запискахъ“ В. А. Нащокина, говоритъ онъ, подъ 1755 г. разсказывается слѣдующій фактъ: Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ., „у крестьянина Якова Кириллова отъ первой жены было 21 брюхо, въ томъ числѣ 4 четверни, 7 тройней, 10 двойней, всего 57 человѣкъ, съ другой женой—7 брюхъ, всѣ по двойнѣ, кромѣ одной тройни, итого, 15. Всѣхъ дѣтей, прижитыхъ съ двумя женами, было 72 человѣка. А вышеописанный крестьянинъ имѣетъ отъ роду 70 лѣтъ“. Другой фактъ: того же Шуйскаго уѣзда крестьянинъ Феодоръ Васильевъ, женатый два раза, имѣлъ отъ обоихъ браковъ 87 дѣтей. Первая жена въ 27 родахъ имѣла: четыре раза по четыре (16), семь разъ по три (21), шестнадцать разъ по 2 (32), всего 69. Вторая жена два раза родила тройни, шесть разъ двойни, а всего 18. Васильеву было тогда 75 лѣтъ, изъ дѣтей были живы 83. [1]) Правда, такіе случаи исключительные, но „увеличеніе населенія“ съ такой быстротой имѣвшее мѣсто въ одной семьѣ, идетъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, но, такъ сказать, разлитымъ способомъ. Проф. Беккеръ и Баллодъ, изслѣдовавъ *рождаемость* русского населенія за цѣлыхъ 128 лѣтъ, доказали, что за такой большой промежутокъ времени плодовитость русского населенія измѣнилась весьма мало: какъ во второй половинѣ XVIII вѣка, такъ и во второй половинѣ XIX на каждый десятокъ тысячъ жителей россійского населенія круглымъ счетомъ рождалось около 480 ребятъ. Интересно, какъ отражались на плодовитости разныя народныя бѣдствія. Изъ 128 годовъ, о которыхъ упомянуто, увеличеніе рождаемости наблюдалось въ 87, уменьшеніе же въ 41, сравнительно съ годами, за которыми тѣ слѣдуютъ. Въ числѣ этихъ 41 года находится 16 годовъ войны или непосредственно за войнами слѣдующихъ (1793, 1806, 1807, 1808, 1809, 1811, 1813, 1828, 1830, 1831, 1849, 1854, 1855, 1856, 1877, 1878) и 15 годовъ неурожая (1817, 1818, 1821, 1833, 1835, 1840, 1841, 1846, 1851, 1860, 1866, 1868, 1869, 1890, 1892). Этотъ интересный фактъ лишній разъ подтверждаетъ біологическое значеніе плодовитости, какъ одного изъ способовъ борьбы съ условіями окружающей среды. Въ Европ. Россіи за пять лѣтъ 1900-4 г. наибольшая рождаемость наблюдалась въ 1900 г. (494), наименьшая—въ 1901 г. (479).

Но рождаемость еще не есть **приростъ** населенія. Приростъ—это результатъ двухъ прямо противоположныхъ явленій общественной жизни,—рождаемости, съ одной стороны, и смертности—съ другой, эмиграціи и иммиграціи съ третьей, т. е. выселеніемъ старыхъ и приливомъ новыхъ человѣческихъ массъ. О миграціонномъ движеніи мы будемъ говорить ниже; здѣсь же насъ интересуетъ соотношеніе между смертностью и рождаемостью населенія. Если бы высокая плодовитость не сопровождалась и высокой смертностью, народонаселеніе страны возрастало бы еще съ большой быстротой, чѣмъ та, о которой мы говорили въ предыдущемъ §. Изслѣдованіе показываетъ, что Россія—

---

[1]) Проф. Флоринскій. Усовершенствованіе и вырожденіе человѣч. рода, стр. 65.
[2]) Россія, II. 54 стр. 95.

не только страна высокой плодовитости, но и огромной смертности,—такой, какая не наблюдается ни въ какой другой мало-мальски цивилизованной странѣ Европы. На каждый десятокъ тысячъ жителей приходится въ теченіе года среднимъ числомъ слѣдующее количество покойниковъ: въ Греціи 139, Швеціи 144, Норвегіи 148, Даніи 149, Голландіи 153, Англіи и Ирландіи 165, Бельгіи 169, Швейцаріи 179, Франціи и Германіи по 197, Португаліи 203, Италіи 218, Австріи 249, Румыніи 250, Сербіи 253, Испаніи 259, Венгріи 278. Смертность же въ Европейской Россіи достигала въ 1901 г. громадной цифры 321 и за цѣлое пятилѣтіе 1900—4 гг. никогда не опускалась ниже 299 [1]). По даннымъ международной статистики за цѣлыя 25 лѣтъ, умираетъ въ Россіи гораздо больше народа, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ Европы. За цѣлую четверть XIX ст. наибольшей смертностью отличались губерніи Воронежская (461), Самарская (446), Саратовская (443), Рязанская (424), Пермская (421), Оренбургская (413), Тульская (408), наименьшей—всѣ остзейскія (207), Петербургская (215). Въ остальныхъ губерніяхъ умираетъ отъ 300 до 400 чел. на каждыя десять тысячъ жителей или по 3—4 на сотню (въ теченіе года). Наибольшей смертностью отличаются центральный и черноземный районы, т. е. губерніи оскудѣвшаго центра, а также губерніи восточныя, наименьшей—западныя и сѣверо-западныя. Въ относительно многоземельныхъ губерніяхъ (Херсонской, Екатеринославской, Таврической), о чемъ мы еще будемъ говорить ниже въ IV-ой главѣ, большая рождаемость (500) сопровождается пониженной смертностью (281). Въ результатѣ, естественный приростъ населенія *достигаетъ* въ этихъ губерніяхъ наибольшей величины (2% въ годъ). За ними слѣдуетъ по быстротѣ прироста остальныя двѣ новороссійскія губерніи, затѣмъ бѣлорусскія (182), малороссійскія (168), южно-уральскія (166), литовскія (164). Наиболѣе медленный ростъ населенія наблюдался за 25 лѣтъ, прежде всего, въ губерніяхъ столичныхъ (Петербургской 43, Москов-

[1]) Juraschek, Geographisch-statistische Tabellen. *Ежегодникъ* Центр. Стат. Ком. 1910, стр. 2.

ской 65), остзейскихъ (82), Ярославской (87), Казанской (99). Въ прочихъ губерніяхъ населеніе увеличивается ежегодно на 1—1½ %. Статистика показываетъ, что въ городахъ смертность вообще слабѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, гдѣ, казалось бы, пребываніе на лонѣ природы должно бы было помогать продолжительности жизни. Такъ и бываетъ во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Россіи, и изслѣдованіе этого явленія приводитъ къ констатированію одного изъ самыхъ ужасныхъ фактовъ русской жизни,—а именно необычайно высокой смертности дѣтей. Большая смертность внѣ городовъ объясняется огромной смертностью дѣтей среди сельскаго населенія. Въ § 5 было уже сказано, что въ городахъ преобладаетъ населеніе въ возрастѣ 20—60 лѣтъ, тогда какъ въ уѣздахъ—старые и малые. Всякое народное бѣдствіе, будь то неурожай, эпидемія и т. д., о чемъ мы еще будемъ говорить въ IV-ой главѣ, прежде всего, отражается на дѣтской смертности, которая немедленно возрастаетъ. Такъ, напр., въ 1905 г. изъ каждой тысячи умершихъ обоего пола въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи приходилось на дѣтей до 5 лѣтъ 606,5 покойниковъ, т. е. почти двѣ трети. Изъ каждой тысячи покойниковъ мужчинъ пришлось въ этомъ же году на дѣтей до 5 лѣтъ 625,9, изъ каждой тысячи умершихъ женщинъ—на дѣвочекъ до 5 лѣтъ—585,4. Другими словами, у насъ въ Россіи умираетъ ежегодно громадный процентъ дѣтей, не достигшихъ даже пяти-лѣтняго возраста,—страшный фактъ, который не можетъ не заставить насъ задуматься надъ тѣмъ, въ какихъ же тяжелыхъ условіяхъ живетъ россійское населеніе, если столь значительный процентъ покойниковъ приходится на дѣтей до 5 лѣтъ.

Такова, такъ сказать, нормальная смертность дѣтей въ Россіи. Но въ годы неблагополучные она становиться еще больше. Напр., въ 1892 г. она возросла для дѣтей до одного года—на 8,7%, отъ 1 до 5 лѣтъ—на 20% отъ 5 до 10 лѣтъ на 6,1, отъ 10 до 15 лѣтъ на 14,2, отъ 15 до 20 лѣтъ на 33,3%. Смертность мужского населенія была въ 1892 г. больше, чѣмъ въ благополучный 1894 на 20,1%, женскаго—на 21,8%. Значительное повышеніе смертности замѣчалось и въ другіе неблагополучные годы. Такъ, напр., было послѣ неурожаевъ въ 1868 г., когда % смертности равнялся 3,9, затѣмъ въ 1860 г.—4,02%, въ 1855 г., во время войны,—4,45%, въ 1853 г. послѣ неурожая,—4,20%, въ 1848 г., во время холеры,—6,02%, въ 1841—42 г. послѣ неурожая 4,90, въ 1831 г. послѣ неурожая, войны и холеры 4,68 [1]). Такимъ образомъ, всякое народное бѣдствіе, а, значитъ, и всякое препятствіе для борьбы съ нимъ, откуда бы оно ни шло, сейчасъ же увеличиваетъ число покойниковъ въ народной средѣ, и прежде всего дѣтей. Всякаго рода преграды для борьбы съ такого рода бѣдствіями—своего рода „фабрика ангеловъ“, только въ неизмѣримо громадныхъ размѣрахъ, тогда какъ русскіе суды жестоко карают устроителей и устроительницъ даже самыхъ маленькихъ фабрикъ такого рода. Но статистика открываетъ иногда факты еще болѣе ужасные. Такъ, напр.,

---

[1]) В. И. Покровскій. Статистика населенія Россіи. Изд. Брокгауза—Ефрона, стр. 103.

въ нѣкоторыхъ углахъ Казанской губерніи въ 1899—00 г. въ кой-какія народныя школы не было пріема учениковъ, такъ какъ тѣ, кто долженъ бы былъ поступать въ этомъ году въ школу, „сдѣлались покойниками“ 8—9 лѣтъ тому назадъ, въ эпоху великаго народнаго бѣдствія 1891—92 гг., которое, впрочемъ, не самое большое, а какихъ не мало въ русской исторіи. Интересно, что смертность въ наибольшихъ размѣрахъ наблюдается опять-таки у православнаго населенія, отличающагося, какъ мы видѣли, и наибольшей плодовитостью. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, на каждый десятокъ тысячъ населенія умираетъ у православныхъ—по 329 чел., у католиковъ—230, у протестантовъ—184, у магометанъ 262 и меньше другихъ у евреевъ 147.

Слѣдующая табличка показываетъ то мѣсто, какое занимаетъ Россія среди другихъ народовъ земного шара по смертности своихъ дѣтей. Въ 1905 году изъ 1000 родившихся умирало до 1 года:

Въ Мексикѣ	308	Въ Англіи	133
„ Россіи	272	„ Голландіи	131
„ Венгріи	230	„ Шотландіи	116
„ Австріи	215	„ Соед. Штатахъ	97
„ Германіи	185	„ Швеціи	84
„ Италіи	166	„ Австраліи	82
„ Японіи	152	„ Урагваѣ	89
„ Франціи	143	„ Н. Зеландіи	68

Эти цифры до того краснорѣчивы, до того ярки, что какія-либо объясненія къ нимъ становятся совершенно излишними.

Посмотримъ теперь, каковы же въ Россіи результаты такой рождаемости и смертности, о какихъ шла рѣчь выше? Подсчетъ показываетъ, что мальчиковъ родится въ Европ. Россіи нѣсколько больше, чѣмъ дѣвочекъ, а именно, на каждую тысячу новорожденныхъ мальчиковъ приходится 948 дѣвочекъ (на 52 меньше). Относительно большая смертность наблюдается тоже у мужчинъ, а не у женщинъ: на каждую тысячу умершихъ приходится 517 покойниковъ и 483 покойницы, т. е. на 34 меньше [1]). По возрастамъ эта разница бываетъ различной. Число умершихъ мужского пола и женскаго близко одно къ другому въ возрастахъ отъ 1 до 5 лѣтъ (205,1 и 209,2), отъ 40 до 45 лѣтъ (19,7 и 19,6), отъ 50 до 55 (22,8 и 23,3), отъ 90 до 95 лѣтъ (2,5 и 2,9). Въ остальныхъ возрастахъ замѣчается значительная разница. Особенно велика разница въ числѣ умершихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ до одного года (420,8 и 376,2): число первыхъ превышаетъ число вторыхъ на 11,8%. Въ возрастѣ отъ 1 до 40 лѣтъ вообще умираетъ женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ. Въ конечномъ результатѣ, на 1000 родившихся приходится въ Европ. Россіи 636 умершихъ. Избытокъ родившихся надъ умершими въ мужскомъ населеніи 359 на каждую 1000 родившихся, въ женскомъ—367. Но эти цифры еще не выражаютъ приростъ населенія. Этотъ приростъ вычисляется посредствомъ срав-

[1]) Ежегодникъ Центр. Ст. Ком. 1910 г., стр. 602.

ненія существующаго населенія съ вновь нарождающимся и принимая въ расчетъ число умирающихъ. Въ Европ. Россіи естественный приростъ населенія (для 1908 г.)—1,64% (т. е. 16,4 чел. на каждую тысячу душъ).

Чтобы яснѣе представить себѣ значеніе цифры, выражающей собою приростъ россійскаго населенія, сравнимъ ее съ аналогичными же цифрами для другихъ государствъ Западной Европы. Слѣдующая табличка даетъ намъ это сравненіе:

	Рождаемость.	Смертность.	Приростъ.
	На каждую тысячу населенія.		
Болгарія (07 г.)	43,6	22,3	21,3
Евр. Россія (08 г.)	44,1	27,7	16,4
Германія (08 г.)	32,0	18,0	14,0
Англія (08 г.)	26,5	14,7	11,8
Австрія (07 г.)	33,8	22,6	11,2
Бельгія (07 г.)	25,3	15,7	9,6
Франція (08 г.)	20,2	19,0	1,2

Такимъ образомъ, одна соплеменная Болгарія идетъ впереди Россіи по естественному приросту своего населенія—всѣ же наиболѣе цивилизованныя страны Европы далеко отстаютъ отъ нея.

У разныхъ группъ населенія этотъ россійскій приростъ не одинаковъ. Такъ, напр., онъ оказывается наибольшимъ у православныхъ (18,2), затѣмъ у магометанъ (17,7) у евреевъ (16), католиковъ (13,5) и, наконецъ, наименьшимъ у протестантовъ (10,8). По мѣстностямъ естественный приростъ населенія тоже измѣняется. Наименьшіе размѣры онъ имѣетъ въ С.-Петербургской губерніи (7,9), наибольшіе—въ Екатеринославской (27,8). Въ 18 губерніяхъ естественный приростъ ниже 1,5% а въ 32 губерніяхъ — выше, смотря по благосостоянію губерніи и другимъ экономическимъ, этнографическимъ и географическимъ условіямъ. Если провести ломанную линію отъ границы Гродненской губерніи и Волынской по восточной границѣ губерній Гродненской и Виленской, по южной границѣ Витебской, Псковской, Тверской, окруживъ Московскую, Ярославскую, Костромскую и по юго-восточной границѣ Вологодской, то всѣ губерніи, лежащія на сѣверъ и западъ отъ этой линіи, будутъ имѣть приростъ менѣе 1,5%, на югъ же отъ нихъ—только двѣ губерніи (Астраханская 1,33% и Кіевская 1,38%) имѣютъ приростъ менѣе 1,5%. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ, лежащихъ къ востоку и югу отъ этой линіи, приростъ болѣе 1,5% [1]).

Изъ предыдущаго видно, что приростъ населенія колеблется отъ самыхъ разнообразныхъ условій. На него вліяетъ и полъ, и возрастъ, и мѣстность, и благосостояніе, и ходъ исторіи вообще. Нѣкоторые ученые старались, при помощи массовыхъ статистическихъ наблюденій, выяснить общія условія большей

---

[1]) Ежегодникъ Центр. Ст. Ком. 1910 г., стр. 605. Эти цифры—среднія за пятилѣтіе 1900—1904 гг.

рождаемости мальчиковъ, и отвѣтить на интересный коренной вопросъ, какія же причины вліяютъ на полъ новорожденныхъ? Нѣмецкій ученый, Гофакеръ, изучая населеніе Тюбингена, англичанинъ Садлеръ, на основаніи списковъ 381 семейства англійскихъ пэровъ, и Гелертъ, на основаніи данныхъ о 953 дворянскихъ семействахъ, помѣщенныхъ въ Готскомъ календарѣ, пришли къ заключенію, что преобладаніе мужскихъ рожденій надъ женскими должно быть приписано различію въ возрастѣ родителей. Больше мальчиковъ родится тогда, когда мужъ старше жены. По даннымъ, которыя были изслѣдованы этими учеными, на каждую сотню дѣвочекъ родится мальчиковъ:

	По Гофакеру	По Садлеру	По Гелерту
Когда мужъ моложе жены	90,6	86,3	82,6
„ „ однихъ лѣтъ съ нею	92	94,8	93,3
„ „ старше жены	117,8	121,4	108,2

Цифры эти несомнѣнно подтверждаютъ выводы этихъ ученыхъ, хотя данный вопросъ рѣшается не такъ просто, какъ имъ кажется. Французскій ученый Бертильонъ, изслѣдовавъ данныя о 1.140.860 случаяхъ рожденія въ Австраліи, установилъ новый фактъ: онъ показалъ, что мальчики преобладаютъ весьма значительнѣе между первенцами, нежели между дѣтьми, происшедшими отъ послѣдующихъ родовъ. Изъ числа перворожденныхъ, на каждую сотню дѣвочекъ приходится 108,6 мальчиковъ, при послѣдующихъ же родахъ—всего лишь 105,4. Возрастъ матери и время брачнаго сожительства тоже оказываютъ вліяніе на это, какъ показали работы другихъ статистиковъ [1]).

ГЛАВА II.

Сословный строй современной Россіи.

§ 7. **Классы и сословія. Экономическія основы сословнаго строя.** Въ предыдущей главѣ мы говорили о Россіи, какъ о странѣ, занимающей шестую часть земного шара,—огромное пространство, принадлежащее его населенію, его естественному хозяину. Тамъ же мы говорили и о самомъ населеніи, о его количествѣ и его естественныхъ, антропологическихъ качествахъ, — т. е. о распредѣленіи его по полу, возрасту, національности, по рождаемости. Цифровыя данныя, нами собранныя во II-ой главѣ, иллюстрировали, такъ сказать, природу многочисленнаго населенія Россійской Имперіи, и хотя смертность, во многихъ отношеніяхъ, должна разсматриваться, какъ конечный результатъ соціальныхъ условій, такъ, а не иначе сложившихся, но, съ другой стороны, вліяніе этихъ послѣднихъ лучше всего характеризуется увеличеніемъ смертности противъ нормы, а также качествами смертей,—такъ сказать, категоріями ихъ, а не тѣмъ, что люди вообще умираютъ. О при-

[1]) Чупровъ. Курсъ статистики. М. 1910 г., 277—8 стр.

чинахъ повышенной смертности намъ еще придется говорить. Въ предыдущей главѣ мы лишь нарисовали ее какъ опредѣленное массовое явленіе, столько же естественное, сколько и соціальное. Благодаря такому, такъ сказать, двойному характеру этого явленія, мы могли бы говорить о смертности русскаго населенія или въ первой, или въ послѣдней главѣ. Мы предпочли сдѣлать это тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о рождаемости и о приростѣ населенія, выяснить который, не говоря о смертности, невозможно. Вопросъ о числѣ браковъ мы сочли болѣе логичнымъ трактовать въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ бракъ—явленіе соціальное, а не антропологическое, и число браковъ характеризуетъ семейное положеніе населенія, а вовсе не способность его къ дѣторожденію.

Теперь мы будемъ говорить не о территоріи Россіи и ея населеніи, а о самой жизни этого населенія, ея укладѣ, о ея основныхъ устояхъ, на которыхъ держатся всѣ другія, не столь существенныя явленія. Врядъ ли нужно доказывать, что основнымъ вопросомъ жизни общественной, какъ и жизни всякаго отдѣльнаго человѣка, является вопросъ о пропитаніи и вообще о средствахъ существованія—вопросъ объ удовлетвореніи насущнѣйшихъ матеріальныхъ потребностей. Эти послѣднія, по самому устройству человѣческаго организма, не могутъ не составлять той оси, вокругъ которой вертятся всѣ способности, всѣ цѣли, всѣ интересы человѣка. Лишь тогда, когда удовлетворены основныя, т. е. матеріальныя потребности, человѣкъ получаетъ фактическую возможность заниматься другими, болѣе „идеалистичными“ дѣлами. Давно сказано, что „міромъ управляютъ голодъ и любовь“, т. е. поддержаніе жизни индивида и вида,—два стремленія, неотдѣлимыя отъ потребностей организма. Но нужно ли доказывать и то, что отъ этихъ стремленій, въ сущности, неотдѣлимы стремленія и болѣе идеальныя, и какъ матеріальная жизнь человѣка вліяетъ на его умственную и нравственную жизнь, такъ и обратно,—эти послѣднія вліяютъ на матеріальную, на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей, на способы, на качества и количества этого послѣдняго. Другими словами, если А вліяетъ на Б, то и Б—на А.—Выражаясь языкомъ математики, функціей можно считать или А, или Б, и тогда независимыми перемѣнными будутъ или Б, или А. Такой взглядъ, разумѣется, не препятствуетъ принятію мнѣнія, что основными потребностями человѣка и человѣческаго общества все-таки являются потребности матеріальныя, и около нихъ, то и вертится прежде всего жизнь. Для удовлетворенія потребностей необходимы нѣкоторыя матеріальныя блага, а для ихъ добыванія или созданія, или приспособленія къ нуждамъ человѣка,—необходимы средства, орудія, а для созданія огромнаго большинства ихъ,—усилія, трудъ, который и создаетъ всѣ хозяйственныя блага. Всякія хозяйственныя, т. е. созданныя трудомъ и предназначенныя для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ блага, представляютъ изъ себя цѣнность, съ которой приходится обращаться бережно, экономно. Современная цивилизація находится въ прямой зависимости отъ количества и качества хозяйственныхъ благъ, цѣнностей, человѣческимъ трудомъ созданныхъ, и хозяйственная жизнь страны представляетъ тотъ основной фундаментъ, на который опираются всѣ другія общественныя отношенія. „Всегда и всюду, говоритъ проф. Желѣзновъ, какъ бы возвышенны ни были потребности и цѣли чело-

вѣка, какими бы далекими отъ матеріальной обстановки жизни онѣ ни казались, для нихъ необходимы въ послѣднемъ счетѣ и матеріальныя средства“ [1]).

„Мои изслѣдованія, говоритъ К. Марксъ въ „Предисловіи“ къ своему извѣстному труду „Къ критикѣ политической экономіи“ [2]), привели меня къ заключенію, что правовыя отношенія, наравнѣ съ формами государства, не могутъ быть поняты ни изъ самихъ себя, ни изъ такъ наз. „общаго развитія человѣческаго духа“, но скорѣе коренятся въ матеріальныхъ условіяхъ жизни, совокупность которыхъ Гегель, по примѣру англичанъ и французовъ XVIII вѣка, назвалъ „гражданскимъ обществомъ“ [3]), и что анатомію такого общества нужно искать въ политической экономіи. Общій результатъ, къ которому я пришелъ, и который, разъ онъ былъ найденъ, служилъ мнѣ руководящей нитью въ дальнѣйшихъ занятіяхъ, можно кратко формулировать такъ: въ общественномъ отправленіи своей жизни, люди вступаютъ въ опредѣленныя, отъ ихъ воли не зависящія отношенія,—отношенія производственныя, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производительныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальное основаніе, на которомъ возвышается и правовая политическая надстройка, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ собой процессъ жизни соціальной, политической и духовной вообще. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, но, напротивъ, общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. На извѣстной ступени развитія матеріальныя производственныя силы общества впадаютъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями, или, употребляя юридическое выраженіе, съ отношеніями имущественными, внутри которыхъ онѣ до сихъ поръ дѣйствовали. Изъ формъ развитія производительныхъ силъ эти отношенія становятся ихъ оковами. Тогда наступаетъ эпоха соціальной революціи. Съ измѣненіемъ экономическаго основанія болѣе или менѣе быстро преобразуется и вся громадная надстройка надъ нимъ. При разсмотрѣніи такихъ историческихъ моментовъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду разницу между матеріальнымъ переворотомъ въ экономическихъ условіяхъ производства, который можно опредѣлить съ естественно-научной точностью, и юридическими, политическими, религіозными, художественными или философскими, словомъ, идеологическими формами, въ которыхъ люди воспринимаютъ въ своемъ сознаніи этотъ конфликтъ и во имя которыхъ борятся. Но какъ нельзя судить объ отдѣльномъ человѣкѣ по тому, что онъ о себѣ думаетъ, точно также нельзя судить о такой революціонной эпохѣ по ея сознанію,—скорѣе это сознаніе слѣдуетъ объяснить изъ противорѣчій матеріальной жизни, изъ существующаго конфликта между

---

[1]) Очерки политич. экономіи. Изд. 7-е, стр. 3.

[2]) Цитируемъ по рус. переводу П. Румянцева. Изд. Шиповника. Спб. 907 стр. XII-XIII.

[3]) У г. Румянцева „буржуазнымъ“. Послѣднее слово, какъ оно звучитъ въ нашихъ ушахъ, но справедливому указанію А Дивильковскаго, не соотвѣтствуетъ понятіямъ XVIII в., и слово civil слѣдуетъ здѣсь перевести словомъ „гражданское“ (въ отличіе отъ дикаго), а не буржуазное, (См. Руссо „Contrat social“).

общественными производственными силами и производственными отношеніями. Ни одна общественная формація не погибаетъ раньше, чѣмъ разовьются всѣ производительныя силы, для которыхъ она даетъ достаточно простора, и новыя высшія производительныя отношенія никогда не появляются на свѣтъ раньше, чѣмъ созрѣютъ матеріальныя условія ихъ существованія въ лонѣ стараго общества. Въ общихъ чертахъ можно намѣтить, какъ прогрессивныя, слѣдующія эпохи экономическаго формированія общества: азіатскій, античный, феодальный и современный буржуазный способы производства. Буржуазныя производственныя отношенія составляютъ послѣднюю антагонистическую форму общественнаго процесса производства, антагонистическую не въ смыслѣ индивидуальнаго антагонизма, но такого, который выростаетъ изъ условій общественной жизни индивидуумовъ. Но производительныя силы, развивающіяся въ лонѣ буржуазнаго общества, создаютъ въ то же время матеріальныя условія, необходимыя для разрѣшенія этого антагонизма".

Эти историческія слова великаго экономиста мы сознательно выписываемъ полностью, и, оставляя въ сторонѣ въ свое время много нашумѣвшую полемику марксистовъ и народниковъ, спорившихъ о самомъ существѣ дѣла — о возможности или невозможности, правильности или неправильности той теоріи, которая сводитъ всѣ остальныя явленія общественной жизни къ „надстройкѣ" надъ экономикой, принимаемъ схему Маркса руководящей нитью въ дальнѣйшемъ изложеніи статистическихъ данныхъ о Россіи, какъ такую схему, которая позволяетъ болѣе или менѣе отчетливо систематизировать тотъ безконечно пестрый матеріалъ, съ какимъ намъ приходится имѣть дѣло. Но, принимая эту схему за руководящую нить въ дальнѣйшемъ изложеніи, во избѣжаніе черезчуръ узкаго и односторонняго пониманія ея, не забудемъ и слѣдующихъ знаменательныхъ словъ Либкнехта: „Исторія есть продуктъ всѣхъ дѣйствующихъ въ людяхъ и въ природѣ силъ—и человѣческаго мышленія, и человѣческихъ страстей, и человѣческихъ потребностей" [1]).

Въ основѣ современнаго русскаго соціальнаго строя, какъ и другихъ европейскихъ странъ, лежитъ капиталистическое хозяйство, т. е. такое, которое, по формулировкѣ проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, „характеризуется тѣмъ, что рабочіе юридически свободны и равноправны [2]) съ другими классами населенія, но, благодаря отсутствію у нихъ средствъ производства, принадлежащихъ землевладѣльцамъ и капиталистамъ, поставлены въ экономическую необходимость работать въ пользу владѣльцевъ средствъ производства, какъ въ прежнее время рабы и крѣпостные" [3]). Въ Россіи, какъ и вездѣ, „противостоятъ другъ другу, какъ покупатели и продавцы", на одной сторонѣ владѣльцы цѣнностей или денегъ, на другой— владѣльцы субстанціи, создающей цѣнность,— здѣсь владѣльцы средствъ производства и существованія, тамъ—владѣльцы

---

[1]) Karl Marx. Zum Gedächtniss. 1896, стр. 48.

[2]) Для Россіи эта юридическая свобода и равноправность рабочихъ сравнительно съ капиталистами должна быть принята съ оговоркой. См., напр., русскіе законы объ условіяхъ найма, о забастовкахъ и т. д.

[3]) Туганъ-Барановскій. Основы политич. экономіи. Изд. І-е. Стр. 118.

одной лишь рабочей силы“ [1]). Такое отдѣленіе продукта труда отъ самаго труда, объективныхъ условій труда отъ субъективной рабочей силы,—и у насъ составляетъ фактически данное основаніе и исходную точку русскаго капитализма.

Въ этой главѣ мы будемъ говорить, во-первыхъ, о сословномъ, во-вторыхъ, о классовомъ строѣ русской жизни.

Между сословіями и классами существуетъ историческая преемственная связь. „Классы, говоритъ Вольтманъ, возникаютъ путемъ разложенія сословій“ и, какъ показываютъ современныя изслѣдованія, въ основѣ сословій въ свое время лежали все тѣ же экономическія, а не только юридическія различія, которыя появляются лишь тогда, когда, по справедливому замѣчанію Лоренца Штейна, эти экономическія различія находятъ себѣ признаніе со стороны государства, въ видѣ законодательныхъ формулъ и рамокъ. Въ свою очередь, и государственная власть, вліяя на экономическое положеніе разныхъ общественныхъ группъ по разному, сама создавала и создаетъ сословныя и классовыя различія, политическую и экономическую неравноправность.

§ 8. **Сословія въ Россіи. Ихъ численность и распредѣленіе по лицу земли русской.** Сословный строй въ Россіи является, по справедливому замѣчанію проф. Н. Коркунова, ничѣмъ инымъ, какъ остатками совершившихся въ XVIII в. попытокъ привить къ русской жизни начала западно-европейскаго сословнаго строя, въ которомъ все населеніе раздѣлялось въ средніе вѣка на четыре строго обособленныя сословія: дворянство, духовенство, горожанъ и крестьянъ, причемъ каждое пользовалось особыми правами и составляло объединенное цѣлое, противополагавшееся другимъ сословіямъ. Въ современномъ государственномъ быту Зап. Европы это сословное дѣленіе исчезло; сохранилось же, какъ особое привилегированное сословіе, одно только дворянство, и то значительно измѣнивъ свой характеръ. Въ настоящее время дворянство пользуется въ большинствѣ государствъ лишь почетными преимуществами и не составляетъ объединеннаго цѣлаго [2]). Въ Россіи до Петра I сословій въ собственномъ смыслѣ слова не было, и въ языкѣ Московской Руси не найти даже словъ для выраженія такихъ понятій, какъ „сословный строй“, „сословныя учрежденія“, „сословные предразсудки“ [3]). Сословный строй Россіи—созданіе послѣднихъ столѣтій русской исторіи. Но въ то время, какъ въ Зап. Европѣ населеніе уже не дѣлится на обособленныя сословія, русское законодательство до сихъ поръ удерживаетъ сословную группировку населенія,—группировку, чуждую нашей исторіи, заимствованную нами съ Запада въ эпоху слѣпого подражанія всему иностранному [4]). „Сословный строй (въ смыслѣ западно-европейскомъ), говоритъ далѣе проф. Н. Коркуновъ, никогда не могъ пустить въ нашемъ быту сколько-нибудь глубокихъ корней, а реформы Александра II лишили его и послѣдней опоры. Благодаря этому, современное русское законодательство, все еще сохраняющее сословную

---

[1]) Слова К. Маркса. Капиталъ. Т. I, кн. I. Пер. подъ ред. П. Струве. Изд. 2-е С.П.Б. 405 стр.

[2]) Коркуновъ. Рус. Госуд. право. Изд. 7-е т. I, стр. 274, 280.

[3]) Ibid. Стр. 274.

[4]) Ibid. Стр. 275.

почву, оказывается въ странномъ противорѣчіи съ фактическими условіями русской жизни. Сословныя начала, упорно сохраняемыя русскимъ законодательствомъ, въ дѣйствительности такъ чужды русской жизни, что у насъ не рѣдкость встрѣтить человѣка, который и самъ не знаетъ, къ какому сословію онъ

Относительная численность сословій въ Россіи.

принадлежитъ". Общее положеніе, помѣщенное въ началѣ IX т. „Свода законовъ", показываетъ, что „всѣ природные обыватели Россіи предполагаются раздѣленными на четыре главныхъ рода людей": 1) дворянъ, 2) духовенство, 3) городскихъ обывателей, 4) сельскихъ обывателей (крестьяне, казаки, инородцы). Законъ даетъ имъ названіе сословій (ст. 4), но большинство ихъ вовсе не составляетъ единаго цѣлаго, даже дворяне дѣлятся на потомственныхъ и личныхъ, духовенство—по вѣроисповѣданіямъ, городское сословіе—на почет-

ныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ; среди крестьянства тоже цѣлый рядъ разновидностей. Далѣе, нѣкоторыя изъ „сословныхъ состояній“ не наслѣдственны, даже не пожизненны и вообще не замкнуты“. По Коркунову, сословіями на Руси могутъ быть признаны лишь дворяне, почетные граждане, мѣщане и крестьяне, но и въ этихъ „сословіяхъ“ жизнь пробила большія бреши. Оффиціальная статистика рисуетъ слѣдующую картину распредѣленія россійскихъ обывателей по сословіямъ (Финляндія не принимается при этомъ въ расчетъ). Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи переписи 1897 г., показываетъ абсолютное число лицъ разныхъ сословій. Въ этомъ году было насчитано:

		На каждую тысячу населенія.
Дворянъ потомственныхъ	1220169	10
„ личныхъ и чиновниковъ не изъ дворянъ.	630119	5
Лицъ духовнаго званія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій	588947	5
Потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ.	342997	3
Купцовъ	281179	2
Мѣщанъ	13.386392	106
Крестьянъ	96.896648	771
Войсковыхъ казаковъ	2.928842	23
Инородцевъ	8.297965	66
Финляндскихъ уроженцевъ	35585	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ сословіямъ	353913	3
Лицъ, не указавшихъ своего сословія	71835	1
Иностранцевъ	605500	5

На каждую тысячу населенія приходится: 771 человѣкъ крестьянъ, 106 мѣщанъ, 66 инородцевъ, 23 казака, 10 дворянъ, 5 изъ духовенства, 5 почетныхъ гражданъ, 8 „прочихъ“ [1]). Инородцы и казаки являются при этомъ, такъ сказать, разновидностями крестьянства.

Инородцы обитаютъ, главнымъ образомъ, въ Средней Азіи и Восточной Сибири, а въ Европ. Россіи встрѣчаются лишь въ губ. Астраханской и Архангельской и на Кавказѣ, въ Терской области и Ставропольской губ. Всего насчитано инородцевъ 8.297.965 чел., да и тѣ во многихъ мѣстахъ быстро вымираютъ подъ давленіемъ тѣхъ условій, которыя созданы для нихъ „развитіемъ русской торговли“ и „упорядоченіемъ“ инородческой жизни трудами русской администраціи [2]). Что касается до казаковъ, то ихъ насчитано въ 1897 г.

---

[1]) Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета 1905 г. и 1909 г. То же и въ „Общемъ Сводѣ результатовъ переписи“.

[2]) Ужасные факты, иллюстрирующіе это вымираніе, см. у П. Берлина „Пасынки цивилизаціи“. Изд. Г. Львовича, и у Н. Ядринцева „Инородцы Сибири“.

2.928.842 чел. На каждую тысячу казаковъ приходится 400 донскихъ, 228 оренгбургскихъ, 410 кубанскихъ, 179 терскихъ, 18 астраханскихъ, 179 амурскихъ, 291 забайкальскихъ, 62 приморскихъ, 109 акмолинскихъ, 42 семипалатинскихъ, 30 семирѣченскихъ, 177 уральскихъ. Если считать инородцевъ и казаковъ вмѣстѣ съ крестьянами, то Россія оказывается настоящимъ крестьянскимъ царствомъ: группа т. наз. „сельскихъ обывателей" составляетъ въ ней 86% всего населенія, тогда какъ группа другихъ сословій всего лишь 14%, т. е. почти въ 7 разъ меньше. Но и эти 14% еще не составляютъ изъ себя т. наз. командующаго класса,—т. к. въ это число входятъ, напр., мѣщане, цеховые и т. п. По отдѣльнымъ частямъ государства крестьянская группа сельскихъ обывателей распредѣляется такъ: наибольшій процентъ ихъ наблюдается въ Средн. Азіи (97,2%), затѣмъ Сибири (90%), на Кавказѣ (86,7%), въ Европ. Россіи (86,2%) Привислинскомъ краѣ (73,1%). Что касается до другихъ сословій, то они распредѣлены по разнымъ частямъ Россіи слѣдующимъ образомъ:

1. Дворянство. Наибольшій процентъ его наблюдается на Кавказѣ (24 на каждую тысячу жителей), затѣмъ въ Польшѣ (19 на кажд. 1000), въ Европ. Россіи (15 на 1000), Сибири (8), Ср. Азіи (4). Многодворянскія губерніи суть слѣдующія: Петербургская (72 на 1000), Кутаисская (68), Ковенская (68), Виленская (49), Варшавская (41), Минская (36), Елизаветпольская (35), Московская (32), т. е. всѣ инородческія, за исключеніемъ Спб. и Московской, двухъ центральныхъ правительственныхъ.

2. Духовенство. Наибольшій процентъ его на Кавказѣ (по 6 на каждую тысячу жителей), затѣмъ въ Европ. Россіи (5), Сибири (3), Польшѣ (1). Больше всего процентъ духовенства въ губерніяхъ: Кутаисской (22), Ярославской (14), Архангельской (12), Костромской, Московской, Оренбургской, (по 11), Тверской, Тифлисской (по 10).

3. Почетные граждане и купцы. Это сословіе оказывается еще болѣе разрѣженнымъ. На каждую 1000 жителей приходится купцовъ и почетныхъ гражданъ: въ Европ. Россіи по 6, на Кавказѣ по 4, въ Сибири по 3, въ Ср. Азіи и Польшѣ по 1. Эти цифры превосходно иллюстрируютъ допотопность и нелѣпость дѣленія обывателей на сословія. Оказывается, что въ такой промышленной области, какъ Польша, чрезвычайно мало лицъ купеческаго сословія. Очевидно торговля больше всего интересуетъ лишь другія сословія,—иначе говоря, сословіе тутъ ни при чемъ.

4. Мѣщане. Это сословіе оказывается наиболѣе распространеннымъ въ Польшѣ (235 чел. на каждую 1000 жителей), затѣмъ въ Европ. Россіи (106), на Кавказѣ (81), Сибири (56), Ср. Азіи (20). Особенно богаты лицами этого сословія губ. Варшавская (330), Петроковская (316), Херсонская (274), Гродненская (250).

Интересно присмотрѣться къ распредѣленію лицъ не-крестьянскаго сословія по городамъ и деревнямъ. Оказывается, что 1897 г. болѣе половины потомственныхъ дворянъ (52,7%) жили внѣ городовъ. Послѣ событій 1905-6 гг. такое распредѣленіе значительно измѣнилось во многихъ губерніяхъ, и многіе потомств. дворяне выселились изъ своихъ имѣній. Личные дворяне и чиновни-

По полу и по мѣстностямъ сословія распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

	Европ. Россія.		Польша.		Кавказъ.		Сибирь.		Ср. Азія.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Дворяне потомственные . .	418.195	467.559	64.272	70.783	86.861	84.106	8.552	7.874	5.944	6.023
Дворяне личные	231.704	255.259	22.719	21.863	27.137	26.741	14.393	14.946	7.700	5.657
Духовенство всѣхъ христ. исповѣданій .	230.420	271.063	4.905	2.375	29.561	27.996	9.444	10.225	1.483	1.475
Потомств. и личные почетн. граждане . .	156.551	151.046	2.350	1.465	10.565	9.194	4.724	4.302	1.499	1.231
Купцы	116.410	123.053	4.845	4.773	9.688	8.867	4.350	4.614	2.229	2.250
Мѣщане . . .	4.828.446	5.117.525	1.068.276	1.143.688	392.102	361.320	165.922	157.833	79.371	71 909
Крестьяне . . .	38.556.934	40.084.498	3.475.636	3.386.388	3.662.085	3.264.089	2.052.273	2.028.969	222.140	163.636
Казаки	704.326	735.424	9.884	203	478.471	490.271	128.874	127.527	126.827	127.035
Инородцы . . .	221.748	201.327	65	14	75.815	64.111	428.201	414.695	3.697.979	3.194.010

Изъ этой таблички нельзя не видѣть, что потомственные дворяне-мужчины составляютъ лишь небольшую группу, менѣе, чѣмъ въ поль-милліона человѣкъ, но ихъ все же гораздо больше, чѣмъ купцовъ и почетныхъ гражданъ.

ки довольно равномѣрно распредѣлены по Имперіи, исключая Ср. Азію, гдѣ они составляютъ всего 0,2% населенія. Представители этого сословія живутъ преимущественно въ городахъ (75%), такъ же, какъ и купцы (изъ нихъ 80%-городскіе жители). Большая часть мѣщанъ тоже—горожане (56%). Что касается до крестьянъ, то изъ ихъ общаго числа приходится на города лишь 6,7%, во ихъ много въ крупныхъ в быстро развивающихся центрахъ: въ 1897 ихъ было въ Петербургѣ 745905 въ Москвѣ 661623 [1]). За послѣдніе годы, благодаря обезземеленію крестьянъ по закону 9 ноября 1906 года в голодовкѣ 1911-12, въ очень многихъ городахъ наблюдается небывалое стеченіе деревенскихъ жителей, ищущихъ работы и прокормленія.

Посмотримъ теперь, какія сословія съ теченіемъ времени увеличиваются, какія уменьшаются въ численностив? Оффиціальвая статистика даетъ намъ возможность отчасти судить объ этомъ. Сравнительно съ 1870 г. произошли слѣдующія перемѣны: относительная численность дворянства (потомственнаго и личнаго,—о потомственныхъ мы будемъ говорить ниже, особо) стала больше. Въ 1870 г. приходилось ихъ на каждую 1000 по 13 чел. [2]), а въ 1897 г. уже по 15. Наоборотъ, духовенство отодвинулось назадъ (съ 9 чел. на каждую 1000 населенія въ 1870 г. до 5 чел. на то же число въ 1897 г.). Процентъ дворянъ личныхъ и служащихъ остался безъ перемѣны. Процентъ городскихъ сословій (купцовъ, мѣщанъ, почетиыхъ гражданъ) сильно выросъ къ 1897 г. (съ 93 до 111.).

Попробуемъ теперь набросать, такъ сказать, статистическую характиристику главнѣйшихъ сословій, а именно дворянства, потомственнаго и личнаго, чиновнаго и военнаго, затѣмъ духовенства.

§ 9. **Дворянство потомственное и родовое.** Въ виду той громадной роли, которую играетъ въ настоящее время дворянство въ русской жизни, а также въ виду юридической и сословной опредѣленности самаго слова „дворянинъ“, считаемъ необходимымъ нѣсколько подробнѣе характеризовать первенствующее и доблестное сословіе статистическими данными [3]). Будемъ говорить при этомъ лишь о потомственномъ дворянствѣ. Какъ было сказано выше, по переписи 1897 г. насчитывалось въ Россійской Имперіи 1220169 потомственныхъ дворянъ. Это составляло въ то время 0,9%, т. е. меньше одного процента населенія [4]). На каждаго потомственнаго дворянина приходилось по меньшей мѣрѣ 99 не-дворянъ. Потомственные дворяне распредѣлялись, да и теперь, надо полагать, распредѣляются такъ: на всѣ 50 губерній Европ. Россіи приходится—885. 754 дворянина (обоего пола), 16426 на всю Сибирь, 11967 на всю Ср. Азію, 1170 на Хиву и Бухару, которыя тоже были включены въ перепись. Болѣе богаты дворянами были Польша (135,055) и

---

1) Эти свѣдѣнія и вышеприведенная таблица заимствованы нами изъ ст. Д. Рихтера изъ 4 т. Доп. къ Энц. Слов. Брокгауза.

2) Стат. Временникъ. Вып. X 1875, г.

3) См. нашу статью „Россійское дворянство въ цифрахъ“. „Трудовой путь“ 1907 г. № 11-12.

4) На 129 мильоновъ обывателей 1220.000 дворянъ.

Кавказъ (170.967). Во всей Россійской Имперіи это наиболѣе дворянскія мѣстности. Особенно малочисленно дворянство въ губерніяхъ чисто русскихъ, и лишь въ бѣлорусскихъ, юго-западныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ, и въ столичныхъ оно нѣсколько многочисленнѣе. Изъ всѣхъ губерній Европ. Россіи больше всего дворянъ въ губерніяхъ Ковенской (98.987 душъ обоего пола), Петербургской (98847) и Виленской (70.640). Затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Московская (40.104), Кіевская (39.048), Волынская (34.682), Подольская (30.178), Витебская (29.101) Могилевская (22.096), Область войска Донского (17736) и Гродненская (19211). Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ Европ. Россіи ни въ одной число потомственныхъ дворянъ не превышаетъ 17.000 чел., а въ большинствѣ—даже и 10.000. Такимъ образомъ, потомственныхъ дворянъ больше всего въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ меньше русскаго элемента. Такихъ губерній, гдѣ насчитано дворянъ отъ 7 до 10 тысячъ,—26, больше 10 тыс.,—24 губерніи. Отъ 1 до 5 тыс. дворянъ въ 11 губерніяхъ, отъ 6 до 10—въ 9. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя, рисуя, какъ не свойственно дворянское званіе такому демократическому народу, какъ русскій, который, не смотря на всѣ усилія правительства втеченіе всего XVIII и XIX вв. создать новое дворянство, не сдѣлался дворянскимъ ни на подобіе Кавказа, ни на подобіе Польши. Очень характерно и обиліе дворянъ въ столичныхъ губерніяхъ, т. е. около самыхъ источниковъ дворянскаго званія. Сравнивая число дворянъ съ числомъ не всего населенія, а только крестьянъ, находимъ, что меньше всего ихъ въ Вятской губерніи, гдѣ одинъ дворянинъ приходится на 1244 мужика, затѣмъ идутъ Пермская (1 дворянинъ на 1592), Вологодская (1 на 529), Самарская (1 на 473), Симбирская (1 на 366). Въ Воронежской губерніи 1 дворянинъ приходится на 313 крестьянъ, въ Тамбовской 1 на 312, Саратовской на 310, Владимірской на 308, Казанской на 301, Тверской на 288, Нижегородской на 275, Костромской на 274, Пензенской на 259, Архангельской—на 258, Ярославской—на 220, Орловской—на 205, Оренбургской—на 199, Уфимской—на 198, Калужской—на 193, Астраханской—на 170, Псковской—на 163, Екатеринославской—на 152, Новгородской—150, Олонецкой—на 150, Тульской—на 148, Рязанской—на 146, Курской—на 138, Черниговской—на 135, Харьковской—на 134, Бессарабской—на 118. Изъ этой таблицы видно, что въ губерніяхъ съ русскимъ населеніемъ потомственное дворянство тонетъ въ крестьянствѣ, какъ кусочекъ слюды въ кучѣ чернозема.

Далѣе статистика показываетъ, что и потомственное дворянство, сравнительно съ новымъ, только что получающимъ это званіе, все болѣе и болѣе сокращается относительно.

Въ 15 ст. IX тома Россійскаго свода законовъ сказано: „Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ заслугу, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородныхъ“. [1]) Далѣе, во второй половинѣ той же статьи, съ нѣкоторыми проти-

---

[1]) Слова эти вошли въ Сводъ законовъ изъ жалованной грамоты, которую дала дворянству Екатерина II.

ворѣчіями тому, что сказано въ первой ея половинѣ, какъ это вполнѣ справедливо замѣчаетъ проф. А. Алексѣевъ, [1]) еще сказано: „Благородными разумѣются всѣ тѣ, кто или отъ благородныхъ предковъ рождены, или монархомъ симъ достоинствомъ пожалованы“. Какъ извѣстно, русское законодательство знаетъ нѣсколько источниковъ дворянскаго благородства, и изъ нихъ главный, или, какъ выражается проф. Коркуновъ, „нормальный“ способъ его пріобрѣтенія—государственная служба [2]). Огромное большинство нынѣ существующихъ дворянъ—бывшіе чиновники или ихъ потомки и вообще люди побывавшіе въ государственной службѣ, гражданской или военной. По закону, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (IV класса), а по военному и морскому вѣдомству—даже полковника и капитана 1-го ранга, даютъ потомственное дворянство. Тоже даютъ первыя три степени ордена св. Владиміра, а св. Георгія—всѣхъ степеней. Законъ дѣлаетъ все возможное, чтобы устроить притокъ новыхъ дворянъ въ среду „первенствующаго сословія“ изъ чиновно-военной среды. Такъ, напр., еще очень недавно 35 лѣтъ „безпорочной“ службы, все равно въ какихъ бы то ни было чинахъ и должностяхъ, а въ военной—и 25 лѣтъ, давали право на полученіе ордена Владиміра IV степени, а съ нимъ и потомственнаго дворянства. „Благодаря этому, не безъ скрытой ироніи замѣчаетъ проф. Коркуновъ, ежегодно 22 Сентября создается множество новыхъ дворянъ“. [3]) Такимъ образомъ, современное дворянство—плоть отъ плоти и кость отъ кости современной бюрократіи, статской и военной. Со времени знаменитой Табели о рангахъ 1722 г., т. наз. аристократическая кровь въ потомственномъ дворянствѣ все болѣе и болѣе разбавляется кровью крестьянской, мѣщанской и поповской [4]). Собственне же родовое дворянство въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, все болѣе и болѣе уменьшается въ числѣ и быстро вымираетъ. Въ „Россійской Родословной книгѣ“ князя П. Долгорукова, который сдѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы зарегистрировать въ нее всѣхъ породистыхъ дворянъ, помѣчено слѣдующее число фамилій: Рюриковичей—39, Гедеминовичей—8, фамилій не титулованиыхъ, но происшедшихъ отъ Рюрика—21, внесенныхъ въ „Бархатную книгу“—76, фамилій, существовавшихъ еще до 1600 г. (изъ которыхъ многія къ 1910 г. уже вымерли)—738, а всего 882 фамиліи. Въ настоящее время, это сравнительно очень небольшое число, еще болѣе уменьшилось. Послѣ 19 февраля 1861 г. не могло и быть иначе, т. к. освобожденіе крестьянъ чрезвычайно рѣзко отозвалось на всемъ бытіи дворянства. Съ 1700 по 1884 г. совершенно угасло однихъ только княжескихъ родовъ 11 (Пожарскіе, Татевы, Тюфякины, Пеньковы и др. [5]). По П. Долгорукову, изъ 187 фамилій Рюриковичей вымерло 148, осталось къ 1857 г.—39; изъ 26 фамилій Гедиминовичей вымерло—18, осталось 8 [6]).

---

1) Русское государств. Право. Изд. 1906 г.

2) Коркуновъ. Рус. Госуд. Право. 1, 275.

3) Тамъ же стр. 275.

4) Романовичъ Словатинскій. „Дворянство въ Россіи“, стр. 24:

5) Карновичъ „Родовыя прозванья и титулы“, изд. А. Суворина. спб. 86 г. 169 стр.

6) Кн. П. Долгоруковъ. Родословная книга. Т. II, стр. 294. Тамъ же и списокъ вымершихъ фамилій.

Но рядомъ съ вымираніемъ доорянства родового и въ особенности титулованнаго и въ противоположномъ ему направленіи шелъ и идетъ процессъ размноженія потомственнаго дворянства чрезъ чиновную и военную среду. Объ этомъ послѣднемъ размноженіи говорятъ слѣдующія цифры. Въ 1858 г., по свѣдѣніямъ Ценр. Статистическаго Комитета М. В. Д., въ Европ. Россіи насчитывалось 609.973 потомственныхъ дворянъ. Къ 1897 г. эти число увеличилось на 45%, т. е. почти въ полтора раза и достигло 885.745. Но за періодъ 1858—97 г. въ этомъ наростаніи замѣчались интересныя колебанія. Такъ, напр., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1858 и 1870 г. число потомственныхъ дворянъ не только не увеличилось, но значительно уменьшилось, а именно съ 609.937 до 544.188, т. е. на 10 слишкомъ процентовъ. Уменьшеніе это совпадаетъ съ эпохой великихъ реформъ 60-хъ гг., которыя, очевидно, не благопріятствовали дворянскому размноженію. Съ 1870 г. увеличеніе ихъ числа пошло усиленнымъ темпомъ, особенно въ послѣднія два царствованія. Измѣнялся и процентъ потомственныхъ дворянъ къ остальному населенію. Въ 1858 г. онъ равнялся 1,03, въ 1870 г. понизился до 08, въ 1897 г. выросъ до 0,93, въ 1905 г. перевалилъ за 1,0. О дворянствѣ, какъ о землевладѣльческомъ классѣ, мы будемъ говорить ниже.

§ 10. Чиновничество и его доходы. На предыдущихъ страницахъ мы говорили о дворянствѣ родовомъ и потомственномъ. Теперь мы будемъ гоиорить о чиновничествѣ, которое непосредственно къ нему примыкаетъ юридически и находится съ нимъ, какъ увидимъ ниже, въ тѣснѣйшей фактической близости социальной, какъ кость отъ кости и плоть отъ плоти его. „По общему правилу, говоритъ проф. Коркуновъ, поступать на государственную службу могутъ только дворяне, сыновья личныхъ дворянъ и сыновья лицъ, которыя сами находились на государственной службѣ. Лица другихъ состояній пріобрѣтаютъ права государственной службы только полученіемъ высшаго образованія или окончаніемъ курса среднихъ учебныхъ заведеній съ отличіями. Отъ этого правила однако съ теченіемъ времени установилось множество исключеній [1]), которыя все-таки не нарушаютъ основного факта близости чиновничества и дворянства. Какъ мы видѣли выше, первое является главнымъ источникомъ послѣдняго, и, какъ только что было сказано, дворянству по чиновничьей лѣстницѣ открыта болѣе широкая дорога, чѣмъ для другихъ сословій. Значительная часть современнаго чиновничества,—дворяне личные, равно какъ и все офицерство, сухопутное и морское. На военной и морской службѣ уже первый офицерскій чинъ даетъ личное дворянство, на службѣ же гражданской,—чинъ IX класса. Дѣти чиновниковъ, если у нихъ дѣдъ и отецъ состояли на службѣ въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе 20 лѣтъ каждый, получаютъ право, при извѣстныхъ условіяхъ, и даже на дворянство потомственное. „Личное дворянство дается чиномъ, получаемымъ и тѣмъ, кто начнетъ съ перваго класснаго чина, по выслугѣ всего только 12 лѣтъ“ [2]). Такимъ образомъ, тѣснѣйшая связь дворянства и

---

[1]) Рус. Гос. право. I т., стр. 386.

[2]) Коркуновъ. Рус. Госуд. право, I т., стр. 275.

чиновничества несомнѣнна, и въ лицѣ высшихъ чиновъ обѣ эти сословныя группы сливаются воедино. То же самое можно сказать и объ офицерствѣ, которое законъ разсматриваетъ, начиная съ перваго чина, какъ личныхъ дворянъ, и которое, начиная съ чина полковника, является уже дворянствомъ потомственнымъ, не говоря уже о громадномъ процентѣ дворянъ среди офицеровъ, и ниже этого чина. Итакъ, сначала мы будемъ говорить о чиновничествѣ, затѣмъ объ офицерствѣ.

Прежде всего, необходимо дать себѣ точный отчетъ, кого собственно называть чиновникомъ, тѣхъ ли, кто лишь состоитъ на штатной казенной службѣ, или кто привязанъ къ государству опредѣленными чиновными отношеніями [1]). Примемъ для подсчета чиновниковъ опредѣленіе русскаго государствовѣда проф. Н. Коркунова, который доказываетъ въ своемъ „Русск. Госуд. правѣ" [2]), что подъ государственной службой слѣдуетъ понимать „особое публично-правовое отношеніе служащаго къ государству, основанное на подчиненіи и имѣющее своимъ содержаніемъ обязательную дѣятельность, совершаемую отъ лица государства и направленную къ осуществленію опредѣленной задачи государственной дѣятельности". По А. Градовскому, чиновниками надо считать всѣхъ тѣхъ, кто на свою должность назначается или въ ней утверждается, кто получаетъ свое назначеніе или утвержденіе или отъ главы правительства или отъ того лица, „которому верховная власть делегировала это право", и кто самъ осуществляетъ одно изъ правъ государственнаго верховенства [3]). Подъ это опредѣленіе подходятъ не только всѣ чиновники и служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ, за искюченіемъ сторожей, но и всѣ учащіе (кромѣ учителей частныхъ учебныхъ заведеній). Съ другой стороны, подъ него не подходятъ рабочіе казенныхъ заводовъ, и т. п., которыхъ мы поэтому и оставляемъ въ сторонѣ. Оставляемъ также въ сторонѣ и тѣхъ, кто, хотя и служитъ по выборамъ, но послѣ „реформъ" 1890 и 1892 г. числится на государственной службѣ. Въ такомъ случаѣ въ 1897 г. во всей Россійской Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, 435.818 „органовъ государственной власти", въ томъ числѣ 397.736 чел. мужского и 38.082 чел. женскаго пола. Сопоставляя это общее число чиновниковъ 435.818 чел. съ числомъ грамотнаго населенія въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ—мы находимъ, что одинъ чиновникъ мужского пола приходится на 34 грамотныхъ мужчинъ и 1 служащая женщина на 154,3 грамотныхъ женщинъ въ томъ же возрастѣ. Эта цифра показываетъ, сколь громадную притягательную силу имѣетъ для русскаго грамотнаго человѣка служеніе современному государственному режиму.

---

[1]) См. ст. Н. Рубакина „Много ли въ Россіи чиновниковъ". „Вѣстникъ Европы" 1910 г. № 1 и „Правящая бюрократія въ цифрахъ" въ газ. „Сынъ Отечества" 30 апрѣля 1905 г.; первая статья представляетъ разработку оффиціальныхъ данныхъ переписи 1897 г.; вторая—также оффиціальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ „Списковъ чиновъ первыхъ 4 классовъ". Изд. Сенатской типографіи 1884—1910 г. Еще см. ст. „Госуд. служба" въ „Энц.. Слов." Граната.

[2]) Т. I, стр. 375.

[3]) Проф. А. Градовскій, „Русск. Госуд. Право". Т. 1, стр. 50—51.

Слѣдующая табличка даетъ понятіе о числѣ чиновниковъ и объ его отношеніи къ числу другихъ обитателей различныхъ европейскихъ государствъ [1]).

ГОСУДАРСТВА.	Общее число чиновниковъ.	Число чиновниковъ на каждыя 10.000 жителей.	ГОСУДАРСТВА.	Общее число чиновниковъ.	Число чиновниковъ на каждыя 100.000 жителей.
Франція	700.000	176	Швейцарія	46.475	140
Великобританія . . .	505.530	73	Соед. Штаты С.-А. . .	864.740	113
Германская Имп. . .	714.860	126	Европ. Россія	575.980	62
Италія	444.061	136	Данія	33.449	136
Австро-Венгрія . .	569.685	125	Норвегія	25.200	112
Бельгія	134.366	200	Швеція	67.286	131

Изъ этой таблицы видно, что Россія—страна относительно мало-чиновная и если страдаетъ отъ развитія бюрократіи, то не отъ количественнаго, а отъ качественнаго. Съ другой стороны, большая численность чиновничества въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странахъ объясняется тѣмъ, что къ числу чиновниковъ отнесены при этомъ учителя и учительницы,—армія которыхъ въ этихъ странахъ много превышаетъ армію учащихъ въ Россіи. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ, что въ общемъ числѣ русскаго чиновничества много мѣста занимаетъ чиновничество полицейское, которое въ западно-европейскихъ странахъ отнюдь не имѣетъ такого развитія, какъ въ Россіи (см. нашу ст. „Госуд. служба“ въ „Энц. Слов.“ Граната).

Интересно теперь нѣсколько присмотрѣться къ распредѣленію чиновничества по русской землѣ. Среднимъ числомъ, несмотря на обиліе въ имперіи и тундръ, и лѣсовъ, и песчаныхъ пустынь, на одного чиновника приходится въ имперіи по 43,5 кв. версты, считая и такія палестины, гдѣ, по выраженію Щедрина, „народа нѣтъ, а помпадуры есть“. Въ Сибири 1 чиновникъ приходился еще 14 лѣтъ тому назадъ на 643,5 кв. в., въ Средней Азіи—на 275, на Кавказѣ—13,9, Евр. Россіи—13,5, въ Польшѣ—на 3,5 кв. в. Въ Царствѣ Польскомъ приходится на каждаго чиновника наименьшій районъ,

[1]) „Revue Politique et Parlementaire“, 10 mai 1910. Ст. проф. Ф. Фора. Таблицу свою авторъ составилъ по оффиціальнымъ даннымъ. Нами приводимая цифра русскихъ чиновниковъ ниже той, которую приводитъ французскій ученый.

при наибольшей плотности населенія. Польша оказывается насыщенной чиновничествомъ въ 4 раза болѣе, чѣмъ Евр. Россія и Кавказъ, почти въ 9 разъ больше Ср. Азіи, и почти въ 20 разъ больше, чѣмъ Сибирь.

Сопоставимъ теперь россійское чиновничество съ числомъ жителей въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ. По всей Имперіи 1 чиновникъ приходится круглымъ числомъ на 150 жителей: въ Европ. Россіи на 148,5, въ Польшѣ—на 87,4, на Кавказѣ—на 312,2. Впрочемъ, если сопоставить число кавказскихъ чиновниковъ съ числомъ жителей лишь мужского пола въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ, то и здѣсь получится

Сравнительная численность крестьянства и служилаго сословія.

почти такая же картина чиновничьяго насыщенія, какъ и въ Польшѣ (1 на 94). Эта насыщенность слишкомъ въ полтора раза больше, чѣмъ въ Европ. Россіи. Въ Сибири, не смотря на ея огромное пространство, слишкомъ въ полтора раза меньше чиновниковъ, чѣмъ въ Польшѣ (1 на 112,7 мужск. населенія въ возрастѣ отъ 16 до 69 лѣтъ). Впрочемъ, если сравнить эту послѣднюю цифру съ соотвѣтствующей цифрой въ Европ. Россіи, то окажется, что Сибирь все-таки болѣе насыщена чиновничествомъ, приблизительно, процентовъ на 25. Чиновная армія насчитывала здѣсь 11.190 чел. (10.781 мужч. и 409 жен.), причемъ 1 чиновникъ приходился на 690 жителей обоего пола. Такимъ образомъ, въ отношеніи количества чиновниковъ Европ. Россія, вообще говоря, находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Польша, Кавказъ и Сибирь. Еще интереснѣе распредѣленіе чиновничества между городомъ и деревней. На 1 городъ приходится среднимъ числомъ по 315,1 чиновника (300 муж. п. и 15,1 жен.). Правда, эта цифра весьма значительно возрастаетъ, благодаря такому чинов-

ничьему гнѣзду, какъ Петербургъ, гдѣ въ 1897 г. было насчитано 33.653 должностныхъ лица, въ томъ числѣ 30.260 муж. и 3.493 жен. Но исключите это число изъ общаго числа городскихъ чиновниковъ Имперіи, и все таки для остальной Россіи, въ среднемъ, останется по 280,8 чин. на каждый городъ, за исключеніемъ Петербурга. И вотъ что интересно: наибольшимъ обиліемъ чиновниковъ отличались города Кавказа (по 365,5 чин.), затѣмъ Европ. Россіи (350,7), Сибири (303,8), Польши (303,8), Сред. Азіи (166,2). Распредѣленіе чиновничества между городами и уѣздами видно изъ слѣдующей таблички:

Одинъ чиновникъ приходится на слѣд. число жителей:

	Въ городахъ	Въ уѣздахъ
Европ. Россія	55	664
Польша	105,1	600
Кавказъ	54,1	800
Сибирь	45,6	750,1
Сред. Азія	117,8	2112,4
Всего въ Имперіи	60	707

Такимъ образомъ, наибольшая густота чиновничьяго населенія наблюдалась въ городахъ Сибири, за Сибирью слѣдовали Кавказъ, Европ. Россія, Польша и Сред. Азія. По обилію чиновниковъ въ уѣздахъ стоитъ впереди другихъ Польша, затѣмъ Европ. Россія, Сибирь, Кавказъ и Сред. Азія.

Таковы цифры, относящіяся къ 1897 г. Врядъ ли можно сомнѣваться, что за послѣдніе годы число чиновниковъ значительно увеличилось. Стоитъ лишь присмотрѣться къ той „вермишели", которую усиленно одобряетъ вслѣдъ за III Гос. Думою Гос. Совѣтъ, чтобы подмѣтить, какую громадную роль въ „общеполезной" дѣятельности „богатырей мысли и дѣла" играетъ утвержденіе новыхъ штатовъ.[1]) Вся дѣятельность III Гос. Думы, состоящей въ значительной степени изъ чиновниковъ, свидѣтельствуетъ, что мобилизація чиновной арміи за послѣдніе годы идетъ усиленнымъ ходомъ, и армія эта замѣтно выросла.

Вышеприведенныя цифры относятся къ чиновничеству вообще, и низшему и высшему, и къ рядовымъ, и къ командирамъ чиновничьей арміи. Присмотримся теперь къ чиновничеству высшему, т. е. къ чинамъ первыхъ 4 классовъ, о наростаніи которыхъ даютъ понятіе особые „Списки", ежегодно публикуемые. Въ 1883 г. насчитывалось въ Россійской Имперіи всего лишь 69 дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, въ 1895 г. ихъ стало уже 80, въ 1906 г.—уже 104. Такимъ образомъ ихъ число увеличилось за этотъ промежутокъ времени на 50,7%, считая съ 1883 г., и на 30%, считая съ 1895 г. Тайныхъ совѣтниковъ въ 1887 г. было 520, въ 1906 г. число это поднялось до 620,

---

[1]) Болѣе новыми данными о числѣ чиновниковъ въ Ежегодникѣ Ц. Ст. Ком. за 1910 г. мы не можемъ воспользоваться, т. к. въ немъ къ одной рубрикѣ отнесены и чиновники, и общественая служба, и даже свободныя профессіи. См. стр. 90—91.

съ 1895 по 1906 г. оно выросло на 24%. Наконецъ, число дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, равнявшееся въ 1887 г. 2.283, достигло въ 1896 г. 2.545, въ 1906 г. 3,632, въ 1910 г. 3.840. Такимъ образомъ, эпоха 1906—10 гг. представляетъ изъ себя настоящій урожайный періодъ на дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, словно вся чиновная армія, въ ихъ лицѣ, передвинулась за это время кверху. Сравнительно съ 1887 г. размноженіе дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ составляетъ 70%.

Вмѣстѣ съ численностью чиновничества, разумѣется, увеличивается и расходъ на его содержаніе, который выростаетъ при этомъ еще съ большей быстротой. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ отчеты Государственнаго контроля 1900—1908 гг., а также разныхъ министерствъ и др. правительственныхъ учрежденій. Такъ, напр., по отчету Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ число чиновниковъ возросло съ 1890 г. по 1900 г. на 2.583 чел., или на 35%, а содержаніе ихъ стало обходится на 4 мильона рублей дороже. Содержаніе членовъ Государственнаго Совѣта за 1894 по 1905 г. (до „конституціи"), возросло съ 606.000 руб. до 1.182.208, т. е. почти вдвое; содержаніе личнаго состава духовныхъ консисторій—съ 648 до 752 тысячъ рубл., личнаго состава Министерства иностранныхъ дѣлъ—съ 239.000 до 316.000 рубл., чиновниковъ казенныхъ палатъ—съ 2.883.000 до 4.229.000. Но особенно выросло за послѣдніе годы число чиновниковъ полицейскихъ, а также чиновъ тюремнаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи надо поражаться работоспособности 3-й Госуд. Думы. „По подсчету думской канцеляріи — говорятъ „Р. В." въ № 205 за 1912 г. — законодательными учрежденіями въ теченіе минувшаго пятилѣтія одобрены законы объ учрежденіи въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи 4.256 новыхъ полицейскихъ должностей, въ томъ числѣ: уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ,—11, становыхъ приставовъ—68, полицейскихъ приставовъ—85, ихъ помощниковъ—61, околоточныхъ надзирателей—326, надзирателей—33, стражниковъ—572, урядниковъ—75, конно-полицейскихъ—72 и городовыхъ—2.921. Въ теченіе минувшаго пятилѣтія увеличенъ также во многихъ мѣстностяхъ жандармскій полицейскій надзоръ". Во сколько именно обходится содержаніе чиновничества, это видно по государственному бюджету.

Извѣстный ученый Л. Ходскій даетъ слѣдующую интересную табличку сравнительныхъ расходовъ на управленіе въ Россіи и за границей. Въ табличкѣ указывается, какой процентъ къ общему расходному бюджету государства составляютъ расходъ на управленіе, т. е. на чиновниковъ. Въ Великобританіи на нихъ идетъ лишь 3,21%, Франціи (очень многочиновной странѣ) 4,65, Италіи 6,87, Пруссіи—6,90, Австріи—9,28, Россіи же—13,36 [1]). Но эти цифры гораздо ниже дѣйствительности и общіе расходы государства на чиновничество изъ года въ годъ возростаютъ. „При нормальныхъ условіяхъ государственной жизни, говоритъ С. С. Хрулевъ [2]), ростъ расходовъ на администрацію долженъ идти болѣе или менѣе параллельно съ ростомъ населенія и, такъ сказать, вызываться имъ. Если мы будемъ разсматривать расходы русскаго государства на

[1]) Л. Ходскій. „Государственное хозяйство", Изд. I-е, стр. 516.
[2]) С. С. Хрулевъ. „Финансы Россіи". Изд. 2-е стр. 101.

чиновниковъ съ этой точки зрѣнія, то мы увидимъ, что или наша государственная жизнь была въ крайне ненормальныхъ условіяхъ, или что ростъ расходовъ на администрацію увеличивался независимо отъ увеличенія населенія, или что и то и другое условіе существовали одновременно. Это заключеніе неминуемо вытекаетъ изъ совершенно необъяснимаго съ внѣшней стороны роста расходовъ на администрацію, который проявлялся безъ всякой постепенности и въ громадной прогрессіи. За 11 лѣтъ (съ 1893 по 1903 г.) расходы на мѣстную и центральную администрацію увеличились: по Министерству финансовъ на 26 милліоновъ рублей, по Мин. внутрен. дѣлъ—на 23 мильона, Министерству земледѣліи и госуд. имуществъ—на 3,3 мильона, хотя эти имущества не увеличивались". Впрочемъ, говоря о чиновничествѣ и его содержаніи, необходимо рѣзко разграничить чиновничество низшее отъ высшаго, и расходы государства на содержаніе перваго и второго. Въ то время, какъ огромное большинство низшаго чиновничества довольствуется, въ большинствѣ случаевъ, такимъ ничтожнымъ жалованіемъ, на какое нѣтъ возможности просуществовать, не голодая, даже холостому человѣку, содержаніе чиновничества высшаго, т. е. ближе стоящаго къ источникамъ власти, возрастаетъ съ огромной быстротой по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся вверхъ по лѣстницѣ чиновъ и должностей. Объ этой неравномѣрности распредѣленія даетъ понятіе нижеслѣдующая табличка, заимствованная нами изъ оффиціальнаго изданія: [1])

Размѣръ содержанія въ годъ.	Число чиновниковъ, это содержаніе получающихъ.	% ихъ къ общему числу.	Имъ идетъ изъ казны.	%.
Отъ 1.000 до 2.000 р.	66.775	72,1	96.610.792 р.	53,5
„ 2.000 „ 5.000 „	23.116	25,3	65.772.866 „	36,3
„ 5.000 „ 10.000 „	1.981	2,2	12.807.818 „	7,1
„ 10.000 „ 20.000 „	282	0,3	3.747.837 „	2,1
„ 20.000 „ 50.000 „	40	0,04	1.135.735 „	0,6
Свыше 50.000 р.	10	0,01	670.075 „	0,4
Итого	91.204	100,0	180.745.123 р.	100,0

Интересно присмотрѣться, до какой степени быстро убываютъ цифры въ первомъ и третьемъ столбцѣ, причемъ въ первомъ гораздо быстрѣе, чѣмъ во второмъ. Изъ 435.818 чиновниковъ всего лишь 91.204 получаютъ содержаніе болѣе 1.000 р., т. е. менѣе одной четверти. Остальные 334.614 чел. состоятъ на жалованіи меньшемъ, даже гораздо меньшемъ. Среди чиновниковъ нерѣдко встрѣчаются настоящіе «рабы государственной службы», какъ недавно кто-то назвалъ, къ сожалѣнію, совершенно правильно, телеграфно-почтовыхъ чиновниковъ. Не слаще и положеніе многихъ учителей, на поддержку десятковъ тысячъ которыхъ Гос. Совѣтъ въ концѣ 1911 г. отказалъ отпустить ничтожную

[1]) Опытъ исчисленія народнаго дохода въ Россіи. Матеріалы къ проекту положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ въ Россіи. Спб. 906 г. стр. XXVII.

сравнительно сумму, немного больше той, которая идетъ на 40 чел. (0,04%), получающихъ отъ 20.000 до 50.000 р. Изъ предыдущаго нельзя не сдѣлать того вывода, что существуетъ очень рѣзкое расчлененіе въ самой средѣ чиновничества, и въ то время, какъ одна наименьшая его часть (не болѣе 4.500 чел.) являются хозяевами правительственной машины, а, значитъ, и главными акціонерами гигантскихъ капиталистическихъ имуществъ и предпріятій, съ нею неразрывно связанныхъ, другая наибольшая часть является ничѣмъ инымъ, какъ жалкими наемниками первой.

Присмотримся теперь къ соціальному составу чиновничества, воспользовавшись тѣми же «Списками гражданскихъ чиновъ». На основаніи оффиціальныхъ данныхъ 1903 г. (впрочемъ, не полныхъ и потому, во всякомъ случаѣ, ниже дѣйствительныхъ) оказывается, что огромное большинство чиновъ II и III класса дѣйствительныхъ тайныхъ и тайныхъ совѣтниковъ принадлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ землевладѣльческому классу. У 50 чел. II класса, показавшихъ количество своей земли, находится во владѣніи 284.008 десятинъ съ половиной; во владѣніи 194 чиновъ III класса, — 3.103.579 дес. Такимъ образомъ, на каждаго владѣльца съ чиномъ II класса приходится на кругъ 5.680 дес., III класса — по 20.829 дес. Такимъ образомъ, тайные совѣтники лучше обезпечены землей, чѣмъ дѣйствительные тайные. Въ общей совокупности чины и II и III классовъ владѣли въ 1903 году по меньшей мѣрѣ 3.387.958 дес.—цифра, которая все-таки ниже дѣйствительности, т. к. многіе крупные владѣльцы не дали свѣдѣній о размѣрахъ своихъ владѣній. Въ числѣ вышеуказаннаго количества земли, по тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ, 2.843.254 дес. составляютъ родовыя имущества, и 544.333 дес. пріобрѣтены за время нахожденія на службѣ. Сопоставляя это число съ числомъ всѣхъ чиновниковъ II и III класса, мы находимъ, что на каждаго приходится по 4387,1 дес. земли, полученной по наслѣдству, и по 840 дес. земли благопріобрѣтенной. Правда, эти цифры не даютъ полнаго представленія о мобилизаціи земли, но онѣ несомнѣнно констатируютъ сосредоточиваніе земельныхъ владѣній въ рукахъ представителей высшей бюрократіи—фактъ несомнѣнный. Кромѣ земли, какъ видно изъ тѣхъ же «Списковъ», во владѣніи чиновъ II и III класса состояло въ 1903 г. 128 домовъ и дачъ, въ томъ числѣ 85 домовъ благопріобрѣтенныхъ, не считая заводовъ и фабрикъ, число которыхъ, къ сожалѣнію, не указано. Изъ предыдущихъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что правящая бюрократія есть не что иное, какъ земельная аристократія,—фактъ, вскрывающій настоящій классовой характеръ россійскаго чиновничества [1]). «Никогда и нигдѣ, справедливо говоритъ въ своей интересной книгѣ о „Синдикатахъ чиновниковъ" Максимъ Леруа [2]), государство еще не представляетъ совокупности общественныхъ интересовъ. Оно представляетъ и

[1]) Подробный подсчетъ опубликованъ нами въ газ. „Сынъ Отечества" 30 апрѣля 1905 г. Пренія по тому же вопросу въ Гос. Думѣ см. въ отчетахъ II Гос. Думы. Мартъ 1907 г.

[2]) Эволюція госуд. власти. Синдикаты чиновниковъ. Спб. 907 г. 113 стр. и сл.

защищаетъ лишь интересы нѣкоторыхъ. За государствомъ стоятъ отдѣльные люди,—люди опредѣленной партіи, опредѣленныхъ интересовъ, опредѣленнаго класса. Государство является представителемъ тѣхъ, кто имѣетъ наибольшую силу среди націи. Чиновники являются исполнителями—агентами наиболѣе сильныхъ въ государствѣ. Болѣе сильные требуютъ отъ нихъ повиновенія, требуютъ отъ нихъ отказа, даже внѣ ихъ службы, отъ всякой доли свободы, которая могла бы быть опасна для власти сильныхъ. Это называется іерархіей, дисциплиной. „Вѣдь правительство имъ платитъ", говоритъ мудрость народовъ, когда желаетъ обосновать подчиненіе чиновниковъ. Бюрократическое государство говоритъ: „мои чиновники", какъ и всякій другой хозяинъ говоритъ: „моя фабрика, мои мастерскія, мои рабочіе". Принужденіе, власть государства (по отношенію къ чиновнику) есть лишь форма экономическаго принужденія".

Такимъ образомъ, вышеприведенныя цифры съ достаточною ясностью опредѣляютъ настоящій классовой составъ чиновничества (высшаго), въ которомъ сосредоточиваются, какъ бы суммируются, всѣ основные общественные классы,—и представители земельной ренты, и капитала. Съ одной стороны, нѣкоторая часть изъ среды этихъ двухъ общественныхъ группъ постоянно входитъ въ составъ бюрократіи, ее поддерживая, какъ это и наблюдается въ Гос. Совѣтѣ, и въ III Гос. Думѣ 3 Іюня; съ другой, въ свою очередь, эти общественныя группы находятъ себѣ поддержку въ бюрократіи, т. е. въ государственномъ строѣ, взаимно дополняя и поддерживая другъ друга и оправдывая историческія слова Ф. Лассаля, который еще въ 50-хъ годахъ сказалъ, что «конституція страны не что иное, какъ существующія въ странѣ фактическія отношенія силъ». Оффиціальныя данныя показываютъ, что обычное содержаніе 100 лицъ II класса, не считая другихъ доходовъ, которые возможны для каждой должности особо, составляло въ 1903 г. 1.597.851 р., т. е. болѣе полутора милліона, содержаніе 648 лицъ III класса—4.038.448, т. е. среднимъ числомъ приходится на первыхъ по 15.978 р. 51 коп., на вторыхъ—по 7.319 р. 43 к. Это выходитъ для первыхъ около 7 р. за рабочій часъ, а для вторыхъ по 3 р. 17 к., считая, что они работаютъ по 288 будничныхъ дней и не меньше 8 час. въ сутки. Какъ видно изъ того же источника, К. П. Побѣдоносцевъ получалъ содержаніе по 16.000 р. въ годъ, «добавочныхъ» 2.000 р., «арендъ» (т. е. особыхъ денежныхъ прибавокъ вмѣсто аренды) по 4.000 р. и казенную квартиру. Отдѣлка этой послѣдней, какъ извѣстно изъ газетъ, обошлась казнѣ въ 30.000 р. Это цифры очень скромныя и ниже обыкновенныхъ. Кромѣ жалованія, высшимъ чинамъ полагаются особыя прибавки,—т. наз. аренды, добавочныя, прибавочныя, квартирныя, столовыя, за засѣданія, командировки, особыя суммы на воспитаніе дѣтей, пенсіи, наградныя, фуражъ для лошадей. Нерѣдко столовыя превышаютъ обычное жалованіе такъ же, какъ и командировки. Судебные отчеты управляющаго Мургабскимъ имѣніемъ гр. Толстого, затѣмъ Вешнякова, Гурко, интендантскихъ генераловъ, либавскихъ и другихъ инженеровъ, севастопольская угольная панама, и цѣлый рядъ фактовъ, установленныхъ сенаторскими ревизіями, показываютъ, что существуютъ и иные источники дохода, ко-

торыхъ не находится въ распоряженіи другихъ общественныхъ классовъ и размѣры которыхъ отнюдь не незначительны.

§ 11. **Высшая военная бюрократія и ея доходы** Въ этомъ параграфѣ мы дадимъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія объ офицерствѣ, которое, какъ мы видѣли, въ силу своей принадлежности отчасти къ личному, а отчасти къ потомственному дворянству, должно быть разсматриваемо рядомъ съ тѣми двумя соціальными группами, о которыхъ только что шла у насъ рѣчь въ этой книжкѣ. По переписи 1897 г. было насчитано:

А. Въ русской арміи:	
1. Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ военнаго вѣдомства	41.708
2. Военныхъ топографовъ	559
3. Гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства	4.112
4. Служащихъ въ канцеляріяхъ военнаго вѣдомства	2.235
Б. Въ русскомъ флотѣ:	
5. Адмираловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ флота	1.331
6. Гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства	551
7. Служащихъ въ канцеляріяхъ военнаго вѣдомства	757
С. Въ Пограничной стражѣ:	
8. Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ пограничной стражи	740
9. Гражданскихъ чиновъ корпуса пограничной стражи . . .	320
10. Служащихъ въ канцеляріяхъ	131
Всего	52.333

Отсюда видно, что къ офицерству принадлежитъ 43.779 чел., остальные же къ чиновничеству (8.665 чел.). Число этого послѣдняго въ арміи и флотѣ должно быть сильно увеличено, такъ какъ не мало офицеровъ работаетъ въ канцеляріяхъ войсковыхъ и штабныхъ, интендантскихъ и разныхъ другихъ. О чиновничествѣ уже было сказано, и мы говорить спеціально о военной бюрократіи не будемъ, хотя о ней тоже очень интересно побесѣдовать: есть военные чиновники самые разнообразные, напр., чинъ главнаго акушера арміи и флота. Говоря же объ офицерствѣ, мы прежде всего должны раздѣлить его на низшее и высшее, понимая подъ этимъ послѣднимъ генераловъ и адмираловъ всѣхъ ранговъ и степеней. На нихъ мы и сосредоточимъ вниманіе читателя. Будемъ сначала говорить о генералахъ [1]), затѣмъ адмиралахъ.

---

[1]) См. Полковникъ И. Режепо. Статистика генераловъ. Спб. 1903 г. Н. Рубакинъ. Военная бюрократія въ цифрахъ, „Русск. Мысль“ 1907 г. № 1, 2, 5. Оффиціальные „Списки чиновъ арміи и флота“ за разные годы. О психологіи военнаго сословія см. ст. В. Короленко. Трагедія генерала Ковалева. Гаммонъ. Психологія военной среды. Пер. П. Бирюкова, ст. Мстиславскаго „Помпоная идеологія“. „Русск. Богатство“ 1911 г. № 10.

Къ 1 *декабря 1902 г. состояло на дѣйствительной службѣ* 1.386 генераловъ, къ 1 мая 1905 г. ихъ было 1.673. Изъ этого видно, что за $3^1/_2$ года число ихъ выросло на 20,7%. Полковникъ Режепо справедливо свидѣтельствуетъ, что Россійская Имперія отличается удивительнымъ обиліемъ генераловъ, число которыхъ, кромѣ того, изъ года въ годъ растетъ. Это наростаніе наблюдается и внутри ихъ состава. Въ декабрѣ 1902 г. насчитывалось 129 полныхъ генераловъ, въ маѣ 1905 г. ихъ было уже 143, т. е. число ихъ выросло на 11%, за это же время число генералъ-лейтенантовъ выросло съ 387 до 460, т. е. увеличилось почти на 19%. Еще больше выросло число генералъ-майоровъ,—съ 870 до 1070, т. е. на 23%. Принимая въ расчетъ, что въ русской арміи насчитывается, судя по свѣдѣніямъ Энц. Словаря Брокгауза-Ефроиа (1902 г.,) 946 тыс. человѣкъ, то это выходитъ, что одинъ генералъ приходится въ Россійской Имперіи на 565 солдатъ, т. е. на каждый полкъ приходится, принимая полный составъ пѣхотныхъ полковъ въ мирное время въ 1.900 чел., безъ малаго 3,4 генерала. „Полагая *общую* численность офицеровъ и чиновниковъ русской арміи въ 55.000 чел., говоритъ полковникъ Режепо (мы видѣли, что ихъ число ниже), и считая достаточнымъ имѣть одного генерала на 60—70 офицеровъ, мы приходимъ къ выводу, что необходимое число генераловъ для русской арміи не можетъ превышать 900". Число это еще въ 1902 г. превышало эту норму на 486, а въ 1905 г. еще на большую цифру. „Наличность генераловъ превосходитъ дѣйствительную нужду ихъ примѣрно въ полтора раза", говоритъ тотъ же полк. Режепо. Онъ же констатируетъ, что число строевыхъ „чуть-чуть" недостаточно, а число нестроевыхъ излишие велико. На строевыхъ должностяхъ состояло въ 1902 г. 681 генералъ (48%),—меньше половины общаго числа ихъ,—на нестроевыхъ же 725,—т. е. на 4% больше, чѣмъ строевыхъ. Подтверждая ближайшую связь офицеровъ съ дворянствомъ и у насъ въ Россіи, г. Режепо констатируетъ интересный фактъ. „Аристократія, говоритъ онъ, движется въ военной службѣ быстрѣе массы прочихъ офицеровъ". Среди высшихъ военныхъ чиновъ въ 1902 г. насчитывалось 25 князей, 23 графа и 23 барона, не считая родовитыхъ, старинныхъ дворянскихъ фамилій. Въ 1905 г. число это измѣнилось такъ: князей оказалось среди генераловъ 30, графовъ 22, бароновъ 39. Кромѣ того, было еще 36 „фоновъ". Такимъ образомъ, число титулованныхъ особъ за 3 года увеличилось среди генераловъ съ 71 до 91. Еще г. Режепо констатируетъ, что наибольшее вліяніе на движеніе дворянина по службѣ имѣлъ титулъ графа, а наименьшее—титулъ барона. Такъ, напр., чтобы дойти до званія полнаго генерала, нетитулованному приходилось затрачивать среднимъ числомъ по 20,9 лѣтъ, а титулованному—всего лишь по 17, графамъ же еще меньше того (15,4 года). Нетитулованному на полученіе генералъ-лейтенантскаго чина приходилось затрачивать 27,7 года, а титулованиому всего лишь 24,9 (графамъ даже 23). То же наблюдается и среди генералъ-майоровъ: по 30 лѣтъ на кругъ уходило для полученія генералъ-майорскаго званія нетитулованнымъ и 27,4 титулованнымъ (графамъ 24,8). Интересенъ еще слѣдующій фактъ: цифры, извлеченныя изъ оффиціальныхъ списковъ, доказываютъ, что среди титулованныхъ за указанные годы было замѣчено у м е н ь-

шеніе числа лицъ съ высшимъ образованіемъ. Онѣ же доказываютъ, что процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ среди генераловъ за время 1902—1905 г. не только не увеличился, но даже уменьшился. Въ 1902 г. изъ 1.386 генераловъ получили высшее образованіе въ академіи 684 чел. или 49%, а три съ половиной года спустя, изъ 1.673 генераловъ насчитывалось 772 академиста, т. е. лишь 46,1%. Даже за такое короткое время процентъ академиковъ среди генераловъ понизился почти на 3%. Впрочемъ, та же статистика показываетъ, что высшее образованіе хотя и ускоряетъ движеніе по лѣстницѣ чиновъ, все же не слишкомъ много; тѣ, кто добился уже чина полнаго генерала, достигалъ генералъ-майорскаго чина, послѣ окончанія академіи генеральнаго штаба, черезъ 19,8 лѣтъ среднимъ счетомъ, тогда какъ безъ всякой академіи на то же дѣло уходило 21 годъ, т. е. лишь на 1,2 года больше. Тѣ академики, которые нынѣ состоятъ въ званіи генералъ лейтенанта, достигали, послѣ окончанія академіи, генералъ-майорскаго чина въ среднемъ черезъ 26,2 года, тогда какъ безъ академіи на это требуется круглымъ счетомъ 28,7 лѣтъ. Наконецъ, генералъ-майорамъ потребовалось на то же самое 26,7 вмѣстѣ 32,3 лѣтъ. Разница всюду не слишкомъ значительная. Для характеристики той роли, которую играетъ въ генеральской средѣ образованіе, какъ одинъ изъ факторовъ должности и чина, необходимо нѣсколько остановиться на этомъ пунктѣ.

По подсчету г. Режепо, изъ командующихъ войсками въ 1902 г. окончили академію всего лишь 55%,—т. е. немного больше половины; изъ командировъ корпусовъ—50%, а изъ начальниковъ дивизій—всего лишь 49%, т. е. меньше половины. Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что столь важныя и отвѣтственныя должности, какъ должности командующихъ войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, при нынѣшнихъ порядкахъ россійской арміи, вовсе не требуютъ для себя большого процента людей съ высшимъ образованіемъ. Очевидно, тутъ играютъ не меньшую роль другія обстоятельства, быть можетъ, не имѣющія ничего общаго съ высшимъ образованіемъ. Бросается въ глаза и слѣдующій фактъ: *наименьшей образовательной подготовкой отличаются* господа тѣ самые, генералъ-майоры, которые получили генеральскій чинъ въ концѣ эпохи Александра II или въ началѣ эпохи Александра III, т. е. въ тѣ времена, когда освободительныя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ уже окончились. Наименьшій процентъ академистовъ оказывается именно среди генералъ-майоровъ: изъ 1.070 чел. ихъ окончили разныя академіи: по I разряду 375 чел., по II—83, всего 458 чел. (42,8%). Напротивъ, освободительныя вѣянія повышаютъ процентъ способныхъ людей въ арміи, способныхъ также съ военной точки зрѣнія. Изъ 460 генераловъ-лейтенантовъ 386 начали свою службу въ освободительную эпоху, но изъ послѣднихъ большинство приходится на періодъ 1854—65 гг. Изъ общаго числа генералъ-майоровъ (1.070 чел.) приходится такихъ, которые получили свой чинъ въ началѣ царствованія Александра II, около 500 чел.,—меньше половины. Процентъ же академистовъ среди генералъ-лейтенантовъ выше и достигаетъ 52,8. Объ образовательномъ уровнѣ другихъ высшихъ чиновъ, которымъ ввѣряется командованіе арміи и ея судьбы, говорятъ слѣдующіе факты, извлеченные тоже изъ оффиціальныхъ списковъ: многіе изъ

этихъ генераловъ не шли далѣе кадетскихъ корпусовъ, юнкерскихъ и т. п. училищъ; 9 полныхъ генераловъ окончили курсъ въ кадетскомъ корпусѣ; 5 въ юнкерскихъ училищахъ, 1—въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, 4—не пошли дальше какихъ-то частныхъ учебныхъ заведеній, наконецъ, 8 полныхъ генераловъ (5,6%) получили свое образованіе, по ихъ же словамъ, „общее дома, военное на службѣ". Другими словами, для того, чтобы сдѣлаться полнымъ генераломъ, не требуется даже и средняго и низшаго образованія, о чемъ еще и Скалозубъ говорилъ въ свое время.

Интересно теперь присмотрѣться, если не къ ихъ образованію, то къ военной подготовкѣ наканунѣ и во время русско-японской войны. Среди полныхъ генераловъ въ 1905 г., судя по „Списку", вовсе не бывали на войнѣ 19 чел., не считая 3 иностранныхъ шефовъ,—т. е. 12%, изъ 460 генералъ-лейтенантовъ никогда не было на войнѣ 131 чел., т. е. 28,5%, изъ числа генералъ-майоровъ—307, т. е. 28,7%. Но этотъ процентъ еще долженъ повыситься, если мы не будемъ считать войнами, напр., такія „карательныя экспедиціи", какъ русско-китайская или среднеазіатская. Среди генералъ-майоровъ оказывается 82, которые побывали только въ русско-китайской и среднеазіатской войнахъ, таковыхъ среди генералъ-лейтенантовъ 16, среди полныхъ генераловъ 4.

Такъ обстоитъ дѣло съ генеральскимъ боевымъ образованіемъ. Что касается религіи, то статистика констатируетъ слѣдующій фактъ, интересный для россійскихъ націоналистовъ: по мѣрѣ повышенія по генеральской лѣстницѣ, процентъ православныхъ генераловъ убываетъ; въ 1902 г. насчитывалось православныхъ среди полныхъ генераловъ 81%, среди генералъ-майоровъ 87%, среди генералъ-лейтенантовъ 83%. Три съ половиной года спустя процентъ православныхъ измѣнился среди генераловъ такъ: среди полныхъ генераловъ онъ упалъ до 73,3%, среди генералъ-майоровъ до 84,4, среди генералъ-лейтенантовъ повысился до 85,2%. Отсюда видно, что за время 1902—1905 гг. было произведено въ званіе генералъ-майора и полнаго генерала больше не православныхъ, чѣмъ православныхъ, т. е. дорога по службѣ была открыта первымъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ вторымъ. Въ 1902 г. насчитывалось 20 полныхъ генераловъ лютеранскаго происхожденія (16%), а въ 1905 г. уже 24 (16,7%), за то же время число лютеранъ среди генералъ-лейтенантовъ выросло съ 47 до 51, генералъ-майоровъ — съ 77 до 105. За то же время выросло генераловъ изъ числа католиковъ: среди полныхъ генераловъ съ 3 до 5, генералъ-майоровъ—съ 28 до 48, но число нхъ среди генералъ-лейтенантовъ понизилось съ 17 до 14.

Обратимся теперь къ характеристикѣ экономическаго положенія генераловъ, пользуясь тѣмъ же оффиціальнымъ „Спискомъ", на основаніи котораго можно составить понятіе „о минимумѣ" тѣхъ благъ, какія при нынѣшнемъ государственномъ устройствѣ выпадаютъ на долю гг. генераловъ изъ гос. казны. Что касается до максимума, то его лучше показать не въ спискахъ, а въ судебныхъ процессахъ и сенаторскихъ ревизіяхъ, если данныя ихъ когда-либо бу-

дутъ вполнѣ опубликованы, а компетенція ревизоровъ во всѣхъ направленіяхъ будетъ расширена. Обходятся казнѣ ежегодно:

			т. е. на каждаго
113 полныхъ генерала	въ	1.349.359 р. 76 к.	12.906 р. 97 к.
357 генералъ-лейтенантовъ	„	2.123.973 „ 50 „	5.677 „ 38 „
806 генералъ-майоровъ	„	3.580.633 „ 37 „	4.123 „ 60 „

Итого 1.296 генераловъ, о которыхъ есть свѣдѣнія въ „Спискѣ", обходятся въ 7.053.966 р. 63 к. ежегодно (о 377 остальныхъ въ „Спискѣ" нѣтъ данныхъ). Эта цифра вдвое больше, чѣмъ сколько беретъ госпитальная и врачебная часть всей арміи, и немногимъ лишь меньше, чѣмъ беретъ вся учебная и техническая часть.

Провіантъ и приварокъ всей россійской арміи (950.000 чел. въ началѣ 900-хъ годовъ) беретъ изъ казны всего лишь въ 6 разъ больше того, что получаютъ ежегодно 1.296 генераловъ, о которыхъ въ спискѣ ничего не сказано. Въ эти 7 милліоновъ не входитъ содержаніе остальныхъ 377 генераловъ, У гг. полныхъ генераловъ жалованіе слагается изъ 3 главныхъ статей: собственно жалованія, столовыхъ и арендъ. Ихъ средніе размѣры таковы:

	У полныхъ генераловъ.	У генералъ-лейтенантовъ.	Генералъ-майоровъ.
Собственно жалованія	6.332 р. 36 к.	2.096 р. 90 к.	1.670 р. 41 к.
Столовыхъ	4.491 „ 55 „	3.580 „ 80 „	2.453 „ 19 „
Аренды	2.083 „ 6 „	1.200-2.000 „ —	— —

„Столовыя", отпускаемыя ежегодно гг. полнымъ генераламъ, колеблются въ предѣлахъ отъ 1.401 р. до 7.900 въ годъ, у генералъ-лейтенантовъ отъ 900— до 6.000 р., у генералъ-майоровъ отъ 600 р. до 5.700 р. Столовыя превышаютъ жалованія въ два раза, а то и больше. Но этими цифрами далеко не исчерпываются всѣ генеральскія получки изъ казны. 26 полнымъ генераламъ еще идутъ какія-то добавочныя (65.877 р. 75 к. въ годъ), 6 генераламъ—„особо добавочныя" (10.000 р.), 2 генераламъ—„лично добавочныя"—4.220 р. затѣмъ идутъ квартирныя, на воспитаніе дѣтей, пенсіи (слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что пенсіи „за ученую службу", вообще говоря, ниже чѣмъ за службу не ученую). Далѣе генералы получаютъ „за Георгія", за раны, за засѣданія, за командировки и т. д. Одному полному генералу идетъ и изъ инвалиднаго капитала 480 р. Въ смѣтахъ Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей обозначено, что гг. генералы получаютъ и другія вспособленія. Такъ, напр., въ смѣтѣ за 1903 г. генералъ-лейтенантъ Сперанскій, владѣлецъ винокуренныхъ заводовъ, получилъ ссуду на его винныя дѣла 75.000 р. изъ 4% годовыхъ на 6 лѣтъ, затѣмъ еще 46.000 р. на 10 лѣтъ; генералъ-лейтенантъ Арановъ 36.000 р. за 7 лѣтъ и т. д. Полковникъ Вонлярлярскій получилъ огромную концессію въ Камчаткѣ, которую и перепродалъ иностранцамъ, генералъ Безобразовъ и другіе—на р. Ялу, и т. д. Въ общемъ, содержаніе

1673 генераловъ обходится русскому народу не менѣе 20.000.000 р. въ годъ, не считая того, что открываютъ сенаторскія ревизіи.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ адмиралахъ. Въ 1905 г. числилось въ русскомъ флотѣ 1 генералъ-адмиралъ, 12 адмираловъ, 23 вице-адмирала, 39 контръ-адмираловъ, всего 75 высшихъ морскихъ чиновъ. Сопоставляя эту цифру съ числомъ судовъ русскаго флота въ 1905 г., находимъ, что на каждое бронированное судно приходилось по 2 съ половиной адмирала,—это, если считать и строющіяся суда. Даже число миноносокъ едва только въ 4 раза превышало число россійскихъ адмираловъ, такъ что на каждаго изъ нихъ приходилось всего лишь по 4 минныхъ судна. Среди русскихъ адмираловъ, судя по ихъ „Списку" 1905 г., не было ни одного, который состоялъ бы на службѣ менѣе 25 лѣтъ, но одинъ былъ такой, который служилъ 71 годъ, другой 66 лѣтъ, 4 по 61 году, 4 по 56 лѣтъ, 7 по 51 году, 12 по 46 лѣтъ и 37 не менѣе 36. Только 8 находилось на службѣ отъ 26 до 36 лѣтъ. „Нѣкоторыхъ изъ нихъ, писала газета „XX вѣкъ" (№ 97 за 1906 г.) каждое 20 число приводятъ за жалованіемъ, т. к. сами они, за старостью лѣтъ, не могутъ двигаться". Содержаніе всѣхъ адмираловъ (minimum) обходится:

11 полныхъ адмираловъ	155.125 р. 70 к.	на каждаго	14.102 р.
23 вице-адмирала	252.626 р. 21 к.	„	10.984 р.
39 контръ-адмираловъ	236.460 р.	„	6.568 р.
Всего	644.211 р. 91 к.	„	8.705 р.

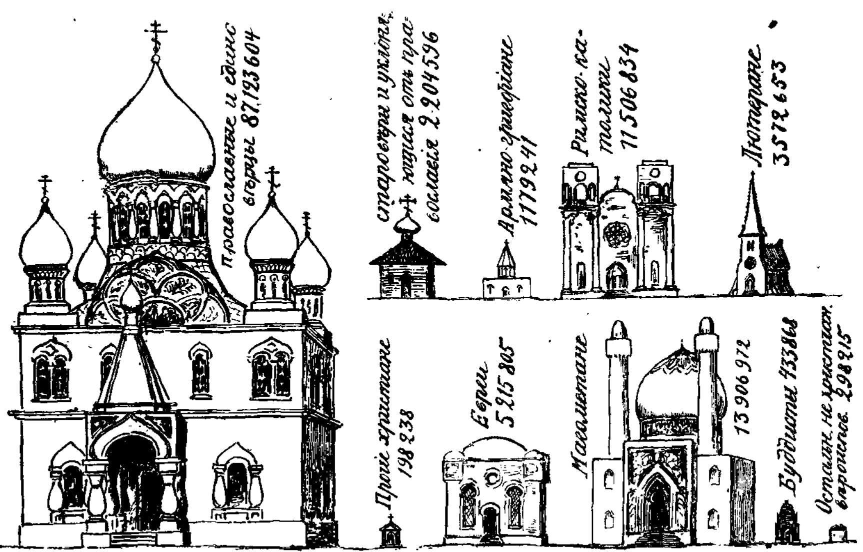
Эти свѣдѣнія не полны, и въ нихъ не вошли разныя прибавки, идущія за плаваніе, за засѣданія, и т. д.

Этими общими цифрами мы и ограничиваемъ здѣсь нашъ обзоръ высшихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, не вдаваясь въ детали по недостатку мѣста.

§ 12. **Духовенство. Вѣроисповѣдный составъ россійскаго населенія. Православное духовенство высшее и низшее, его богатство и доходы.** По переписи 1897 г. населеніе Россійской Имперіи распредѣлялось по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ.

Вѣроисповѣданія.	Евр. Россія.	Царство Польское.	Кавказъ.
Православные и единовѣрцы.	76.344.717	607,591	4.589.285
въ %	81,7	6,5	49,4
Старовѣры и уклоняющіеся отъ православія	1.754.860	9.423	135.627
въ %	1,9	0,1	1,5
Армяно-грегоріане	47.884	221	1.125.795
въ %	0,0	0,0	12,1

Вѣроисповѣданія.	Евр. Россія.	Царство Польское.	Кавказъ.
Римско-католики [1])	4.344.165	7.032.366	81.492
въ 0/0	4,6	74,8	0,9
Лютеране	3.079.276	414.769	51.654
въ 0/0	3,3	4,4	0,6
Прочіе христіане	178.031	11.433	6.809
въ 0/0	0,2	0,1	0,0
Евреи	3.789.448	1.321.100	34.792
въ 0/0	4,1	14,1	0,6
Магометане	3.572.617	4.903	3,206.224
въ 0/0	3,8	0,0	34,5
Буддисты и ламаиты	170.000	117	14.923
въ 0/0	0,2	0,0	0,2
Остальныя, не христіанскія исповѣданія [2]):	161.860	330	17.772
въ 0/0	0,2	0,0	0,2
Всего	93.442.864	9.402.253	9.289.364

Сравнительная численность разныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи.

[1]) Въ томъ числѣ армяно-католиковъ, главн. образомъ, въ Закавказьѣ 38.840 чел

[2]) Въ томъ числѣ караимовъ (главн. образомъ, въ Европ. Россіи)—1.2894.

	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Имперія.
Православные и единовѣрцы.	4.589.285	641.632	87.123.604
въ %	85,8	8,3	69,4
Старовѣры и уклоняющ. отъ православія.	239.642	65.044	2.204.596
въ %	4,2	0,8	1,8
Армяно-грегоріане	503	4.938	1.179.241
въ %	0,0	0,1	0,9
Римско-католики	35.196	13.615	11.506.834
въ %	0,6	0,2	9,1
Лютеране	15.372	8.582	3.572.653
въ %	0,3	0,1	2,8
Прочіе христіане	892	1.073	198.238
въ %	0,0	0,0	0,2
Евреи	34.792	13.682	5.215.805
въ %	0,6	0,2	4,2
Магометане	126.574	6.996.654	13.906.972
въ %	2,2	90,3	11,1
Буддисты и ламаиты	247.566	1.251	433.863
въ %	4,3	0,0	0,3
Остальныя, не христіанскія исповѣданія.	117.906	347	298.215
въ %	2,0	0,0	0,2
Всего	5.758.822	7.746.718	125.610.021

Эта табличка показываетъ, что болѣе двухъ третей населенія, по оффиціальнымъ даннымъ, принадлежатъ къ православію и единовѣрію, а именно 87 милліоновъ (69, 4%); къ старообрядчеству же и къ сектанству всего лишь 2 милліона съ небольшимъ (1, 8 %),—цифра, справедливо оспариваемая не только самими старообрядцами и сектантами, но и мало-мальски добросовѣстными изслѣдователями русской религіозной жизни. Такъ, напр., такой знатокъ ея, какъ А. Пругавинъ, не только опровергаетъ, но просто даже вышучиваетъ оффиціальную статистику, которая забыла одинъ очень существенный фактъ русской жизни,—невозможность, при данныхъ политическихъ условіяхъ, открывать, безопасно для себя, свое настоящее исповѣданіе даже при всеобщей переписи, и даже счетчикамъ, „какъ бы изъ этого чего-нибудь не вышло". Во всякомъ случаѣ, фактъ несомнѣнный, — что цифра старообрядцевъ и сектантовъ, полученная при переписи, преуменьшена во много разъ. Такъ, напр., по оффиціальнымъ даннымъ, въ 60-хъ годахъ числилось въ Ярославской губ. всего лишь 7.454 „раскольника"; по изслѣдованіямъ же статистическихъ экспедицій, заслужившихъ довѣріе населенія, ихъ оказалось 278.417 чел., т. е. въ 37 разъ болѣе. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, И. С. Аксаковъ, даже утверждалъ, что во

всей губерніи „православныхъ—только четвертая часть населенія“, т. е. раскольниковъ было не $7^1/_2$ тыс., а 672,6 тысячъ. Еще въ 60-хъ гг. Министерство Внутрен. Дѣлъ высчитывало, что „раскольниковъ“ въ Россіи свыше 8 мильоновъ (т. е., одна шестая часть всего православнаго населенія), которые и распредѣлены были по толкамъ такимъ способомъ:

Послѣдователей поповщины	5.000.000 чел.
Поморцевъ	2.000.000 „
Ѳодосѣевцевъ, филиповцевъ и бѣгуновъ	1.000.000 „
Хлыстовъ и скопцовъ	110.000 „
Молоканъ и духоборовъ	110.000 „
	8.220.000 „

По мнѣнію извѣстнаго Печерскаго-Мельникова, и это число было, навѣрно, меньше дѣйствительности, т. к. въ немъ пропущена цѣлая категорія сектъ, стоящихъ между поповщиной и безпоповщиной, а именно Спасово согласіе (не менѣе 2 мильоновъ чел.). Варадиновъ, историкъ Министерства Вн. Дѣлъ, опредѣлялъ въ 60-хъ гг. число молоканъ и духоборовъ не въ 100, а въ 200 тыс. Юзовъ высчитывалъ еще въ 80-хъ гг. старообрядцевъ и сектантовъ—въ 15.000.000 чел., Пругавинъ же доказываетъ, что ихъ, навѣрное, не меньше 20 мильоновъ, т. е. добрая четверть населенія *). Врядъ ли можно сомнѣваться, что даже для 1897 г. эта послѣдняя цифра ниже дѣйствительности, т. к. авторитетъ казенной церкви падаетъ не со вчерашняго дня, и многіе мильоны искренне вѣрующихъ людей все болѣе и болѣе перестаютъ считать себя членами русской православной церкви. Въ настоящее время надо считать старообрядцевъ и сектантовъ не меньше одной трети русскаго населенія, если не половину. О томъ направленіи, въ какомъ происходитъ развитіе русской православной церкви и что ее ждетъ впереди, если ничто не измѣнится ни въ ея лонѣ, ни вокругъ нея,—можно судить по числу присоединившихся къ православію и отпавшихъ отъ него. Вотъ что говорятъ цифры: присоединилось къ православію въ 1903 г.—16.728 ч.; въ 1904 г.—14.790 ч.; въ 1905 г.—11.426 ч.; въ 1906 г.—11.406 ч.; въ 1907 г.—11.024 ч. Такимъ образомъ, число лицъ, присоединившихся къ православію, ежегодно уменьшается (въ 1907 г. по сравненію съ 1903 г. присоединилось на 5.700 чел. меньше). Вмѣстѣ съ тѣмъ, число отпавшихъ отъ православія, послѣ указа 17 апр. 1905 г. о вѣротерпимости, непрерывно растетъ. До конца 1907 г. перешло изъ православіи въ католичество 171 т. чел., въ магометанство—36 т. чел., въ лютеранство—11 т. чел. А за самое послѣднее время наблюдается въ губ. Вятской, Уфимской и Пермской массовой переходъ крещенныхъ инородцевъ (вотяковъ, черемисовъ, мордвы и вогуловъ) въ первоначальную вѣру своихъ отцовъ, т. е. въ идолопоклонство. (Народный Календарь 1912 г.)

*) А. Пругавинъ. Старообрядчество во второй половинѣ XIX в. М. 904 г. ст. „Два мильона или же двадцать мильоновъ“?

На второмъ мѣстѣ послѣ православныхъ, по своей численности, стоятъ магометане (около 14 мильоновъ или 11,1 %), затѣмъ римско-католики (около 11,5 мильоновъ, т. е. 9,1 %), евреи (4,2 %).

Пеструю толпу различныхъ исповѣданій обслуживаетъ въ религіозномъ, точнѣе говоря, въ церковномъ отношеніи, слѣдующее количество разнаго рода духовенства и лицъ, къ нему примыкающихъ по своимъ занятіямъ:

1. Православнаго	въ 1897 г.	въ 1902 г.
Монаховъ	8.540	8.455
Монахинь	12.559	10.963
Псаломщиковъ	14.094	6.691
Послушницъ	49.749	32.029
Священнослужителей . .	62.946	70.242
Церковно-служителей псаломщиковъ, церковныхъ пѣвчихъ, просфорницъ . .	46.852 муж. и 12.216 женщ.	
Чтецовъ и чтицъ по усопшимъ, сборщиковъ и сборщицъ подаянія на церкви	1.103 муж. и 3.256 женщ.	
Итого . .	133.535 муж. и 79.827 женщ.	

Такимъ образомъ, на всю имперію приходилось въ 1897 г. 62.946 священниковъ, дьяконовъ и 8.540 монаховъ,—цифра, которую нельзя не признать на 90 мильоновъ православныхъ довольно незначительной и отнюдь не говорящей о церковности русскаго православнаго населенія. Оставляя въ сторонѣ причастниковъ и монахинь, а принимая въ расчетъ лишь священниковъ и монаховъ, мы видимъ, что 1 священнослужитель приходится на 1.800 человѣкъ населенія. Оффиціальная статистика, кромѣ числа собственно духовенства и причта, даетъ и цифру членовъ ихъ семействъ, цифру очень почтенную (92.077 мужчинъ и 217.481 женщинъ), всего 309.558 живущихъ вмѣстѣ съ первыми. Интересно отмѣтить, что у однихъ только священниковъ считается членовъ семьи 57.529 мужч. и 134.866 женщ., т. е. по 3 члена семьи на каждаго священнослужителя,—цифра, подтверждающая плодовитость россійскаго духовенства.

Духовенства другихъ христіанскихъ исповѣданій насчитано 11.336 муж. и 301 женщ., въ томъ числѣ монашествующихъ 361 мужч. 301 женщ.

священнослужителей . . . . 3.327 мужч.
Церковнослужителей . . . . 4.648 „

Это выходитъ 1 священнослужитель на 1.461 чел.

Духовенство нехристіанскихъ исповѣданій 25.375, въ томъ числѣ
Высшихъ духовныхъ лицъ . . . 17.743 мужч. и 1 женщ.
Низшихъ „ „ . . . 7.629 „ и 2 „

Это выходитъ 1 священнослужитель на каждые 780 чел.,—отношеніе менѣе благопріятное, чѣмъ среди православныхъ, и доказывающее относительную многочисленность духовенства среди иехристіанъ. Къ числу тѣхъ, кто кормится около храмовъ и другихъ богослужебныхъ мѣстъ въ качествѣ разныхъ должностныхъ лицъ, отнесены переписью и сбиты въ одну кучу содержатели моленеиъ, начетчики, служителя и сторожа при церквахъ и кладбищахъ и т. п. всѣхъ исповѣданій. Таковыхъ насчитано 43.442 мужч. и 1.337 женщ.

Оставляя въ сторонѣ, за неимѣніемъ данныхъ, духовенство неправославное, будемъ говорить только о православномъ, хотя и до него относящіяся статистическія свѣдѣнія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и неполны, и покрыты даже какой-то особой тайной, до мірянъ не касающейся [1]).

Прежде всего, отмѣтимъ, что число духовенства постепенно наростаетъ, хотя и не такъ быстро, какъ населеніе. Отъ 1897 г. къ 1902 г., т. е. за 5 лѣтъ, число священнослужителей значительно возросло, а именно съ 62 тыс. до 70, хотя для чернаго духовенства отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода, повидимому, даетъ уменьшенныя цифры сравнительно съ тѣми, какія дала перепись. Бѣлаго духовенства числилось въ 1902 г.:

Протоіереевъ	2.340
Священниковъ	44.487
Дьяконовъ	14.960
Псаломщиковъ	43.552
Всего	105.339

Къ 1-му января 1908 года эта послѣдняя цифра выросла до 107.000, въ томъ числѣ было свыше 48.000 священниковъ (противъ 44.487 — въ 1902 года).

Чернаго духовенства числилось въ 1902 г. 15.146 мужч. и 42.992 женщ. (почти втрое больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ), которое и размѣщалось въ 500 монастыряхъ мужскихъ и 362 женскихъ, всего 862 (считая въ томъ числѣ и архіерейскіе дома). По отчету оберъ-прокурора Св. Синода выходитъ, что число чернаго духовенства за время 1897 г.—1902 г. уменьшилось, и это уменьшеніе становится еще болѣе очевиднымъ за слѣдующіе годы: такъ, по отчету того же оберъ-прокурора Св. Синода къ 1-му января 1908 г. было: монаховъ 17.583 ч. (9.317 монаховъ и 8.266 послушниковъ), монахинь 52.927. (12 652 монахини и 40.275 послушницъ)—при чемъ общее количество монастырей равнялось 923. Между тѣмъ, въ 1903 г. монаховъ было 17.597 чел., т. е. даже абсолютно больше. Впрочемъ, это замедленіе и даже прекращеніе роста мужскихъ монастырей не относится къ монахинямъ, число которыхъ продолжаетъ увеличиваться. Указанное сокращеніе числа монаховъ противорѣчитъ,

1) Нижеслѣдующія цифры взяты изъ книжки В. Кильчевскаго. „Богатства и доходы духовенства“, также изъ другихъ источниковъ, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ.

однако, ихъ непрерывному увеличенію въ предшествовавшія эпохи, что видно изъ слѣдующей таблички:

Годы	Монаховъ	Монахинь	Послушниковъ	Послушницъ
1855	5.162	2.239	5.349	7.091
1881	6.750	4.945	3.018	13.813
1902	8.455	10.963	6.691	32.029

Особенно сильно увеличилось число монашествующихъ въ царствованіе Александра III, который, какъ извѣстно, оказывалъ особое покровительство и бѣлому и черному духовенству. Съ 1881 г. по 1902 г., т. е. за 20 лѣтъ, общее число послѣдняго возросло съ 25.526 до 44.594. Если сравнить царствованіе Александра III съ царствованіемъ Александра II, то въ среднемъ въ одинъ годъ царствованія Александра II число монашествующихъ увеличивалось на 330 чел., а при Александрѣ III—на 1.234 чел., т. е. почти въ 4 раза быстрѣе. Тоже царствованіе отмѣчено и быстрымъ увеличеніемъ и числа монастырей,—съ 1881 г. по 1890 г. ихъ возникло 160,—фактъ единственный на всемъ протяженіи русской церковной исторіи [1]). Женскіе монастыри и нынѣ неизмѣримо многочисленнѣе мужскихъ и дѣлались все болѣе многочисленными: на первые приходится среднимъ числомъ по 118 чел. монашествующихъ, на послѣдніе всего лишь по 30. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очень быстро увеличилось за послѣднее полстолѣтіе число женскихъ монастырей: въ 1855 г. ихъ было всего лишь 129, въ 1881 г.—уже 183, т. е. въ полтора раза больше, въ 1902 г.—362, т. е. за 20 лѣтъ удвоилось. Съ 1885 г. по 1902 г. прибавилось женскихъ обителей 233. Напротивъ, обители мужскія, которыя болѣе многочисленны, чѣмъ женскія, возникали гораздо медленнѣе. Въ 1855 г. ихъ было 463, въ 1881 г.—448, въ 1902 г.—500. Съ 1885 по 1902 г. прибавилось ихъ всего лишь 37.

Вышеприведенныя цифры иллюстрируютъ многочисленность и быстроту наростанія русскаго православнаго духовенства. Интересно присмотрѣться къ экономической сторонѣ его существованія, къ тѣмъ матеріальнымъ корнямъ, которые соединяютъ эту общественную группу съ общимъ укладомъ жизни всей страны. Ниже мы будемъ говорить, во-первыхъ, о церковныхъ учрежденіяхъ, которыя являются для духовенства источникомъ дохода, во 2-хъ, о доходахъ самого духовенства, поскольку они извѣстны.

Однимъ изъ источниковъ дохода, какъ у церквей, такъ и у монастырей, и источникомъ весьма существеннымъ, несомнѣнно, является ихъ землевладѣніе. И тѣ и другіе представляютъ изъ себя, какъ извѣстно, землевладѣльцевъ-собственниковъ, которыхъ мы и разсмотримъ отдѣльно, и прежде всего будемъ говорить о землевладѣніи церквей. Въ обезпеченіе ихъ причтовъ правительство отводитъ церквамъ земельные надѣлы изъ крестьянскихъ или казенныхъ

---

[1]) Преображенскій. Церковн. Вѣдомости 1906 г. № 9 Цит. у Кильчевскаго стр. 4.

угодій,—отъ 33 до 99 десятинъ на каждый причтъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, причемъ усадьба въ это число не входитъ. По даннымъ 1890 г., всѣхъ церквей въ Европ. Россіи было 28.769 [1]), изъ нихъ 27.652 сельскихъ (примѣрно на 600 тыс. населенныхъ мѣстъ) и 1.117 городскихъ (на 940 городовъ); во всей же Имперіи 49.703, въ томъ числѣ приходскихъ 37.465, соборовъ 724, домовыхъ, кладбищенскихъ и проч. 11.514, и, кромѣ того, часовенъ и молитвенныхъ зданій 19.859,—цифра, нарастающая изъ года въ годъ. Съ 1855 по 1902 г. прибавилось 13.000 церквей т. е., въ среднемъ, по 270 въ годъ, но въ послѣднее время ихъ строится еще больше; напр., въ 1900 г.—610, въ 1902 г.—653. По свѣдѣніямъ отъ того же 1890 г., церковной земли было 1.671.198 дес.,—у городскихъ 96.194 и у сельскихъ 1.575.005. А въ 1905 г.—уже 1.872.000 дес., т. е. на 200.000 дес. больше. По размѣрамъ своихъ земельныхъ владѣній церкви распредѣляются такъ:

у 245	церквей имѣется земли отъ . .	250	до 500	дес. на каждую
50	„ „ „ „ . .	500	„ .000	„ „ „
14	„ „ „ „ . .	1.000	„ 1.500	„ „ „
15	имѣютъ болѣе чѣмъ по . .	1.500	дес.	

Отсюда видно, что и среди церквей есть землевладѣльцы и крупные, и средніе, и мелкіе и что многія церкви владѣютъ землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ полагается по закону (ст. 349 примѣч. и 364—65 Межевыхъ Законовъ, изд. 1893).

Дѣлая церковной землѣ обычную оцѣнку, Н. Любинецкій приходитъ къ выводу, что всѣ церковныя земли стоятъ не менѣе 116.195.118 рублей. Это цѣнность земли безъ строеній, заводовъ и всякаго рода заведеній [2]). По наименьшей оцѣнкѣ, эта земля приноситъ не менѣе 3 или 4 мильоновъ чистаго дохода ежегодно.

Посмотримъ теперь землевладѣнія монастырскія. По закону, монастырямъ отводится земля въ количествѣ 100—150 десятинъ и болѣе, „гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ, съ лучшими угодьями, считая въ сію пропорцію и тѣ земли, которыми они владѣютъ. Каждому монастырю присоединяется, по близости и способности, по одной мельницѣ изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей, равнымъ образомъ снабжаются монастыри и рыбными ловлями, хотя бы сіи находились и далѣе 15 верстъ отъ монастыря, которому назначаются (ст. 15 Законовъ Межевыхъ, изд. 1893 г.). Впрочемъ, большинство монастырей имѣютъ больше земли, чѣмъ указано въ законѣ, т. к. они, во-первыхъ, получали и получаютъ земельныя пожертвованія (напр., по завѣщаніямъ), а во вторыхъ, увеличиваютъ свое землевладѣльческое зна-

---

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода показываетъ меньшее число церквей даже въ 1902 г., именно всего лишь 25.534, „причты коихъ получаютъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства"—(10.479.570 руб. 50 коп.).

[2]) В. Кильчевскій заимствуетъ эту цифру изъ книги Н. Любинецкаго „Землевладѣнія церквей и монастырей Россійской имперіи". Спб. 1900 г. стр. 17 и 30.

ченіе посредствомъ покупокъ, которыя могутъ происходить по закону лишь съ Высочайшаго согласія. Нижеслѣдующая таблица довольно наглядно рисуетъ наши монастыри, какъ землевладѣльцевъ:

Размѣръ владѣній.	Число монастырей.
По 50 дес. имѣютъ	36
Отъ 50 до 100 дес.	57
„ 100 до 200 „	133
„ 200 до 500 „	235
Отъ 500 до 1.000 дес.	94
„ 1.000 до 3.000 „	59
„ 3.000 до 5.000 „	12
„ 5.000 до 10.000 „	7
болѣе 10.000 дес.	5

Отсюда видно, что къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ принадлежитъ 83 монастыря. Но есть среди нихъ и крупнѣйшіе. Такъ, напр., земельныя владѣнія Солонецкаго монастыря составляютъ 66.000 дес., Кожеозерскаго монастыря 24.836 дес., Троицко-Зеленецкаго — 19.272, Саровской пустыни—26.239, Успенской Могилевской пустыни—19.872, Григорьево-Бирюкова монастыря — 25.953 (Н. Любинецкій). Но и это, надо полагать, не самыя крупныя монастырскія владѣнія.

Монастыри и церкви являются не только землевладѣльцами, но и домовладѣльцами, и имъ принадлежатъ не только тѣ дома, которые предназначаются для помѣщенія причта, но и тѣ, которые сдаются въ наемъ и приносятъ доходъ въ видѣ ренты. Врядъ ли можно сомнѣваться, что такихъ монастырскихъ и церковныхъ домовъ тоже очень много. Полное число ихъ въ отчетахъ оберъ-прокурора Св. Синода не указывается, но изъ городскихъ переписей видно, что церквамъ и монастырямъ въ 1903 г. принадлежало въ одномъ только Петербургѣ 266 „дворовыхъ мѣстъ", которыя находились подъ жилыми строеніями, не считая такихъ, которыя находятся подъ складами, лавками и т. п.; въ Кіевѣ —114, въ Москвѣ—908 домовъ церквамъ и 146 монастырямъ. Кромѣ того, у монастырей 32 подворья, т. е. гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и меблированныхъ комнатъ [1]).

Интересна и исторія церковно-монастырскаго землевладѣнія. До XVIII ст., какъ извѣстно, это землевладѣніе было развито еще больше, чѣмъ въ настоящее время. Прежде, въ первые вѣка христіанской церкви, многіе отцы ея, рѣзко возставали не только противъ землевладѣнія, но и противъ самаго принципа собственности на землю. [2]) Но жизнь пошла по другой дорогѣ, и еще съ са-

---

[1]) Кильчевскій. Стр. 6.

[2]) Такъ, напр., еще въ 374 г. св. Амвросій Медіоланскій горячо доказывалъ, что „природа даетъ всѣ блага людямъ сообща, ибо Богъ создалъ все съ тѣмъ, чтобы это было для наслажденія всѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и земля становится общей собственностью. Природа, такимъ образомъ, создала право общности, а право собственно

мыхъ первыхъ временъ христіанства духовныя власти и учрежденія, и не только въ Россіи, получали пожалованья и сами пріобрѣтали въ собственность не только земли, но и населенныя мѣста, „погосты" и даже цѣлые города, которые и назывались „десятинными" (отъ слова десятая часть дохода, которая шла къ ихъ духовнымъ собственникамъ). Особенное развитіе получила земельная собственность русскаго духовенства во время татарскаго ига, которое, какъ извѣстно [1]), было благопріятно для духовенства. За время татарскаго ига духовенство особенно увеличило и упрочило свои земельныя владѣнія и свои богатства. Ханы запрещали своимъ чиновникамъ подъ страхомъ смертной казни отнимать отъ церкви ея стяжанія (Милютинъ. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства). Такіе же приказы ханы отдавали и своимъ подданнымъ [2]). „Съ конца XI в., говоритъ проф. Горчаковъ, церковныя учрежденія получали уже въ пожалованіе „населенныя имѣнія",—села и волости. Въ періодъ монгольскаго ига жалованныя и вкладныя грамоты на населенныя земли раздавались съ особой щедростью не только князьями, но и частными владѣльцами. Въ XV—XVII в. продолжалось увеличеніе населенной и ненаселенной поземельной собственности церквей и монастырей, и въ XVII в., по свидѣтельству Коллинса, посѣтившаго Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, почти двѣ трети государства принадлежали церкви. По свидѣтельству же Котошихина, въ его время за патріархами числилось болѣе 7.000 дворовъ, за архіереями до 28.000 и за монастырями до 83.000,—а всего за церковными властями и учрежденіями до 118.000 дворовъ. По „Росписи" 1662 г., за 476 монастырями было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 87.907 [3]). Еще въ древней Руси, говоритъ проф. Горчаковъ, у духовенства было „два основныхъ начала, церковно-служебное и владѣльческое", и въ силу этого послѣдняго русское духовенство сыграло весьма важную роль въ развитіи крѣпостного права, въ которомъ было во всѣхъ смыслахъ заинтересовано, какъ и другіе собственники—душевладѣльцы, т. к. церкви

создано лишь несправедливымъ присвоеніемъ". Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ: „Никто не долженъ называть что-нибудь своимъ собственнымъ. Отъ Бога мы все получили для совмѣстнаго пользованія. Мое и твое—слова лжи! („Глаголъ" „мое" отъ діавола есть. Всѣмъ бо вся общая сотворилъ есть Богъ"). На той же точкѣ зрѣнія стоялъ въ концѣ I вѣка по Р. Х. и св. Климентъ, но и раньше его, въ дѣяніяхъ апостольскихъ, говорится, что „всѣ вѣрующіе бяху вкупѣ и имяху вся общая". Очень опредѣленно противъ землевладѣнія возставалъ и бл. Августинъ. „Такъ какъ существуетъ личная собственность, писалъ онъ, то существуютъ и судебные процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. Итакъ, братіе, остережемся владѣть вещью, какъ собственностью, или, по крайней мѣрѣ, воздержимся любить ее". Григорій Великій (VI) заявлялъ: „Вы должны знать, что земля, изъ которой вы происходите и сдѣланы, является общей всѣмъ людямъ, и что поэтому и плоды, которые она родитъ, тоже должны принадлежать всѣмъ безъ различія".

[1]) Голубинскій. Исторія русск. церкви. т. II.

[2]) Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Цит. у Кильчевскаго стр. 10.

[3]) Коллинсъ въ „Чтеніяхъ Имп. Общества исторіи и древностей", ч. I, № I, отд. IV, стр. 3. У Котошихина см. гл. XI, ст. 6. Цит. у Горчакова. Монастырскій приказъ стр. 20—21.

и монастыри владѣли не только землями, но и крѣпостными душами. По ревизіи 1744 г. оказалось:

У Святѣйшаго Синода	31.468	душъ.
За архіерейскими домами	132.946	„
У монастырей	660.185	„
У соборовъ и церквей	35.003	„

Самымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ и душевладѣльцемъ XVIII в. была, несомнѣнно, Троицко-Сергіевская Лавра, которой принадлежало 106.000 душъ и земельныя владѣнія, которыя находились въ 15 губерніяхъ. Это былъ самый крупный землевладѣлецъ и рабовладѣлецъ на Руси (гр. П. Шереметьевъ, самый крупный землевладѣлецъ того времени изъ дворянъ, имѣлъ въ 1767 г. 44.561 душъ, т. е. въ $2^1/_4$ раза меньше)[1]. Послѣ крестьянъ помѣщичьихъ, говорить проф. В. Семевскій, самую многочисленную группу сельскаго населенія въ половинѣ XVIII в. представляли крестьяне, принадлежавшіе церковнымъ учрежденіямъ. Они раздѣлялись на синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ. Болѣе половины монастырей, 61%, владѣли населенными имѣніями. Всего крестьянъ церковныхъ учрежденій въ началѣ 1760 г. было 991.761 душъ,—13,8% всего сельскаго населенія Великороссіи и Сибири. Церковные землевладѣльцы были къ тому же владѣльцами болѣе крупными, чѣмъ помѣщики. Среди этихъ послѣднихъ преобладало землевладѣніе мелкое и среднее, такъ что имѣвшихъ болѣе 100 душъ было всего 16%, а такихъ монастырей, изъ числа владѣвшихъ крестьянами, было 70%; въ среднемъ, на каждый монастырь, владѣвшій душами, приходилось по 1.445 душъ, и на каждый архіерейскій домъ по 7.474. Напротивъ, соборы и церкви были сравнительно мелкими землевладѣльцами, т. к. изъ 566 соборныхъ и приходскихъ церквей, имѣвшихъ населенныя имѣнія (болѣе 3% всѣхъ церквей), приходилось въ среднемъ по 56 душъ мужск. пола, не считая женщинъ. Положеніе крестьянъ церковныхъ учрежденій было не завидное[2]. Церковныя имѣнія были, какъ и помѣщичьи,—барщинными и оброчными. Изъ среды своихъ крѣпостныхъ крестьянъ монастыри и архіерейскіе дома брали себѣ служителей, т. е. тѣхъ же дворовыхъ. Духовныя власти, стоявшія во главѣ тѣхъ церковныхъ учрежденій, которыя владѣли населенными имѣніями, имѣли право наказывать крестьянъ, и тѣ нерѣдко подвергались тяжелымъ истязаніямъ: ихъ били батогами, плетьми (до 500 ударовъ), налагали цѣпи и оковы, держали въ холодныхъ чуланахъ, мучили голодомъ, наконецъ, подвергали и денежнымъ штрафамъ. Практиковались и пытки, и сдачи въ рекруты, и ссылки, бывали и крестьянскія волненія и ихъ жестокія усмиренія (въ губ. Московской, Тверской, Владимірской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Сибирской, Вятской, Пермской),—

[1]) Семевскій. Крестьяне при Екатеринѣ. Т. II, стр. VII.

[2]) Обширный капитальный трудъ Семевскаго богатъ фактами, иллюстрирующими этотъ его выводъ.

и даже забастовки. Въ 1748 г. забастовало, напр., сразу 11.592 вятскихъ монастырскихъ крестьянъ, въ 1762 г.—8.539 и т. д. Интересно, что и складываться крѣпостное право впервые стало на монастырскихъ земляхъ, т. к. монастыри, какъ самые крупные землевладѣльцы, старались обезпечить себя рабочими руками. Во второй половинѣ XVIII в., 26 февраля 1764 г., при Екатеринѣ, земли и крѣпостные, принадлежавшіе духовенству, были отобраны отъ него въ свою пользу государствомъ и обращены въ его собственность, что было сдѣлано безъ всякаго выкупа. Такимъ образомъ, та самая мѣра, которую въ 1906 г. отвергло правительство Столыпина по отношенію къ частнымъ землевладѣльцамъ, была продѣлана правительствомъ Екатерины II по отношенію къ церкви, и царскимъ указомъ частная монастырская и церковная собственность превращена въ государственную. Правда, церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ было оставлено по нѣкоторому количеству земли и назначены суммы на содержаніе; но, такъ какъ при этомъ никакой оцѣнки отобранныхъ земельныхъ богатствъ произведено не было, содержаніе же назначалось вовсе не соразмѣрно съ цѣнностью отобранной, земли, то екатерининскую секуляризацію церковныхъ и монастырскихъ земель нельзя и считать выкупомъ. Это было просто на просто принудительное отчужденіе—фактъ, уже совершившійся и доказывающій возможность и другихъ такихъ же фактовъ. При секуляризаціи было отобрано государствомъ изъ рукъ духовенства 911.000 душъ, не считая Малороссіи и губерній Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской. Въ Малороссіи то же отобраніе было произведено въ 1786 г., въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ—въ 1788 г. Бывшіе монастырскіе и церковные крестьяне по сіе время извѣстны подъ названіемъ „экономическихъ", т. к. ими завѣдывала до 1789 г. Коллегія Экономіи. При секуляризаціи крестьяне, быв. монастырскіе и церковные крѣпостные, были обезпечены лучше, чѣмъ помѣщичьи въ 1861 г. Но участь монастырскихъ и церковныхъ дворовыхъ (т. наз. „служекъ") была печальна: никакого надѣла имъ дано не было, монастырямъ не было дано и права послѣ секуляризаціи набирать себѣ прислугу изъ крестьянъ, и эта прислуга должна была служить 25 лѣтъ. Право имѣть такихъ „служекъ" монастыри и архіерейскіе дома сохранили до 1865 г., и когда оно было отмѣнено, за это ихъ бывшіе хозяева получили вознагражденіе въ 168.200 р.

Все вышесказанное представляетъ одну изъ характерныхъ страницъ исторіи русскаго духовенства, иллюстрируя самымъ нагляднымъ образомъ его отношеніе къ другимъ землевладѣльческимъ группамъ, съ одной стороны, и къ государству, съ другой. Но экономическимъ фундаментомъ духовенства были и есть не только богатства земельныя, а также и денежныя, затѣмъ суммы, идущія изъ казны, и поступленія отъ самихъ вѣрующихъ. Интересно сдѣлать краткій статистическій обзоръ всѣхъ этихъ статей, не говоримъ заработка, а дохода.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о капиталахъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, если они и имѣются въ Св. Синодѣ, все-таки въ его отчетахъ не публикуются. Врядъ ли можно сомнѣваться, что эти капиталы, въ общемъ итогѣ, должны считаться сотнями милліоновъ, если не милліардами. Одному

изъ ученыхъ изслѣдователей (Ростиславову [1]), удалось собрать изъ разныхъ источниковъ кой-какія (неполныя) свѣдѣнія о 167 монастыряхъ, далеко не самыхъ богатыхъ, а также и о нѣкоторыхъ церквахъ. У этихъ 167 монастырей было въ 70-хъ г.г. однихъ только вѣчныхъ вкладовъ не менѣе 7.000.000 р. У нѣкоторыхъ церквей (далеко не всѣхъ) еще въ 1859 г. оказалось вѣчныхъ вкладовъ на сумму около 8.200.000 р. Капиталъ Александро-Невской лавры достигаетъ 3.000.000 р. золотомъ, не считая принадлежащихъ ей же процентныхъ бумагъ. Капиталъ Валаамскаго монастыря еще въ 1904 г. составлялъ 300 тысячъ рублей на одни только „поминовенія". Капиталъ Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской лавръ во много разъ больше, чѣмъ Александро-Невской. О размѣрахъ капиталовъ духовныхъ учрежденій, говоритъ В. Кильчевскій, можно догадываться еще по слѣдующему: въ смѣту Св. Синода на 1906 г. внесено на возмѣщеніе налога съ дохода отъ капиталовъ, принадлежавшихъ Св. Синоду, и учрежденій, находящихся подъ его вѣдѣніемъ, 142.442 р. Иначе говоря, одного только налога съ доходовъ Св. Синодъ выплачиваетъ казнѣ ежегодно 142.442 р. Если этотъ налогъ не что иное, какъ 5% сборъ съ купоновъ, то ежегодный доходъ съ этихъ капиталовъ равняется 2.848.890 р. Чтобы получались такія процентныя деньги, необходимо имѣть капиталъ, равняющійся сотнямъ милліоновъ (нѣкоторыя процентныя бумаги не подлежатъ купонному сбору): Изъ предыдущаго видно, что капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи духовенства, во всякомъ случаѣ, считаются сотнями милліоновъ.

Но это еще не все. По государственнымъ росписямъ, на вѣдомство Святѣйшаго Синода ежегодно идутъ десятки милліоновъ изъ государственной казны, которая за послѣдніе десять лѣтъ предоставляла въ распоряженіе духовенства, т. е. на вѣдомство Св. Синода, слѣдующія суммы:

Въ	1861 г.	5.028.364 р.
„	1891 г.	11.204.809 „
„	1901 г.	23.783.809 „
„	1905 г.	28.952.790 „
„	1909 г.	31.663.444 „
„	1910 г.	34.195.217 „

За 50 лѣтъ бюджетъ св. Синода увеличился почти въ 7 разъ. Изъ этихъ суммъ, между прочимъ, шли и идутъ:

	1901 г.	1903 г.	1910 г.
На архіерейскіе дома	913.938 р.	918.938 р.	930.479 р.
На монастыри	423.411 „	429.870 „	397.283 „
На городское и сельское духовенство и на миссіонеровъ	10.454.647 „	11.435.128 „	13.637.744 „
На вознагражденіе за отошедшіе въ казну имущества	148.126 „	143.814 „	372.686 „

[1]) Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ монастырей. Спб. 76.

Какъ извѣстно, духовенство обезпечивается не только разными доходами съ паствы, но со времени Николая I и постоянными окладами жалованья, на которое и идутъ вышесказанные мильоны (10—13 въ годъ). Оттуда же идутъ и награды. По смѣтѣ Св. Синода 1906 г., на приготовленіе, упаковку и разсылку бриллiантовыхъ орденовъ и другихъ знаковъ отличія затрачено 14.500 р.

Переходимъ теперь къ обзору другихъ источниковъ дохода русскаго духовенства, а именно, ихъ сборовъ съ паствы. Какъ извѣстно, и свои общія, и и текущія нужды духовенство покрываетъ изъ пожертвованій сельскихъ обществъ (которыя даже въ голодномъ 1891 г. равнялись $2^1/2$ милліонамъ рублей) и изъ текущихъ поступленій. Завѣдыванія же этими средствами распредѣляются между Св. Синодомъ и епархіальными управленіями. Мѣстныя епархіальныя средства, по отчету оберъ-прокурора Св. Синода, достигали въ 1902 г. до 41.988.058 р. и слагались изъ слѣдующихъ статей разныхъ доходовъ:

Кружечнаго и кошельковаго сбора	6.247.692	р.
Доходъ съ имѣній и оброчныя статьи	6.631.735	„
Пожертвованія на устройство церквей . , . . .	7.243.848	„
Собрано церковно-приходскими попечительствами .	4.867.457	„
На церковно-приходскія школы	6.543.468	„
Средства попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія .	10.453.858	„

Эти послѣднія попечительства имѣютъ цѣлью обезпеченіе вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія. Удовлетворяя текущія нужды, они увеличиваютъ и капиталъ, который въ 1893 г. составлялъ 6,8 милліоновъ руб., а черезъ 10 лѣтъ—уже на 3 милліона больше. Насколько соотвѣтствуютъ всѣ вышеприведенныя цифры дѣйствительности, вопросъ чрезвычайно запутанный. Но, сопоставляя шести-милліонный кружечный сборъ съ числомъ монастырей и церквей (почти во всѣхъ монастыряхъ по нѣскольку церквей) и съ числомъ однихъ только праздничныхъ и воскресныхъ дней, нельзя не признать цифру, приведенную синодскимъ отчетомъ, черезчуръ преуменьшенною. И правда, принимая число церквей и монастырей въ 49.000, а число праздничныхъ и воскресныхъ дней только въ 100 (рабочихъ дней въ году считается 250), мы находимъ, что кружечный и кошельковый сборъ на каждый праздничный и воскресный день оказывается менѣе 1 р. 30 коп. на кругъ. Но вѣдь службъ бываетъ гораздо больше, а какъ работаютъ съ помощью кружекъ и кошельковъ нѣкоторые церкви и монастыри,—это хорошо извѣстно всякому вѣрующему и невѣрующему.

Оставляя въ сторонѣ доходы, поступающіе къ церковнымъ учрежденіямъ переходимъ теперь къ тѣмъ, которые идутъ собственно къ священнослужителямъ Къ сожалѣнію, доходы, получаемые ими отъ прихожанъ за исполненіе разныхъ требъ, не поддаются никакому учету, т. к. духовенство никакихъ записей и книгъ для нихъ вести не обязано. Кромѣ того, какъ извѣстно, плата за требы нерѣдко получается натурой (яйцами, холстомъ, и т. п.). Г. Кильчевскій дѣлаетъ интересную попытку высчитать, сколько же милліоновъ собираетъ духовенство съ народа за свои главнѣйшія требы (крестины, похороны и браки).

Опредѣляя цѣну каждой изъ этихъ требъ по наименьшей расцѣнкѣ (50 к. за крестины, 3 р. за похороны и 5 р. за вѣнчаніе, одному только священнику, исполняющему требу), Кальчевскій дѣлаетъ такое вычисленіе:

Въ 1902 г.					
родилось . . .	5.049.510	чел. правосл.	по 50 к.	—	2.541.255 р.
умерло	3.243.302	„ „	„ 3 р.	—	9.729.906 „
вступило въ бракъ	860.354	„ „	„ 5 р.	—	4.301.770 „
За это духовенство получило не менѣе					16.572.931 „

Это выходитъ каждому священнослужителю (не считая дьяконовъ и псаломщиковъ и включая въ это число всѣхъ монаховъ) на кругъ по 300 р. Это за требы, которыя обязательны для всего населенія, и оцѣнивая гонораръ за нихъ по чрезвычайно низкой, далеко не часто практикуемой оцѣнкѣ. Но это минимумъ доходовъ за требы. „Насколько же они больше,—мы можемъ только предполагать и догадываться“. Александро-Невская лавра получаетъ ежегодно около полутора милліона р. дохода, въ томъ числѣ церковнаго 200.000 р., отъ недвижимаго имущества 500.000 р., отъ капиталовъ, вкладовъ и т. п. 750.000 р. Доходы Троицко-Сергіевской лавры считаются десятками милліоновъ, Валаамскаго монастыря—220.000 р., изъ нихъ 20 тысячъ отъ собственныхъ пароходовъ, 22.000 р.—свѣчной сборъ, 12.000 р.,—проценты на капиталъ. Вообще мѣстные доходы какъ церковные, такъ и монастырскіе, составляютъ наибольшую часть общецерковнаго дохода. Во всякомъ случаѣ, путемъ требъ, въ руки духовенства ежегодно поступаютъ десятки милліоновъ. Впрочемъ, говоря о требахъ, нельзя не принять въ расчетъ несомнѣнно справедливыхъ жалобъ самого духовенства, которыя за послѣдніе годы раздаются повсюду и единогласно говорятъ, о повсемѣстномъ паденіи этой статьи доходовъ,—фактъ, находящій свое объясненіе не только въ обѣднѣніи православнаго населенія, но и всеобщемъ паденіи авторитета церкви, констатированномъ съ церковныхъ кафедръ еще въ 80-хъ г.г. еп. Никаноромъ Херсонскимъ, а съ думскихъ трибунъ цѣлымъ рядомъ представителей духовенства самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ [1]).

Съ обнищаніемъ населенія нищаютъ и его „духовные руководители“, интересы которыхъ, казалось бы изъ этого, должны были бы быть не только не проти-

---

[1]) Въ „Сарат. Вѣстникѣ“ напечатано въ высшей степени характерное прошеніе, поданное въ Консисторію однимъ священникомъ изъ села Степной Нѣловни, гдѣ, между прочимъ, говорится: „За послѣднее время наши доходы отъ прихожанъ дошли до ничтожныхъ размѣровъ; требъ никакихъ нѣтъ, а если и случится какая треба, то приходится совершать ее въ долгъ, или совсѣмъ ничего не просить, чтобы не встрѣтить грубый отказъ или злобный взглядъ голоднаго и обездоленнаго человѣка. Въ воскресные дни доходъ нашъ въ церкви не превышаетъ 10—20 коп., а то и совсѣмъ ничего, въ большіе же годовые праздники среди недѣли доходъ ограничивается рублемъ или много двумя... Если такъ и дальше пойдетъ, то мы, не платя долговъ, въ концѣ концовъ, лишимся и послѣдняго довѣрія своихъ кредиторовъ и превратимся въ такихъ же голодныхъ и обездоленныхъ обывателей, какъ и наши прихожане; наконецъ, мы лишимся и той послѣдней капли авторитета въ глазахъ своихъ пасомыхъ, какъ духовные руководители народа, какою пользуемся теперь“.

воположны, но и тождественны съ интересами паствы. Къ сожалѣнію, эта простѣйшая истина далеко не всѣмъ духовенствомъ понимается, и въ то самое время, когда лучшая часть его, сельскіе пастыри-труженики, дѣйствительно, болѣющіе о нуждахъ паствы, выносятъ на себѣ самихъ голодъ и холодъ, другіе получаютъ десятки и сотни тысячъ дохода,—фактъ неравномѣрнаго распредѣленія, извѣстный и въ другихъ общественныхъ группахъ. Еще въ древней Руси, какъ извѣстно, высшее духовенство было свободно отъ податей и устраивало свою жизнь по образцу жизни князей и высшихъ бояръ, тогда какъ приходское духовенство несло государственныя тягости наравнѣ съ другими сословіями и, кромѣ того, еще было „тяглымъ" и по отношенію къ высшему духовенству, которое взимало съ приходскаго разные сборы; „тяглое" духовенство иногда даже силой отбивалось отъ архіерейскихъ сборщиковъ, въ чемъ имъ помогали и прихожане [1]. Старинная рознь существуетъ и до настоящаго времени между духовенствомъ высшимъ и низшимъ, какъ это было и во Франціи передъ 1789 годомъ...

Изъ общецерковныхъ доходовъ большая часть идетъ къ духовенству и меньшая—на религіозно просвѣтительныя нужды страны (школы, благотворительность). Такъ, напр., въ 1902 г. духовенство всей имперіи, не смотря на свои богатства, содержало лишь 284 больницы на 2.824 больныхъ и 1.027 богадѣленъ на 12.762 чел., да и то не только на свои средства. О доходахъ же, поступающихъ къ высшему духовенству позволяютъ судить слѣдующіе факты: въ Александро-Невской Лаврѣ игуменъ получаетъ жалованія 1.800 р. въ годъ, а дохода имѣетъ 65.000 р. Экономъ получаетъ 20.000 р. ежегодно, каждый монахъ имѣетъ около 3.500 р. Огромные доходы имѣютъ архіереи; кромѣ жалованья и столовыхъ, которыя идутъ къ нимъ по должности, къ нимъ поступаетъ треть всѣхъ братскихъ доходовъ монастырей, и доходы съ архіерейскихъ подворій—цѣликомъ.

Такъ, напр., Московскій митрополитъ получаетъ жалованья 6.000 р., столовыхъ 4.000 р., дохода отъ архіерейскаго дома 8.000 р., отъ Чудова монастыря—6.000 р., Троицко-Сергіевской Лавры—12.000 р., Иверской часовни—45.000 р., а всего 81.000 р. Петербургскій митрополитъ получаетъ жалованья 5.000 р., столовыхъ—4.000 р., отъ Невской Лавры 250.000 р. всего—259.000 р. въ годъ. Кіевскій митрополитъ—жалованья 5.000 р., столовыхъ 4.000 р., отъ архіерейскаго дома 10.000 р., Печерской Лавры 65.000 р., всего—84.000 р. въ годъ. Архіепископъ Казанскій и Владимірскій имѣютъ по 10.000 р. въ годъ.

§ 13. **Лица свободныхъ профессій.** Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ одной общественной группѣ, которая нерѣдко и многимъ кажется и межсословной, и межъ-классовой, мы говоримъ о так. назыв. „свободныхъ профессіяхъ". Во всей Россіи было насчитано въ 1897 г. 3.296 ученыхъ и литераторовъ, менѣе чѣмъ по одному на каждыя 40.000 населенія. Въ этомъ числѣ приходится на Европ. Россію 2.714, на Польшу 237, на Кавказъ 78, столько же на Сибирь, и 29 на Сред. Азію. Правда, число пишущихъ людей въ Россіи гораздо больше, но что вышеприведенныя цифры несомнѣнно болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ числу тѣхъ, кто считаетъ литературу и науку своими главными занятіями,

[1]) Знаменскій. Исторія русск. церкви, стр. 100.

въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться,—фактъ, поразительно ярко иллюстрирующій „перепроизводство Россіи ученостью". Къ числу ученыхъ можно бы было, до нѣкоторой степени, отнести и профессоровъ университетовъ и другихъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, о числѣ профессоровъ во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не имѣется точныхъ данныхъ. [1]) Къ лицамъ свободныхъ профессій относятъ, обыкновенно, учителей, врачей, музыкантовъ, актеровъ и инженеровъ. Служителей изящныхъ искусствъ всѣхъ типовъ (художниковъ, музыкантовъ, актеровъ) было насчитано въ 1897 г. 15.237, врачей—16.742 (не считая военныхъ докторовъ). Большинство врачей, какъ извѣстно, числятся тоже и на государственной службѣ и поэтому фигурируетъ въ рубрикѣ чиновниковъ. Это можно сказать, въ значительной степени, и объ учителяхъ (о нихъ см. ниже). Что касается до доходовъ лицъ свободныхъ профессій, то за исключеніемъ очень немногихъ литераторовъ, получающихъ сотни и даже тысячи рублей съ листа, врачей-знаменитостей, срывающихъ съ больныхъ тысячные гонорары за операціи и за визиты, профессоровъ, особенно любимыхъ студентами,—у огромнаго большинства лицъ данной категоріи заработки ничтожны. Въ 1898 г. средній окладъ учительскаго жалованья во всѣхъ земствахъ составлялъ 250—300 рубл. въ годъ, [2]) жалованья земскихъ врачей 1.200—1.500 рубл. [3]).

Выходитъ словно по правилу—больше работы—меньше окладъ (въ мірѣ чиновниковъ нерѣдко бываетъ какъ разъ обратно). Изъ предыдущаго видно, что т. наз. свободныя профессіи представляютъ у насъ одну изъ самыхъ назначительныхъ группъ населенія.

Что касается до инженеровъ и технологовъ, которыхъ было насчитано 4.639 на всю имперію, то ихъ профессію врядъ ли можно считать свободной, т. к. вмѣсто хозяина—государства, многіе изъ нихъ имѣютъ другого хозяина—капиталъ, которому они и запродаютъ не только свое тѣло, но и душу. По злой ироніи русской судьбы, къ числу лицъ свободныхъ профессій слѣдовала бы отнести многихъ... политическихъ ссыльныхъ, если бы таковое званіе было профессіей, а ихъ жизнь—свободной. Такимъ образомъ, статистика свободныхъ профессій въ Россіи представляетъ изъ себя одну изъ жалкихъ и даже скорбныхъ страницъ русской статистики, и мартирологъ русской печати—лучшее тому доказательство. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ „свободная" профессія, въ сущности,—вовсе не свободная, а наибольшей свободой пользуются среди нихъ... музыканты, т. к. казенныхъ должностей въ ихъ распоряженіи очень не много. Свободныя профессіи тонутъ въ русскомъ народѣ, и великое счастье для этого послѣдняго, что съ ними не совпадаетъ то, что составляетъ дѣйствительную интеллигенцію страны. Разумѣется, было бы огромной ошибкой смѣшивать свободныя профессіи съ тѣмъ, что называется интеллигенціей. Это послѣднее явленіе разлито во всѣхъ

---

[1]) См. Ежегодникъ Центр. Ст. Комитета за 1905 г. Страницы 527—30 пестрятъ вмѣсто цифръ вопросительными знаками. Позволимъ прибавить къ этимъ казеннымъ вопросительнымъ знакамъ еще одинъ,—восклицательный.

[2]) Веселовскій, Б. „Исторія земства" т. 1, стр. 584.

[3]) Тамъ же, т. 4, стр. 94.

общественныхъ слояхъ или, точнѣе говоря, выдѣляется изъ всѣхъ слоевъ. Помимо того, что каждый общественный классъ выдѣляетъ изъ своихъ нѣдръ свою собственную интеллигенцію, изъ всѣхъ классовъ выдѣляется и интеллигенція меж-классовая, надъ—классовая, умъ, и чувство націи представительница соціальныхъ отношеній будущаго. Правда, въ группѣ т. наз. „свободныхъ профессій", къ которой относятся и литераторы, тоже имѣются представители этой над-классовой интеллигенціи, но въ нихъ же не мало встрѣчается и литераторовъ классовыхъ, идеологовъ того или иного общественнаго класса, смотря по тому, какому изъ нихъ служитъ перо даннаго писателя. Что касается до интеллигенціи надъ-классовой, то, увы, легче верблюду пройти черезъ игольное ушко, чѣмъ общей массѣ этихъ „свободныхъ профессій" сдѣлаться интеллигенціей надъ-классовой, но, даже и сдѣлавшись ею, выйти за предѣлы досягаемости семи смиренныхъ застрѣльщиковъ изъ „Вѣхъ" и гг. Лозинскихъ и другихъ махаевцевъ...

О доходахъ лицъ свободныхъ профессій мы находимъ слѣдующее вычисленіе въ одномъ изданіи Департамента окладныхъ сборовъ М. Ф. [1]). Исходя изъ того, что обывательскій расходъ на наемъ квартиръ составляетъ приблизительно 20% всего ихъ бюджета, какъ это показали изслѣдованія, произведенныя чрезъ податныхъ инспекторовъ объ отношеніи квартирной платы и доходахъ квартиронанимателей, оффиціальное изданіе даетъ слѣдующую табличку доходовъ лицъ свободныхъ профессій:

Размѣры доходовъ.	Профессіи. Врачи.	Адвокаты.	Нотаріусы.	Литераторы.	Итого
Свыше 1.000 до 2.000 р.	2.415.307	1.387.810	784.785	168.744	4.756.646
„ 2.000 до 5.000 „	17.301.127	9.653.944	2.563.677	724.685	30.243.433
„ 5.000 до 10.000 „	9.412.538	5.217.004	361.864	622.409	15.616.815
„ 10,000 до 20.000 „	1.675.384	1.217.964	110.431	176.688	3.180.467
„ 20.000 до 50.000 „	149.847	87.289	26.111	—	263.247
„ 50.000 „	—	—	—	—	76.222
Итого	30.954.203	17.564.011	3.849.868	1.768.748	54.136.830

Цифры эти, взятыя нами изъ оффиціальнаго изданія, несомнѣнно гораздо ниже дѣйствительныхъ. Но, во всякомъ случаѣ, онѣ показываютъ, что доходы только четырехъ вышенамѣченныхъ свободныхъ профессій должны исчисляться, въ общей совокупности, десятками, если не сотнями милліоновъ, распредѣляющихся между сравнительно небольшимъ числомъ лицъ. Недостатокъ этого исчисленія заключается въ томъ, что многія лица изъ вышеназванныхъ профессій имѣютъ еще и другіе источники дохода, кромѣ заработка (напр., капиталы, жалованье, собственность, пенсіи и т. д.) и фигурируютъ также и въ другихъ категоріяхъ. Но одинъ фактъ остается несомнѣннымъ: на администрацію идетъ болѣе половины тѣхъ милліардовъ, которые ежегодно собираются съ народа, что и подтверждаетъ отчетъ государственнаго контроля. Но и остальная половина этихъ

[1]) Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода Спб. 1906 г., стр. XXX—XXXI.

милліардовъ поступаетъ къ чиновникамъ уже своею значительною частью, что подтверждаютъ: 1) сенаторскія ревизіи; 2) судебные процессы; 3) Всеподданнѣйшіе доклады государств. контролера.

ГЛАВА IV.

Классовой составъ населенія Россійской Имперіи. Командующіе классы.

§ 15. **Что такое общественные классы?** Переходимъ теперь къ обзору классового состава русскаго населенія,—къ вопросу, который несомнѣнно представляетъ громадный общественный интересъ самой жгучей современности. Сословный строй, какъ уже было замѣчено выше, отжилъ свой вѣкъ, и юридическія преимущества высшихъ сословій являются въ настоящее время прежде всего не чѣмъ инымъ, какъ орудіями все въ той же классовой борьбѣ, перетасовавшей по своему всѣ отжившія архаическія раздѣленія. Если за сословныя преимущества нѣкоторые и держатся еще очень крѣпко, то лишь потому, что вокругъ кипитъ эта самая классовая борьба. Но эта же послѣдняя совершенно сгладила во многихъ отношеніяхъ тѣ же самыя сословныя преимущества для другихъ общественныхъ группъ, ведя человѣчество къ лучшему будущему своими собственными путями, совершенно независимыми отъ цвѣта околыша на фуражкѣ или отъ всякаго рода доблестей и ловкости давно не существующихъ предковъ, отъ пожалованій и т. д. Здѣсь мы не имѣемъ никакой возможности вдаваться въ детальный анализъ вопроса объ общественныхъ классахъ и характеризовать цифрами разныя, болѣе мелкія группы ихъ. Мы будемъ говорить лишь о главныхъ, такъ сказать, основныхъ классахъ, а нѣкоторыхъ деталей к болѣе мелкихъ подраздѣленій коснемся только мимоходомъ.

Скажемъ, прежде всего, два слова, что мы будемъ здѣсь понимать подъ словомъ „общественный классъ". Какъ учитъ политическая экономія, вопросъ объ общественныхъ классахъ—это вопросъ о нарастаніи общественныхъ богатствъ, созданныхъ трудомъ рукъ человѣческихъ, т. е. цѣнностей всякаго рода, и о распредѣленіи все новаго и новаго прироста ихъ между разными общественными группами, принимающими участіе въ производствѣ.

Общественные классы зарождаются еще въ тѣ далекія времена, когда выдвигается не только вопросъ о самосохраненіи, но и о распредѣленіи того, что уже создано и что остается сверхъ удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей,—вопросъ распредѣленія этихъ излишковъ между тѣми, кто работаетъ и тѣми, кто не работаетъ. Еще въ XVIII вѣкѣ Адамъ Смитъ написалъ слѣдующія знаменательныя слова: [1]) „Какъ только въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ накопился кой-какой капиталъ, весьма естественно, что нѣкоторыя изъ этихъ лицъ употребятъ его такимъ образомъ: чтобы получить себѣ прибыль, они посадятъ за работу прилежныхъ людей и сами доставятъ имъ сырые матеріалы, а также

1) Богатство народовъ. Кн. 1. Гл. VI.

средства существованія; посредствомъ продажи продуктовъ ихъ труда или того, что прибавлено трудомъ этихъ работниковъ къ стоимости этихъ сырыхъ матеріаловъ, получается барышъ. Стоимость же, которую рабочіе прибавляютъ къ сырымъ матеріаламъ, распадается при этомъ на двѣ части: одна идетъ на ихъ заработную плату, другая составляетъ прибыль предпринимателя на всю ту сумму, которая была предпринимателемъ авансирована на сырые матеріалы и въ видѣ заработной платы". Откуда же берутся всѣ сырые матеріалы? Въ конечномъ итогѣ, всегда отъ земли, отъ природы. „Но, продолжаетъ Адамъ Смитъ, какъ только земля въ странѣ становится чьей-либо частной собственностью, землевладѣльцы, какъ и другіе люди, обнаруживаютъ склонность жать тамъ, гдѣ они не сѣяли, и требуютъ себѣ земельной ренты даже за естественныя произведенія земли". И вотъ рабочій (обрабатывавшій сырые матеріалы) долженъ уступать и землевладѣльцу нѣкоторую долю того, что онъ собралъ или произвелъ своимъ трудомъ. Эта доля или, что то же, цѣна этой доли, и составляетъ то, что называется земельной рентой.

Явленія экономической жизни, кратко формулированныя въ этихъ словахъ Адама Смита, естественно ведутъ за собою и уже привели къ раздѣленію общества на классы. Изъ предыдущаго видно, что одно дѣло—трудъ, создающій стоимости (цѣнности), другое дѣло—трудъ оплаченный. Создаютъ эти стоимости одни люди, оплачиваютъ же ихъ другіе; но если эти другіе и сами получаютъ при этомъ малую толику, значитъ, то, что создано трудомъ тѣхъ, кто работалъ, не цѣликомъ попадаетъ въ руки послѣднихъ, а уходитъ отъ нихъ [1]). Такимъ образомъ, и прибыль, и земельная рента являются, какъ показываетъ А. Смитъ, ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ неполной оплаты труда тѣхъ, кто создаетъ какія-либо цѣнности, т. е. капиталъ. Какъ же распредѣляются эти цѣнности? Тотъ же А. Смитъ разъясняетъ это слѣдующимъ образомъ. [2]). „Какъ только земля стала частной собственностью, землевладѣлецъ требуетъ и себѣ нѣкоторую долю почти всѣхъ продуктовъ, которые рабочій можетъ произвести или собрать на ней". Изъ этого видно, что „земельная рента представляетъ первый вычетъ изъ продукта труда, приложеннаго къ землѣ". Но этимъ вычетъ еще не кончается. Вѣдь „самъ землевладѣлецъ рѣдко имѣетъ достаточно средствъ, чтобы содержать себя до сбора жатвы". Какъ извѣстно, его содержаніе обыкновенно авансируется ему изъ средствъ, изъ капитала предпринимателя, „арендатора". Но вѣдь и этотъ не имѣлъ бы никакого интереса давать земледѣльцу „занятія, если бы тотъ не дѣлился и съ нимъ продуктомъ своего труда или не возмѣщалъ бы и ему его капитала вмѣстѣ съ прибылью. Эта-то прибыль и составляетъ второй вычетъ изъ продукта труда, вложен-

---

[1]) Это и выражаетъ К. Марксъ слѣдующими словами: „Итакъ, прибавочную стоимость или прибавочный трудъ, т. е. излишекъ труда исполненнаго и воплощеннаго (овеществленнаго) въ товарѣ, надъ трудомъ оплаченнымъ, слѣдовательно, надъ трудомъ, получившимъ свой эквивалентъ въ заработной платѣ, А. Смитъ понимаетъ какъ всеобщую категорію, причемъ собственно прибыль и земельная рента составляютъ только ея разновидности (отвѣтвленія)". „Къ критикѣ политич. экономіи".

[2]) О богатствѣ народовъ". Кн. I, гл. VIII.

наго въ землю. Такой вычетъ въ пользу прибыли дѣлается изъ продукта почти всякаго труда. Во всѣхъ отрасляхъ промышленности большая часть робочихъ тоже нуждается въ предпрнниматедѣ, который до окончанія труда авансировалъ бы имъ и сырой матеріалъ, и заработную плату, и содержаніе. Этотъ предприниматель и раздѣляетъ съ ними продуктъ ихъ труда или ту стоимость, которую они прибавляютъ къ сырымъ матеріаламъ, перерабатывая ихъ, и эта доля составляетъ его прибыль".

Такъ ежедневно, ежечасно и повсюду происходитъ вокругъ насъ, у насъ самихъ и съ нами распредѣленіе тѣхъ цѣнностей, тѣхъ богатствъ, того капитала, который постоянно создается вновь трудомъ человѣческимъ, т. е. тѣми, кто именно и затрачиваетъ на это свой трудъ. Милліоны людей живутъ полученіемъ земельной ренты; еще больше такихъ, кого кормитъ прибыль; наконецъ, еще больше тѣхъ, у кого единственный способъ пропитанія—заработная плата, то есть, продажа своего собственнаго труда. „Собственники одной только рабочей силы, собственники капитала и собственники земли, соотвѣтственными источниками доходовъ которыхъ являются заработная плата, прибыль и рента—слѣдовательно, наемные рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы,—вотъ кто составляютъ, говоритъ К. Марксъ [1]), три обширныхъ класса современнаго общества, основывающагося на капиталистическомъ способѣ производства". Эти три основныхъ класса, эти три основныя категоріи, мы и кладемъ въ основу дальнѣйшаго нашего изложенія.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго замѣчанія Карла Маркса, классы, живущіе рентой и прибылью, относятся къ одной общей категоріи тѣхъ, кто живетъ отъ присвоенія чужого, не оплачиваемаго ими труда. Напротивъ, рабочій классъ находитъ средства къ жизни въ своемъ трудѣ и въ его продажѣ, какъ классъ эксплоатируемый. Оставляя въ сторонѣ всякую полемику, представляетъ или не представляетъ изъ себя особой категоріи, особаго класса русское крестьянство, въ своемъ громадномъ большинствѣ рѣзко отличающееся отъ крестьянства западно-европейскаго, мелко-буржуазнаго, мы относимъ и его, въ нашемъ дальнѣйшемъ изложенія, тоже къ классу эксплоатируемому и трудящемуся, этимъ самимъ уже рѣзко отграниченному отъ командующихъ классовъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ слѣдующей основной схемѣ: А. Классы эксплоатирующіе и командующіе (капиталисты и землевладѣльцы) В. Классы трудящіеся и эксплоатируемые (рабочіе и крестьяне) [2]). Эта схема вполнѣ удовлетворяетъ цѣлямъ этой книжки и позволяетъ болѣе или менѣе наглядно представить современный соціальный строй Россіи. Правда, границы между вышенамѣченными категоріями далеко не всегда рѣзки въ жизни, какъ и границы между царствомъ растительнымъ и животнымъ, грибами-паразитами и растеніями высшими, цвѣтковыми. Даже въ Англіи, гдѣ по словамъ Маркса,

---

[1]) Капиталъ. ч. III, стр. 733.

[2]) Здѣсь этотъ терминъ принимается не въ юридическомъ значеніи слова, не въ смыслѣ принадлежности къ крестьянскому сословію: къ нему принадлежатъ и кулаки—мильонщики,—а въ смыслѣ экономическомъ.

„современное общество въ своемъ экономическомъ расчлененіи безспорно получило самое широкое, наиболѣе полное развитіе“, так е раздѣленіе классовъ проявляется тѣмъ не менѣе не въ чистомъ видѣ. Среднія и переходныя стадіи скрываютъ разграничительныя черты и здѣсь, какъ повсюду (хотя въ сельскихъ мѣстностяхъ несравненно меньше, чѣмъ въ городахъ). Дѣло въ томъ, что „постоянное стремленіе и законъ капиталистическаго развитія заключается въ томъ, чтобы все болѣе и болѣе отдѣлить средства производства отъ труда и все болѣе и болѣе сосредоточивать такія отдѣленныя средства производста въ большія группы—слѣдовательно, чтобы превратить трудъ—въ наемный трудъ, а средства производства—въ капиталъ. А такому стремленію соотвѣтствуетъ, съ другой стороны, самостоятельное отдѣленіе земельной собственности отъ капитала и труда или преобразованіе всего землевладѣнія въ форму земельной собственности, соотвѣтствующую капиталистическому производству“. [1]). Ниже мы будемъ говорить не только объ основныхъ, но и о переходныхъ классовыхъ формахъ, отмѣчая и ихъ значеніе.

Мы увидимъ при этомъ, что и современное государство представляетъ изъ себя тоже предпринимателя, капиталиста и землевладѣльца, но только перваго изъ первыхъ по своей величинѣ, существующаго и за счетъ земельной ренты, и прибыли, и, наконецъ, налогами, которые суть не что иное, какъ своеобразный способъ тоже присвоенія продукта неоплаченнаго труда рабочаго населенія.

§ 15. **Профессіонально-классовой составъ русскаго народа.** Къ рѣшенію черезвычайно труднаго и запутаннаго вопроса о распредѣленіи населенія по общественнымъ классамъ, пойдемъ той дорогой, которая, со статистической точки зрѣнія, кажется наиболѣе легкой и лучше всего обставленной болѣе или менѣе опредѣленными данными. Присмотримся сначала къ распредѣленію населенія россійской имперіи по роду занятій, затѣмъ, опираясь на статистическія данныя этой категоріи, сдѣлаемъ попытку распредѣлить населеніе на вышенамѣченныя классовыя группы.

Къ сожалѣнію, статистика населенія по роду занятій — одинъ изъ труднѣйшихъ и запутаннѣйшихъ отдѣловъ науки. Не смотря на все свое громадное значеніе для познанія хозяйственныхъ отношеній страны, не смотря на то, что она даетъ возможность изучить населеніе страны со стороны производства и потребленія, въ статистическихъ данныхъ по вопросу о занятіи наблюдается настоящій хаосъ. Самый терминъ „занятіе“ до сихъ поръ не имѣетъ точнаго, опредѣленнаго значенія и толкуется различно: то въ смыслѣ дѣйствительной работы въ какомъ-либо промыслѣ,—въ такомъ случаѣ, подсчитываются лишь тѣ, кто дѣйствительно посвятилъ себя данному промыслу,—„кормильцы“, то въ смыслѣ источника пропитанія,—и тогда идетъ подсчетъ и членовъ семействъ, живущихъ за счетъ дѣйствительныхъ работниковъ, подсчитываются и члены семьи („доильцы“), женщины и дѣти, и даже прислуга. Далѣе, всѣ занятія болѣе или менѣе разнообразны и измѣнчивы, ихъ насчитывается безконечное число, далеко не легко классифицируемыхъ (англійскіе статистики насчитали

---

[1]) Капиталъ т. III, стр. 733—4.

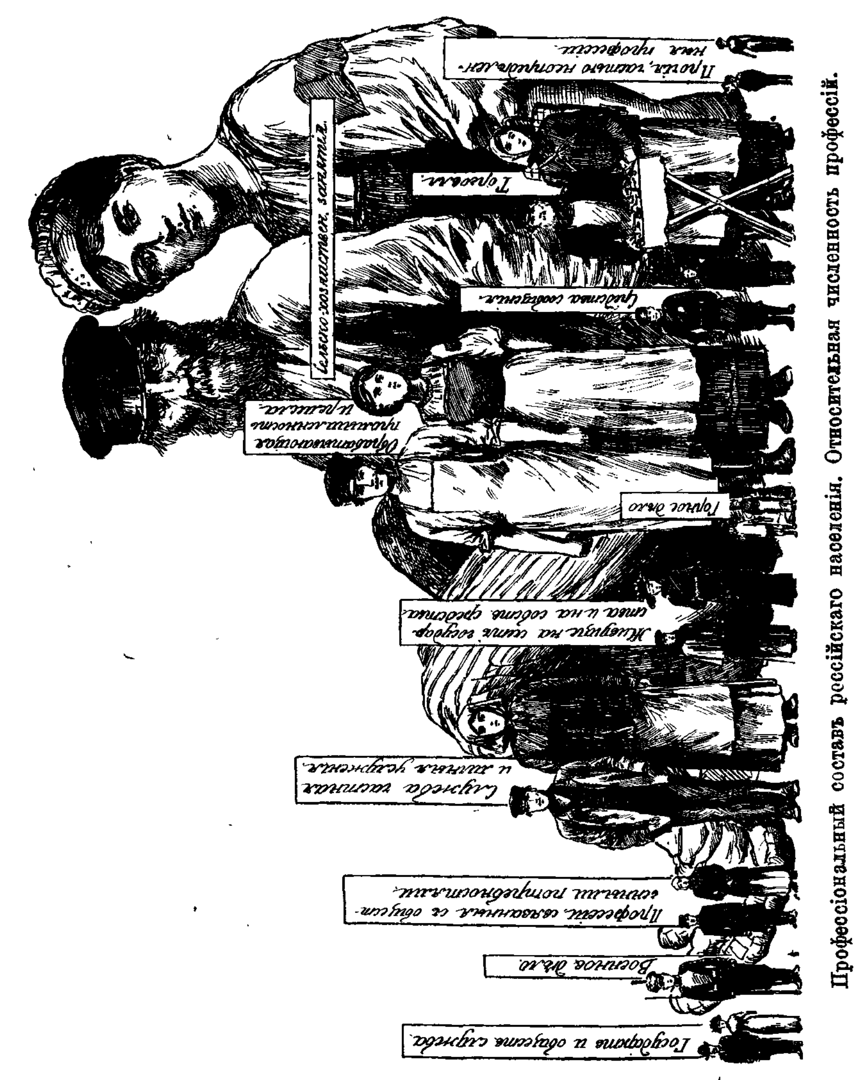
въ 1871 г. 1.125 видовъ занятій, нѣмецкіе въ 1882 г.—6.400, распредѣленныхъ на 145 отдѣльныхъ разрядовъ. Рус. оффиціальная статистика намѣтила въ 1897 г. 839 видовъ занятій, распредѣленныхъ на 65 отдѣльныхъ группъ. Наконецъ, сплошь да рядомъ одно и то же лицо причастно къ нѣсколькимъ занятіямъ. Путаница, могущая возникнуть изъ всего этого, весьма понятна.

По переписи 1897 г., т. е. 14 лѣтъ тому назадъ, население россійской имперіи распредѣлялась по занятіямъ слѣдующимъ образомъ:

Характеръ занятій	Мужчинъ	Женщинъ	Всего	%
Государств. и обществ. служба .	523.325	426.026	949.361	0,75
Военное дѣло.	1.165.290	76.520	1.241.810	0,99
Профессіи, связанныя съ общественными потребностями (sic.)	764.742	845.852	1.610.594	1,28
Служба частная и личныя услуженія.	2.497.649	3.291.328	5.788.977	4,61
Живущихъ на счетъ государства и на собственныя средства .	1.026.888	1.280.781	2.307.669	1,84
Сельско-хозяйствен. занятія .	45.902.201	47.799.363	93.701.564	74,57
Горное дѣло	321.963	232.784	554.747	0,54
Обрабатывающая промышленность и ремесла.	6.302.693	5.428.122	11.730.815	9,34
Средства сообщенія.	1.108.657	842.353	1.951.010	1,55
Торговля.	2.316.219	2.679.168	4.995.387	3,99
Прочія профессіи, частью неопредѣленныя.	347.721	460.366	808.087	0,64
Всего. . .	62.477.348	63.162.673	125.640.021	100,00

Итоговая таблица, здѣсь приведенная, еще очень мало отвѣчаетъ на основной вопросъ распредѣленія населенія россійской имперіи по общественнымъ классамъ. Но она интересна тѣмъ, что очень ярко иллюстрируетъ земледѣльческій характеръ Россіи.—Почти три четверти населенія (74,6 %) въ имперіи существуетъ отъ сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ 88 294.010 человѣкъ (70,3%)— въ тѣсномъ смыслѣ отъ земледѣлія. По разнымъ областямъ имперіи это населеніе распредѣляется такъ: наибольшій процентъ живущихъ земледѣліемъ приходятся на Кавказъ—74,5 % (6.919.625 чел.), затѣмъ на Европ. Россію 73,6 % (68.744.188 чел.), Сибирь—68,7 % (3.956.478 чел.), Польшу 55,2 % (5.187.401 чел.), и меньше всего на Средн. Азію 45,0 % (3.486.318 чел.). Изъ этого видно, что наиболѣе земледѣльческой областью имперіи оказывается не Европ. Россія, а Кавказъ, а наименѣе—Польша, вслѣдствіе большого развитія въ ней городского населенія и промышленности. Въ Финляндіи, не введенной въ общій подсчетъ, земледѣліемъ кормятся 57,3 % (1.555.357 чел.). Цифры эти, съ точки зрѣнія классоного состава населенія, имѣютъ несомнѣнно громадный интересъ. Онѣ показываютъ, что центромъ тяжести русскаго соціаль-

наго вопроса является аграрный вопросъ, другими словами, центральнымъ пунктомъ русской жизни является споръ труда, капитала и земельной ренты въ

Профессіональный составъ россійскаго населенія. Относительная численность профессій.

землевладѣніи, т. е. вопросъ объ отношеніи земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, считая въ числѣ этихъ послѣднихъ и правительство, государственную власть.

Болѣе детальную картину распредѣленія по занятіямъ даетъ слѣдующая таблица: [1]).

Группы занятій.	Мужчины.	Женщины.
Администрація, судъ и полиція . .	223.314	2.456
Общественная (земс. городск.) и сословная служба	103.760	1.048
Частная юридическая дѣятельность .	12.174	299
Вооруженныя силы	1.132.682	41
Богослуженіе правослaвн. исповѣд. .	133.535	79,827
Богослуженіе другихъ христіанскихъ исповѣданій.	11.336	301
Богослуженіе нехристіанскихъ испов.	25.372	3
Должностн. лица при церквахъ, молельняхъ, мечетяхъ, синагогахъ, кладбищахъ и т. п., прислуга и сторожа при нихъ	43.442	1.337
Учебная и воспитательная дѣятельн.	129.607	71.447
Наука, литература и искусства . .	25.141	5.739
Врачебная и санитарная дѣятельн. .	78.992	39.683
Служба при благотворительн. учрежд.	4.575	7.800
Дѣятельность и служба частная. Прислуга, поденщики.	1.658.041	1.673.605
Живущіе доходами съ капитала и недвиж. имуществъ или на средства, получаемыя отъ родныхъ и родственниковъ	315.030	362.872
Жив. на счетъ каз. и общ. учр. и на сред. частн. лицъ	342.810	344.934
Лишенные свободы и отбывающіе наказаніе.	86.305	9.438
Сельское хозяйство	14.862.648	1.982.271
Пчеловодство и шелководство . . .	11.508	2.514
Животноводство	1.027.312	94.516
Лѣсоводство и лѣсные промыслы. .	122.959	2.797
Рыболовство и охота	134.691	4.071
Добыча рудъ и копи	172.261	9.042
Выплавка металловъ	45.786	1.774
Обработка животныхъ продуктовъ .	144.697	9.524
Обработка дерева	395.525	14.601
Обработка волокнистыхъ веществъ .	450.905	508.679
Обработка металловъ	615.326	

[1]) Общій сводъ по имперіи результатовъ разработки данныхъ переписи 1897 г. т. II. стр. 296.

Группы занятій.	Мужчины.	Женщины.
Обработка минеральныхъ веществъ (керамическія производства). . .	115.340	10.441
Производства химическія и производства, связанныя съ ними	59.326	17.543
Винокуреніе, пиво и медовареніе .	46.431	2.054
Производство прочихъ напитковъ и бродильныхъ веществъ.	7.914	826
Обработка растительныхъ, животныхъ и питательныхъ продуктовъ. . .	313.517	30.277
Табакъ и издѣлія изъ него . . .	12.653	18.832
Палиграфическія производства . . .	70.525	11.872
Производство инстр. физ., оптич., хирургич., муз., час., игруш. и проч.	22.320	1.071
Ювелирное дѣло, живоп. произ. предметовъ культа, роск. и т. д. . .	52.860	1.710
Изготовленіе одежды	839.307	319.558
Работы по устр. ремон. и содерж. жил. и строит. вообще	714.858	2.068
Производство экипажей и постройка деревянныхъ судовъ.	14.316	84
Участіе въ произв., не вошедшихъ въ предыд. груп. или неопр. .	93.959	12.509
Водныя сообщенія	70.593	464
Желѣзныя дороги	246.770	15.410
Извозный промыселъ	299.643	3.313
Остальныя сухопутныя сообщенія и средства передвиженія	31.387	436
Почта, телеграфъ и телефонъ . . .	44.236	2.493
Кредитныя и общественныя коммерческія учрежденія	16.373	720
Торговое посредничество	37.215	1.024
Торговля вообще	232.295	35.694
Торговля живымъ скотомъ	42.091	734
Торговля зерновыми продуктами . .	86.582	4.667
Торговля остальными продуктами сельскаго хозяйства	337.557	70.170
Торговля строительными матеріалами и топливомъ	62.610	1.825
Торговля предметами домашняго обих.	17.865	2.516
Торг. разн. рода металл. товар. машин. и оружіемъ	18.830	1.289
Торговля тканями и предмет. одежды.	129.133	12.764

Группы занятій.	Мужчины.	Женщины.
Торговля кожами, мѣхами и проч. .	32.132	1.883
Торговля предметами роскоши, наукъ, искусствъ, культа и т. д. . . .	13.297	2.079
Торговля остальными предметами .	26.242	3.407
Торговля разносная и развозная .	51.757	13.579
Трактиры, гостинницы, меблирован. комнаты и клубы	123.561	30.909
Торговля питейная	75.409	8.878
Заведенія, касающіяся чистоты и гигіены тѣла	28.632	107.270
Лица неопредѣленныхъ профессій .	162.772	135.837
Проституція	517	14.991
Неизвѣстныя занятія	79.969	119.523
Итого . . .	26.940.528	6.260.967

Присматриваясь къ этой пестрой картинѣ, которую даетъ намъ вышеприведенная таблица, мы уже имѣемъ возможность выдѣлить въ ней слѣдующія главныя соціальныя групы. Во первыхъ, группу т. наз. лицъ свободныхъ профессій. Во вторыхъ, группу правительственную и чиновничью, къ которой должны быть отнесены представители администраціи, суда, полиціи, войско и, быть можетъ, духовенство. Въ третьихъ, группу торговцевъ и промышленниковъ и рантье, владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ и денежныхъ бумагъ, банкировъ и другихъ финансистовъ. Въ четвертыхъ, группу землевладѣльцевъ, не воздѣлывающихъ своей земельной собственности своими руками, въ пятыхъ, группу земледѣльцевъ, воздѣлывающихъ землю своими руками или руками своей семьи, безъ наемныхъ рабочихъ, въ шестыхъ, группу крестьянъ и мѣщанъ, не имѣющихъ своей собственности, безземельныхъ, пролетаріатъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, живущій лишь отъ продажи своего труда. Присматриваясь къ этимъ шести группамъ, мы уже замѣчаемъ ихъ классовую группировку на основаніи принциповъ, изложенныхъ выше. Мы видимъ во первыхъ, самые классы, во вторыхъ, ихъ служителей, поступившихъ на службу данному классу. Къ числу такихъ служебныхъ общественныхъ группъ должна быть отнесена, въ значительной степени, внушительная часть лицъ свободныхъ профессій (напр. инженеры, учителя, а также и духовенство, поскольку оно является орудіемъ государства и вообще современнаго соціальнаго строя). Изъ вышеперечисленныхъ 6 группъ населенія первыя двѣ, такъ сказать, служебныя, остальныя четыре основныя. Обѣ первыя группы представляютъ собой тѣ общественные классы, которые Д. С. Милль называлъ когда то „непроизводительными". Обѣимъ этимъ группамъ идетъ нѣкоторая часть заработка рабочаго населенія, причемъ первой группѣ эта ея доля уступается трудящимся народомъ добровольно, а второй—въ юридической формѣ и не добровольно. Объ этихъ служебныхъ группахъ мы будемъ говорить особо въ слѣдующихъ главахъ,

а здѣсь сосредоточимъ сначала свое главное вниманіе на четырехъ основныхъ, что и позволяетъ намъ выяснить самый укладъ современной русской жизни по существу.

Присмотримся теперь къ каждой основной группѣ отдѣльно и попробуемъ иллюстрировать ихъ цифрами.

§ 16. *Много ли въ Россіи людей, живущихъ процентами на капиталъ?* Врядъ ли нужно доказывать, до какой степени этотъ вопросъ интересенъ для характеристики того соціальнаго строя, въ которомъ мы рождаемся, живемъ, дѣйствуемъ и умираемъ, стремясь, по мѣрѣ своихъ силъ, использовать и для самихъ себя всѣ его, даже самыя темныя стороны, оправдывая себя тѣмъ, что „жить надо“, и что „ничего не подѣлаешь“. Всякій изъ васъ, кто что либо продаетъ, или кто живетъ не однимъ только трудомъ рукъ своихъ или своей семьи, кто кого нибудь для чего либо нанимаетъ, кто имѣетъ имущество, собственность, приносящую доходъ, кто имѣетъ капиталъ, приносящій „купоны“ или отдаваемый „подъ проценты“,—уже капиталистъ, потому что и за нимъ есть уже грѣхъ присвоенія чужого неоплаченнаго труда,—присвоенія, составляющаго самую сущность современнаго капиталистическаго строя. Но оставимъ въ сторонѣ тѣхъ, кто этимъ присвоеніемъ пользуется лишь иногда и у кого оно не представляетъ постояннаго и прочнаго дохода. Будемъ говорить здѣсь только о тѣхъ, кто строитъ именно на этомъ присвоеніи всю свою жизнь, все свое благополучіе, и кто пользуется имъ, какъ „самымъ чистымъ“ орудіемъ для достиженія собственнаго матеріальнаго счастія. Такіе люди въ современномъ соціальномъ строѣ вообще, а также и русскомъ, представляютъ обширный слой, настолько обширный, что, при его распространенности, не только трудно, но во многихъ отношеніяхъ и невозможно намѣтить его настоящія границы. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что болѣе или менѣе совершенной и полной статистики этого общественнаго слоя не имѣется. Тѣмъ не менѣе, матеріалы переписи 1897 г. и нѣк. другіе даютъ возможность подсчитать число „капиталистовъ“, живущихъ „доходами отъ своего капитала“, число торговцевъ и промышленниковъ, число собственниковъ фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и всякаго рода предпріятій, дающихъ доходъ, благодаря наемному труду тѣхъ, кто принужденъ продаватъ свой трудъ, наконецъ, число домовладѣльцевъ. Правда, койкакія цифры о каждой изъ этихъ отдѣльныхъ категорій имѣются, но, къ сожалѣнію, подвести итогъ всетаки не представляется возможнымъ, такъ какъ нерѣдко одно и тоже лицо фигурируетъ въ двухъ и трехъ категоріяхъ. Кромѣ того, не всѣ цифры достаточно точны и въ другихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, по переписи 1897 г., во всей имперіи жило „доходами съ капитала и недвижимаго имущества“ всего лишь 328,513 чел., въ томъ числѣ мужчинъ 160,173 чел., женщинъ 168,340 чел., кромѣ того, при нихъ 575,105 членовъ семьи (195,483 мужчинъ и 379,622 жен.). Статистика какъ будто показываетъ удивительную малочисленность этихъ группъ, составляющихъ съ чадами и домочадцами менѣе 1 милліона. Въ полнотѣ такой статистики нельзя не сомнѣваться. Поэтому будемъ считать не наличность капиталистовъ, а наименьшій доходъ ихъ,—наименьшій, т. к. дѣйствительнаго уже никакъ не сосчитаешь, даже

приблизительно. Какъ извѣстно, денежные капиталы находятъ себѣ помѣщеніе: во первыхъ, въ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ всѣхъ наименованій, каковы госуд. займы, билеты госуд. банка, обязательства и билеты Госуд. казначейства, закладные листы Гос. дворянскаго банка, свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго банка, облигаціи, выпущенныя правительствомъ за счетъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, во вторыхъ, въ займахъ, облигаціяхъ и закладныхъ листахъ земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденій, а также частныхъ обществъ, компаній и товарвществъ, и всякаго рода предпріятій,—кредитныхъ, желѣзнодорожныхъ, торговыхъ, промышленныхъ; въ третьихъ, во вкладахъ на спеціальныхъ текущихъ счетахъ (on call) и на текущихъ счетахъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а также въ частныхъ банкирскихъ конторахъ и торговыхъ домахъ; въ четвертыхъ, во вкладахъ въ государственныя сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и кассы и сельскіе банки; въ пятыхъ, въ ссудахъ подъ долговыя обязательства, закладныя, заемныя письма, векселя и т. п.; въ шестыхъ, въ акціяхъ разныхъ обществъ, компаній, товариществъ и т. д., и т. д. Держатели всѣхъ этихъ бумагъ, получаютъ на нихъ, такъ или иначе, тотъ или иной доходъ, не только большой, но иногда громадный. По даннымъ Особенной Канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ, въ янв. 1904 г. находилось въ обращеніи государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 8.808.961.450 р. (около 9 мильярдовъ) [1]. Но не вся эта огромная сумма находится въ рукахъ русскихъ собственниковъ капитала, т. к. россійскіе должники, какъ извѣстно, кормятъ теперь сотни тысячъ, если не милліоны своихъ кредиторовъ и въ Европѣ и даже въ Америкѣ. По даннымъ той же канцеляріи на 1 янв. состояло въ наличности въ рукахъ кредитныхъ учрежденій болѣе $^1/_3$ этой суммы,—а именно 3.653.197.079 р. Кромѣ того, разумѣется, не мало и на рукахъ русскихъ собственниковъ, не держащихъ своихъ богатствъ въ банкахъ. Но положимъ даже, что всѣ цѣнности, находящіяся въ русскихъ рукахъ, были только въ банкахъ,—и тогда одни лишь русскіе собственники этихъ капиталовъ получали бы по нимъ доходъ, ничего не дѣлая, въ видѣ огромной суммы въ 146.700.000 р. ежегодно. Оффиціальное изданіе [2]) считаетъ, что на рукахъ русскихъ собственниковъ этихъ процентныхъ бумагъ, не считая того, что у нихъ лежитъ въ банкахъ, находятся еще не меньше 364.709.941 руб., что приносятъ имъ не менѣе 14.606.539 р. ежегодно. Но изъ общей суммы обращающихся процентныхъ бумагъ часть составляетъ собственность общественныхъ учрежденій (тоже капиталистическихъ коллективовъ при современномъ строѣ). Но, исключая даже и ихъ изъ общей суммы 3.653.197.079 р., оффиціальное изданіе всетаки приходитъ къ выводу, что на рукахъ у русскихъ капиталистовъ нынѣ находится отнюдь не меньше, чѣмъ

---

[1]) Наличность государств. и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 Января 1904 г. Спб. 904 г.

[2]) „Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода. Матеріалы къ проекту „Положенія о госуд. подоходномъ налогѣ“. Печ. по распоряженію Департамента окладныхъ сборовъ. Спб. 906 г. стр. XXI.

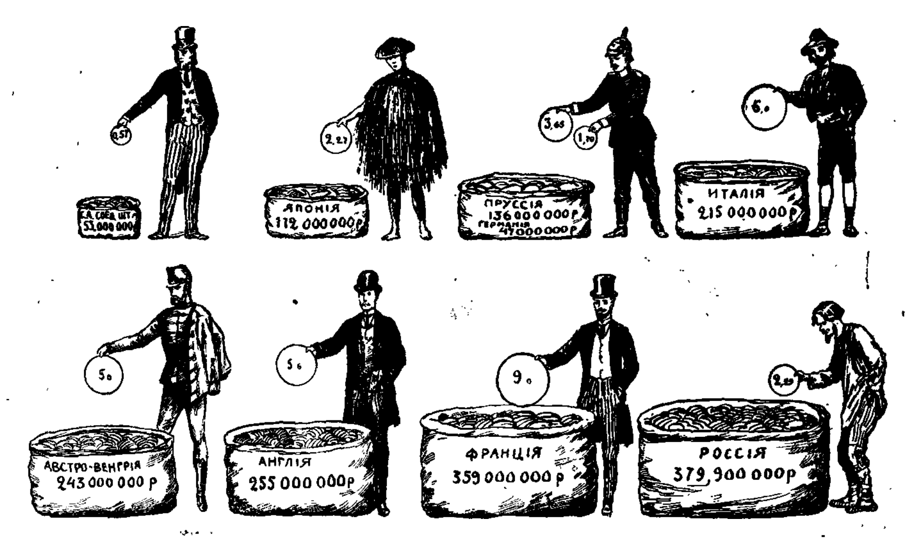
3.091.070.125 р., приносящвхъ имъ доходъ въ 123.112.288 р. ежегодно. Столько зарабатываютъ отрѣзчики купоновъ, россійскіе собственники денегъ, и это по меньшей мѣрѣ,—т. к. доходы ихъ въ дѣйствительности неизмѣримо больше. Получается этотъ доходъ, разумѣется, не съ банковъ, оплачивающвхъ купоны, а съ тѣхъ, кто платитъ этимъ самымъ оплачивающимъ подъ видомъ налоговъ, аренды и непосредственно своимъ трудомъ. Интересно присмотрѣться къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ категоріямъ доходовъ при помощи отрѣзки купоновъ. Возьмемъ прежде всего государств. займы—только по однимъ этимъ займамъ ежегодно раздается собственникамъ государственныхъ процентныхъ бумагъ въ настоящее время около 400 милліоновъ рублей.

Въ 1901 г.	248.890.384 р.	Въ 1906 г.	314.259.631 р.
„ 1902 „	258.816.418 „	„ 1907 „	357.831.054 „
„ 1903 „	264.650.652 „	„ 1908 „	362.100.963 „
„ 1904 „	264.495.449 „	„ 1909 „	371.782.060 „
„ 1905 „	294.207.790 „	„ 1910 „	379.942.628 „
		Итого за десять лѣтъ . . .	3.106.977.000 р.

Легко ли такія огромныя деньги заработать, копаясь въ землѣ или за рабочвмъ станкомъ? Какъ уже было сказано, эти 3 мильярда главной своей массой пошли заграничнымъ держателямъ русскихъ бумагъ. Но оставимъ на долю русскихъ хотя бы одну треть этой огромной суммы,—и изъ этого уже будетъ видно, каковы доходы даннаго общественнаго класса, т. е. держателей капиталовъ, съ одной только казны и казенныхъ процентныхъ бумагъ. Но они еще больше, т. к. къ этимъ 3 мильярдамъ надо прибавить куртажъ по денежнымъ операціямъ и другіе банкирскіе и хозяйственные расходы по займамъ. Таковыхъ было въ 1907 г. 681.885 р., въ 1909 г. 961.315 р., а въ 1910 г. 1.022.721 р. [1]). Но эти цифры относятся лишь къ процентнымъ бумагамъ по государственнымъ займамъ. Кромѣ этихъ займовъ, отъ имени государства выпускались и займы частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, гарантированные правительствомъ, которое поручилось передъ покупателями этихъ бумагъ за аккуратность ихъ платежей. Предполагалось при этомъ, что не только проценты, но и самый долгъ будетъ погашаемъ частными собственниками желѣзныхъ дорогъ. Но, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, случалось такъ, что желѣзныя дороги давали только убытокъ, и тогда правительство возлагало уплату его на государственное казначейство. Какъ извѣстно, до половины желѣзнодорожныхъ займовъ было переведено на казну, и до сихъ поръ ежегодно вносятся въ госуд. бюджетъ значительныя суммы въ видѣ приплатъ по гарантіямъ г.г. капиталистовъ. По суммѣ процентныхъ денегъ, выплачиваемыхъ собственникамъ процентныхъ бумагъ, Россія занимаетъ во всемъ мірѣ первое мѣсто. Соед. Штаты ежегодно платятъ имъ 53 мильона рубл. (на наши деньги), Германія—

[1]) См. Покровскаго „Государств. бюджетъ Россіи за послѣдніе 10 лѣтъ (1901—10 г.)". Спб. 1911 г.

47, Японія—112, Пруссія 136, Италія 215, Австро-Венгрія 243, Англія 255, Франція—359, Россія—379,9, почти 380. Россія занимаетъ первое мѣсто [2]) и по суммѣ долговъ (если не считать Франціи, задолжавшей послѣ франко-прусской войны,—страны самой богатой въ Европѣ). Долги эти сдѣланы русскимъ правительствомъ у тѣхъ же капиталистовъ. Эти цифры показываютъ, что интересы этихъ кредиторовъ тѣсно связаны теперь съ интересами ихъ должника, а интересы этого послѣдняго, въ лицѣ многихъ тысячъ представителей его и членовъ, такихъ же держателей тѣхъ же бумагъ, какъ и всѣ прочіе, тождественны съ интересами всего класса капиталистовъ. Все вышесказан-

Платежи по государственному долгу различныхъ государствъ (общ. сумма и сумма, приходящаяся на одного человѣка).

ное поучительно во многихъ отношеніяхъ. Изъ него видны не только огромные размѣры доходовъ всего слоя собственниковъ процентныхъ бумагъ, но и международный характеръ этихъ доходовъ. Процентной бумагѣ рѣшительно все равно, гдѣ бы ни находиться, и она безъ всякаго труда перекочевываетъ изъ страны въ страну, доказывая международный характеръ капитала. Но, какъ это будетъ видно дальше, есть и процентныя бумаги, такъ сказать, домашнія. Есть множество частныхъ банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, выпускающихъ свои собственныя процентныя бумаги, тоже дающія доходъ, даже больше, чѣмъ государственныя. Кромѣ того есть бумаги, дающія не процентъ, а дивидендъ, и тоже приносящія хорошій доходъ ихъ собственникамъ. Огромные капиталы помѣщены въ займахъ, облигаціяхъ, закладныхъ листахъ раз-

---

[2]) П. Мигулинъ. Наше законодательство о бюджетѣ, стр. 63.

ныхъ кредитныхъ учрежденій,—земскихъ, городскихъ, сословныхъ, частныхъ обществъ, компаній, товариществъ, предпріятій кредитныхъ, желѣзнодорожныхъ, торговыхъ, промышленныхъ. По даннымъ Особой канцеляріи по кредитной части М. Ф., къ 1 янв. 1905 г. такихъ процентныхъ бумагъ, пущенныхъ въ оборотъ, насчитывалось 3.820.343.050 р. (почти 4 мильярда). Онѣ приносятъ ежегодиаго дохода 170.273.248 р. Предполагая, что половина и этихъ бумагъ находится тоже за границей, русскіе собственники получаютъ съ нихъ теперь, не работая, не менѣе 85.136.624 р. въ годъ,—по оффиціальной статистикѣ, цифры которой, несомнѣнно, ниже дѣствительности. Но идемъ дальше. Вклады въ кредитныя учрежденія, не вошедшія въ предыдущія рубрики, составляли тоже не менѣе 63.260.000 р, Частныхъ же закладныхъ листовъ, векселей и т. п. и сосчитать нѣтъ никакой возможности. О вкладахъ въ ссудо-сберегательныя кассы будетъ сказано ниже, хотя собственники этихъ вкладовъ тоже капиталисты, поскольку они получаютъ процентъ съ своего капитала. Ссуды подъ закладныя на недвижимыя имущества, по тому же оффиц. изданію, даютъ кредиторамъ-капиталистамъ не меньше дохода, какъ 44.323.502 р. ежегодно. Дивидендъ акціонеровъ разныхъ торгово-промышленныхъ обществъ и компаній и товариществъ, по свѣдѣніямъ 1901 г., составлялъ 80.892.684 р. за одинъ только годъ. Сводя всѣ эти доходы русскихъ капиталистовъ къ одному, получаемъ слѣдующее исчисленіе наименьшаго размѣра его [1]).

Виды капиталовъ	Приблизительный (наименьшій) доходъ русскихъ капиталистовъ.		
Отъ государственныхъ и гарантированныхъ правительственныхъ процентныхъ бумагъ.	123,1	милліона	рублей
Отъ процентныхъ бумагъ частныхъ обществъ.	85,1	„	„
Отъ вкладовъ и текущихъ счетовъ . . .	63,3	„	„
Отъ вкладовъ процентными бумагами въ Гос. сберегат. кассахъ	0,4	„	„
Ссуды подъ закладныя на недвижим. имущества	44,3	„	„
Дивидендъ акціонеровъ	80,9	„	„
Всего у нихъ дохода отъ денежныхъ капиталовъ минимумъ	397,1	„	„

„Вопросъ о распредѣленіи доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ по ихъ размѣрамъ не можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно,—говоритъ то же офиціальное изданіе. Но нѣкоторыми косвенными показателями могутъ служить данныя Гос. банка о вкладахъ на храненіе. Вклады эти, превышая $2^1/_2$ милліарда рублей, могутъ давать нѣкоторое представленіе о томъ, какъ денежные доходы распредѣляются по размѣрамъ. На основаніи точныхъ банковскихъ данныхъ, на долю доходовъ отъ денежныхъ вкладовъ менѣе 1000 р. каждый прихо-

[1]) Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода. Матеріалъ по проекту о госуд. подоходномъ налогѣ. Печатано по распоряженію Департамента окладныхъ сборовъ М. Ф. Спб. 1906 г. стр. XXIV—XXV.

дится 39,8%, выше 1000 р. до 2000 р.—9,9%, свыше 2000 р. до 5000 р.—13%, свыше 5000 р. до 10.000 р.—8,9%, свыше 10.000 р. до 20000 р.—7,8%, свыше 20.000 р. до 50.000 р.—7,4%, и свыше 50.000 р.—13% (больше, чѣмъ многія предыдущія категоріи). Дѣлая предположеніе, что всѣ вообще денежные капиталы распредѣляются по размѣрамъ приблизительно такимъ же образомъ, какъ и вклады на храненіе, и исключая доходы менѣе 1000 р., то же изданіе даетъ такую таблицу, отчасти выясняющую, хотя и приблизительно, какъ число собственниковъ денегъ, такъ и ихъ распредѣленіе по степенямъ ихъ богатства [1]):

Размѣръ доходовъ.	Число лицъ получающихъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ.		Общій доходъ въ рубляхъ.
	Число лицъ.	% къ общему числу собственниковъ.	
Свыше 1000 до 2000	27.321 чел.	49,5	30.414.900 р.
„ 2000 до 5000	18.172 „	32,9	51.625.600 „
„ 5000 до 10.000	5.713 „	10,3	35.343.700 „
„ 10.000 до 20.000	2.570 „	4,7	30.975.400 „
„ 20.000 до 50.000	1.128 „	2,0	29.386.900 „
„ 50.000	331 „	0,6	52.419.900 „
Всего ихъ . . .	55. 235 „	100,0	239.066.400 р.

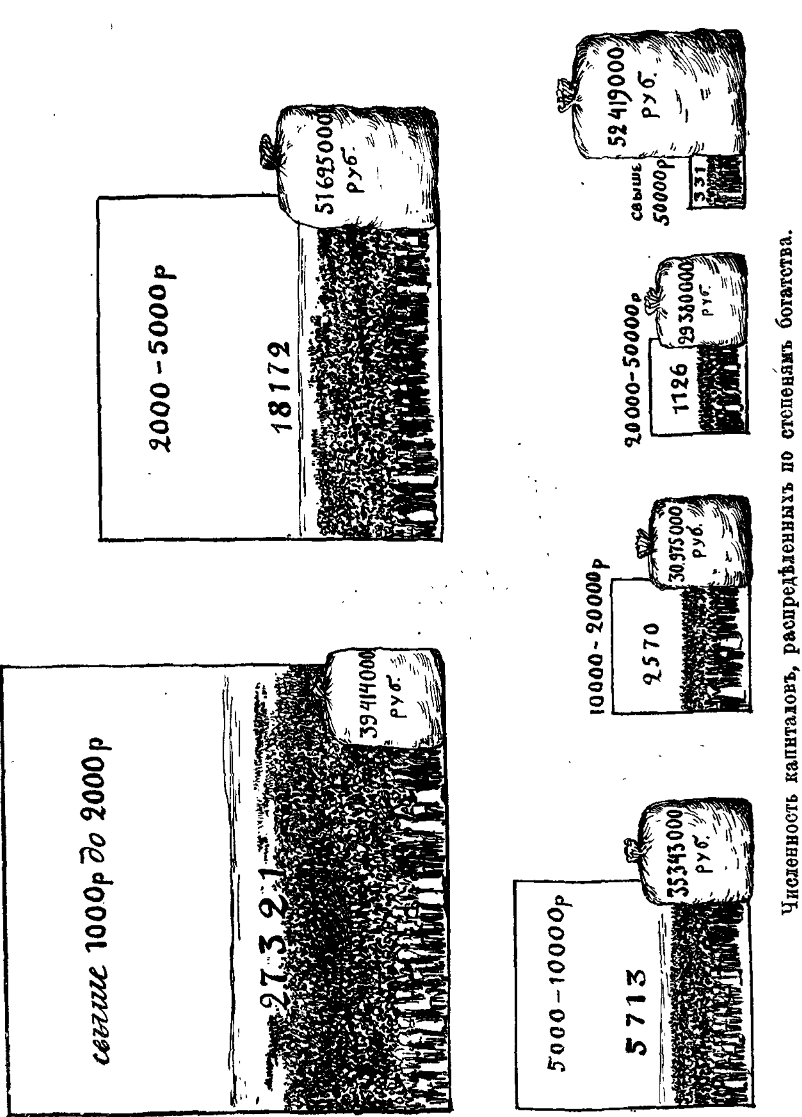
Первое по величинѣ мѣсто принадлежитъ здѣсь доходамъ крупнымъ. Только получающіе денежный доходъ менѣе 1000 р. въ годъ исключены изъ подсчета.

Пойдемъ теперь дальше, посмотримъ, что говорятъ цифры о представителяхъ капитала торгово-промышленнаго, о ихъ числѣ, о ихъ доходахъ.

§ 17. Много ли въ Россіи представителей торгово-промышленнаго капитала и каковы ихъ доходы? Какъ показано въ табличкѣ, помѣщенной на стр. 96 въ Россійской имперіи въ 1897 г. жило отъ торговли 2.316.219 мужчинъ и 2.679.168 женщинъ, всего 4.995.387 человѣкъ. Въ другой таблицѣ (см. стр. 99) указано болѣе подробное распредѣленіе этихъ лицъ по мелкимъ категоріямъ. Торговлей занимается въ Россійской имперіи, по этимъ даннымъ, всего лишь 3,99% населенія ея. Число довольно ничтожное. Оно показываетъ, что Россію отнюдь нельзя считать страной торговою. Какая часть народнаго труда, превращенная въ капиталъ, поступаетъ въ карманы торгово-промышленниковъ? Каковы ихъ доходы? На этотъ вопросъ нельзя дать точнаго отвѣта. Чтобы судить о размѣрахъ ихъ доходовъ, попробуемъ подойти къ тому же вопросу съ другого конца,—со стороны предпріятій. По нынѣ дѣйствующему закону, промысловый налогъ падаетъ не на лица,—а на предпріятія,

[1]) Тамъ же, стр. XXV.

выборка же гильдейскихъ свидѣтельствъ для лицъ, занимающихся торговлей, не обязательна. Такимъ образомъ, мы имѣемъ довольно точную статистику

Численность капиталовъ, распредѣленныхъ по степенямъ богатства.

предпріятій. Въ 1907 г. число всѣхъ торговыхъ предпріятій простиралось до 957.766, изъ нихъ предпріятій I-го разряда было 7220, II-го—136.444

III-го—504.920, IV-го—285.609, и V-го 23.573 предпріятій [1]). Большинство предпріятій крупныхъ представляютъ изъ себя акціонерныя кампаніи, которыхъ возникаетъ все больше и больше и особенно много возникло за послѣдніе 20 лѣтъ. Прибыль, получаемая ими, болѣе доступна изученію, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, чѣмъ прибыль отдѣльныхъ торговцевъ и промышленниковъ. Судя по печатнымъ отчетамъ разныхъ предпріятій, прибыль ихъ достигала очень почтенныхъ размѣровъ даже въ такомъ плохомъ году, какъ 1907 г. Тогда насчитывалось въ имперіи 74 акціонерныхъ торговыхъ кампаніи съ основнымъ капиталомъ въ 95.159.000 р. Прибыль, ими полученная, равнялась 11.564.000 р., что составляетъ 12,15% на основной капиталъ. Транспортныхъ акціонерныхъ предпріятій было въ томъ же году 69, съ основнымъ капиталомъ въ 186.907.000 р., но они шли гораздо хуже. Прибыли ими получено 3.079.000 р.; всего лишь 1,65%. Всего въ 1907 г. числилось 1640 акціонерныхъ предпріятій промышленнаго и торговаго характера съ основнымъ капиталомъ болѣе $2^3/_4$ милліардовъ. Къ 1910 г. ихъ число возросло до 1700 съ основнымъ капиталомъ въ 2,8 милліарда. Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ говорить о торговцахъ вмѣстѣ съ промышленниками, отъ которыхъ они трудно отдѣлимы въ томъ статистическомъ матеріалѣ, какой имѣется. Изъ данныхъ Министерства финансовъ [2]) мы имѣемъ свѣдѣнія о торговцахъ и промышленникахъ, получающихъ доходъ свыше 1000 р. въ годъ. Такихъ лицъ въ 1904 г. насчитывалось въ имперіи всего лишь 83.576, въ томъ числѣ предпріятій акціонерныхъ и вообще подлежащихъ отчетности 1658 (2% всѣхъ прочихъ). Общая сумма ихъ прибыли достигала почтенной цифры 646.388.669 р., точнѣе говоря, не менѣе этой суммы. Въ томъ числѣ приходилось на предпріятія акціонерныя и подлежащія публичной отчетности 216.545.770 р. (т. е. 33,5%). По размѣрамъ доходы торговли и промышленности распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Размѣры доходовъ.	Сумма прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій.			
	Не подлежащихъ публичной отчетности.		Акціонерныхъ и подлежащихъ публичной отчетности.	
	Сумма прибылей.	въ %	Сумма прибылей.	въ %
Свыше 1000 до 2000 р.	55.467.800	12,9	258.700	0,1
„ 2000 до 5000 р.	89.547.200	20,8	869.300	0,4
„ 5000 до 10000 р.	69.368.300	16,1	1.287.500	0,6
„ 10000 до 20000 р.	63.481.200	14,8	2.308.500	1,1
„ 20000 до 50000 р.	65.328.100	15,2	7.614.500	3,5
„ 50000 р.	86.650.400	20,2	204.207.200	94,3
Всего	429.842.900	100	216.545.800	100

[1]) Моревъ. Коммерческая географія. Спб. 1910 г.

[2]) Опытъ исчисленія народ. дохода, стр. XVIII—XVIII. Изд. Департамента Окладныхъ сборовъ. Спб. 1906 г.

Такимъ образомъ, по самому скромному подсчету, въ собственность торгово-промышленнаго класса перешло изъ продуктовъ народнаго труда въ теченіе одного только года около 650 милліоновъ рублей прибыли (646.388.700 р.). Интересны и тѣ столбцы этой таблицы (напечатанной по распоряженію Департамента окладныхъ сборовъ М. Ф.), гдѣ показана эта прибыль въ процентахъ на капиталъ. Наименьшая прибыль для частныхъ предпріятій—12,9% годовыхъ, наибольшая — 20,8%. Частныя предпріятія даютъ хорошій доходъ своимъ собственникамъ даже тогда, когда они небольшихъ относительно размѣровъ, чего нельзя сказать про акціонерныя товарищества. Напротивъ, эти послѣднія, если они крупныя, даютъ огромный доходъ (до 94,3% годовыхъ). Интересно сопоставить эту прибыль съ числомъ владѣльцевъ-собственниковъ. Такое сопоставленіе даетъ слѣдующая табличка:

Сумма прибылей всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій.

Размѣры доходовъ.	Число владѣльцевъ.	Въ % къ общему ихъ числу.	Сумма ихъ прибылей.	Въ % ко всѣмъ прибылямъ группы.
Свыше 1000 до 2000 р.	37.179	44,5	55.726.500	8,6
„ 2000 до 5000 р.	28.028	33,5	90.416.500	14,0
„ 5000 до 10000 р.	9.937	11,9	70.655.800	10,9
„ 10000 до 20000 р.	4.668	5,6	65.789.700	10,2
„ 20000 до 50000 р.	2.383	2,8	72.942.600	11,3
„ 50000	1.384	1,7	290.857.600	45,0
Всего	83.579	100	646.388.700	100

Изъ этой таблицы видно, что больше всего денегъ (45% всей суммы), поступаетъ къ тѣмъ собственникамъ, число которыхъ составляетъ ничтожный процентъ всего ихъ числа 1,7%, другими словами, каждый изъ нихъ больше всего получаетъ прибыли. Впрочемъ, врядъ ли можно сомнѣваться, что эта прибыль несомнѣнно ниже дѣйствительности. Кромѣ того, размѣры прибыли, получаемой торгово-промышленными классами изъ народнаго дохода, колеблются въ зависимости отъ характера предпріятій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Объ этихъ прибыляхъ даетъ понятіе слѣдующая таблица, составленная на основаніи свѣдѣній Министерства Финансовъ [1]), и трактующая лишь о дѣятельности акціонерныхъ компаній.

[1]) Моревъ. Коммерческая географія Спб. 1910 г. стр. 285.

	Число компаній.	Сумма основныхъ капиталовъ.	Прибыль.	% на ос-ные капиталы.
Обработка волокнистыхъ веществъ	238	452.931.000	67.264.000	14,85
Химическія производства	75	107.701.000	15.084.000	14,00
Писчебумажныя	44	30.119.000	2.243.000	7,44
Горнопромышленныя	177	482.363.000	29.367.000	6,09
Обработка металловъ	159	294.712.000	19.697.000	6,68
Керамическія	62	55.728.000	2.062.000	3,70
Сельскохозяйственныя	9	4.180.000	122.000	2,91
Лѣсныя и обработка дерева	30	24.169.000	2.545.000	10,53
Обработка питательныхъ продуктовъ	226	170.861.000	22.999.000	13,46
Обработка животныхъ продуктовъ	15	19.764.000	2.765.000	13,99
Торговыя предпріятія	74	95.159.000	11.564.000	12,15
Транспортныя предпріятія	69	186.907.000	7.079.000	1,65
По благоустройству городовъ	108	129.885 000	8.878.000	6.84
Разныя смѣшанныя	94	147.293.000	9.880.000	6,71
Всего	1.380	2.201.772.000	197.549.000	8,97

Изъ этой таблички, такъ и пестрящей мильонными прибылями, видно, что наибольшій процентъ ихъ приходится на компаніи, занятыя обработкой волокнистыхъ веществъ, на химическія производства и на обрабатываніе животныхъ и питательныхъ продуктовъ. Наименьшій же процентъ приходится на компаніи сельско-хозяйственныя и транспортныя. Но если взглянуть на распредѣленіе прибыли по разнымъ карманамъ съ точки зрѣнія ея абсолютныхъ размѣровъ, то будетъ видно, что больше всего милліоновъ поступаетъ въ карманы горнопромышленниковъ и хлопчатобумажниковъ, затѣмъ къ владѣльцамъ металлическихъ заводовъ. Но въ Россіи и такая прибыль представляется въ глазахъ промышленниковъ столь ничтожною, что совершенно не удовлетворяетъ ихъ. Какая же удовлетворяетъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ печатные отчеты разныхъ отдѣльныхъ предпріятій, а также акціонерныхъ компаній, помѣщаемые въ оффиціальномъ изданіи—„Вѣстникѣ финансовъ, торговли и промышленности". Вотъ данныя объ основныхъ капиталахъ и прибыляхъ нѣкоторыхъ предпріятій, извлеченныя изъ ихъ отчетовъ:

	Основные капиталы.	Прибыли.
Товарищество Воскресенской мануфактуры	910.000 р.	318.807 р.
И. Горениnъ и Сыновья	2.000.000 »	583.485 »
Общество Лун Гейера	1.500.000 »	936.093 »
С. Морозовъ-Сынъ и Ко.	5.000.000 »	2.922.000 »
К° Невской мануфактуры	3.750.000 »	912.103 »
Т-во Кокорева	2.000.000 »	1.463.178 »
Т-во Циндель	3.000.000 »	1.083.610 »
Т-во Даниловской прядильни . . .	400.000 »	561.263 »
Т-во тюлевой фабрики	252.000 »	116.848 »
Россійско-американская резиновая мануфактура	4.500.000 »	4.941.706 »
Желѣзодѣлательный заводъ Гута Банкова	2.353.681 »	565.039 »
Гельферихъ Саде	1.250.000 »	455.289 »
Вестингаузъ	3.000.000 »	1.321.633 »
Русско-Балтійское вагоно-строительное	2.000.000 »	515.295 »
Пивоваренное Баварія	800.000 »	210.023 »
» Трехгорная	1.800.000 »	420.906 »
Сахарные заводы Гипоровскаго . .	400.000 »	206.217 »
» » Киселевскаго . .	800.000 »	555.981 »
» » Ходорековскаго .	600.000 „	147.821 »
» » Цибулевскаго . .	400.000 »	328.901 »
Табачное Т-во Кушнерева	1.500.000 »	108.391 »
Химическое Южно-Русское	300.000 »	
Желѣзн. дорога Московско-Кіевская-Воронежская . . .	8.812.904 »	2.204.705 »
» » Рязанско-Уральская .	6.621.071 »	7.253.987 »
» » Юго-Восточныя[1] .	19.696.000 »	12.462.611 »

Цифры эти говорятъ сами за себя. Но онѣ ниже дѣйствительности, которая еще болѣе благопріятна для собственниковъ. Вторая половина 900-хъ годовъ не ухудшила ихъ положенія, а для нѣкоторыхъ даже улучшила. Блестящіе результаты торгово-промышленной дѣятельности, достигаемые цѣлымъ рядомъ предпріятій, списокъ которыхъ можно бы было увеличить во много разъ, весьма естественно привлекаютъ къ нимъ капиталы не только изъ торгово-промышленной, но и изъ чиновничьей среды. Врядъ ли нужно доказывать, что акціонерами и пайщиками этихъ предпріятій состоятъ очень многіе чиновники, достаточно для того богатые (б. ч. высшіе); ихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, впрочемъ, отнюдь не единичное, а массовое. Съ другой стороны, эта внутренняя связь торгово-промышленнаго класса

[1]) Ежегодникъ Министерства Финансовъ. Вып. 1904 г.

съ чиновными сферами не можетъ не отражаться очень выгодно и на условіяхъ существованія самихъ предпріятій, на ихъ внутренней и внѣшней свободѣ во многихъ отношеніяхъ, недостающей другимъ общественнымъ классамъ. Такимъ образомъ, соціальный строй, ярко иллюстрируемый всѣми вышеприведенными цифрами, представляетъ себой вовсе не искусственный агломератъ класса правящаго и торгово-промышленнаго, а единое цѣлое, связанное очень опредѣленными матеріальными интересами. Какъ извѣстно, высшая государственная политика Россіи всегда очень благопріятно относилась и относится къ нуждамъ родной промышленности, точнѣе говоря, промышленниковъ, и это доброжелательство выражалось и выражается не только въ томъ покровительствѣ, которымъ они пользуются передъ лицомъ законодательства (теперь они сами въ немъ участвуютъ въ лицѣ Гос. Совѣта и III Гос. Думы), но въ цѣломъ рядѣ личныхъ услугъ, какія оказываетъ существующій строй довольно большому числу промышленниковъ. Эти услуги имѣютъ самыя разновидныя формы, каковы, напр., ссуды, субсидіи, гарантіи, пособія, разныя сдѣлки, выгодныя только не для казны. Такъ, напр., по отчетамъ Гос. Контроля была выдана въ 1908 г. ссуда кавказскимъ нефтепромышленникамъ для возстановленія (?) нефтяныхъ промысловъ въ 15 мильоновъ рублей. Въ 1899 г. Гос. Банкъ „затратилъ" на Невскій сталелитейный заводъ свыше 10 мильоновъ рублей. Гос. Банкомъ поддерживаются нѣкоторыя завѣдомо гнилыя предпріятія. Такъ Ленскому золотопромышленному обществу уже къ концу 1902 г. было выдано свыше 10 мильоновъ, а между тѣмъ извѣстно, что Общество это съ 1896 г. работало въ убытокъ, и если предпріятіе продолжало работать, то „только потому, говорилъ госуд. контролеръ въ Гос. Совѣтѣ,—что оно работало не на свои средства, а на деньги Гос. Банка". Совѣтъ Гос. Банка выдалъ Спб. бумажному фабриканту Пализеиу ссуду въ нѣсколько мильоновъ рублей. На 1 января 1905 г. Гос. Банкъ опредѣлилъ внѣуставныя ссуды (т. е. сумму, какую онъ можетъ раздать подъ видомъ ссудъ, хотя бы не соотвѣтствующую уставу банка, т. е. закону) въ 63 мильона рубл. Но эти ссуды гораздо больше, если причислить къ нимъ (что вполнѣ правильно) затраты на покупку паевъ разныхъ пошатнувшихся предпріятій, затѣмъ 6,5 мильон. безнадежно задолжавшаго учетно-ссуднаго банка Персіи, 2 мильона рубл. авансовъ желѣзнымъ дорогамъ подъ соло-векселя". Затраты банка на операціи внѣ-уставного характера далеко превышаютъ 100 мильон. рубл. въ годъ, и надо сказать, что многія изъ этихъ ссудъ приходится списывать. Только съ 1899 г. по 1905 г. пришлось списать 33 мильона, покрывъ ихъ изъ прибылей банка, т. к. въ возмѣщеніе этихъ ссудъ поступило отъ должниковъ только 3,2 мил. рубл., т. е. одна десятая [1]). И эти выдачи внѣ-уставныхъ ссудъ все увеличиваются: по отчету Гос. банка за 1902 г. показано ихъ на 36,7 мил. рубл., а въ 1905 г. уже 66,5 мил. рубл. т. е. почти вдвое. Комаровское общество спрашивало ссуду въ 1 мил. рубл. Совѣтъ банка отнесся отрицательно, но С. Ю. Витте, бывшій тогда министромъ финансовъ, „въ виду особыхъ обстоятельствъ", испросилъ ссуды всеподданѣйшимъ докладомъ, и она была выдана. По его же хлопотамъ было выдано 700.000 р. русскому нефтепромышленному обществу. Интересно, что иногда выдаются ссуды на сумму больше, чѣмъ нужно. Такъ,

напр., въ 1905 г. были открыты ссуды нефтепромышленникамъ не въ 15, а въ 20 мильон. рубл. а гос. контролеръ писалъ въ своемъ отчетѣ, что „убытки, причиненные нефтепромышленникамъ, исчисляются нынѣ въ суммѣ не въ 20 мил., а вдвое меньше“ [1]). Выдано было все-таки не 10, а 15 миліон. рубл. Ссудами и пособіями пестрятъ отчеты разныхъ вѣдомствъ. Мильоны ежегодно выдаются, какъ мы увидимъ, въ видѣ пособія разнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ. Въ царствованіе Александра III при переходѣ многихъ убыточныхъ линій въ казну, было списано имъ долговъ болѣе, чѣмъ 706 мильоновъ рублей. Кромѣ того, казна приняла на себя гарантіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уплату долговъ по обязательствамъ желѣныхъ дорогъ. Долговъ по облигаціямъ желѣзн. дорогъ состояло въ 1905 г. 1.712.058.870 р. 50 к. (около 2 мильярдовъ). „До 1878 г., говоритъ проф. Озеровъ [2]) правительство ежегодно уплачивало по гарантіямъ процентовъ (т. е. вмѣсто желѣзнодорожниковъ) около 23 мильон. въ годъ, а за 1878 г. заплатило даже 50 мильон. Только до 1878 г. оно приняло на себя обязательство въ 1.644.000.000 рубл. (Проф. П. Мигулинъ, „Рус. Гос. Кредитъ“). „Съ увѣренностью можно сказать, что еслибъ государство не выдавало столь щедро цѣлыхъ десятковъ мильон. разнымъ промышленникамъ, то и въ Государственной росписи 1857—77 г.г. не было бы дефицитовъ въ обыкновенномъ бюджетѣ [3]) Кромѣ того, лежитъ на казнѣ долгъ въ 5.880.450 р. по ликвидаціи съ ея же помощью Общества Взаимн. Поземельн. Кредита. Пособія пароходнымъ обществамъ, даже очень богатымъ, какъ напр. Рус. Обществу пароходства и торговли, считаются мильонами (въ 1905 г. болѣе $2^1/_2$ мильона). При выкупѣ Московско-Курской ж. дороги промышленники и капиталисты получили съ казны 55 мильон. р., а сами затратили на ихъ пріобрѣтеніе дороги только 18, т. е. втрое м е н ѣ е. Владѣльцамъ русскихъ судовъ казна изъ своего кармана возвращаетъ пошлины, уплачиваемыя ими при проходѣ черезъ Суезскій каналъ (въ 1905 г. уплачено ихъ 494.178 р. 50 к.). Извѣстно также о поддержкѣ русскихъ промышленниковъ и торговцевъ при помощи покровительственной таможенной политики.

Съ начала 1890-хъ годовъ, какъ извѣстно, стали усиленно привлекаться въ Россію капиталы иностранные, и ихъ собственникамъ стали предоставляться разныя льготы. Изъ 1554 мильон. рубл., положенныхъ въ русск. промышленность за время 1893—1900 гг., до 900 мильон. принадлежитъ иностранцамъ [4]), надѣющимся получить въ Россіи большой процентъ на свой капиталъ. Въ 1899 г. когда разразился, какъ извѣстно, крупный промышленно-торговый кризисъ правительство на поддержку биржъ и промышленныхъ предпріятій затратило до 170 мильон. рублей. Такимъ образомъ, современный строй дѣйствительно не жалѣетъ средствъ на поддержку того общественнаго класса, съ которымъ онъ находится

[1]) Всепод. отчеты гос. контролера. Проф. Озеровъ. „Куда идутъ народныя деньги“ Изд. 2-е. стр. 83. Въ этой преинтересной книжкѣ собрана масса фактовъ, иллюстрирующихъ доброжелательное *отношеніе правительства къ „нуждамъ промышленности“*.

[2]) Основы финанс. науки, вып. II, стр. 342.

[3]) Озеровъ. Тамъ же, стр. 342. Тамъ же, о громадныхъ потеряхъ казны при выкупахъ жел. дорогъ.

[4]) Милюковъ. Оч., ч. I. стр. 130.

въ несомнѣнномъ соціальномъ родствѣ. То же самое можно сказать и о классѣ землевладѣльческомъ, къ которому мы теперь и переходимъ.

§ 18. Много ли въ Россіи землевладѣльцевъ, крупныхъ и мелкихъ, и кто они? Какъ уже было сказано выше, Россія — страна земледѣльческая, и потому вопросъ о землѣ,—коренной и основной вопросъ русской жизни. Отсюда ясно, какое громадное значеніе получаютъ въ ней тѣ классы, во владѣніи которыхъ находится земля, а значитъ, и ихъ борьба за землю, за право владѣнія и пользованія ею, — во первыхъ, землевладѣльцы, во вторыхъ, земледѣльцы. Какъ извѣстно, къ числу первыхъ относится не только дворянство,—не мало земельныхъ собственниковъ и многихъ другихъ сословій. Что касается до земледѣльцевъ—ихъ не приходится отожествлять съ крестьянствомъ. Крестьянство - сословіе далеко не одно и то же, что земледѣльческій классъ, и этого нельзя не имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи. Мы будемъ сначала говорить о землевладѣльцахъ, т. е. земельныхъ с о б с т в е н н и к а х ъ, опредѣленномъ общественномъ классѣ, живущемъ земельной рентой. Она—ихъ собственность, потому что ихъ же собственность и земля, которую они имѣютъ право продавать, закладывать, дарить, завѣщать и т. д. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ, должна ли или не должна земля считаться частной собственностью кого либо; по мнѣнію однихъ, земля, какъ и воздухъ, и вода, и свѣтъ, и жизнь—достояніе общее, и всѣ имѣютъ равное право ею пользоваться, потому что имѣютъ право жить, кормиться, обрабатывая землю своими руками или руками своей семьи, безъ посредства наемныхъ рабочихъ; по мнѣнію другихъ, не только земля можетъ и должна быть собственностью, даже „священной и неприкосновенной", но также и все то, что существуетъ на ней, по волѣ злой или доброй судьбы, до живыхъ душъ включительно, какъ это и было во времена крѣпостного права. По мнѣнію однихъ, частная собственность на землю мѣшаетъ сотнямъ мильоновъ людей жить мало-мальски человѣческой жизнью, заставляя однихъ жаться и тѣсниться на клочкѣ земли, неспособной ихъ прокормить, между тѣмъ какъ другіе устраиваютъ изъ земли товаръ и золотое дно при помощи сдачи ея въ аренду настоящимъ работникамъ. По противоположному мнѣнію, только опираясь на частную земельную собственность и на ея представителей, и можетъ существовать современное государство. Врядъ ли нужно доказывать несправедливость этого послѣдняго мнѣнія: современное государство, и прежде всего русское, есть государство землевладѣльческое, къ тому же, и созданное землевладѣльцами-собственниками, московскими царями. Древнѣйшія времена не знали собственности на землю; они знали только пользованіе землей, что далеко не одно и то же. Собственность замѣняло пользованіе временное, хотя бы даже пожизненное и даже родовое, всею землей, „куда только соха и топоръ ходитъ". Изъ пользованія мало-по-малу возникло владѣніе, вотчина, настоящая земельная собственность, земля-товаръ, который можно дарить и завѣщать, продавать и покупать. Н. Костомаровъ въ своей замѣчательной статьѣ „Начало единодержавія въ древней Руси" [1]) справедливо указываетъ, какое вліяніе оказало на раз-

---

[1]) „Истор. монографіи". Томъ XIII.

витіе такого міровоззрѣнія татарское нашествіе, и взгляды татарскихъ хановъ на всю русскую землю, ими покоренную, какъ на свою священную собственность. Московскіе цари, къ которымъ перешла ихъ власть послѣ изгнанія татаръ, смотрѣли на свои владѣнія издавна, какъ на вотчину и на собственность и расширяли ихъ то захватами, то прикупками, то иначе какъ,—до тѣхъ поръ, пока эта собственность не охватила всей великой восточной европейско-азіатской равнины, вплоть до Камчатки. Историческія изслѣдованія показываютъ, какимъ образомъ происходило превращеніе земли въ собственность. Началось съ того, что для обработки большихъ участковъ земли своихъ собственныхъ рукъ и силъ своей семьи оказывалось недостаточно; да и орудія обработки нужно было тоже искать, и вообще кой-какой инвентарь, т. е. тотъ же капиталъ; и вотъ тѣ, кто былъ сильнѣе другихъ, стали рабовладѣльцами, собственниками тѣхъ, кто слабѣе, — человѣкъ сперва сдѣлалъ своей собственностью человѣка же и его заставилъ обрабатывать вмѣсто себя землю. Такъ и благодаря этому, у однихъ людей оказались въ рукахъ и капиталы, полученные, какъ процентъ за одолженіе инвентаря, да и работники — рабы или должники, и большіе участки „божьей земли", ими обрабатываемые, а значитъ и богатство, и сила, и власть, и помощники, и слуги, и холопы, и льстецы, и владѣнія, и подданные. И къ праву на землю всѣ въ концѣ концовъ привыкли, и признавать ее не общей, а частной собственностью вошло въ обычай, и въ законъ, и въ обиходъ. И люди стали привыкать къ этому еще съ дѣтства, видя, что все это признается и ихъ родителями, и другими людьми. Русская исторія показываетъ, что московскіе цари, а за ними и петербургское правительство, не только сами были вотчинниками-собственниками, но и создали мало-по-малу тысячи, милліоны другихъ, только болѣе мелкихъ собственниковъ [1]). Раздача государственныхъ земель въ частную собственность существовала еще задолго до Ивана Грознаго и не прекращалась до самаго послѣдняго времени. Помѣстья дарили „въ вотчину" (т. е. въ вѣчное владѣніе) и Грозный, и Ѳедоръ Ивановичъ, и Михаилъ Ѳеодоровичъ, и другіе цари. Еще Іоаннъ III пожаловалъ 28 боярамъ до 300,000 десятинъ земли. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ роздалъ изъ однѣхъ только дворцовыхъ волостей и селъ 2,795 дворовъ крестьянскихъ, что, по тогдашнему малолюдью Россіи, очень много. Часть ихъ была подарена монастырямъ, но больше всего досталось разнымъ служилымъ и чиновнымъ людямъ того времени, — боярамъ, окольничимъ, стольникамъ. При царевнѣ Софіи и Петрѣ В. были пожалованы изъ дворцовыхъ волостей 273 волости, т. е. цѣлые округа съ деревнями, домами и людьми. Въ этихъ округахъ насчитывалось 43,655 дворовъ, да „пашни въ трехъ поляхъ, да 508,440 десятинъ, кромѣ того, сѣнокосовъ на 516,750 копенъ, да лѣсу и болотъ 33,281 дес., да поверстнаго лѣсу роздано 18,376 кв. верстъ". Своимъ любимѣйшимъ сподвижникамъ Петръ I нерѣдко дарилъ помѣстья, иногда большія. Такъ, напр., онъ подарилъ Лефорту

---

[1]) О томъ, какъ сложился классъ служилыхъ людей, см. у проф. Платонова, „Рус. Исторія", Милюкова, „Очерки по исторіи русск. культуры", ч. I, ст. IV, у Павлова-Сильванскаго, „Феодализмъ въ древней Руси". Много интересныхъ фактовъ у Васильчикова, „Землевладѣніе и земледѣліе", ч. I и у Александрова, „Государство, абсолютизмъ и бюрократія въ исторіи Россіи".

160 дворовъ, Шеину 350, Голицыну 517, другому Голицыну 395, Апраксину, Толстому и Долгорукому по 400 дворовъ, Шереметеву 1,200 душъ, своему духовнику Подаржинскому 4,000 душъ; получилъ и дворы и души съ землей и шутъ Балакиревъ. А. Д. Меньшиковъ получилъ 100,000 душъ въ Малороссіи и остзейскихъ губерніяхъ. Полной статистики петровскихъ и другихъ пожалованій не существуетъ, но документами о нихъ пестритъ исторія. Такъ, Екатерина I пожаловала Пашкову 1,210 четвертей пашни, 42,400 копенъ покоса, какому-то Тюфякину въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ 2,280 дес., Салтыкову 2,800 дес. „Отрокъ на тронѣ“ Петръ II пожаловалъ Долгорукимъ и кн. Черкасскому 40,000 дес. и много земли Скавронскимъ и Гендриковымъ. Въ царствованіе Анны 4,000 душъ получилъ кн. М. М. Голицынъ, 4,000 Капнистъ, 1,000 Татищевы. Много земель перешло такимъ же способомъ къ гр. Остерману, оберъ-гофмейстеру Салтыкову, бывшему конюху Бирону. Имп. Елизавета наградила землей и крестьянскими душами всѣхъ гвардейцевъ, которые помогали ей при вступленіи на престолъ,—сверженіи правительницы Анны Леопольдовны и малолѣтняго императора Іоанна Антоновича. Пожаловано было гвардейцамъ (солдатамъ) 14,000 душъ крестьянъ съ землей. На каждаго рядового гвардейца пришлось по 29 душъ. Было сдѣлано много и другихъ пожалованій (напр. Разумовскимъ, Шуваловымъ). При Петрѣ III, который царствовалъ 1 годъ съ небольшимъ, было роздано однихъ дворцовыхъ крестьянъ болѣе 6,000 душъ съ землей, кромѣ того, 15,000 душъ въ Малороссіи. Лакей Брессовъ получилъ 1,094 души съ землей. Наиболѣе крупныя пожалованія получили фаворитка Петра III Е. Р. Воронцова и Гудовичъ. Съ 1725 г. по 1762 г. было пожаловано около 500,000 душъ обоего пола, въ томъ числѣ въ царствованіе Елизаветы — около 200,000 душъ [1]). Но особенно много земельныхъ пожалованій было сдѣлано въ 1762—1801 г., т. е. въ царствованія Екатерины II и Павла I. Съ 1762 по 1772 г, назначались для пожалованія, главнымъ образомъ, земли въ Великороссіи, Малороссіи и Лифляндіи, въ 1773—1795 г. — въ только что присоединенной Бѣлоруссіи, въ 1795—96 г. — въ Литвѣ и Ю.-Зап. краѣ. Въ первомъ періодѣ было сдѣлано 80 пожалованій (по 7 въ годъ), во второмъ— 226 (по 10 въ годъ), въ третьемъ — 100 (меньше чѣмъ въ годъ). 30 лицъ, помогавшихъ Екатеринѣ II при сверженіи Петра III, получили 18,277 душъ съ землей (отъ 250 до 1,027 душъ на человѣка). Въ 1762—72 гг. было роздано 69,753 души, кромѣ того 1,916 дворовъ въ Малороссіи и 115 таковыхъ въ Лифляндіи. На содержаніе Бобринскаго (сына Екатерины II и Гр. Орлова) были отдѣлены въ Тульской губерніи волости Бобриковская и Богородицкая, и въ Московской губерніи волость Клясовская съ 25.000 душъ. Съ 1773 по 1795 г. было роздано вообще 200.469. Всего было роздано, по минимальному подсчету извѣстнаго историка В. И. Семевскаго, не менѣе 850.000 душъ обоего пола съ землей. Любимцы Екатерины получили: Орловъ 7,000 душъ и 500,000 р., и на столько же драгоцѣнныхъ вещей и серебряной посуды, за

[1]) В. Семевскій. „Пожалованія населенныхъ имѣній въ царствованіе Екатерины II. Спб. 1906 г.

тѣмъ пенсію въ 100.000 р. въ годъ; Гр. Потемкинъ—37.000 душъ и 45.000 р. деньгами; Завадскій—2.000 душъ и 400.000 деньгами, и пенсію по 25.000 р. въ годъ; Гаринъ помѣстье въ Лифляндіи, стоимостью въ 600.000 р., и мѣстечко Шкловъ, купленное у Чарторыжскаго за 250.000 р., затѣмъ около 2 мильоновъ деньгами; Римскій-Корсаковъ—400.000 душъ и около 2.000.000 р., Ланской—24.250 душъ; Ермоловъ—6.000 душъ; Дмитріевъ-Мамоновъ—2.250 душъ; Платонъ Зубовъ—13.660 душъ (городъ Шавли, Ковенской губ.). Гораздо напряженнѣе пошли пожалованія при Павлѣ I, который роздалъ въ одинъ только день своей коронаціи 110 лицамъ 100,000 душъ мужск. пола. За 4 года своего царствованія имъ роздано 600,000 душъ съ землей[1]). Имп. Александръ I прекратилъ раздачу населенныхъ имѣній въ наслѣдственное потомственное владѣніе, но и при немъ были пожалованія имѣній (не населенныхъ) въ наслѣдственную аренду (иногда на 12—50 лѣтъ). Пожалованія земель не-населенныхъ продолжались, впрочемъ, въ усиленныхъ размѣрахъ не только въ царствованіе Александра I, но и Николая I. Съ 1837 г. по 1857 г. въ одной только Европ. Россіи было отведено казенныхъ (не населенныхъ) земель „по всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ“ 873,315 дес., а съ 1857 по 1887 г.—982,000 дес. [2]). „Когда съ переселеніемъ въ 1859 г. ногайцевъ на Кавказскія предгорья, въ областяхъ Терской, Дагестанской и Сухумской и въ Ставропольской губ. оказалась свободная громадная площадь (895,000 дес.), то изъ нихъ 167,000 были пожалованы разнымъ лицамъ, служащимъ въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ, а 112.000 было взято въ удѣлъ“. Раздача земель на Кавказѣ не прекращалась до послѣдняго времени, нѣсколько, впрочемъ, измѣнивъ свою форму [3]): кромѣ безмездныхъ пожалованій ненаселенныхъ земель шла еще и распродажа ихъ по крайне дешевымъ цѣнамъ. Такъ, послѣ польскаго возстанія 1863 г., на основаніи правилъ 23 іюня 1865 г., были проданы въ Западномъ краѣ, безъ торговъ, казенныя земли, фермы и имѣнія, всего 1092 лицамъ, 516.200 дес. съ причисленными къ участкамъ 500 неземельными статьями, за 6.722.080 р. Къ 1871—81 гг. относятся извѣстныя хищенія земель въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, гдѣ было продано, главнымъ образомъ, чиновнымъ лицамъ, 461.300 дес. за 871.382 р. т. е. въ среднемъ по 1 р. 88 к. за десятину [4]).

Въ концѣ 90-хъ гг. и началѣ 900-хъ гг. возникалъ вопросъ и даже былъ изданъ законъ, имѣвшій своей цѣлью насажденіе частнаго землевладѣнія въ Сибири. Далѣе, раздача земель совершается еще подъ видомъ концессій

---

[1]) См. тамъ же, В. Семевскій. Также „Истор. обозр. 50 лѣтней дѣятельности Министер. Гос. имуществъ“, т. III, отд. I, стр. 66, 67. О хищеніи уфимскихъ земель см. интересную книгу Н. Ремизова „Очерки изъ жизни дикой Башкиріи“. М. 98 г. 263—306.

[2]) В. Семевскій. Пожалованія населенныхъ имѣній при Павлѣ I. Русск. Мысль 1882 г., № 12. Его же вышеуказ. соч. „Крестьяне при Екатеринѣ II“. А. И. Васильчиковъ. „Землевладѣніе“, т. I.

[3]) Истор. обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности Министерства Гос. имуществъ. Оффиц. изданіе, ч. III, отд. I—Спб. 88 г. стр. 21, 61, 84. Цит. у В. И. Семевскаго „Пожалованія нас. имѣній при Екатеринѣ II“, стр. 69.

[4]) См. интересныя изслѣдованія В. С. Кривенко и Личкова.

(напр., извѣстная концессія полк. Вонлярлярскаго въ Камчаткѣ, переданная имъ иностранцамъ, еще болѣе извѣстная концессія на р. Ялу и т. д. [1]).

Цифры и факты, изложенные выше, въ достаточной степени рисуютъ, какъ происхожденіе, такъ и общій ходъ развитія частнаго и помѣщичьяго землевладѣнія въ Россіи, которое является не столько причиной, сколько результатомъ русскаго политическаго строя, лишній разъ доказывая ту тѣснѣйшую связь и то взаимное вліяніе и взаимодѣйствіе, въ какомъ находятся разныя стороны общественнаго строя и иллюстрируя яркими фактами несомнѣнно коренное вліяніе „надстроекъ" на фундаментѣ. „Въ Россіи,—говоритъ проф. П. Милюковъ,—государство имѣло огромное вліяніе на общественную организацію, тогда какъ на Западѣ общественная организація обусловила государственный строй" [2]). Факты, приведенные выше, показываютъ, какую роль сыгралъ русскій политическій строй въ созданіи землевладѣльческаго класса. „Если принять въ соображеніе, говоритъ кн. А. Васильчиковъ, котораго никто не заподозритъ въ радикализмѣ, что народонаселеніе Россіи въ половинѣ XVIII ст. было въ 19 мильоновъ жителей, а въ 1858 г.—74 мильона, то мы можемъ вывести пропорцію, какое число душъ соотвѣтствовало въ 1858 г. числу пожалованныхъ крестьянъ". Въ такомъ случаѣ оказывается, что „болѣе половины крѣпостныхъ происходитъ изъ источника пожалованій". „Изъ прежнихъ дворянскихъ родовъ,—говоритъ далѣе тотъ же авторъ,—очень немногіе сохранили до XVIII столѣтія свою самостоятельность, каковы, напр., Шереметевы, *слывшіе богачами уже со временъ* Ивана Грознаго, Нарышкины, пожалованные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вотчинами съ 88.000 крестьянъ, Салтыковы, Бутурлины, Щербатовы и др. Къ нимъ примкнули при Петрѣ и послѣ Петра нѣсколько фамилій изъ торговаго сословія (Строгановы, Демидовы). Остальное знатное дворянство Россіи, по имущественнымъ своимъ правамъ, происходитъ большей частью по прямой линіи отъ временщиковъ и людей случайныхъ XVIII в., и всѣ замѣчательныя дворянскія богатства нашего времени проистекаютъ изъ пожалованій Елизаветы, Екатерины II и Павла I" [3]). Это подтверждаетъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ А. Васильчиковъ объ основномъ источникѣ дворянскаго землевладѣнія. Изъ предыдущаго же видно, что исторія землевладѣльческаго дворянства настолько тѣсно слита и спаяна съ исторіей землевладѣнія крестьянскаго, а въ конечномъ счетѣ и вообще съ исторіей распредѣленія земли по разнымъ владѣльцамъ, различные, иногда даже прямо противоположные интересы которыхъ и составляютъ т. наз. „аграрный вопросъ", что говорить отдѣльно о дворянскомъ землевладѣніи не *приходится. Мы будемъ говорить* о распредѣленіи поземельной собственности вообще.

§ 19. Землевладѣніе и землевладѣльцы въ Европейской Россіи. Посмотримъ теперь, что представляютъ собой землевладѣльческіе классы въ Россіи, насколько они многочисленны и каковъ ихъ составъ, изъ какихъ

---

[1]) См. ст. А. Петрищева, „Русск. Бог.", 1909 г.

[2]) Очерки по ист. русск. культуры, ч. I, стр. 138.

[3]) Кн. А. Васильчиковъ. „Землевладѣніе и земледѣліе" т. I стр. 411.

категорій собственниковъ они слагаются, какъ распредѣляются между ними земельныя богатства и доходы съ нихъ. На всѣ эти вопросы оффиціальная статистика даетъ общій отвѣтъ лишь относительно 50 губерній Европ. Россіи. Имѣется и статистика землевладѣніи въ Польшѣ и Финляндіи. Что касается до Сибири, Кавказа и Среднеазіатскихъ владѣній, то о нихъ имѣются лишь мѣстныя, отрывочныя свѣдѣнія, еще менѣе достовѣрныя, чѣмъ для Европ. Россіи. Да и для этой послѣдней свѣдѣнія сильно расходятся: Центр. Статистич. Комитетъ даетъ одни, Департаментъ Оклад. сборовъ другія, Стрѣльбицкій вычисляетъ третьи. Если отъ всѣхъ этихъ свѣдѣній требовать дѣйствительной, а не мнимой точности, то и до сихъ поръ нельзя сказать съ достовѣрностью и опредѣленностью, каковы же размѣры русскихъ земельныхъ богатствъ, какое же количество населенія Россійской имперіи могло бы быть обезпечено землею посредствомъ ея новаго, болѣе справедливаго перераспредѣленія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ пользоваться цифрами Центр. Ст. Комитета М. В. Д. По его свѣдѣніямъ, въ 1905 г., т. е. передъ земельнымъ переворотомъ, совершеннымъ закономъ 9 Ноября 1906 г., проведеннымъ сначала въ порядкѣ 87 ст., затѣмъ, разумѣется, одобреннымъ Госуд. Совѣтомъ и III Гос. Думой, земельныя богатства Россіи распредѣлялись по главнымъ категоріямъ владѣльцевъ слѣдующимъ образомъ. Принадлежало:

I. Государству, удѣламъ, церквамъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ. . . .	154.689.513 дес.:	что	составляетъ	39,1%
II. Крестьянамъ, земли надѣльной.	138.767.587 „	„	„	35,1%
III. Разнымъ частнымъ собственникамъ	101.735.343 „	„	„	25,8%
Всего было насчитано въ 50 губ. Европ. Россіи.	395.689.587 дес.:	что	составляетъ	100 %

Изъ этой таблички видно, что по общей суммѣ своихъ владѣній частные собственники въ Европ. Россіи стоятъ на третьемъ мѣстѣ. Присмотримся теперь болѣе детально къ каждой изъ этихъ трехъ категорій. Къ первой категоріи отнесены земельныя владѣнія учрежденій, т. е. коллективовъ. Изъ 154.689.513 дес. земли, принадлежащихъ первой категоріи владѣльцевъ, числилось земель:

I. Казенныхъ (государственныхъ)	138.086.168 дес.
II. Удѣльныхъ.	7.843.015 „
III. Войсковыхъ	3.459.240 „
IV. Городскихъ	2.042.570 „
V. Церковныхъ	1.871.858 „
VI. Монастырскихъ	739.777 „

Такимъ образомъ, больше всего земельныхъ богатствъ сосредоточено въ рукахъ казны, и наиболѣе крупнымъ собственникомъ земли въ Европ. Россіи

является государство, точнѣе говоря, правительство, и его земельными владѣніями распоряжается, на правахъ полнаго хозяина, та общественная группа, которая сосредоточиваетъ въ данный моментъ правительственную власть въ своихъ рукахъ. Государство представляетъ изъ себя крупнѣйшаго земельнаго собственника, получающаго съ своихъ огромныхъ земельныхъ владѣвій земельную ренту, представляющую собой, какъ отмѣтилъ еще въ XVIII в. цитированный нами Адамъ Смитъ, нѣкоторую долю неоплаченнаго труда тѣхъ, кто на этихъ земляхъ работаетъ, какъ наемный рабочій или арендаторъ. Подобно тому, какъ получаетъ съ земли доходъ и частный владѣлецъ, такъ получаетъ его и государство, правительство, представляющее изъ себя, въ данномъ отношеніи, тоже собственника, только крупнѣйшаго изъ крупнѣйшихъ, и распредѣляющее, по счастливому выраженію одного автора, доходъ (дивидендъ) съ этой своей собственности между своими членами, акціонерами. То же можно сказать и о другихъ учрежденіяхъ—землевладѣльцахъ данной категоріи. На второмъ мѣстѣ по количеству земельныхъ владѣній, стоитъ удѣльное вѣдомство, завѣдующее тѣми земельными имуществами, которыя спеціально предназначены на содержаніе царствующаго дома въ Россіи, и по своему юридическо-экономическому характеру занимаютъ среднее мѣсто между казеннымъ и частнымъ землевладѣніемъ [1]). Остальныя земли въ этой категоріи собственниковъ распредѣляются, какъ и первыя, между учрежденіями, церквами, монастырями и т. д. [2]). Войсковыми землями называются земельные запасы казачьихъ войскъ (въ Астраханской и Оренбургской губ. и землѣ Области Войска Донского). Какъ видно изъ послѣдней таблицы, церкви и монастыри, поскольку они получаютъ земельную ренту, тоже представляютъ изъ себя нѣкоторую часть землевладѣльческаго класса, тѣмъ болѣе, что земли, въ ихъ рукахъ находящіяся, какъ извѣстно, сдаются ими въ аренду или обрабатываются руками наемныхъ рабочихъ.

Какъ распредѣлялись въ 50 губерніахъ Европ. Россіи въ 1905 г. земли слѣдующей, крестьянской категоріи видно изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которую мы, для большей наглядности, вводимъ, не только земли надѣльныя, но и всѣхъ другихъ крестьянскихъ категорій [3]).

I.	Надѣльныхъ (мірскихъ) земель числилось у крестьянъ. .	124.078.079	дес.
II.	Состояло въ личной собственности.	13.214.025	„
III.	Во владѣніи крестьянскихъ обществъ	3.729.352	„
IV.	Крестьянскихъ товариществъ.	7.654.006	„
V.	Смѣшанныхъ товариществъ (крест. и мѣщан.). . . .	60.336	„
VI.	Во владѣніи казаковъ	14.689.498	„

Всѣ землевладѣльцы, здѣсь указанные, раздѣляются на двѣ главныхъ категоріи,—во первыхъ, на владѣльцевъ коллективныхъ, во вторыхъ, на личныхъ собственниковъ (II). Но и въ этой категоріи, разумѣется, кто бы ни былъ собствен-

[1]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ. Т. I, стр. 9.
[2] См. въ § 12, на стр. 81.
[3]) См. Ежегод. Центр. Ст. Ком. 1909 г. Изд. М. В. Д., стр. 394.

никомъ земли, коллективы или отдѣльное лицо, принадлежность его къ землевладѣльческому классу, какъ къ опредѣленной соціальной категоріи, получающей земельную ренту, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить два разряда этихъ получателей въ крестьянской средѣ: одни обрабатываютъ землю своими руками и руками своей семьи, безъ наемныхъ рабочихъ, которыми они не могутъ пользоваться, какъ потому, что въ ихъ распоряженіи черезчуръ мало для этого земли, такъ и потому, что на наемъ рабочихъ у нихъ нѣтъ денегъ. Другой разрядъ,—крестьяне-собственники, настолько многочисленные—и зажиточные, что они уже не въ силахъ обрабатывать свою земельную собственность своими руками, да и необходимости въ этомъ нѣтъ для нихъ. Это—тѣ же помѣщики изъ крестьянъ, въ большинствѣ случаевъ только болѣе мелкіе, чѣмъ изъ другихъ сословій. Въ главѣ о крестьянствѣ мы будемъ подробно говорить и о томъ, и о другомъ разрядѣ. Присмотримся теперь къ категоріи частныхъ собственниковъ съ точки зрѣнія ея сословнаго состава.

Въ частной личной собственности состояло земли въ 50 губ. Европейской Россіи въ 1905 г.:

У дворянъ	53.169.008	дес.
„ духовенства	337.206	„
„ купцовъ и почетныхъ гражданъ	12.906.795	„
„ мѣщанъ	3.763.822	„
„ крестьянъ [1])	13.214.025	„
„ прочихъ	2.213.372	„
„ иностранныхъ подданныхъ	352.438	„

Такимъ образомъ, среди частныхъ собственниковъ, дворянство сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ до сихъ поръ больше всего земли. Это землевладѣльческій классъ по преимуществу. Опираясь на свою связь съ землей, т. е. на свои земельныя богатства, дворянство считаетъ себя „первенствующимъ сословіемъ“ и играетъ въ государствѣ первую роль. Всѣ высшія государственныя должности въ имперіи, за немногими исключеніями, заняты представителями земельнаго дворянства, земельной аристократіей. Изъ 648 высшихъ сановниковъ первыхъ трехъ классовъ, занимающихъ высшія должности, какъ мы видѣли, огромное большинство является не только представителями высшей бюрократіи, но и земельной аристократіей, и только въ ихъ рукахъ сосредоточено болѣе трехъ мильоновъ десятинъ земли. III Гос. Дума, какъ извѣстно, въ лицѣ октабристскаго, націоналистическаго и праваго большинства, является представительствомъ того же класса. Въ новѣйшей исторіи Россіи, особенно послѣ 1881 г., интересы дворянскаго землевладѣльческаго класса играютъ, какъ извѣстно, первую роль, и цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ является юридическимъ воплощеніемъ его экономическихъ интересовъ. Не говоря уже о Дворянскомъ Земельномъ банкѣ, основанномъ въ 1885 г., съ цѣлью открыть на льготныхъ условіяхъ долгосрочный кредитъ для однихъ только дворянъ,—

[1]) Эта цифра была введена нами въ предыдущую табличку.

землевладѣльцевъ, и о законѣ 18 Марта 1886 г., издается законъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ, въ которомъ нашелъ себѣ первое выраженіе принципъ дворянской опеки надъ крестьянами; стоитъ только вспомнить законъ о наймѣ на сельскія работы 12 Іюня 1886 г., явно проникнутый какъ отмѣчаетъ К. К. Арсеньевъ, „усиленнымъ попеченіемъ объ интересахъ землевладѣльцевъ", затѣмъ законъ 12 Іюня 1889 г. о земскихъ начальникахъ, отмѣнившій одну изъ основъ судебной реформы 1864 г.—раздѣленіе властей судебной и административной и выборныхъ мировыхъ судей, новое земское положеніе 12 Іюня 1890 г., которымъ земство поставлено въ зависимость отъ администраціи (т. е. дворянъ - губернаторовъ); и новое Городовое Положеніе, гдѣ та же зависимость распространена и на городскія думы и управы. Въ интересахъ дворянства же заключенъ въ 1889 г. новый дворянскій заемъ съ выигрышами, а въ послѣднее десятилѣтіе тоже былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, дающихъ рядъ привилегій дворянству и направленныхъ къ тому, чтобы удержать все то, что только возможно, изъ дворянскихъ привилегій былого времени. Законами же затрудненъ былъ доступъ въ дворянство для лицъ изъ другихъ сословій, закономъ-же старались прекратить дробленіе дворянскихъ имѣній, и спасти дворянскія имѣнія отъ продажи и разоренія путемъ чрезвычайныхъ льготъ, дать дворянству преобладающую силу въ земствѣ путемъ введенія искуственнаго избирательнаго закона, сдѣлать дворянина вотчиннымъ судьей, непосредственнымъ начальникомъ надъ крестьянской волостью и т. д. Какъ извѣстно, основнымъ мотивомъ для всѣхъ этихъ мѣропріятій правительства явилась чисто политическая необходимость: поддержать существованіе опредѣленной соціальной группы и ея интересовъ. Именно этимъ мотивомъ объясняется и та преобладающая политическая роль, которая выпала на долю помѣстнаго сословія въ Гос. Думѣ по указу 3 Іюня 1907 г. [1]).

Съ другой стороны, извѣстна, и та роль, которую сыграла въ исторіи этого послѣдняго закона еще меньшая группа, называемая „объединеннымъ дворянствомъ" [2]).

Сводя все вышеприведенное къ одному и выражая въ видѣ общей таблицы распредѣленіе земельной собственности не только по группамъ владѣльцевъ, но и по районамъ Европейской Россіи, получаемъ слѣдующую таблицу:

Земельная собственность.

РАЙОНЫ.	Земли въ рукахъ дворянства. десятинъ.	Духовенства. десятинъ.	Купцовъ. десятинъ.	Мѣщанъ. десятинъ.	Крестьянъ. десятинъ.	Прочихъ. десятинъ.	Иностр. подданныхъ. десятинъ.
ѣверный	303.944	6.554	522,615	51,356	731,897	16,629	14.095
зерный	3.041,342	13,175	1.970,598	339,777	1.835,313	196,457	53,282
рибалтійскій	3.400,839	2,616	100,645	36,013	5,499	471,031	31,546
ѣверо - Западный	10.224,647	33,112	709,903	624,495	1.012,035	345,796	3,074

1) Очерки по исторіи русск. культуры, ч. I, стр. 238.
2) Отч. III Гос. Думы.

Земельная собственность.

РАЙОНЫ	Земли въ рукахъ дворянства.	Духовенства.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Прочихъ.	Иностр. подданныхъ.
	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ
Центральный .	4.379.202	30.813	1.902.611	446.980	1.761.096	86.090	19.472
Средне - Волжскій . . .	3.138.240	10.167	1.283.752	345.207	1.451.892	212.346	33.61
Заволжскій . .	9.913.938	19.718	2.794.545	279.086	1.394.280	70.963	13.96
Заднѣпровскій .	6.982.720	32.071	937.735	660.083	924.541	351.668	124.06
Южно-степной .	3.193.947	87.587	941.736	361.673	1.884.580	207.362	33.68
Днѣпровско-Донской. . . .	5.377.883	87.732	857.493	407.044	1.630.153	93.721	13.65
Волжско - Донской. . . .	3.212.306	13.661	885.162	212.108	579.739	161.309	11.98
Всего .	53.169.008	337.206	12.906.795	3.763.822	13.214.025	2.213.372	352.43

Изъ этой таблицы видно, что больше всего земли въ дворянскихъ рукахъ въ губерніяхъ сѣверо - западныхъ, заволжскихъ и заднѣпровскихъ и меньше всего въ сѣверныхъ. У купцовъ больше всего земли въ губерніяхъ озерныхъ и центральныхъ, также какъ и у крестьянъ-собственниковъ, у духовенства—въ южныхъ степныхъ и днѣпровско-донскихъ.

§ 20. Переходъ земли изъ рукъ въ руки съ 1861 по 1907 г.г. Интересно отмѣтить тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ распредѣленіи земельной собственности за послѣдніе полъ-вѣка послѣ освобожденія крестьянъ. До крестьянской реформы 1861 г. земля распредѣлялась въ Европ. Россіи слѣдующимъ образомъ: во владѣніи казны находилось 221 милліонъ десятинъ, у помѣщиковъ 105 милліоновъ, у крестьянъ, владѣвшихъ землею на правахъ собственниковъ,—3,7 милліона, у колонистовъ 2,5, у удѣловъ 11,4 милліона. Такимъ образомъ, 50 лѣтъ тому назадъ казенныя земли составляли почти двѣ трети всѣхъ земель, помѣщичьи—почти одну треть (30,6%), удѣльныя [1])—3,3%. За 50 лѣтъ картина совершенно измѣнилась. Помѣщичьи земли уменьшились ровно вдвое, съ 105 до 53 милліоновъ дес., владѣнія казны—на $^{1}/_{3}$, удѣловъ—на столько же. Почему же произошло такое перераспредѣленіе земельнаго богатства и къ кому перешла земля отъ вышеперечисленныхъ ея владѣльцевъ? Естественный ходъ вещей, какъ и историческія событія первостепенной важности, о которыхъ всѣмъ извѣстно, сдѣлали то, что наибольшее количество земли отъ казны, и отъ удѣловъ, и отъ помѣщиковъ перешло къ крестьянству. Получено крестьянами при освобожденіи 33.755.800 десятинъ (3 дес. на ревизскую душу) [2]),—цифра, несомнѣнно значительная, хотя она и меньше той, которая выражаетъ размѣры земли, находившейся въ пользованіи у помѣщичьихъ крестьянъ до освобожденія. (По вычисленію А. Лосицкаго, для 36 губерній Европ. Россіи на 18,1% меньше). Эти „отрѣзки"

.) Янсонъ. Опытъ о надѣлахъ и платежахъ, стр. 2.

[1]) Великая реформа, т. VI ст. Анисимова, „Надѣлы", стр. 90.

составляли 5.262.000 десятинъ [1]). Передъ освобожденіемъ находилось во владѣніи дворянъ около 105 милліоновъ десятинъ земли. Съ 1862—63 г., послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, а значитъ съ потерей даровой рабочей силы, началась усиленная распродажа дворянскихъ помѣщичьихъ имѣній.

Въ 1861—62 г. было продано ими около 500.000 дес.

Съ 1863 по 1872	ежегод.	въ	средн.	прод. по	644.000	дес.	всего	6.947.000
„ 1873—82	„	„	„	„	949.000	„	„	9.490.000
„ 1883—92	„	„	„	„	831.000	„	„	8.388.000
„ 1893—900	„	„	„	„	934.000	„	„	7.472.000
„ 1900—3	„	„	„	„	—	„	„	1.782.000

Всего за 40 лѣтъ продано землевладѣльцами-дворянами 34.000.000

Слѣдующая табличка иллюстрируетъ оскудѣніе дворянскаго землевладѣнія за счетъ другихъ сословныхъ группъ за 28 лѣтъ съ 1877 по 1905 г.г.: (по 49 губерніямъ).

БЫЛО ВО ВЛАДѢНІИ (въ десятинахъ).	Въ 1877 г.	%	Въ 1905 г.	%
У дворянъ	73.076.789	77,8	52 103.861	52,54
„ купцовъ и поч. гражданъ	9.789.883	10,4	12.687.754	12,79
„ мѣщанъ	1.908.999	2,0	3.553.277	3,58
„ крестьянъ	5.787.570	6,2	12.671.069	12,78
„ остальныхъ	937.236	1,0	2.836.226	2,86
Итого	91.500.477	97,4	83.852.187	84,55
Крестьянскія общества	764.595	0,8	3.671.851	3,70
Иныя общества	—	—	168.243	0,17
Тов-ва крестьянскія	—	—	7.271.466	7,33
„ мѣщанскія	—	—	64.715	0,07
„ крестьянско-мѣщанскія . . .	—	—	60.336	0,06
„ разносословныя	—	—	339.771	0,34
„ торгово промышленныя . . .	1.716.994	1,8	3.744.560	3,78
Всего	93.982.066	100,0	99.173.129	100,0

[1]) А. Лосицкій. Хозяйственныя отношенія при паденіи крѣп. права. „Образованіе“, 906 г., № 12.

Но особенно сильно пошла распродажа дворянскихъ земель въ 1905—1906 г., при обостреніи аграрныхъ отношеній и при паденіи, вслѣдствіе этого, арендныхъ цѣнъ на землю. „Въ эти годы, говоритъ проф. В. Святловскій, на рынокъ поступило колоссальное количество частновладѣльческихъ имѣній, Крестьянскій банкъ и землеустроительныя комиссіи оказались буквально заваленными предложеніями. За 2 первыхъ года дѣятельности этихъ комиссій (1907—8) было разсмотрѣно 5937 предложеній о продажѣ 6 милліоновъ дес. земли, изъ которыхъ 4,5 мил. признаны были „цѣлесообразнымъ пріобрѣтеніемъ". Въ итогѣ, мобилизація дворянскаго землевладѣнія чрезвычайно усилилась. Это отразилось и на усиленіи числа публикацій о продажѣ имѣній, заложенныхъ въ Дворянскомъ земельномъ Банкѣ. Въ 1906 г. ихъ было 7017, и продано 45, тогда какъ до 1905 г. число опубликованныхъ имѣній не превышало 4—4500, а продажъ было не болѣе 20—25 [1]).

Въ теченіе 1906 г. было ими же продано и заявлено для продажи черезъ крестьянскій Банкъ сразу 7.596.000 дес. [2]). Такимъ образомъ за 40 лѣтъ дворянская группа землевладѣльческаго класса потеряла 34 милліона десятинъ, т. е. болѣе $^2/_5$ земли, бывшей въ ихъ владѣніи послѣ реформы. При этомъ число дворянскихъ продажъ было больше дворянскихъ покупокъ на 231.000 случаевъ. Средній размѣръ продававшихся дворянами участковъ равенъ былъ 217 дес. Кромѣ дворянъ, потеряли еще изъ своихъ владѣній „лица неизвѣстнаго званія" всего 1.400.000 дес. Покупателями земли были: крестьяне всѣхъ категорій, сдѣлавшіе 551.000 покупокъ, купцы, мѣщане и цеховые и др. сословія (кромѣ крестьянъ), сдѣлавшія до 213.000 покупокъ, и меньше всего дворяне, сдѣлавшіе около 129.000 покупокъ, которыя все-таки не покрыли громадной убыли дворянскихъ земельныхъ богатствъ. И въ то время, когда дворяне потеряли 34 милліона дес., прибыло:

у крестьянъ	16.000.000	дес.
„ купцовъ и почет. гражданъ	12.200.000	„
„ мѣщанъ	1.000.000	„
„ прочихъ	6.200.000	„
Всего	35.400.000	дес.

Очень интересны нижеслѣдующія цифры для 1903 вода. Въ теченіе этого года продали земли больше, чѣмъ купили:

Дворяне из	694.170	дес.
Купцы.	63.119	„
Иностран. подданные	25.286	„
Мѣщане и проч.	13.301	„
Духовенство	5.659	„
Всего	801.535	дес.

[1]) Отчетъ Гос. Дворянск. Зем. Банка 1906 г. стр. 45.—Святловскій. Мобилизація земельн. собств., стр. 124.

[2]) Святловскій. Къ вопросу о судьбахъ землевладѣнія въ Россіи.—Его же. Мобилизація земельной собственности. Изд. 2-е, стр. 95 и др.

Купили земли больше, чѣмъ продали:

Крестьяне на	756.589 дес.
Разносословные союзы на	31.184 „
Юридическія лица на.	9.862 „
Лица неизвѣстн. званія	3.900 „
Всего	801.535 дес.

Такимъ образомъ, главная масса дворянскихъ земель перешла за послѣднія 40 лѣтъ въ руки крестьянства и купечества. Изъ этого видно, что ходъ исторіи не только неуклонно, но и быстро подрываетъ самую основу, на которой держалось и держится до сихъ поръ экономическое значеніе дворянства, заставляя, такимъ образомъ, этотъ классъ искать для себя опоры въ политическомъ строѣ Россіи, что дѣйствительно и доказывается вышеприведенными фактами.

§ 21. Великая реформа 1861 г. и выкупные платежи. Но уменьшеніе дворянскихъ земельныхъ богатствъ, какъ таковое, еще не говоритъ о томъ, что экономическая мощь дворянскаго землевладѣльческаго класса падаетъ, если оно сопровождается переходомъ въ дворянскія руки огромныхъ денежныхъ капиталовъ, и доходъ отъ земельной ренты замѣняется процентомъ на полученный капиталъ. Дѣйствительно, въ руки дворянства послѣ 1861 г. перешли и переходятъ огромныя суммы. Тѣ самыя земли, которыя ушли и уходятъ изъ рукъ дворянства, уходятъ не даромъ, т. к. онѣ превращались и превращаются въ деньги. Во-первыхъ, какъ извѣстно, за земли, отошедшія отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ при освобожденіи, владѣльцы ихъ получили выкупъ. Далѣе, во-вторыхъ, дворянскія земли, продаваемыя ихъ владѣльцами, дали и даютъ притокъ въ ихъ руки тоже огромныхъ денегъ, который, благодаря дѣятельности Крестьянскаго Банка и ненасытной крестьянской нуждѣ въ землѣ, сильно вздувается. Наконецъ, въ-третьихъ, въ руки дворянства же, перешли огромные капиталы, занятые имъ въ разныхъ земельныхъ банкахъ подъ земельныя владѣнія и всѣ эти капиталы, данный общественный классъ, если онъ дѣйствительно жизненный, тоже можетъ пустить въ оборотъ и „на деньгахъ наживать деньгу“.

Посмотримъ, что говорятъ цифры о притокѣ денегъ „въ собственность землевладѣльческаго класса“, во-первыхъ, о выкупныхъ платежахъ, во-вторыхъ, о займахъ, сдѣланныхъ гг. дворянами подъ залогъ своей земли, т. е. о задолженности дворянскаго землевладѣнія, въ третьихъ, о капиталахъ, перешедшихъ въ руки вымирающаго сословія посредствомъ продажи земли.

Наканунѣ освобожденія по десятой ревизіи числилось къ 1 января 1858 г. всѣхъ дворянъ землевладѣльцевъ свыше 103.000 чел., изъ которыхъ было больше одной трети,—а именно 41.000 такихъ, у которыхъ насчитывалось крѣпостныхъ крестьянъ не больше какъ по 20 душъ; помѣщиковъ крупныхъ во всей Россіи было всего лишь 1.400 чел., у которыхъ въ полномъ ихъ владѣніи было болѣе 3.000.000 душъ. Какъ извѣстно, освобожденіе крестьянъ

было рѣшено съ землей, которую, какъ извѣстно, имъ не дарили, а перевели на выкупъ. Впрочемъ, далеко не всѣ крѣпостные были освобождены съ землей. Во-первыхъ, было рѣшено всѣхъ дворовыхъ освобождать безъ всякой земли. Это составляло, по ревизіи 1858 г., 720.000 душъ. Во-вторыхъ, по почину воронежскаго губернатора, князя Гагарина, который предложилъ правительству „даровать помѣщикамъ право освобождать крестьянъ цѣлыми селеніями безъ условій", т. е. не требуя съ нихъ никакого выкупа, но и безъ всякой земли, или съ самымъ маленькимъ „дарственнымъ надѣломъ", образовался особый разрядъ крестьянъ „дарственниковъ", получившихъ даровые надѣлы. То, о чемъ писалъ князь Гагаринъ въ своей запискѣ, какъ извѣстно, стало закономъ, и по „Положенію" 1861 г. помѣщикъ могъ, по „добровольному" соглашенію съ крестьянами, подарить имъ часть ихъ надѣла, включая усадебную осѣдлость, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы этотъ дарственный надѣлъ былъ не меньше одной четверти того размѣра для надѣловъ, какой указанъ въ законѣ. За это, какъ извѣстно, крестьяне дарственники должны были отказаться отъ своихъ правъ на остальную землю,—ту, которую они обрабатывали до 1861 г. На даровой надѣлъ вышло около 640.000 душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, 640.000 дарственниковъ и 720 тыс. бывшихъ дворовыхъ, а всего 1.360.000 ревизскихъ душъ было освобождено въ 1861 г. безъ земли или съ ничтожнымъ даровымъ надѣломъ. Остальные помѣщичьи крестьяне за свой надѣлъ должны были выплачивать выкупъ.

Посмотримъ теперь, какія суммы должны были перейти къ землевладѣльческому клас у, благодаря освобожденію крестьянъ. За землю, отъ нихъ отошедшую, они должны были получить выкупъ, по расцѣнкѣ, сдѣланной правительствомъ совмѣстно съ ними, и ими же произведенной. Земля эта была оцѣнена въ 897 милліоновъ, но такъ какъ крестьяне не могли уплатить всѣ эти деньги сразу, то правительство взяло на себя расплату съ собственниками, крестьянамъ же сдѣлало разсрочку, разложивъ уплату этихъ милліоновъ на $49^1/_2$ лѣтъ. Но и разсрочку эту крестьяне получили не даромъ, а изъ 5% годовыхъ. Кромѣ того, крестьяне должны были платить небольшой процентъ погашенія и оплачивать веденіе дѣла. Вотъ самая суть выкупа. Нѣкоторыя детали его и самый ходъ дѣла видны изъ нижеслѣдующаго.

Освобожденіе крестьянъ и связанная съ нимъ выкупная операція въ экономической исторіи Россіи имѣетъ столь огромное значеніе, что на этомъ нельзя не остановиться, т. к. ею не только характеризуется соціальное значеніе даннаго общественнаго класса и его историческая роль, но и объясняются въ значительной степени всѣ позднѣйшія историческія событія. Какъ извѣстно, крестьяне въ теченіе 45 лѣтъ (1861—1906 г.) выкупали свои земли не только отъ землевладѣльцевъ дворянъ, но и отъ другихъ собственниковъ, а именно удѣловъ и казны. Вся выкупная операція, къ моменту своего наибольшаго развитія достигла слѣдующихъ размѣровъ [1]).

---

1) Кн. Д. И. Шаховской. Выкупные платежи. Великая реформа, т. VI, стр. 105 и сл.

	За бывшими помѣщичьими.	За бывш. удѣльными.	За бывш. государственными.	Всего.
По выкупу зачислено за крестьянами.	33.267.000 д.	4.126.000 д.	67.139.000	104.532.000
Начислено за эту землю первоначальнаго долга за крестьянами[1])	899.728.000 р.	51.231.000 р.	1.060.087.000 р.	2.011.046.000 р.

Выкупная операція состояла въ слѣдующемъ: для выкупа земли, поступавшей въ пользованіе крестьянъ по уставной грамотѣ, правительство выдавало помѣщикамъ выкупныя ссуды въ размѣрѣ 4/5 того оброка, какой владѣльцы получали со своихъ крестьянъ до освобожденія, капитализированнаго изъ 6%, при полномъ надѣлѣ, и въ размѣрѣ 3/4 при надѣлѣ не полномъ. Правительство выдавало помѣщикамъ эту ссуду на руки разнаго рода процентными бумагами, обязательствами, приносящими отъ 5 до 5 1/2 % роста, крестьяне же должны были выплачивать свой долгъ за отошедшую къ нимъ землю не въ руки помѣщикамъ, а казнѣ, и эти то уплаты ихъ и называются „выкупными платежами". Крестьяне уплачивали ихъ „взамѣнъ слѣдовавшаго помѣщику за эту землю оброка, по 6 коп. за каждый рубль назначенной правительствомъ ссуды, впредь до погашенія оной" (стр. 113 „Положенія о выкупѣ"). Другими словами, казна отъ себя разсчитывалась съ помѣщиками и крестьянами въ ихъ платежахъ, отъ себя же дѣлала крестьянамъ разсрочку, но за эту разсрочку съ нихъ же шелъ и процентъ: изъ этихъ 6 копеекъ пятачекъ составлялъ оплату роста (5% на рубль), процентъ на капиталъ, уже полученный отъ казны помѣщиками въ видѣ процентныхъ бумагъ, затѣмъ 1/2 копейки съ рубля назначались на погашеніе крестьянскаго долга, а остальныя 1/2 копейки взимались на покрытіе расходовъ по управленію, а также „особыхъ расходовъ и потерь" (статья 143), т. е. на вознагражденіе чиновниковъ, вѣдавшихъ выкупнымъ дѣломъ. Срокъ погашенія устанавливался для крестьянъ 49-лѣтній. Изъ этого видно, что, кромѣ тѣхъ денегъ, какихъ стоила земля, крестьянинъ долженъ былъ платить еще, кромѣ того 51/2 %, которыя и шли, во 1-хъ, владѣльцамъ процентныхъ бумагъ, которыми правительство разсчиталось съ помѣщиками, т. е. собственникамъ денежнаго капитала, и, во 2-хъ, чиновникамъ. Капиталисты получали съ нихъ доходъ подъ видомъ процента на бумаги, чиновники—подъ видомъ жалованія. Но и это еще не все. Кромѣ выкупныхъ платежей, крестьяне первое время должны были во всѣхъ случаяхъ выплачивать еще ежегодно, до выхода на выкупъ, въ видѣ оброка или же отработкой помѣщикамъ (издѣльная повинность) еще нѣкоторую сумму, на 25% или на 33% превышающую годичный выкупной платежъ, а затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ моментъ выхода на выкупъ, кромѣ того и особую доплату, размѣръ

[1]) Въ эти цифры входятъ не только данныя о крестьянахъ Европ. Россіи, но и другихъ частей имперіи, впрочемъ, очень немногочисленныя относительно.

которой зависѣлъ отъ соглашенія съ помѣщиками. Общую сумму этихъ доплатъ мы совершенно не знаемъ [1]), но онѣ, навѣрное, были очень значительны. Ихъ нужно прибавить къ тѣмъ 1.574.000.000 р., которые выплачены крестьянствомъ въ пользу землевладѣльцевъ, капиталистовъ и казны. Но гораздо важнѣе была та доплата, которую внесли крестьяне въ видѣ оброка за годы, предшествующіе выходу на выкупъ. Сумма эта составляетъ не менѣе 527.000.000 р., переплаченныхъ, или, по крайней мѣрѣ, подлежавшихъ уплатѣ со стороны крестьянъ, безъ всякаго вліянія на пониженіе ихъ выкупного долга: этимъ путемъ крестьяне уплатили помѣщикамъ огромную сумму, составляющую болѣе одной трети всѣхъ выкупныхъ платежей за все время взиманія послѣднихъ. [2]) Всего крестьяне уплатили выкупныхъ платежей или должны были уплатить оброка помѣщикамъ:

ПЯТИЛѢТІЯ.	Внесено выкупныхъ.		Слѣдовало уплатить оброку.		Сумма выкупныхъ и оброка.	
	За пятилѣтіе.	Въ среднемъ за годъ.	За пятилѣтіе.	Въ среднемъ за годъ.	За пятилѣтіе.	Въ среднемъ за годъ.
1862—66	39:972.000	7.994.000	248.500.000	49.700.000	288.472.000	57.694.000
1867—71	163.113.000	32.623.000	135.200.000	27.040.000	298.313.000	59.663.000
1872—76	194.773.000	38.955.000	81.600.000	16.320.000	276 373.000	53.273.000
1877—81	208.539.000	41.708.000	54.500.000	10.900.000	263.039.000	52 608.000
1882—86	192.821.000	38.564.000	7.700.000	7.700.000	200.521.000	40.104.000
1887—91	201.990.000	40.398.000	— [3])	—	201.990.000	—
1892—96	197.269.000	39.454.000	—	—	197.269.000	—
1897—01	192.359.000	38.472.000	—	—	192.359.000	—
1902—06	150.368.000	30.074.000	—	—	150.368.000	—
1902—05	—	—	—	—	—	—
Всего .	1.541.204.000	33.391.000	527.500.000	—	2.068.704.000	45.971.000

Эта таблица, составленная Д. И. Шаховскимъ, даетъ наглядную картину всей суммы главныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ за поступившую въ ихъ надѣлъ землю. Но это только цифры, выражающія первоначальный долгъ, въ который еще не входятъ %. Всего было уплачено одними только помѣщичьими крестьянами своимъ бывшимъ владѣльцамъ (и это не считая оброка) 1.541.204.000 р.,—болѣе полутора мильярда. Кромѣ того, было еще внесено ими же за это время 24.156.000 р. досрочнаго погашенія. Такимъ образомъ, за землю, которая оцѣнена въ 897 мильоновъ крестьяне уплатили болѣе 1.574.000.000 р., т. е. почти вдвое. Часть этой суммы перешла къ владѣльцамъ земли, помѣщикамъ, другая часть въ государственную казну. Общая же

[1]) Д. Шаховской. Тамъ же, стр. 107.
[2]) Тамъ же, стр. 108.
[3]) Данныя относятся лишь къ одному 1882 г.

сумма и выкупныхъ и оброка вмѣстѣ, за все время выкупа, составила болѣе двухъ милліардовъ рублей, крестьянствомъ дѣйствительно и выплаченныхъ изъ своего б. ч. скуднаго хозяйства. Хотя въ законѣ и не было сказано, что крестьяне должны выкупать не только надѣльныя земли, но и свои, дотолѣ крѣпостныя души,—этой огромной суммой, заработанной трудомъ рукъ своихъ, они оплатили, какъ единогласно признаетъ цѣлый рядъ изслѣдователей, и выкупъ земель, и выкупъ душъ. Оставляя пока въ сторонѣ крестьянскіе платежи капиталистамъ (5%) и чиновникамъ ($^1/_2$%), посмотримъ, по какой расцѣнкѣ крестьяне покупали свою землю. Объ этомъ позволяетъ судить слѣдующая табличка, составленная А. Лосицкимъ [1]), который сопоставилъ выкупную стоимость надѣла съ обыкновенными продажными цѣнами на землю за годы 1854—58 (до освобожденія) и 1863—72 (во время выкупа).

Губернія.	Площадь надѣла.	Рыночная цѣнность надѣла. 1854—58	1863—72	Крестьяне заплатили вмѣсто нихъ по выкупу.
Нечерноземныя.	12.286.000 дес.	155 мильон. р.	180 мил. р.	342 мил. р.
Черноземныя .	9.841.000 „	219 „ „	284 „ „	342 „ „
Западныя . .	10.141.000 „	170 „ „	184 „ „	183 „ „
Всего .	32.268.000 дес.	544 мильон. р.	648 мил. р.	867 мил. р.

Изъ этого видно, что, для выкупа, надѣлы были расцѣнены гораздо дороже, чѣмъ сколько они стоили въ это время, какъ въ черноземвыхъ, такъ и въ нечерноземныхъ губерніяхъ, и вмѣсто того, чтобы заплатить за земли въ этихъ губерніяхъ 180 и 284 милліона рублей, крестьянамъ пришлось покупать ее за 684 мильона (342 и 342).

Другими словами, крестьяне черноземныхъ и нечерноземныхъ губерніи переплатили при освобожденіи въ пользу землевладѣльцевъ-дворянъ 220 милліоновъ рублей. Въ губерніяхъ черноземныхъ законъ о выкупѣ установилъ земельную цѣну на 57% дороже, чѣмъ какая стояла въ 50-хъ годахъ, а въ губерніяхъ нечерноземныхъ—на 127% выше (т. е. болѣе, чѣмъ въ $2^1/_4$ раза). Исторія крестьянской реформы показываетъ, какое участіе сыграли въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцы (напр., кн. Гагаринъ, гр. Панинъ и др.), входившіе въ составъ правительства того времени. Изъ этого видно, что законъ, написанный при ихъ участіи и подъ ихъ вліяніемъ, принялъ интересы землевладѣльческаго дворянства подъ свою защиту. Подобнымъ же образомъ, произошла переплата и подъ видомъ процента за разсрочку крестьянамъ ихъ выкупного долга. Какъ сказано, размѣръ выкупныхъ платежей былъ установленъ въ 6% этой преувеличенной расцѣнки за земли (5% роста, $^1/_2$% на погашеніе и $^1/_2$% на расходы по веденію дѣла). Эти 6% и взимались съ крестьянъ вмѣстѣ съ выкупными платежами. Но, говоритъ Д. Шаховской, „само правительство никогда не платило этихъ 5% за свои обязательства по выкупной операціи". Оно лишь напечатало процентныя бумаги и гарантировало ихъ. Правда, оно выпускало и 5% банковые билеты и другія

1) Цит. у Д. Шаховского. Великая реформа, т. VI, стр. 116.

обязательства, оплачиваемыя тѣмъ же процентомъ, а на 90 милліоновъ выданы были даже обязательства изъ $5^{1}/_{2}$%. Но зато, изъ всей суммы выкупного долга въ 900 милліоновъ, около одной трети (315.000.000) были удержаны съ помѣщиковъ на покрытіе ихъ прежнихъ долговъ разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, а эти долги оплачивались не 5%, а только 4%, долгъ же въ $5^{1}/_{2}$% въ 1891 г. былъ замѣненъ 4% рентой, какъ и долгъ въ 5% (за вычетомъ купоннаго сбора—3,8%). Такимъ образомъ, выкупная операція оказалась не только доходной землевладѣльческому дворянству, но и правительству, въ составъ котораго входило, особенно въ верхнихъ слояхъ его, главнымъ образомъ оно же. Оказался черезчуръ великъ и ежегодный полупроцентный платежъ крестьянъ на расходы по веденію дѣла: въ среднемъ, на эти расходы пошло не 0,5%, а всего лишь 0,05, т. е. въ десять разъ меньше того, что было взыскано съ крестьянъ на это дѣло. Ежегодный избытокъ поборовъ въ пользу чиновниковъ, ведущихъ дѣла, надъ расходами, составлялъ круглымъ счетомъ 2.554.892 р. въ годъ. Значитъ, и здѣсь за всѣ 15 лѣтъ было переплачено крестьянами болѣе 38 милліоновъ. Часть этихъ денегъ ушла на уплату долга кн. Виттенштейна, другая въ ссуду „Обществу поземельнаго кредита“. Правда, отъ времени до времени выкупные платежи складывались съ крестьянъ, но, сравнительно съ общей суммой, эти скидки и сложенія были незначительны. Лишь 3 Ноября 1905 г. явился манифестъ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которая произошла, несомнѣнно, подъ вліяніемъ все меньшихъ и меньшихъ поступленій ихъ отъ крестьянъ, экономическое положеніе которыхъ послѣ 1861 г. стало быстро падать подъ тяжестью этихъ же платежей. Такъ, напр., въ 1905 г. казна ожидала получить съ быв. помѣщичьихъ крестьянъ 89,3 милліона рублей, получено же было всего лишь 54,5, т. е. на 40% меньше. Стало очевиднымъ даже для самихъ землевладѣльцевъ, что съ выкупнымъ бременемъ крестьяне, дѣйствительно, не въ силахъ справиться, какъ это и призналъ еще въ 1903 г. Шванебахъ, и 17 дней спустя послѣ манифеста 17 Октября выкупные платежи были отмѣнены. Но недоимки, накопившіяся на крестьянахъ за прошлые годы, отмѣнены при этомъ всетаки не были и взыскиваются кое-гдѣ въ пользу помѣщиковъ и казны и до сихъ поръ. Такъ, еще въ 1907 г. за быв. помѣщичьими крестьянами насчитывалось 22.395.000 руб. долга. Въ 1907 г. крестьяне уплатили выкупныхъ платежей 507.600 р. въ 1910 г.—720.000 [1]. Вышеизложенное показываетъ, какія суммы перешли за время 1861—1906 г. подъ видомъ выкупныхъ платежей, къ землевладѣльческому дворянству. Посмотримъ теперь, что дало освобожденіе крестьянъ другимъ собственникамъ.

Въ 1863 г. вышелъ законъ о выкупѣ земли у крестьянъ удѣльныхъ, къ которымъ отошло отъ удѣльныхъ владѣній 3.983.000 дес. въ Европ. Россіи, а всего около $4^{1}/_{2}$ милліоновъ дес. Первоначальная выкупная ссуда имъ была въ 51 мильонъ р., но позднѣе понижена до 48.659.000 р. Стоимость земли, отошедшей при этомъ къ удѣльному вѣдомству, была ему немедленно уплачена казною, которая и здѣсь сдѣлала для крестьянъ, съ своей стороны, разсрочку,

---

[1]) Покровскій. Гос. бюджетъ Россіи за 1901—1910 г. Спб. 1911 г. стр 30.

назначивъ себѣ за это тоже 5%. До 1907 г. крестьянами было уплачено въ погашеніе долга болѣе 133 мильоновъ р. Изъ земель, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества, отошло до 168.000 ревизскихъ душъ крестьянъ на оброкъ, этотъ оброкъ былъ отмѣненъ 19 Января 1899 г. До этого года крестьяне выплачивали 1.300.000 р. ежегодно; съ 1899 г. прежній оброкъ былъ замѣненъ „государственной оброчной податью“, которой стало насчитываться 1.535.000 р. ежегодно. Въ 1904 г. всѣ платежи крестьянъ были замѣнены „земельнымъ сборомъ“, по 22 коп. съ десятины, что даетъ около 3 мильоновъ ежегодно. Департаментъ окладныхъ сборовъ М. Ф. слѣдующимъ образомъ исчисляетъ доходность удѣльныхъ земель по 36 губерніямъ, въ которыхъ удѣламъ принадлежитъ всего 5.558.442 дес., не считая 1.536.000 дес. въ Арханг. губерніи, доходность которыхъ не можетъ быть установлена за неимѣніемъ сколько нибудь прочныхъ данныхъ о цѣнахъ на земли въ этой губерніи. По мнѣнію департаментскаго изданія, цѣнность удѣльныхъ земель можетъ быть опредѣлена на основаніи опредѣленныхъ рыночныхъ цѣнъ на землю, въ сопоставленіи ихъ съ размѣрами владѣній, въ 262.489.779 руб., а ежегодный доходъ съ нихъ въ 15.749.387 р. [1]).

Въ 1887 г. начался выкупъ у крестьянъ государственныхъ. Земли, къ нимъ отошедшія при этомъ, были оцѣнены правительствомъ въ 1.057.000.000 руб. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣны на эти земли были назначены еще болѣе высокія, чѣмъ какія платили крестьяне помѣщичьи. И въ этомъ случаѣ крестьянамъ была сдѣлана разсрочка платежа, за которую тѣ должны были платить по 4,17%. До 1887 г. государственные крестьяне платили въ казну оброчную подать $36^1/_2$ милліоновъ р. Съ этого года было наложено на нихъ $53^1/_2$ милліона выкупныхъ платежей, въ томъ числѣ около 24 за земли, и $29^1/_2$ милліоновъ р. процентовъ. Въ промежутокъ времени 1887—1902 г. государств. крестьянами было уплачено землевладѣльцу-казнѣ 706 милліоновъ р., но за ними еще оставались непогашенными долги 799.000.000 р., которыхъ было бы еще больше, если бы имъ не было сложено по разнымъ случаямъ 81 милліонъ руб. За 45 лѣтъ казна, какъ самый крупный землевладѣлецъ, получила съ госуд. крестьянъ 1.570.189.000 р. выкупа за земли, стоившія 652 милліона; кромѣ того въ 1906 г. крестьянамъ предстояло приплатить къ этой суммѣ еще не сложенныхъ съ нихъ платежей 15.954.500 р.

Всего уплачено госуд. крестьянами за время 1861—907 г. разнымъ землевладѣльцамъ почти два и три четверти милліарда рублей.

§ 22. **Продажа и распродажа дворянскихъ земель.** „Существованіе частной собственности,—говоритъ проф. Святловскій,—можно прослѣдить у насъ, начиная съ XI в. Въ Московскомъ государствѣ купля и продажа земель хотя и была дѣломъ возможнымъ, но довольно необычайнымъ. Право распоряженія купленными и родовыми вотчинами, а затѣмъ и помѣстьями постепенно ограничивалось и уравновѣшивалось. Въ 1562 г. было запрещено отчуждать вотчины княжескія, въ 1580 г. то же было запрещено духовенству, въ 1679 г.

---

[1]) Опытъ исчисленія нар. дохода. Печ. по распоряженію Департамента окладныхъ сборовъ. Спб., 1906 г., стр. XII.

запрещено дарить земли чужеродцамъ". Въ 1714 г. Петръ I отдалъ даже приказъ „родовыя выслуженныя и полученныя вотчины и помѣстья не продавать и не закладывать, и обращаться онымъ въ родъ" [1]). Новъ 1731 г. этотъ приказъ уже былъ отмѣненъ другимъ приказомъ, и распродажа дворянскихъ земель съ тѣхъ поръ идетъ безостановочно, за исключеніемъ майоратовъ, которыхъ очень немного. Но дворянство не только продаетъ земли, оно ихъ и пріобрѣтаетъ,—оно является, какъ это констатируетъ проф. В. Святловскій, и „главнымъ пріобрѣтателемъ этой недвижимости, главнымъ покупщикомъ ея на томъ же рынкѣ". Вся суть заключается лишь въ томъ, какая группа дворянъ покупаетъ и какая продаетъ. Само собою понятно, что дворянское землевладѣніе объединило и объединяетъ въ своемъ сословномъ составѣ различныя хозяйственныя группы, различныя категоріи имуществъ и хозяйствъ и разнаго хозяйственнаго значенія. Ранѣе другихъ указалъ на это, въ общихъ чертахъ, В. Іоновъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, на основаніи особой разработки офиціальныхъ данныхъ, что дворяне покупаютъ до 68% проданной земли обратно, и что потеря ихъ все болѣе уменьшается, и что это находится въ зависимости отъ другихъ получекъ дворянства, такъ какъ полное выступленіе его на земельный рынокъ произошло во второй половинѣ 80-хъ годовъ (1882—87 г.), когда для нихъ прекратились получки выкупныхъ платежей, всецѣло шедшихъ уже только въ казну. В. Іоновъ доказываетъ, что у насъ уже имѣетъ смыслъ существованіе крупнаго землевладѣнія, и что оно развивается, какъ и всѣ другія отрасли русскаго капиталистическаго хозяйства. Это подтверждаетъ въ основныхъ чертахъ и В. Святловскій, по мнѣнію котораго „дворянство, какъ классъ, разслаивается на части, — среднихъ и особенно мелкихъ, которые обезземелились, и крупныхъ, которые увеличивали размѣръ своихъ владѣній. Одинъ типъ владѣнія, при данныхъ условіяхъ, является менѣе устойчивымъ, чѣмъ другой" [2]).

Интересно присмотрѣться, какъ шли продажи и покупки земельныхъ владѣній въ тотъ періодъ русской исторіи, въ который дворянское землевладѣніе сократилось ровно вдвое, кто землю продавалъ и кто покупалъ, и кто какія суммы затрачивалъ на это дѣло. За тридцатилѣтіе съ 1863 до 1892 г. въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи было:

	Продано земли на сумму.	Куплено на сумму.
Дворянами, чиновниками и офицерами	1.459.064.506 р.	821.081.152 р.
Духовенствомъ	6.901.461 „	12.141.420 „
Почетными гражданами	20.075.373 „	90.367.834 „
Лицами безъ обозначенія сословія . .	20.075.373 „	24.013.239 „
Купцами	135.312.954 „	318.239.282 „
Мѣщанами и ремесленниками	58.799.781 „	82.435.984 „
Крестьянами лично	66.537.422 „	158.414.267 „

---

[1]) Святловскій. Мобилизація земельн. собственности. Изд. 2-е, стр. 105 и слѣд.
[2]) Святловскій. Цитир. соч.

	Продано земли на сумму.	Куплено на сумму.
Крестьянскими товариществами . . .	16.506.251 р.	129.733.779 р.
Крестьянскими обществами	9.750.001 „	46.976.742 „
Казаками	14.022.405 „	27.799.754 „
Другими сельскими обывателями на особомъ положеніи	30.176.614 „	80.686.822 „
Иностранными подданными	20.636.759 „	24.701.439 „
Всего вмѣстѣ на сумму	2.027.308.856 р.	2.027.308.856 р.

Табличка эта очень интересна. Она показываетъ, что „при продажѣ и покупкѣ земли, оставшейся у дворянъ, при отмѣнѣ крѣпостного права, какъ наслѣдіе предыдущей эпохи, наибольшая сумма денегъ перешла въ руки дворянства, которое значительно больше продавало, чѣмъ покупало. За тридцатилѣтіе съ 1863 по 1892 г. дворянство получило разницу при куплѣ-продажѣ земли на сумму 637.983.354 р. Въ слѣдующіе годы суммы, получаемыя дворянствомъ отъ продажи земли, вырастали. За десятилѣтіе 1882—92 г. продажа дворянами земли превышала покупку въ среднемъ на 30 милліоновъ рублей въ годъ, въ 1893—95 г. на 31—41. Эти огромныя суммы переходили къ дворянамъ отъ лицъ другихъ сословій и, главнымъ образомъ, отъ купцовъ и крестьянъ“ [1]).

Благодаря постоянному удорожанію земли, дворяне, продававшіе свои владѣнія, получали все больше и больше за каждую проданную десятину. Какъ нарастала цѣна земли, видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ сведены данныя о 45 губерніяхъ Европ. Россіи [2]):

Годы 1854—58	12 р. 74 к. [3])
„ 1863—72	17 „ 40 „
„ 1873—82	20 „ 67 „
„ 1883—92	36 „ 07 „
„ 1893—97	44 „ 36 „
„ 1898—1902	71 „ 22 „
„ 1903	91 „ 39 „ [4])
„ 1904	98 „ 64 „ [4])
„ 1905	90 „ 17 „ [4])

Это удорожаніе земли будетъ еще яснѣе, если выразить его въ процентахъ. То, что стоило въ 1863—72 г. 100 р., уже возросло:

[1]) Масловъ. Аграрный вопросъ, т. I, изд. 3-е. Спб., 1906 г., стр. 225—226.
[2]) В. Святловскій. Цитир. соч., стр. 82.
[3]) По даннымъ земск. отдѣла М. В. Д. Свѣдѣнія о продажн. цѣнахъ на землю въ 1854—58 г. Спб., 59.
[4]) Безъ Пермской губерніи, т. е. для 44 губ.

въ 1873—82 г.	до	118,8 р.
„ 1883—92 „	„	207,3 „
„ 1893—97 „	„	255,0 „
„ 1898—02 „	„	350,5 „
„ 1903 „	„	442,1 „ [1]
„ 1904 „	„	477,2 „ [1]
„ 1905 „	„	436,2 „ [1]

Такимъ образомъ, цѣны на землю за 40 лѣтъ выросли почти въ пять разъ. Особенно выросли цѣны на землю въ губерніяхъ черноземныхъ. При этомъ наблюдалось еще одно интересное явленіе: при переходѣ изъ рукъ въ руки земельная собственность все болѣе и болѣе дробилась. Но тутъ замѣчается тоже интересное явленіе: чѣмъ меньше была средняя величина сдѣлки, тѣмъ выше была средняя цѣна на продаваемую землю. Напримѣръ, за послѣднее пятилѣтіе при мелкихъ продажахъ земли шла по 139 р. 19 к., при среднихъ—по 84 р. 28 к., при крупныхъ—по 52 р. 73 к. [2]). Другими словами, продавецъ больше всего наживался съ того покупателя, который побѣднѣе. А такъ какъ къ числу таковыхъ относится прежде всего крестьянство, то изъ тѣхъ 638 милліоновъ, которые перешли къ главнымъ продавцамъ за 1863—92 г. наибольшая часть получена ими съ крестьянства. А такъ какъ ему же перепродаютъ съ лихвой землю и кулаки, покупающіе ее у помѣщика гуртомъ, то можно себѣ представить, какихъ размѣровъ достигла крестьянская переплата первичнымъ и вторичнымъ собственникамъ земли и во что обходится крестьянству его прикупленная стоимость. Нельзя при этомъ не отмѣтить, какъ повліялъ на дорогонизну земли Крестьянскій банкъ. „Чѣмъ шире крестьянскій поземельный банкъ развивалъ свою дѣятельность,—говоритъ изслѣдователь ея [3]),—тѣмъ дороже платили крестьяне за землю". Нельзя не остановить своего вниманія на поразительномъ ростѣ земельныхъ цѣнъ, происшедшемъ подъ вліяніемъ Крестьянскаго банка. „Многіе землевладѣльцы, имѣнія которыхъ были обременены долгами, превышавшими стоимость имѣній, могутъ теперь, при продажѣ ихъ крестьянамъ, не только покрывать свои прежніе долги, но и получать въ свое распоряженіе значительныя суммы. Подъемъ цѣнъ въ Полтавской, Херсонской, Курской, Саратовской, Самарской и многихъ другихъ губерніяхъ былъ такъ великъ, что не можетъ быть объясненъ никакими реальными причинами, кромѣ спекуляціи, направленной, въ конечномъ итогѣ, на крестьянское населеніе. Въ этомъ спекулятивномъ движеніи важнѣйшую роль игралъ и играетъ Крестьянскій банкъ, оцѣнки и ссуды котораго нельзя не признать несомнѣнно высокими". „Банкъ оказалъ безспорное вліяніе на ростъ земельныхъ цѣнъ, начавъ въ 1896 г. самъ скупать землю, которой къ 1 января 1906 г. было за нимъ уже 961.500 дес. Банкомъ скупались и скупаются по повышеннымъ оцѣнкамъ, т. е. по хорошимъ цѣнамъ, земли дворянскія, которыя съ выгодой для Банка

---

[1]) Безъ Пермской губерніи.
[2]) Святловскій. Стр. 89.
[3]) А. Закъ. Кр. поземельный банкъ. 1883—1910 г. М., 1911 г., стр. 90.

перепродаются имъ крестьянамъ въ кредитъ, за который идутъ ему проценты, а крестьяне, нуждаясь въ землѣ, идутъ на явно невыгодныя для нихъ покупки. Нѣкоторыя дворянскія имѣнія пріобрѣтены Банкомъ по особымъ повелѣніямъ. Дѣятельность Банка,—справедливо замѣчаетъ А. Вольскій,—перешла въ концѣ концовъ въ земельную спекуляцію, но зато стало легче дышать дворянскому землевладѣнію“ [1]). Банкомъ куплено съ 1 января 1896 г. по 1 января 1905 г. 477 имѣній, изъ нихъ 300 дворянскихъ (около двухъ третей), всего 904.673 дес., въ томъ числѣ 626.267 дес. дворянскихъ (69,2%). „Отдавая въ большинствѣ случаевъ предпочтеніе дворянамъ,—говоритъ Ѳ. Тернеръ [2]),—Крестьянскій банкъ тѣмъ самымъ стремился обезпечить дворянамъ возможность сбыта экономически слабыхъ имѣній, которыя безъ такого содѣйствія Банка подлежали бы невыгодной и нерѣдко принудительной продажѣ“. Сколько сотенъ милліоновъ осталось въ карманѣ дворянъ-землевладѣльцевъ благодаря содѣйствію Банка и сколько перешло къ нимъ туда сверхъ нормы,—это, къ сожалѣнію, не выяснено статистикой.

§ 23. **Задолженность дворянскаго землевладѣнія.** Посмотримъ теперь, какія суммы переходили въ распоряженіе землевладѣльческихъ классовъ путемъ залога ихъ имѣній. Нерѣдко высказывается мнѣніе, что землевладѣльческое дворянство попало въ неоплатные долги благодаря освобожденію. Безспорно, при новыхъ условіяхъ жизни и при „свободномъ“ трудѣ населенія вести помѣщичье хозяйство, особенно же рутиннымъ способомъ, стало неизмѣримо труднѣй, чѣмъ съ даровымъ трудомъ крѣпостныхъ. Тѣмъ не менѣе огромная задолженность помѣщиковъ—явленіе дореформенное. Такъ, напр., къ 1 января 1859 г. у помѣщиковъ было всѣхъ имѣній 111.693. Изъ нихъ было заложено въ разныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ 44.166 имѣній. На этихъ имѣніяхъ еще тогда лежалъ долгъ въ 425.503.061 р. Заложены были даже крѣпостныя души, и съ каждымъ годомъ число этихъ заложенныхъ душъ становилось больше. Въ 1843 г. въ одномъ только государственномъ банкѣ и сохранныхъ казнахъ было заложено 5.575.515 душъ. Девять лѣтъ спустя, въ 1852 г., уже 5.843.735 душъ, еще черезъ 4 года 6.028.794 души, а въ 1859 г. даже 7.107.184, три четверти всѣхъ ревизскихъ душъ, которыми помѣщики владѣли. Ко времени освобожденія крестьянъ, какъ мы видѣли, на землѣ, перешедшей въ этотъ моментъ къ крестьянамъ, числился долгъ, составляющій 425.503.061 р., который и былъ учтенъ при расплатѣ за отошедшія земли. Тысячи милліоновъ рублей, поступившихъ въ распоряженіе дворянства, въ видѣ выкупныхъ платежей, не только не уменьшили задолженности дворянскаго землевладѣнія, но скорѣе даже увеличили ее, такъ какъ безъ даровыхъ рабочихъ рукъ имѣнія въ большинствѣ случаевъ стали быстро приходить въ упадокъ. Къ началу 80-хъ годовъ, ко времени учрежденія Дворянскаго поземельнаго банка, на частномъ землевладѣніи числилось 647,7 милліоновъ рублей долга, изъ ко-

---

[1]) А. Вольскій. Производительныя силы и экономич. финансовая политика Россіи. Изд. 2-е, Спб., 1905, стр. 33.

[2]) Ѳ. Тернеръ. Государство и землевладѣніе, ч. II, стр. 298.

торыхъ на Прибалтійскія губерніи и Польшу приходилось 163,5 милліона. Средній годовой приростъ долговъ составлялъ для всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда учрежденій долгосрочнаго кредита около 27 милліоновъ руб. Послѣ учрежденія Дворянскаго банка задолженность стала особенно быстро возрастать; пять лѣтъ спустя послѣ его открытія. сумма выданныхъ имъ ссудъ превышала то, что до этого времени было выдано банками, вмѣстѣ взятыми, за 20 лѣтъ. Къ началу 1892 г. однимъ Дворянскимъ банкомъ выдано было уже 310, 6 милл. руб., всѣми акціонерными—305,9. Общая сумма долговъ составляла уже въ это время 1058 милліоновъ р. Многія заложенныя имѣнія дворянъ перешли въ это время изъ частныхъ банковъ въ Дворянскій, который, какъ извѣстно, былъ спеціально созданъ для поддержанія дворянскаго землевладѣнія и дѣлалъ первенствующему сословію всякія льготы. Частные банки, впрочемъ, тоже не остались безъ дворянъ-должниковъ. Къ 1 янв. 1897 г. задолженность достигала 1.359 милліоновъ, къ 1 янв. 1907 г. 2074 милліоновъ, ежегодно увеличиваясь отъ 75 до 125 милліоновъ [1]). Такъ какъ Дворянскій Банкъ, по закону, могъ помогать лишь земельному дворянству, то интересно присмотрѣться къ наростанію дворянской задолженности по отчетамъ Дворянскаго банка. Тамъ было заложено:

	Число имуществъ (владѣній).	Въ количествѣ.
Въ 1899 г.	18.605	15.326.781 дес.
„ 1900 „	20.092	15.970.114 „
„ 1901 „	21.179	16.709.463 „
„ 1902 „	22.182	16.860.698 „
„ 1903 „	22.956	16.940.489 „

Общая оцѣнка всей земли, заложенной въ Дворянскомъ банкѣ, составляла 1.215.575.305 р., ссуды подъ нее было выдано дворянамъ только изъ этого банка 704.000.000 р., остатокъ еще непогашеннаго долга составлялъ въ 1907 г. 684.000.000. Эта цифра показываетъ цѣлую вереницу милліоновъ, перешедшихъ въ руки земельныхъ собственниковъ и неизвѣстно куда ушедшихъ отъ нихъ. Но занятые милліоны, какъ извѣстно, опасны, такъ какъ за ними слѣдуетъ платежъ процентовъ по займу. Порожденные, такъ сказать, земельной рентой, богатства переселяются затѣмъ, подъ видомъ процента на занятый капиталъ, къ собственникамъ этого послѣдняго. Къ 1 іюля 1904 г. задолженность частнаго землевладѣнія выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ. Выдали подъ залогъ имѣній:

Дворянскій банкъ	716.069.570 р.
Особый отдѣлъ Дворянскаго банка .	47.625.917 „
Земскій банкъ Херсонск. губ . . .	152.803.632 „

---

[1]) Къ 1 янв. 1903 г. во всѣхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ по 68 губерніямъ и областямъ Имперіи было въ залогѣ 58.760.029 дес. Долгу на нихъ лежало 1.973.280.572 р. „Статистика долгосрочн. кредита").

Тифлисскій Михайловскій Дворянскіе банки	6.561.201 р.
Акціонерные земельные банки . . .	574.943.001 „
Дворянскіе банки въ Прибалтійскихъ губерніяхъ	86.281.000 „
Земскія кредитныя общества въ Польшѣ	138.732.450 „
Всего .	1.723.017.000 р.

Бо́льшая часть этой суммы перешла въ руки дворянскаго землевладѣльческаго класса. Къ 1 янв. 1903 г. состояло въ залогѣ:

	Имѣній.	Десятинъ.
Въ Дворянскомъ банкѣ . .	22.956	16.940.489
Особомъ отдѣленіи Двор. банка	5.002	2.582.687
Акціонерныхъ земскихъ банкахъ	43.103	20.486.214
Херсонскомъ земельномъ .	4.277	3.257.371
Зем. Кредит. обществѣ Царства Польскаго . .	9.521	3.483.082
Двор. Банкѣ Прибалтійсквхъ губерній	40.465	5.118.694
Тифлисск. Михайловскомъ Двор. Банкѣ	1.787	671.152
Нижегородск. Александр. Банкѣ	309	50.237
Всего . .	127.420	52.589.926 дес.

Въ 7 губерніяхъ было заложено свыше 70% всей частновладѣльческой земли, въ томъ числѣ въ Херсонской—даже 79%; въ 14 губерніяхъ—отъ 60 до 67%, въ 10—отъ 50 до 58%, въ 11—отъ 41 до 49%, въ 11—отъ 33 до 39%, въ 15—менѣе 30%. Въ 2 уѣздахъ было заложено 96% всей частновладѣльческой земли, въ 23—отъ 80 до 90%, въ 55—отъ 70 до 79%, въ 85—отъ 60 до 69%, въ 98—отъ 50 до 59%, въ 90—отъ 40 до 49%, въ 70—отъ 30 до 39%, въ 54—отъ 20 до 29% и въ 100—ниже 20%[1]). Но задолженность банкамъ—задолженность еще не полная. Къ ней надо присоединить задолженность частнымъ лицамъ. Она выражается, по меньшей мѣрѣ, въ 21.426.472 руб. однихъ процентныхъ денегъ, переходящихъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ къ ихъ частнымъ кредиторамъ. Такъ вычисляетъ, по крайней мѣрѣ, сумму ихъ платежей у частныхъ лицъ Департаментъ окладныхъ сборовъ [2]).

---

[1]) Всѣ эти цифры и таблицы взяты изъ изслѣдованій М. Герценштейна. Выкупная операція. Спб.—„Аграрный вопросъ". Спб. 1906 г., стр. 195—205.

[2]) См. Исчисленіе нар. дохода, стр. X.

Какъ распредѣляется задолженность частнаго землевладѣнія въ кредитныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ, сколько милліоновъ утекаетъ отъ земельныхъ собственниковъ подъ видомъ % на занятый капиталъ, видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

Размѣры доходовъ съ земли.	Суммы %%, уплачиваемыхъ землевладѣльцами по займамъ въ ипотечныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ.
До 1.000 р.	28.281.089 р.
Свыше 1.000 р. до 2.000	8.064.086 „
2.000 „ „ 5.000	15.219.542 „
5000 „ „ 10.000	13.970.177 „
10.000 „ „ 20.000	13.629.441 „
20.000 „ „ 50.000	14.765.228 „
50.000	19.649.110 „
Итого . . .	113.578.673 р.

Сводя все предыдущее къ одному, приходимъ къ заключенію, что въ руки первенствующаго сословія послѣ 1861 г. перешло не менѣе 10 милліардовъ рублей, не считая того, что получили, закладывая свои имѣнія, другіе частные землевладѣльцы. Правда, за послѣднія 40-50 лѣтъ земельныя богатства уходили и уходятъ отъ нихъ, но въ то же время въ громадныхъ размѣрахъ првтекали и притекаютъ, въ силу опредѣленныхъ условій русскаго уклада жизни, богатства денежныя; и тѣ, кто до этого времени жилъ, отчуждая неоплаченный трудъ подъ видомъ земельной ренты, имѣлъ возможность и послѣ продажи, отчужденія или залога своего имѣнія продолжать это свое дѣло его отчужденія, но лишь подъ видомъ % на капиталъ, какъ бы свалившійся ему съ неба. Врядъ ли можно сомнѣваться, что тысячи прежнихъ землевладѣльцевъ превратились болѣе или менѣе полно въ капиталистовъ, а также и обратно, и, наконецъ, въ такихъ представителей командующаго касса, которые и нынѣ живутъ и земельной рентой, и отъ прибыли, и отъ % на капиталъ одновременно, утилизируя существующій строй подъ всѣми видами капиталистическаго дохода.

§ 24. **Доходы, получаемые частными землевладѣльцами со своихъ земельныхъ имуществъ.** Кромѣ вышеперечисленныхъ, такъ сказать, временныхъ источниковъ полученія доходовъ, частная земельная собственность приноситъ еще постоянный доходъ, который, хотя и колеблется въ зависимости отъ урожая и другихъ причинъ, но тѣмъ не менѣе представляетъ собою существенную статью дохода и источникъ благоденствія въ особенности для землевладѣльцевъ крупныхъ и среднихъ, которые не такъ страдаютъ отъ неурожайности ихъ земель, какъ владѣльцы мелкіе. Далѣе, какъ извѣстно, производительность частныхъ земель выше, чѣмъ крестьянскихъ, и сотни тысячъ частныхъ собственниковъ имѣютъ въ лицѣ своихъ владѣній постоянный источникъ хорошаго дохода. Каковы же его размѣры и сколько милліардовъ далъ онъ

[1]) Тамъ же, стр. XI.

землевладѣльческому классу за послѣднее десятилѣтіе, принося опредѣленную среднюю сумму изъ года въ годъ? На этотъ вопросъ даютъ приблизительный отвѣтъ вычисленія Департамента окладныхъ сборовъ, по порученію котораго податными инспекторами были произведены поименныя выборки изъ окладныхъ книгъ о количествѣ частнаго землевладѣнія и о распредѣленіи его по размѣрамъ путемъ занесенія этихъ данныхъ на особыя карточки. Данныя, полученныя такимъ способомъ, охватили относительно большій районъ, чѣмъ изслѣдованія Центр. Ст. Комитета М. В. Д., и съ этими послѣдними не сходятся. Между прочимъ, сюда вошло Закавказье, гдѣ насчитано 3.632.700 дес. частновладѣльческихъ земель, Сѣв. Кавказъ (1.895.700 дес.), Польша (5.434.800 дес.). Затѣмъ, на основаніи данныхъ Крестьянскаго банка и залоговыхъ оцѣнокъ земли въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, цѣнъ по купчимъ и т. п., была опредѣлена цѣнность земель въ разныхъ мѣстностяхъ, затѣмъ изъ 6% годовыхъ вычислялась доходность земли. Въ виду спеціальной цѣли департаментскаго изслѣдованія, частные владѣльцы, получающіе доходъ менѣе 1000 р., не вошли въ подсчетъ, хотя таковыхъ несомнѣнное большинство. Но интересны цифры и о тѣхъ, кто получаетъ отъ земли болѣе одной тысячи дохода ежегодно. Въ результатѣ получилось слѣдующее. Всего частныхъ собственниковъ, имѣющихъ дохода съ земли меньше 1000 р. въ годъ, въ 69 губерніяхъ Европ. Россіи, Польши и Кавказа было насчитано 931.400 чел.,—огромное большинство. Что касается тѣхъ, кто получаетъ болѣе 1000 р. ежегоднаго дохода съ своихъ владѣній, то таковыхъ оказалась ничтожная кучка въ 59.681 чел. Общее количество земли, находящееся въ ихъ владѣніи, по даннымъ Департамента окладн. сборовъ, 74.729.862, что при средней цѣнѣ десятины въ 79 р. даетъ общую цѣнность всей земли, находящейся въ собственности этихъ 59½ тысячъ владѣльцевъ, въ 5.926.381.843 р. Наконецъ, примѣрный доходъ ея, исчисленный по нормальной доходности изъ 6% цѣнности, опредѣляется въ 355.582.908 р. ежегодно, т. е. среднимъ числомъ на каждаго владѣльца по 5000 р. въ годъ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что эта цифра скорѣе преуменьшена, чѣмъ преувеличена, т. к. и самое изслѣдованіе Департамента велось въ цѣляхъ введенія въ Россіи подоходнаго налога, при чемъ интересы первенствующаго сословія не могли не приниматься въ расчетъ. По размѣрамъ своихъ владѣній и дохода съ нихъ всѣ владѣльцы распредѣлялись такимъ образомъ:

Размѣры доходовъ	Число лицъ, получающихъ доходы съ земли: Въ абсолютныхъ цифрахъ	Въ % къ общему числу владѣльцевъ	Количество десятинъ земли, находящейся въ ихъ рукахъ	Общая цѣнность всѣхъ земельныхъ владѣній	Доходъ всѣхъ земельныхъ владѣній группы, исчисленный изъ 6% цѣнности	
выше 1000 до 2000 р.	24.004	40,2	7.017.400	556.380.000	33.382.800	9,4
„ 2000 „ 5000 „	20.380	34,1	12.490.400	1.059.096.400	63.545.800	17,9
„ 5000 „ 10000 „	8.375	14,0	11.030.600	971.819.200	58.309.200	16,4
„ 10000 „ 20000 „	4.148	7,0	11.046.000	950.889.000	57.053.300	16,0
„ 20000 „ 50000 „	2.072	3,5	11.812.700	1.024.762.000	61.485.700	17,3
„ 50000	702	1,2	21.382.800	1.363.435.400	81.806.100	23,0
Всего . .	59.681	100,0	74.729.900	5.926.381.800	355.582.900	100,0

Изъ этой интересной (хотя и приблизительной) таблички видно, что наибольшая сумма доходовъ идетъ наименѣе многочисленной группѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые ежегодно получаютъ со своей земли не менѣе 81,8 милліоновъ р., что составляетъ 23% всѣхъ земельныхъ доходовъ собственниковъ, вошедшихъ въ данную таблицу. Наименьшая же сумма поступаетъ въ распоряженіе первой группы, т. е. той, которая, несмотря на свою относительную многочисленность, получаетъ дохода не болѣе 2000 р. въ годъ. На всѣхъ ихъ приходится 9,4% общаго землевладѣльческаго дохода, хотя ихъ около половины (40,2%) [1]).

Исключая изъ общей суммы земельнаго дохода даже тѣ $113^1/_2$ милліоновъ р., которые ежегодно уплачиваются земледѣльцами въ видѣ процентовъ по долгамъ, все-таки въ пользу собственниковъ остается доходъ отъ земли размѣромъ около 242 милліоновъ ежегодно. При малочисленности землевладѣльческой группы это—тоже „queque chose", какъ говорятъ французы.

§ 25. **Доходы съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.** Говоря о собственникахъ недвижимыхъ имуществъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о домовладѣльцахъ. Податными инспекторами собраны данныя только о тѣхъ, которые получаютъ со своихъ имуществъ болѣе 1000 р. ежегоднаго дохода (главнымъ образомъ на основаніи ихъ собственныхъ показаній). Число получающихъ доходы отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ свыше 1000 р. достигаетъ, по даннымъ 1904 г., 57,864 чел., общій же доходъ ихъ—264.579.643 р., а именно:

Дохода получено	Число владѣльцевъ	% къ общему ихъ числу	Всего	% общаго числа ихъ
Свыше 1000 до 2000 р.	26.958	46,6	37.544.376 р.	14,2
„ 2000 „ 5000 „	18.265	31,6	58.885.950 „	21,5
„ 5000 „ 10000 „	7.350	12,7	50.954.454 „	19,2
„ 10000 „ 20000 „	3.556	6,1	48.351.531 „	18,3
„ 20000 „ 50000 „	1.375	2,4	39.799.736 „	15,1
„ 50000	360	0,6	31.043.596 „	11,7
Всего . .	57.864	100,0	264.579.643 р.	100,0

Врядъ ли можно сомнѣваться, что цифры дохода съ городскихъ имуществъ неизмѣримо ниже дѣйствительности. Быть можетъ, одинъ Петербургъ уже превосходитъ сумму въ 264,5 милліона. Какъ водится, и эта недвижимая собственность, въ значительной степени оказывается въ залогѣ у представителей денежнаго капитала. По даннымъ 1903 г. къ 1 янв. 1903 г. было заложено по 69 губерніямъ Европ. Россіи, Польши и Кавказа 84.899 городскихъ имуществъ, а сумма долга, на нихъ лежащаго, составляла 1.167.411.264 р., за которые уплачивались % 54.855.627 р. [2]).

---

[1]) Опытъ исчисленія нар. дохода.

[2]) Опытъ исчисленія нар. дохода, 1906 г., стр. XV—XVII.

§ 26. **Землевладѣніе крупное, мелкое и среднее, ихъ относительная величина.** Интересно теперь присмотрѣться, велико ли самое число тѣхъ счастливцевъ, которые, будучи собственниками земельныхъ богатствъ, имѣли или имѣютъ возможность до сихъ поръ получать со своей земли выше перечисленые доходы и такимъ способомъ, смотря по размѣрамъ своей собственности, участвовать въ дѣлежѣ милліардовъ. Число помѣщиковъ, а также ихъ распредѣленіе по размѣрамъ ихъ владѣній, можно видѣть изъ слѣдующей таблички.

Было насчитано:	По 8 ревизіи 1837 г.	По 10 ревизіи 1857 г.
Имѣющихъ до 20 душъ	58.457	41.016
„ отъ 21 „ 100 „	30.417	35.498
„ „ 101 „ 500 „	16.740	19.930
„ „ 501 „ 1000 „	2.273	2.421
болѣе 1000	1.453	1.382
Итого . . .	109.340	100.247 [1])

Изъ этого видно, что большинство помѣщиковъ были т. наз. „мелко-помѣстные“, т. е. имѣвшіе меньше 20 душъ. Число крупныхъ помѣщиковъ было относительно ничтожно (1,1%). Интересно, что между 8 и 10 ревизіями число помѣщиковъ уменьшилось, но это уменьшеніе произошло, главнымъ образомъ, за счетъ мелкопомѣстныхъ, тогда какъ % крупныхъ помѣщиковъ (имѣвшихъ болѣе, чѣмъ по 500 душъ) возросъ съ 2,9% въ 1837 г. до 3,6% въ 1857 г.

Послѣ освобожденія, въ 1877 г. число землевладѣльцевъ (считая вмѣстѣ съ офицерами Оренбургскаго и Астраханскаго казачьяго войска) равнялось 114.716 чел. Интересно сопоставить ихъ число съ числомъ частныхъ землевладѣльцевъ другихъ общественныхъ группъ и распредѣлить всѣхъ по размѣрамъ владѣній. Это сдѣлано въ слѣдующей табличкѣ, которая составлена на основаніи изслѣдованія земельной собственности, произведеннаго Центр. Стат. Комитетомъ М. В. Д. въ 1877 г.

Размѣры владѣній.	Число владѣльцевъ.	% къ общему числу ихъ.	Десятинъ.	% къ общему числу частновлад. земли.
Мелкая собственность				
10 десятинъ и менѣе. . . .	244.376	50,8	959.450	1,0
Отъ 10 до 100 дес.	160.505	33,3	5.321.218	5,8
Средняя собственность				
Отъ 100 до 500 дес. . . .	47.482	9,9	11.325.987	12,4
„ 500 „ 1000 „ . . .	13.169	2,7	9.331.877	10,2
Крупная собственность				
Отъ 1000 до 5000 дес. . .	13.458	2,8	27.559.544	30,1
„ 5000 „ 10000 „ . .	1.444	0,3	9.876.615	10,8
Свыше 10.000 дес.	924	0,2	27.231.154	29,7
Всего . . .	481.358	100,0	91.605.845	100,0

[1]) П. Милюковъ. „Крестьяне“. Ст. въ Энц. Словарѣ Брокгауза, стр. 26.

Эти цифры относятся къ собственникамъ всѣхъ сословій въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи. Интересно присмотрѣться, въ чьихъ рукахъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, собственность, мелкая съ одной стороны и собственность крупная съ другой. Это видно изъ слѣдующей таблички:

	Мелкая собственность. Число собственниковъ.		Крупная собственность. Число владѣльцевъ.	
Дворянъ . . .	56.551	(14%)	13.388	(84,3%)
Купцовъ . . .	6.080	(1,5 »)	1.829	(17,6 »)
Мѣщанъ . . .	54.802	(13,5 »)	164	(1,0 »)
Крестьянъ . .	266.635	(65,9 »)	255	(1,6 »)
Прочихъ . . .	20.813	(5,1 »)	240	(1,5 »)
Итого . .	404.881		15.826	

Изъ этого видно, что крупная собственность въ 1877 г. была сосредоточена въ дворянскомъ сословіи, гдѣ крупные помѣщики составляли 84,3%, мелкая же—въ крестьянскомъ (65,9%). Въ 1905 г. картина измѣнилась. Число собственниковъ-дворянъ пошло на убыль. Распредѣленіе частной собственности по размѣрамъ владѣнія и число этихъ послѣднихъ въ 50 губерніяхъ въ 1905 г. можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

	Число владѣльцевъ.	Число десятинъ у нихъ.	Въ томъ числѣ дворянъ. Число ихъ владѣльцевъ.	Дес.
Мелкая собственность:				
Менѣе 10 дес.	409.864	1.625.226	22.604	100.835
Отъ 10 до 100	253.096	8.120.889	38.306	1.561.742
Итого до 100 дес. . .	663.860	9.746.115	60.910	1.662.577
Средняя собственность:				
Отъ 100 до 500 дес. . .	61.188	14.096.637	28.235	7.034.437
Отъ 500 до 1000 „ „	13.982	9.816.246	8.768	6.181.041
Итого отъ 100 до 1000	75.170	23.912.883	37.003	13.215.478
Крупная собственность:				
Отъ 1000 до 2000 дес. . .	7.766	20.774.462	5.092	7.044.990
„ 2000 до 3000 „ . .	2.440	5.905.441	1.648	3.992.386
„ 3000 до 4000 „ . .	1.165	4.033.285	800	2.762.801
„ 4000 до 5000 „ . .	683	3.058.633	475	2.124.698
„ 5000 „ 10.000 „ . .	1.098	7.604.750	792	5.477.870
Свыше 10.000 дес. . . .	699	20.798.504	527	16.889.008
Итого свыше 1.000 дес.	13.851	52.175.075	9.334	38.290.953
Всего . . .	752.881	85.834.073	107.247	53.169.008

Табличка эта особенно интересна потому, что изъ нея можно видѣть число крупнѣйшихъ земельныхъ собственниковъ, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ другихъ сословій. Число первыхъ, въ сущности, ничтожно сравнительно съ остальной массой землевладѣльцевъ. Крупнѣйшіе владѣльцы изъ дворянъ лишь немного перевалили за полтысячи. Но число ихъ еще меньше, такъ какъ таблица эта говоритъ не о числѣ владѣльцевъ, а о числѣ владѣній, которыхъ иной разъ по нѣскольку въ однѣхъ рукахъ. Изъ крупнѣйшихъ собственниковъ не-дворянъ извѣстны, напр., Фальцфейнъ, Панкѣевъ. Изъ дворянъ, судя по официальному „Списку чиновъ первыхъ четырехъ классовъ", крупнѣйшіе собственники: гр. Шереметьевъ (6841 дес., родовыя въ 11 губерніяхъ и 16330 душевыхъ надѣловъ въ 7 губерніяхъ, и дома въ Спб. и Москвѣ, кромѣ того пріобрѣлъ земли 3089 дес.), Г. Балашевъ (болѣе 300.000 дес., родовыя 261454 дес., 2 желѣзодѣл. завода въ Уфимской губ., 26.756 дес. и желѣзодѣл. заводъ въ Нижегород. губ., 2613 дес. тамъ же, 481 въ Московск. губ. въ общемъ владѣніи съ братомъ, и вновь пріобрѣтенной земли 33.319 дес. въ Кіевск. губ.), Н. Балашевъ (родовыя 259.693 дес., пріобрѣт. 11.794 въ Подольск. губ., 50.528 дес. въ Новгор. губ.; жены—родовыхъ 43.668 дес. въ Кіевской губ., 11.333 въ Сарат., 2328 въ Симб., 180 въ Пенз., 7.655, въ Новгор. губ.), Бобринскій (около 60.000 д.), С. Шпилевскій (105.000 дес. въ Вятск. губ.), К. Рукавишниковъ (родовыя 27 дес., пріобрѣт. 800.000 дес., въ Пермской и 43.788 въ Тavрич.), С. М. Голицинъ (одинъ милліонъ дес. въ Пермск. губ., 40.000 дес. въ Вятск., 4.979 въ Моск., 13.590 дес. въ Яросл., 7.397 въ Тульской, 1026 въ Тверск., 366 въ Ряз. губ.), кн. Абамелекъ-Лазаревъ (болѣе 900.000 дес.), гр. П. С. Строгановъ (болѣе 60.000 дес.), Г. С. Строгановъ (около 75.000 дес.), кн. Демидовъ-санъ-Донато, гр. Мусинъ - Пушкинъ (болѣе 83.000 дес.) и т. д.

Въ заключеніе нашего обзора землевладѣльческаго класса, небезынтересно будетъ взглянуть на тѣ перемѣны, которыя происходятъ съ крупной и мелкой земельной собственностью съ теченіемъ времени. Эти измѣненія видны изъ слѣдующей таблички:

Процентъ владѣній къ общему числу ихъ при размѣрахъ:

Годы	до 10 дес.	10—100 дес.	100—1000 дес.	Свыше 1000 дес.
1877	50,8 „	33,3 „	12,6 „	3,3 „
1905	51,0 „	35,3 „	11,8 „	1,8 „

Изъ этого видно, что относительное число крупныхъ земельныхъ участковъ уменьшилось (съ 3,3% до 1,8%—почти вдвое), число же мелкихъ и среднихъ увеличилось. За это же время слѣдующія перемѣны произошли съ площадью владѣній:

Процентъ владѣній къ общему числу ихъ при размѣрахъ:

	до 10 дес.	10—100 дес.	100—1000 дес.	Свыше 1000 дес.
1877	1 „	5,8 „	22,6 „	70,6 „
1905	1,6 „	9,6 „	30 „	58,8 „

Значитъ, за 28 лѣтъ относительная площадь крупнаго землевладѣнія значительно убыла (съ 70,6% до 58,8), а мелкая возросла слишкомъ въ полтора раза. За это время площадь крупнаго землевладѣнія сократилась съ 64,4 милліоновъ дес. до 59 милл. дес., т. е. уменьшилась на 5,4 милліона. При этомъ особенно сократилась площадь владѣній свыше 10.000 дес.: съ 27.200.000 дес. до 24.100.000. Число владѣній тоже уменьшилось [1]). Но съ другой стороны число владѣній въ 1000—10.000 дес. нѣсколько возросло, хотя и общая площадь таковыхъ выросла. Въ остальныхъ группахъ вездѣ выросло число владѣній и—болѣе или менѣе замѣтно—площадь ихъ. Дворяне и купцы удерживаютъ въ своихъ рукахъ преимущественно крупныя владѣнія, особенно въ Прибалтійскомъ краѣ и Заволжскихъ губерніяхъ (Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской).

ГЛАВА V.

Классовый составъ населенія Россійской Имперіи. Трудящіеся классы (продолженіе).

§ 27. **Земледѣльческое крестьянство и пролетаріатъ, какъ трудящіеся классы.** Въ предыдущихъ параграфахъ мы говорили о представителяхъ земельнаго, денежнаго и торгово-промышленнаго капитала, между которыми распредѣляются созданныя и постоянно вновь создаваемыя трудомъ цѣнности. Теперь мы будемъ говорить о тѣхъ классахъ, которые создаютъ эти цѣнности своими руками, которые составляютъ самое основаніе той блестящей, засыпанной золотомъ и серебромъ пирамиды, о которой шла рѣчь выше. Классы эти—земледѣльческое крестьянство и безземельный пролетаріатъ.

„Русскій рабочій и русскій крестьянинъ,—говоритъ А. Пѣшехоновъ [2]),—объединены крѣпкой экономической связью; во многомъ ихъ интересы не только не противорѣчатъ другъ другу, но и сливаются, и именно потому, что русскій рабочій въ массѣ своей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій крестьянинъ, а русскій крестьянинъ часто вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій рабочій. Нашъ рабочій, поскольку онъ является отхожимъ промышленникомъ и поскольку онъ входитъ въ составъ крестьянской семьи, продолжающей вести хозяйство за свой счетъ, не пролетарій. Для него не безразличны интересы «буржуа»-крестьянина потому, что онъ самъ вчера былъ и, можетъ быть, завтра будетъ имъ, потому что его отецъ, жена, дѣти, братья живутъ этими интересами, потому что его заработокъ—лишь часть въ общемъ бюджетѣ семьи, и полнота удовлетворенія его потребностей опредѣляется не только тѣмъ, сколько онъ самъ заработаетъ, но и тѣмъ, сколько получатъ его семейные отъ своего хозяйства; съ другой стороны, крестьянство,

---

[1]) Въ 1877 г. насчитано 924 владѣльца, въ 1905 г.—774 владѣнія.

[2]) Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Спб., 1906 г., стр. 12.

поскольку бюджетъ его опирается на промысловые заработки, заинтересовано въ городскихъ отношеніяхъ и въ уровнѣ заработной платы на промысловомъ рынкѣ. Ему не чужды интересы рабочаго пролетарія, не чужды и тѣ идеалы, которые должны быть одни у рабочихъ людей, гдѣ бы они ни жили, гдѣ бы они ни работали—въ городѣ или въ деревнѣ. Обособленіе рабочаго отъ крестьянина, противоположеніе одной группы другой, возможно только въ теоріи и не имѣетъ мѣста на практикѣ. Введеніе такого противоположенія въ программу общественной дѣятельности, какъ бы ни была стройна эта программа, какъ бы ни были изобрѣтательны ея авторы въ истолкованіи фактовъ, неизбѣжно дѣлаетъ ее безпочвенной. Важнѣе всего взглянуть прямо въ лицо фактамъ и отыскать ихъ дѣйствительный смыслъ".

Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ стоять на точкѣ зрѣнія, высказанной А. Пѣшехоновымъ, и хотя и будемъ говорить о крестьянахъ и о рабочихъ отдѣльно, но то общее, что соединяетъ обѣ группы одного и того же трудящагося класса, постараемся при этомъ не забывать, памятуя объ общности интересовъ того и другого. Крестьянинъ, обрабатывающій землю, не есть землевладѣлецъ, живущій путемъ присвоенія земельной ренты, созданной чужимъ неоплаченнымъ трудомъ. Рента, создаваемая имъ же, остается у него же въ карманѣ. Этимъ трудовое земледѣльческое крестьянство отличается отъ того землевладѣльческаго класса, о которомъ мы говорили выше и который живетъ присвоеніемъ такъ. наз. дифференціальной ренты, переходящей въ его карманъ, какъ къ собственнику земли [1]).

Крестьянство должно быть отличаемо какъ отъ классовъ буржуазныхъ, такъ и отъ пролетаріата. Даже разсматривая его какъ классъ переходный, во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть, что оно ближе къ пролетаріату, чѣмъ къ буржуазіи, съ которою отождествлять его, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, было бы большою ошибкой. „Между крестьянствомъ, основной экономическій принципъ котораго—непосредственно личное производство цѣнностей, и буржуазіей, экономическій принципъ которой—распоряженіе трудомъ рабочихъ даннаго момента, пользуясь цѣнностями, произведенными рабочими предшествовавшихъ моментовъ,—между этими двумя представителями столь разнородныхъ принциповъ нѣтъ и не можетъ быть такой связи, настолько значительнаго сходства, чтобы можно было хотя въ малѣйшей степени объединить ихъ судьбу съ дальнѣйшей эволюціей". Наоборотъ, между крестьянствомъ и рабочими такая связь несомнѣнно есть [2]).

§ 28. **Земледѣльческое крестьянство и обезпеченность его землею.** Какъ уже было сказано, въ Россійской имперіи къ крестьянскому сословію принадлежитъ въ настоящее время 96.897.000 чел. Но одно дѣло—сословіе, и

---

[1]) См. о земельной рентѣ интересную книгу Н. Суханова „Земельная рента и основы земельнаго обложенія". М., 1908 г.

[2]) „Русск. Богатство", 1906 г., № 10, стр. 110. Интересные факты и цифры о связи русскихъ фабричныхъ съ землею см. въ извѣстномъ трудѣ д-ра Е. Дементьева „Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ", изд. 2-е И. Сытина. (Отдѣлъ Н. Рубакина). М., 97. Ц. 1 р. 60 к.

другое дѣло—общественный классъ. Мы будемъ теперь говорить объ этомъ послѣднемъ. Поэтому изъ этихъ 96,9 милліоновъ намъ прежде всего надо исключить ту часть крестьянъ, которая, хотя и остается еще въ крестьянскомъ сословіи, но ушла отъ крестьянской жизни, съ одной стороны—верхъ, къ классу землевладѣльческому и капиталистическому, сдѣлавшись купцами, кулаками, міроѣдами, съ другой—къ пролетаріату, потерявъ свои клочки земли. Къ сожалѣнію, точной статистики этого ухода, этого передвиженія по капиталистической лѣстницѣ, не имѣется. По переписи 1897 г., около трехъ четвертей всего населенія Россійской имперіи занимается сельскимъ хозяйствомъ, участвуя въ разныхъ его отрасляхъ. Распредѣленіе этого населенія по этимъ отраслямъ видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Родъ занятій.	Въ Россійской имперіи			Въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи		
	мужчинъ	женщ.	всего	мужчинъ	женщ.	всего
Сельское хозяйство . . .	42979219	45314791	88294010	32998957	35745231	68744188
Пчеловодство и шелководство	20490	18491	38981	8233	6167	14400
Животноводство	2431029	2085538	4516567	406282	305488	711770
Лѣсоводство и лѣсные промыслы	197205	140495	337700	144689	104056	248745
Рыболовство и охота . .	274258	240048	514306	158771	141503	300274
Итого сельскаго населенія.	45902201	47799363	93701564	33716932	36302445	70019377
Всего населенія	65477348	63162673	128640021	45749575	47693289	93442864
% сельско-хозяйственнаго.	70,10	75,68	72,84	73,70	76,12	74,93

Изъ этого видно, что Россія, а въ особенности Россія европейская,—страна земледѣльческая. Но, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Денъ [1]), „въ этомъ еще нельзя видѣть какого-либо преимущества Россіи. Напротивъ того преобладаніе земледѣлія является признакомъ культурной и хозяйственной отсталости“. Вышеприведенная табличка показываетъ, до какой степени въ основѣ не только благополучія, но и существованія всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ и всего народнаго и государственнаго хозяйства лежитъ именно трудъ,—земледѣльческій трудъ, на которомъ и держится все остальное. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ о землѣ, главномъ орудіи этого труда, и объ ея распредѣленіи—коренной вопросъ русской жизни. Въ 1906 г. общая доходность главныхъ отраслей сельскаго хозяйства составляла около $5^1/_2$ милліардовъ (5.492.000.000) р. Въ томъ числѣ приходилось на земледѣліе 3.766.900.000 р., на животноводство—1.565.000.000, на рыболовство и охоту—258.000.000. По преобладанію сельскаго хозяйства въ Европѣ больше всего приближаются къ Россіи Венгрія и балканскія государства, въ другихъ же частяхъ свѣта—Индія, Канада и Аргентина. Посмотримъ прежде всего, сколько же земли и какой земли находится во владѣніи и пользованіи земледѣльческаго класса,—насколько онъ обезпеченъ ею.

[1]) Очерки по экономич. географіи, стр. 71. Таблица эта взята изъ его книги.

Въ 1905 году въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи во владѣніи крестьянъ находилось 148.735.808 дес. земли, которыя распредѣлялись по районамъ и разрядамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ:

Районы	Надѣльныя земли.	Личная собственность.	Крестьянскія общества.	Крестьянскія товарищества.	Смѣшанныя крестьянскія и мѣщанскія товарищества.	Итого.	Казаки.
1. Сѣверный .	7.894.142	731.897	78.554	70.553	—	8.775.146	—
2. Озерный . .	5.378.435	1.835.313	809.228	685.136	22	8.158.134	—
3. Прибалтійскій.	2,483.807	5.499	308	—	—	2.489.614	—
4. Сѣверо Западный	9.564.711	1.012.035	244.683	8.570.872	4.462	11.683.108	—
5. Центральный.	12.951.722	1.764.096	734.296	1.081.190	14.352	16.545.658	—
6. Средневолжскій	10.390.826	1.451.892	414.670	504.358	12.151	12.773.892	—
7. Заволжскій	34.720.742	1.394.280	628.546	1.304.113	3.096	38.045.777	4.967.256
8. Заднѣпровскій.	10.315.060	924.451	136.084	979.113	8.116	12.362.914	—
9. Южный Степной	6.968.692	1.884.580	412.783	831.477	13.372	10.110.904	9.722.242
10. Днѣпровско-Донской . .	15.398.715	1.630.153	341.571	904.929	3.098	18.278.466	—
11. Волжско-Донской . .	8.011.237	579.739	433.449	486.105	1.667	9.512.197	—
Итого	12[illegible].078.089	13.214.025	3.729.352	7.729.352	60.336	148.735.808	14.689.498

Изъ этого видно, что больше всего у крестьянъ земли т. наз. „надѣльной". Она-то и составляетъ главное обезпеченіе земледѣльческаго населенія. Поэтому особенно интересно присмотрѣться подробнѣе, насколько обезпечено населеніе съ землями надѣльными, т. е. тѣми, которыя послѣ 1861 г. были выкуплены крестьянами отъ помѣщиковъ, отъ удѣловъ и отъ казны. Положеніе 19 февраля 1861 г. разсматривало надѣльныя земли до ихъ выкупа, какъ неотчуждаемыя отъ крестьянства. Лишь послѣ окончательной уплаты выкупной суммы крестьяне получили полное право распоряжаться своею надѣльной землею. Въ 1893 г. право распоряжаться ею было еще болѣе ограничено, и законъ объявилъ всѣ надѣльныя земли неотчуждаемыми, независимо отъ того, оплаченъ ли по нимъ выкупной долгъ. Указъ 9 ноября 1906 г., напротивъ, выдвинулъ на первый планъ отчуждаемость земли отъ крестьянъ, предоставивъ каждому домохозяину, владѣющему землей даже нераздѣльно съ другими односельчанами, право укрѣплять свою долю въ личную собственность. Такое отношеніе правительства къ крестьянскому землевладѣнію, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ огромное значеніе для обезпеченія крестьянъ землею. Посмотримъ теперь, насколько крестьяне были надѣлены и обезпечены до освобожденія, затѣмъ при освобожденіи и, наконецъ, въ настоящее время. Какъ мы уже упомянули раньше было время, когда никакая земля не считалась личною собственностью тѣхъ, кто ею въ данное время пользуется, а размѣры этого пользованія опредѣлялись не

чѣмъ инымъ, какъ фактической возможностью обрабатывать то или иное ея количество. Съ ростомъ населенія недохватка въ землѣ становилась все болѣе и болѣе чувствительною ко времени освобожденія. Наканунѣ его сильнѣе всего чувствовали эту недохватку крестьяне помѣщичьи. Но особенное вліяніе оказалъ на обезпеченность населенія землей самый актъ освобожденія и послѣдующія мѣропріятія правительства, благодаря которымъ крестьяне помѣщичьи, удѣльные и государственные оказались обезпеченными землею по-разному. Лучше всего были обезпечены землей крестьяне государственные, затѣмъ удѣльные и хуже всѣхъ—помѣщичьи. Средній надѣлъ на каждую ревизскую душу въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи составлялъ у первыхъ 6,7 дес., у вторыхъ—4,8, у третьихъ—3,2, т. е. слишкомъ въ два раза меньше, чѣмъ у государственныхъ [1]). Послѣ освобожденія, какъ уже было упомянуто выше, къ освобожденнымъ крестьянамъ отошла не вся та земля, какою они пользовались до 1861 г.: часть ея осталась у помѣщиковъ. Уменьшена была такимъ же способомъ и земля, отошедшая къ земледѣльческому крестьянству отъ другихъ двухъ владѣльцевъ: удѣловъ и казны. Такимъ образомъ, въ пользованіи крестьянъ послѣ 1861 г. оказалось земли меньше, чѣмъ было прежде. Принимая средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за рабочую норму крестьянской поземельной собственности, находимъ, что изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (10.608.100 ревизскихъ душъ) только 13,9% (полтора милліона душъ) получили надѣлы выше нормы, 43,5% ($4^1/_2$ милліона душъ) получили надѣлы достаточные, и 42,6% (тоже приблизительно $4^1/_2$ миліона душъ) получили надѣлы недостаточные [2]). Такимъ образомъ, безъ малаго половина освобожденныхъ помѣщиками крестьянъ сразу же оказалась недостаточно обезпеченной землею и стала платить огромный выкупъ за такое количество земли, которое и безъ этого выкупа не смогло бы прокармливать ее. Но на нѣкоторыхъ крѣпостныхъ освобожденіе отозвалось еще того хуже: они были освобождены совсѣмъ безъ земли или съ четвертнымъ надѣломъ. Сразу попали въ разрядъ безземельныхъ именно бывшіе дворовые. Въ 1858 г. при ревизіи было насчитано дворовыхъ болѣе 720.000 чел., которые и сопричислились сразу къ пролетаріату. Недалеко отъ нихъ ушли такъ наз. „дарственные“, которыхъ оказалось только въ 37 губерніяхъ (изъ 50) около 600.000 душъ. Какъ извѣстно, законъ предоставилъ помѣщикамъ право давать крестьянамъ надѣльную землю и безплатно, но съ тѣмъ, что они получаютъ при этомъ ее не по цѣлому надѣлу, а по четвертушкѣ его. Въ результатѣ освобожденіе дало слѣдующую картину. Въ 46 губерніяхъ крестьяне всѣхъ трехъ разрядовъ (бывш. помѣщичьи, государственные и удѣльные) получили:

по 1 дес. и менѣе	460.180 душъ,	въ томъ числѣ только	409.562	дес. земли удобной.
„ 1—2	1.665.501 „	„ „ „	2.654.008	„ „ „
„ 2—4	8.230.010 „	„ „ „	25.653.667	„ „ „

[1]) „Комиссія объ оскудѣніи центра“. Такъ для краткости называется „Комиссія по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Евр. Россіи“ 1902 г.

[2]) Проф. Ходскій. Земля и земледѣлецъ. Т. I, стр. 243.

до	1 десятинѣ и менѣе	640.180	душъ,	въ томъ	числѣ только	409.562	дес.	земли	удобной.
„	4—6	5.818.060	„	„	„	28.601.010	„	„	„
„	6—10	3.320.513	„	„	„	24.895.814	„	„	„
Свыше	10	920.028	„	„	„	13.005.100	„	„	„
Итого		20.594.292	„	„	„	95.219.161	„	„	„

Отсюда видно, что уже съ самаго момента освобожденія и надѣленія милліоны крестьянъ, даже независимо отъ тяжелой организаціи выкупныхъ платежей, о которой уже была рѣчь въ § 21, не могли ожидать для себя въ будущемъ ничего особенно хорошаго. Особенно плохо пришлось крестьянамъ въ центральныхъ губерніяхъ. Изъ нихъ $11^1/_2\%$ крестьянскаго населенія всѣхъ разрядовъ оказались въ этомъ районѣ необезпеченными землею, т. е. получили меньше 2 дес. на душу, а 54% обезпечены скудно (получили надѣлъ ниже 4 дес. на душу). Всего лишь $^1/_3$ ($34^1/_2\%$) крестьянъ получила достаточные надѣлы [1]).

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ „новой свободной жизни“ экономическая сила „основного“, земледѣльческаго класса уже была въ корнѣ подорвана. Но это было только началомъ дѣла. За нимъ шло дальнѣйшее истощеніе земледѣльческаго класса посредствомъ выкупныхъ платежей, о тяжести которыхъ уже было сказано выше, и, наконецъ, развитіе все большаго и большаго малоземелья вслѣдствіе естественнаго размноженія населенія. Интересно, что, какъ показываютъ также цифры, передъ самымъ освобожденіемъ размноженіе крѣпостного народа не только шло медленно, но одно время пріостановилось и даже пошло на убыль [2]). Этотъ фактъ лишній разъ показываетъ, какъ гибельно сталъ, въ концѣ концовъ, отражаться крѣпостной строй даже на численности населенія, ведя это послѣднее къ вымиранію. Картина измѣнилась лишь послѣ освобожденія, когда населеніе стало быстро возрастать, къ тому же—всего быстрѣе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы были больше, а медленнѣе тамъ, гдѣ они были меньше [3]).

Съ размноженіемъ населенія, естественно, началось и все большее и большее дробленіе земель, что видно изъ слѣдующей таблицы. Средній надѣлъ на 1 душу мужск. пола крестьянъ безъ разрядовъ въ разныхъ районахъ былъ таковъ:

Районъ.	Въ 1860 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Сѣверный	7,6 дес. на душу	6,1 дес. на д.	4,7 дес.
Сѣверо-восточный . . .	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Средневолжскій	4,0	3,1	2,4
Юго-восточный	8,4	5,2	3,5

1) Иванюковъ. Паденіе крѣп. права. Стр. 315.

2) Н. Рубакинъ. „Всероссійская разруха“. Новый журналъ для всѣхъ“, № 10 1910 г.

3) Денъ. Оч. эконом. географіи, стр. 95. Тамъ же статистич. таблица, это доказывающая.

Районъ.	Въ 1860 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Среднеземледѣльческій (юго-восточная группа).	4,1	3,1	2,2
Среднеземледѣльческій (юго-зап. группа). .	3,0	2,2	1,7
Среднепромышленный .	4,0	3,3	2,6
Прибалтійскій	3,7	2,9	2,4
Сѣверо-зап.	5,0	3,3	2,2
Югозападный	2,9	2,1	1,4
Малороссійскій	3,3	2,5	1,7
Новороссійскій	6,2	4,0	2,5
По 50 губ. Евр. Россіи.	4,8	3,5	2,6

Къ 1905 г. крестьянское малоземелье обострилось еще болѣе, и число безземельныхъ хозяйствъ достигло огромнаго процента (14,9%), число же съ недостаточными надѣлами превысило и это послѣднее (19,7). Это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число дворовъ.	% ко всему числу крестьянъ.	Земли у нихъ.
Безземельные	2.200.000	14,9	0
Съ надѣломъ до 5 дес.	2.900.000	19,7	9.030.000
„ „ отъ 5 до 10 д.	5.100.000	34,7	37.400.000
„ „ отъ 10—15	2.200.000	15,0	26.500.000
„ „ отъ 15—50	1.900.000	12,9	45.900.000
Выше 50 дес.	200.000	1,4	18.020.000

Изъ этого видно, что на многіе милліоны крестьянскаго земледѣльческаго населенія существуетъ не болѣе 200.000 счастливцевъ-крестьянъ, имѣющихъ свыше 50 дес. земли, да и эти крестьяне, надо полагать, должны быть отнесены, въ большинствѣ случаевъ, къ числу кулаковъ и міроѣдовъ. Всѣмъ же прочимъ разсчитывать на землю, какъ на главный источникъ не прозябанія, а дѣйствительнаго благосостоянія, не приходится. Такимъ образомъ, земледѣльческій классъ, несущій на себѣ всѣ прочіе классы, находится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ главному источнику своего дохода, не говоря уже о томъ, что этотъ послѣдній, затѣмъ, уходя отъ него, распредѣляется въ видѣ ренты и % между владѣльцами земли и капиталовъ.

§ 29. **Крестьянство, какъ арендаторъ помѣщичьей земли.** Впрочемъ, въ борьбѣ за свое существованіе, земледѣльческое крестьянство дѣлаетъ со своей стороны все возможное, чтобы обезпечить себя землею. Во 1-хъ—путемъ распашекъ, стараясь, такимъ образомъ, использовать каждый клочокъ земли; во 2-хъ, путемъ прикупокъ земли даже на явно невыгодныхъ и, наконецъ, явно опасныхъ для себя условіяхъ; въ 3-хъ—путемъ аренды земли на столь же невыгодныхъ условіяхъ; наконецъ, крестьянство ищетъ земли и въ другихъ краяхъ, даже далекихъ, будучи готово, ради земли, переселяться хоть на край свѣта. Мѣсто

не позволяетъ намъ говорить о распашкахъ. Земель, купленныхъ крестьянами, было насчитано уже въ 1877 г. 5.753.970 дес., а въ 1905 г.—уже 23.668.975 дес. Такимъ способомъ земледѣльческое крестьянство увеличило свои владѣнія почти на 1/5 (18,8%). При помощи Крестьянскаго Банка по 1903 г. имъ было куплено 6.861.724 дес. Особенно быстро пошелъ переходъ помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки въ 1906 г., послѣ аграрныхъ волненій, когда дворяне въ 45 губерніяхъ (не считая прибалтійскихъ) предложили Кр. Банку купить у нихъ для продажи крестьянству 7,2 милліона дес., изъ которыхъ крестьяне и купили чрезъ него около 1 милліона [1]).

Особенную важность имѣетъ вопросъ объ арендахъ. Приарендовывать землю у своихъ бывшихъ господъ, у государства-собственника и у другихъ собственниковъ крестьяне стали вскорѣ же послѣ 1861 г., особенно тѣ „отрѣзныя земли", которыя при крѣпостномъ правѣ уже находились въ ихъ пользованіи, но затѣмъ, при „надѣленіи", были отрѣзаны, какъ „превосходившія установленную норму" или „въ силу закона объ установленіи опредѣленнаго минимума земли за помѣщикомъ". Болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній о размѣрахъ внѣнадѣльной земли, арендуемой крестьянами, не имѣется, но ея, несомнѣнно, очень много. Еще въ 1881 г. только въ 46 губерніяхъ Евр. Россіи крестьяне арендовали 10.875.881 дес. [2]). Въ концѣ 90-хъ гг. въ 47 губерніяхъ было уже арендовано 18.634.500 дес. [3]). Но и эта огромная цифра, по изслѣдованію проф. Н. Карышева, гораздо ниже дѣйствительности. Проф. Карышевъ доказываетъ [4]), что количество земли, арендуемой крестьянами, составляетъ около одной трети ихъ надѣльныхъ и купленныхъ ими земель (30%). Это значитъ, что только въ 47 губерніяхъ Евр. Россіи находится въ арендѣ 40—45 милліоновъ десятинъ.—Цифра огромная, но для настоящаго времени и она ниже дѣйствительной. Болѣе 2/3 арендованной земли крестьяне снимаютъ у частныхъ владѣльцевъ; кромѣ того, ими арендуется 3.500.000 дес. земли казенной и 1.737.000 дес. удѣльной.

Какую же сумму должны ежегодно выплачивать крестьяне - арендаторы за арендованную землю собственникамъ земли? По приблизительному и самому скромному расчету, эта сумма не менѣе 100 милліоновъ руб. ежегодно. Выше было сказано, что огромное большинство частныхъ земель, главнымъ же образомъ дворянскихъ, обременено долгами и находится въ залогѣ какъ въ банкахъ, такъ и у частныхъ лицъ. Въ свою очередь, добрая треть этихъ заложенныхъ имѣній оказывается въ арендѣ у крестьянъ, при чемъ и количество арендуемой земли и цѣны на нее все идутъ въ гору. Такъ, напр., изъ общаго количества заложенной частновладѣльческой земли въ губерніяхъ Евр. Россіи сдавалось въ аренду: изъ 1886—90 г. 32% всей заложенной земли, въ 1891—95 г. 33%, въ 1896—1901 г. 47%, т. е. почти половина, и въ полтора раза больше, чѣмъ въ 1886—90 гг. Увеличилось еще быстрѣе число имѣній, сдаваемыхъ

---

1) Статистика землевладѣнія 1905 г. Цит. у Дена, стр. 91.
2) „Статистич. Временникъ". Ц. Ст. Ком. М. В. Д. Серія III, вып. 4.
3) Комиссія объ оскудѣніи центра.
4) Карышевъ. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. Дерптъ. 1892 г.

въ аренду: въ *1886—90* гг. *таковыхъ было* 39%, въ 1891—95 гг. 42%, въ 1896—901 г. 51%. Что касается повышенія арендныхъ цѣнъ, то онѣ почти во всѣхъ районахъ Евр. Россіи быстро идутъ въ гору. Въ теченіе перваго 25-лѣтія крестьянской реформы уже происходило крупное возвышеніе арендныхъ цѣнъ, причемъ оно усиливалось къ центру и достигало большой силы на югѣ. Но 60-е годы еще не давали, повидимому, столь быстраго подъема цѣнъ, какъ 70-е, а 80-е оставляютъ далеко за собой всѣ предыдущіе. Неурожаи и паденіе цѣнъ на хлѣбъ временно пріостанавливали ростъ арендныхъ цѣнъ, но въ дальнѣйшемъ онѣ опять поднимались, и остановки въ ихъ ростѣ не замѣчается и до сего дня. „Только исключительно ненормальныя отношенія между догоиаривающимися сторонами могутъ объяснить тотъ почти невѣроятный фактъ, что за 25 лѣтъ послѣ освобожденія, при полномъ отсутствіи увеличенія интенсивности хозяйства., цѣны упятерились и удесятерились“ [1]). Отсюда уже видно, что сдавать въ аренду сиои владѣнія—дѣло болѣе выгодное для землевладѣльческаго класса, чѣмъ возиться съ собственнымъ хозяйствомъ, и потому дворяне и другіе землевладѣльцы охотно идутъ навстрѣчу крестьянской земельной нуждѣ—за хорошія арендныя цѣны. Правда, арендуются дворянскія имѣнія не только крестьянами, но и кулаками, но и эти послѣдніе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, переуступаютъ ихъ съ большой выгодой для себя тому же малоземельному крестьянству. Въ результатѣ оказывается, что если земля даетъ и доходъ землевладѣльцу и процентъ на капиталъ его кредитору-капиталисту, то лишь потому, что она находится въ арендѣ у земледѣльческаго класса, который работаетъ и на банкъ, и на владѣльца, и лишь затѣмъ—на себя самого.

§ 30. Переселенческое движеніе. Крестьянскіе повинности и платежи. Что касается до крестьянскихъ переселеній, то о ихъ развитіи и размѣрахъ даютъ отчетливое представленіе слѣдующія цифры: всего переселилось въ Сибирь съ 1885 по 1905 г. 1.520.750 душъ обоего пола. За послѣднее же пятилѣтіе (1906—1910 г. включительно) число переселенцевъ и ходоковъ, перешедшихъ за Уралъ, достигало 2.516.075 душъ обоего пола, т. е. увеличилось почти на 2/3 [2]):

Съ 1885 по 1892 г. г.—258.154 д.

1893 г.	53.350 душъ	1898 г.	143.699 д.	1903 г.	83.721 д.
1894 г.	55.776 „	1899 г.	162.805 „	1904 г.	29.895 „
1895 г.	101.995 „	1900 г.	164.639 „	1905 г.	26.880 „
1896 г.	186.166 „	1901 г.	86.334 „	1906 г.	126.000 „
1897 г.	81.015 „	1902 г.	80.499 „	1907 г.	415.000 „
				1908 г. (за 5 мѣс.)	389.000 „

До 1892 г. переселенію крестьянъ въ Сибирь, какъ извѣстно, правительствомъ ставились разныя препятствія, такъ какъ оно опасалось, что съ развитіемъ переселенія уменьшится въ деревнѣ число рабочихъ рукъ, ищущихъ постояннаго

---

[1]). Л. Чермакъ и А. Дядиченко. Арендныя отношенія.

[2]) Обзоръ переселеній и землеустройство за Ураломъ за 1906—1911 г. Спб., 1912, стр. 2.

заработка, и вслѣдствіе этого землевладѣльческій классъ останется безъ дешевыхъ наемныхъ рабочихъ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги препятствій переселенческому движенію стало меньше, такъ какъ это убыточное предпріятіе заставило не слишкомъ считаться и съ землевладѣльческими нуждами; но лѣтомъ 1896 г., въ виду сильнаго увеличенія числа переселенцевъ, выдача разрѣшеній на переселеніе была снова пріостановлена, а пониженная плата за провозъ по жел. дорогамъ, только что передъ тѣмъ установленная, отмѣнена. Въ годы русско-японской войны переселеніе сильно замедлилось, какъ и въ 1905 г., когда крестьянство надѣялось на лучшее будущее и у себя на родинѣ. Какъ извѣстно, въ 1906 г. правительство, въ видахъ явнаго и слишкомъ обострившагося малоземелья крестьянъ, предложило имъ, для борьбы съ этимъ послѣдствіемъ освобожденія и связанныхъ съ нимъ выкупныхъ платежей, во 1-хъ, пріобрѣтать земли на свои средства, черезъ Крестьянскій Банкъ, во 2-хъ, переселяться за Уралъ, для облегченія чего и были вновь предоставлены нѣкоторыя льготы. Въ результатѣ, переселенческое движеніе въ 1906 г. снова усилилось, выразившись цифрою въ 200.000 чел. Но оказалось, что Сибирь не такъ уже многоземельна, чтобы утолить земельный голодъ все бѣднѣющаго и все размножающагося крестьянства, и не въ силахъ не только питать, но даже и пріютить милліоны переселенцевъ, которымъ нечѣмъ жить и въ Россіи [1]). Больше половины всѣхъ переселенцевъ въ Сибирь вышли изъ слѣдующихъ семи губерній: Полтавской, Курской, Черниговской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Харьковской, затѣмъ изъ губерній: Самарской, Могилевской, Вятской, Витебской, Пензенской, Пермской, Саратовской, Рязанской, Екатеринославской. Эти губерніи дали больше четверти всѣхъ переселенцевъ, остальныя же 34 всего лишь 1/5. О нѣкоторыхъ условіяхъ переселенія даютъ понятіе слѣдущія цифры. По расчету правительства, пособіе на каждую переселенческую семью должно бы быть не ниже 200 р. Размѣръ казенной ссуды, выдававшейся переселенцамъ за трехлѣтіе 1897—99 гг., составлялъ всего лишь 87 р. на семью, въ 1900—902 г.—83 р., въ 1903 г.—27 р. Такимъ образамъ, переселяться могло, безопасно для себя, при такихъ условіяхъ лишь крестьянство болѣе или менѣе зажиточное и до переселенія; что касается бѣдноты, особенно нуждающейся въ землѣ, то она, отправляясь въ путь, заранѣе должна была обрекать себя на бѣдствія и страданія. Съ 1893 г. по 1903 г. правительство расходовало на переселенцевъ всего лишь по 1.656.088 р. на десятки и даже сотни тысячъ ихъ, т. е. въ 10 разъ меньше, чѣмъ на пенсіи отставнымъ генераламъ. На подготовленіе земельныхъ участковъ для переселенцевъ до 1892 г. правительство расходовало всего лишь 40.000 р., послѣ 1892 г., въ среднемъ, по 472.991 р. въ 1907 г.—701.281 р., въ 1909 г —1.317.227 р., въ 1910 г.—1.409.944 р. [2]). Изъ числа переселенцевъ, какъ извѣстно, многіе

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что надѣленіе землею переселенцевъ за послѣдиее время стало сопровождаться отобраніемъ земель у другихъ „гражданъ" Росс. Имперіи, напр., киргизовъ. За послѣдніе 3 года (1909—11) было запроектировано въ надѣлъ 6.763.100 дес., которыми земельная нужда переселенческой волны все же не удовлетворена. См. А. Кауфманъ. Переселеніе.

[2]) Обзоръ переселеній, Спб., 1912 г. стр. 63.

вернулось обратно на свои мѣста, нищіе и разоренные еще болѣе, чѣмъ прежде, а именно за 1894—1903 г.—около 165.920 чел. [1]).

§ 31. **Земельные платежи и земельные доходы крестьянъ**. Цифры, приведенныя въ предыдущихъ §§, рисуютъ не только современное положеніе земледѣльческаго класса, но и экономическое значеніе освободительной реформы 1861 г. „Особенно важными и прискорбными послѣдствіями отрицательныхъ сторонъ этой реформы,—говоритъ проф. Мануйловъ,—независимо отъ тяжелыхъ условій выкупа земли бывшими крѣпостными, явились: лишеніе значительнаго числа крестьянъ отрѣзныхъ земель, входившихъ раньше въ составъ ихъ хозяйствъ; созданіе разряда дарственниковъ, составляющаго въ настоящее время особенно бѣдствующую часть крестьянскаго населенія, и устраненіе отъ земли нѣкоторыхъ довольно многочисленныхъ категорій сельскихъ обывателей, образовавшихъ особый классъ безземельныхъ“ [2]). Какъ извѣстно, реформа 1861 г. была проведена подъ сильнымъ давленіемъ землевладѣльческаго класса, и благодаря его участію въ правительствѣ и законодательствѣ, какъ показываетъ исторія паденія крѣпостного права [3]), вліяніе этого послѣдняго класса сказалось и въ высокой нормѣ выкупныхъ платежей, и въ уменьшеніи надѣловъ, и въ образованіи разряда „дарственниковъ“ и безземельныхъ дворовыхъ, наконецъ—въ стѣснительномъ крестьянскомъ законодательствѣ, создающемъ надъ земледѣльческимъ крестьянствомъ своего рода опеку, не только юридическую, но и экономическую. При недостаточности земли, какъ основного орудія производства, на крестьянствѣ до сихъ поръ лежатъ платежи, размѣры которыхъ опредѣляются въ милліардахъ. Еще 40 лѣтъ тому назадъ, по даннымъ, собраннымъ сельско-хозяйственной комиссіей 1872 г., платежи, падавшіе на крестьянскія земли, „оказались не только неравномѣрными, но и чрезмѣрными“. Сборы всякихъ наименованій, взимавшіеся еще въ то время съ земель и съ сельскихъ обывателей (крестьянъ и не-крестьянъ), составляли:

Повинности, взимаемыя съ земель	23.330.887 р.
Платежи крестьянъ за земли	94.681.111 „
Повинности, взимаемыя подушно	89.461.260 „
Итого	207.473.258 р.

Изъ этой суммы приходилось на земли частныхъ владѣльцевъ (около 90 милліоновъ десятинъ) всего лишь 13 милліоновъ р. безъ малаго, или, въ среднемъ, менѣе $14^1/_2$ копеекъ съ десятины. Въ то же самое время на крестьянскую землю (105 милліоновъ десятинъ) приходилось болѣе $95^1/_2$ коп. съ каждой десятины, т. е. въ 7 разъ больше. Кромѣ того, разныхъ личныхъ сборовъ шло съ крестьянъ по 4 р. 45 коп. съ ревизской души. Та же правительственная комиссія высчитала, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ въ

[1]) Переселенія въ Сибирь. Изд. Гл. Переселенч. Упр. 1906 г.
[2]) Аграрн. вопросъ, стр. 20—21.
[3]) См. соч. Иванюкова, А. Корнилова, сб. „Великая реформа“, записки сенатора Н. Соловьева, Джаншіева „Эпоха великихъ реформъ“ и др.

37 губерніяхъ (не считая западныхъ) составляли 92,75 % чистаго дохода съ земли, т. е. почти весь доходъ съ нея, созданный трудами крестьянскихъ рабочихъ рукъ, шелъ въ карманы другихъ общественныхъ классовъ, на прожитіе же самихъ работниковъ оставалось всего лишь 7,25% того, что наработано. Но еще хуже обстояло дѣло съ бывшими помѣщичьими крестьянами: платежи ихъ составляли 198,25% ихъ дохода съ земли, т. е. почти въ два раза больше, чѣмъ сколько давала имъ земля и вложенный въ нее крестьянскій трудъ. Эти недостающіе 98,25% крестьяне еще 40 лѣтъ тому назадъ должны были добывать гдѣ-либо на сторонѣ. Но для нѣкоторыхъ губерній дѣло обстояло, по изслѣдованію проф. Янсона, еще того хуже! Напр., въ Новороссійской губ. платежи съ каждой десятины земли для крестьянъ, получившихъ малые надѣлы, составляли по отношенію къ доходности ея: для крестьянъ-собственниковъ—до 275%, для временно обязанныхъ—до 565%. Въ царствованіе Александра II съ крестьянъ взимались: подушная подать, общественный сборъ (съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ), государственный земскій сборъ, оброчная подать, земскіе сборы, выкупные платежи; на нихъ же почти цѣликомъ падали акцизы питейный и соляной. По вычисленію правительственной „Податной комиссіи“, относящейся приблизительно къ тому же времени, какъ и „Сельско-хозяйственная“, отъ исправнаго поступленія этихъ сборовъ зависѣли 56% государственныхъ доходовъ, т. е. болѣе половины ихъ давало крестьянство. Для 80-хъ гг. это отношеніе, если не возросло (благодаря нѣкоторому уменьшенію спеціально крестьянскихъ платежей), то, во всякомъ случаѣ, не уменьшилось. Какъ извѣстно, въ государственомъ, постоянно нарастающемъ бюджетѣ, одинъ отмѣняемый сборъ всегда замѣняется другимъ и даже другими. По даннымъ земской статистики, относящимся къ 123 уѣздамъ Евр. Россіи, изъ общей массы крестьянскихъ платежей въ казну поступаютъ двѣ трети, остальная треть представляетъ общественные сборы, а именно земскій сборъ (14,6%), волостной (6,5%), сельскій мірской (12,3%), при чемъ значительнѣйшая часть мірскихъ расходовъ (болѣе 3/4 волостныхъ и около 1/2 сельскихъ) идетъ на такія потребности, которыя отнюдь не могутъ считаться спеціально или исключительно крестьянскими. Кромѣ того, на крестьянахъ лежитъ цѣлый рядъ повинностей натурой [1]). Такимъ образомъ, положеніе крестьянскаго земледѣльческаго класса, въ конечномъ итогѣ, характеризуется, во-первыхъ, недостаткомъ земли, какъ главнѣйшаго орудія производства, и во-вторыхъ—непомѣрно высокими повинностями.

Было бы чрезвычайно интересно и важно выразить цифрами и доходность земель, поливаемыхъ крестьянскимъ потомъ. Къ сожалѣнію, общихъ и полныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется. Комиссіею объ оскудѣніи центра собраны данныя лишь о 273 уѣздахъ 27 губерній Евр. Россіи, главнымъ образомъ—земской статистики, относящіяся къ разнымъ моментамъ новѣйшей исторіи русскаго крестьянства (1877—901 г.). Тѣмъ не менѣе, и эти данныя представляютъ несомнѣнный интересъ. Всего облагаемой надѣльной земли въ этихъ 27 губер-

---

[1]) П. Милюковъ. Крестьяне. Энц. Слов. Брокгауза—Ефрона, стр. 723.

ніяхъ числится 72.786,500 дес., которыя распредѣляются по угодьямъ слѣдующимъ образомъ: на пашни приходится 60,9%, на покосы—13,4 проц., на остальныя угодья—25,7%. Средняя валовая доходность одной десятины пашни для 27 губерній равняется 11 р. 78 к., издержки же сельско-хозяйственнаго производства—7 р. 65 к. По отдѣльнымъ губерніямъ валовая доходность десятины пашни колеблется отъ 8 р. 8 к. до 21 р. 88 к., а издержки производства—отъ 5 р. 38 к. до 14 р. 6 к. Чистая доходность десятины пашни, въ среднемъ, для 27 губерній выражается всего лишь въ 4 р. 13 к., испытывая колебанія по отдѣльнымъ губерніямъ между 7 р. 82 к. и 1 р. 72 к. и достигая максимума въ Спб. губерніи (7 р. 82 к.) и въ Тамбовской (6 р. 93 к.), Курской (6 р. 29 к.) и Орловской (6 р. 23 к.). Наименьшая доходность наблюдается въ Самарской губ. (1 р. 94 к.) и Калужской (1 р. 72 к.). Изъ этого видно, что доходность крестьянской надѣльной земли ничтожна. Посмотримъ теперь, какова доходность покосовъ. Въ среднемъ, ихъ валовая доходность для тѣхъ же губерній равняется 12 р. 66 к., при издержкахъ производства въ 4 р. 2 к. Чистая доходность покосовъ оказывается больше, чѣмъ у пашни, составляя, въ среднемъ, 8 р. 64 к. и колеблясь между 2 р. 32 к. (Вятская губ.) и 22 р. 44 к. (Воронежская). Валовая доходность и чистая доходность остальныхъ угодій весьма незначительна, выражаясь, въ среднемъ, для 27 губ. всего лишь по 54 копейки и 39 коп. съ десятины.

Посмотримъ, каковы размѣры доходности надѣльной земли безъ подраздѣленія на угодья. Оказывается, что, въ среднемъ, валовая доходность для 27 губерній составляетъ всего лишь 8 р. 99 к., тогда какъ издержки производства, въ среднемъ же, составляютъ 5 р. 22 к. По отдѣльнымъ губерніямъ эти величины колеблются для доходности отъ 6 р. 5 к. (Уфимская губ.) до 13 р. 58 к. (Моск. губ.), а для издержекъ производства—отъ 3 р. 6 к. (Уфим. губ.) до 8 р. 29 к. (Моск.). Чистая доходность надѣльной земли вообще тоже ничтожна. Въ среднемъ, она составляетъ всего лишь 3 р. 77 к.; по губерніямъ же колеблется отъ 1 р. 77 к. до 5 р. 98 к. Наибольшаго размѣра, свыше 5 р. на десятину, она достигаетъ въ 4 губерніяхъ средне-земледѣльческаго района: Орловской—5 р. 98 к., Курской—5 р. 91 к., Тамбовской—5 р. 88 к., Воронежской—5 р. 6 к. Въ остальныхъ губерніяхъ того же района она ниже (въ Саратовской, Тульской губ.—по 4 р. 82 к. и въ Рязанской—4 р. 2 к.). Чистая доходность въ Херсонской губ. — 5 р. 35 к., Полтавской — 5 р. 25 к., Московской — 5 р. 29 к., Петербургской—5 р. 8 к. Самый низкій отдѣлъ доходности надѣльной земли (менѣе 3 р. на десятину) наблюдается въ губ. Уфимской (2 р. 99 к.), Владимірской (2 р. 46 к.), Самарской (2 р. 2 к.) и Вятской (1 р. 77 к.).

Поучительный результатъ мы наблюдаемъ, сопоставляя вышеприведенныя цифры о столь незначительной чистой доходности крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ окладными платежами и повинностями, на этой землѣ лежащими. При этомъ оказывается, что окладные платежи и повинности падаютъ на каждую десятину въ среднемъ (въ тѣхъ же 27 губерніяхъ) въ размѣрѣ 1 р. 39 к., составляя здѣсь 15,4% валовой и 36,8% чистой доходности, получаемой съ одной десятины надѣльной земли. По отдѣльнымъ губерніямъ платежи соста-

вляютъ отъ 5,5 до 27,1% валовой и отъ 11,0 до 76,0% чистой доходности! Меньше всего платежи и повинности поглощаютъ доходъ въ губерніяхъ: Уфимской (5,5% валового и 11% чистаго дохода) и Новгородской (8,8% валов. и 18,2% чист.), больше всего въ губ.: Костромской (16,3% вал. и 53,4% чист.), Тульской, Курской и Рязанской (отъ 24,7—до 21,7% вал. и 54,1—70,0% чист.), Калужской (24,6% вал. и 75,5% чист.), Владимірской (18,8% вал. и 76% чист.). Въ Суздальскомъ уѣздѣ Влад. губ. платежи и повинности равняются чистой доходности, а въ 16 уѣздахъ, изъ которыхъ 5 принадлежатъ къ средне-земледѣльческому, 10 къ средне-промышленному и 1 къ малороссійскому району, платежи и повинности превышаютъ чистую доходность земли. Напр., въ Сапожковскомъ у. Ряз. губ. это превышеніе оказывается въ 292,1% къ чистой доходности, а въ Чухломскомъ у. (Костромск. губ.) даже 469,6%! Цифры эти, разумѣется, говорятъ сами за себя [1]).

§ 32. **Какіе доходы получаетъ крестьянство отъ подсобныхъ заработковъ.** Всѣ вышеприведенныя цифры и факты уже показываютъ, что земледѣльческій классъ живетъ въ такихъ условіяхъ, когда огромному большинству его не приходится существовать только отъ земли, и когда главную надежду приходится возлагать на разные подсобные промыслы и заработки, во-первыхъ—мѣстные и, во-вторыхъ, отхожіе. Спрашивается теперь, какова же доходность этихъ подсобныхъ заработковъ? По даннымъ 1900 г. было занято мѣстными и сторонними промыслами въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи 14,2 милліона душъ обоего пола т. е., 32% всего крестьянскаго населенія. Другими словами, при современныхъ размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія около 1/3 крестьянства уже не можетъ питаться отъ земли и, такъ сказать, отброшено малоземельемъ въ сторону. Такихъ отброшенныхъ оказывается больше всего въ земледѣльческомъ районѣ, затѣмъ въ средне-промышленномъ. Какъ и слѣдовало ожидать, больше всего рабочихъ занято промыслами мѣстными (73%) и меньшая часть ихъ—отхожими (27%). На югѣ, западѣ и востокѣ мѣстные промыслы преобладаютъ надъ отхожими въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ центрѣ и на сѣверѣ. По подсчету „Комиссіи объ оскудѣніи центра“ доходность всѣхъ видовъ промысловыхъ заработковъ равнялась въ началѣ 1900 г. 1.083.086.000 р., въ томъ числѣ отхожихъ—202.345.000 руб. (18,6%) и мѣстныхъ—880.741.000 руб. (81,4%). Интересно, что на одного рабочаго въ мѣстныхъ промыслахъ приходится, въ среднемъ, въ годъ всего лишь 85 р. Но и эта ничтожная цифра на 1/3 больше, чѣмъ даютъ на 1 рабочаго промыслы отхожіе (53 р.). Если припомнить, какими мытарствами и страданіями сопровождаются для многихъ милліоновъ рабочихъ отхожіе промыслы, то весь ужасъ этой жалкой цифры становится ясенъ самъ собою. Посмотримъ теперь, изъ какихъ статей слагается доходъ отъ промысловъ мѣстныхъ. Оказывается, что наибольшую долю его даютъ въ настоящее время работы на помѣщика, затѣмъ на фабриканта и, наконецъ, на торговца. Первыя выражаются *земледѣльческими* заработками, вторыя—работой на сосѣднихъ фабрикахъ и заводахъ, третьи—кустарнымъ промысломъ.

[1]) Матеріалы комиссіи объ оскудѣніи центра, ч. III, стр. 207-9, Спб. 1903 г.

Относительные, размѣры этихъ трехъ видовъ мѣстныхъ промысловъ видны изъ слѣдующей таблички.

	Изъ общей суммы заработковъ отъ мѣстныхъ промысловъ причитается въ %	Изъ общаго числа рабочихъ, занятыхъ мѣстными промыслами, причитается въ %
Земледѣльческіе	39,2	36,3
Фабрично-заводск. . . .	37,7	19,2
Кустарные, ремесл. и др.	23,1	44,5

Если принять обычный годовой заработокъ земледѣльца за единицу сравненія, то заработокъ фабрично-заводскій на мѣстномъ промыслѣ окажется въ два раза больше, а кустаря—въ два раза меньше. Ничтожность тѣхъ результатовъ, которые достигаются вышеприведенными путями, особенно ясно видна, если сопоставить общую сумму стороннихъ заработковъ съ числомъ душъ обоего пола и всего населенія, которое прибѣгаетъ къ такимъ промысламъ притиснутое жизнью къ стѣнѣ. При этомъ оказывается, что на 1 душу обоего пола всего населенія приходится въ годъ лишь 12 р., т. е. по 1 р. въ мѣсяцъ, на 1 работника обоего пола 24 р. и на 1 дворъ 76 р. Цифры постыдно низкія. Но это среднія цифры, какъ будто стоящія далеко отъ жизни. А вотъ другія, болѣе реальныя. Нижеслѣдующая табличка показываетъ, какъ измѣняются размѣры стороннихъ заработковъ крестьянъ, смотря по мѣстностямъ.

Мѣстности:	Годовой заработокъ одного рабочаго въ промыслахъ (въ рубляхъ):	Колебанія годового заработка по губерніямъ (въ рубляхъ)
Спб. губ.	169	111—159
Прибалтійскій край	143	61—192
Югъ (новоросс., юго-вост. и юго-западн. районы) . .	120	59—118
Средне-промышл. губ. . .	87	
Губ. земледѣльческія (Средн.-земледѣльч., средн.-поволожск. и малоросс. районы)	59	47— 81
Сѣверо-западн.	58	46— 69
Востокъ, сѣверо-востокъ и сѣверъ (кромѣ Спб. губ.).	54	28— 97

Цифры эти говорятъ сами за себя. За послѣдніе годы, въ общемъ, онѣ не увеличились, если не считать лишь мѣстнымъ ростъ ихъ. Но ростъ мѣстный отнюдь не есть ростъ повсемѣстный. Еще поучительнѣе данныя о размѣрахъ крестьянскихъ зароботковъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ (по посѣву хлѣбовъ и уборкѣ травъ). Свѣдѣнія эти, собранныя тою же Комиссіей, отно-

сятся къ 50 губерніямъ и къ одному 1901 г., но „колебанія,—какъ замѣчаетъ изданіе Комиссіи,—этихъ цифръ очень малы": землевладѣльцы, при современныхъ условіяхъ, еще могутъ держать заработную плату крестьянъ болѣе или менѣе на одномъ и томъ же уровнѣ. Въ 1906—7 гг. замѣчались колебанія, но за послѣдніе годы снова все „вошло въ норму". Валовая стоимость обработки и уборки частновладѣльческихъ посѣвовъ въ 50 губерніяхъ составляетъ приблизительно 313.226.000 р., въ томъ числѣ 131.523.000 р. приходится на долю озимыхъ и 181.703.000 р.—на долю яровыхъ. Сюда должна бы быть причислена и стоимость такихъ работъ, какъ вывозъ удобреній, затѣмъ стоимость культуры картофеля, свекловицы, льна, конопли и т. д., но объ этихъ работахъ нѣтъ данныхъ. Предположительно Комиссія оцѣниваетъ такого рода работы въ 39.720.000 р. Кромѣ того сѣнокосы требуютъ 34.674.000 р. Далѣе, надо считать работы въ лѣсахъ, садахъ, бахчахъ, огородахъ, по дренажу, корчеванью и т. п. Такимъ образомъ, валовой расходъ по обработкѣ земли, лежащій на частныхъ владѣльцахъ, въ 50 губерніяхъ равняется приблизительно 500.000.000 р. Сопоставляя эту цифру съ числомъ наемниковъ-крестьянъ, принужденныхъ въ настоящее время работать на помѣщика, Комиссія пришла къ очень печальному выводу. Высшая норма крестьянскаго заработка, „даваемаго" помѣщикомъ, наблюдается въ трехъ южныхъ районахъ: Новороссійскомъ, Юго-Восточномъ и Юго-Западномъ, затѣмъ—въ Прибалтійскомъ краѣ и восточныхъ губерніяхъ. Но какова же эта высшая норма, высшій доходъ, получаемый крестьяниномъ-рабочимъ отъ помѣщика? Вотъ его размѣры по даннымъ офиціальной Комиссіи. Въ среднемъ, приходится въ годъ на 1 душу этого рода заработка—3 р. 80 к., на 1 рабочаго мужск. пола 16 р. 60 к., на 1 дворъ—24 р. 20 к. Колебанія его: на душу отъ 4 р. 10 к. до 13 р. 75 к., на 1 рабочаго мужск. пола—17 р. 30 к.—60 р. 40 к. и на 1 дворъ—24 р.—78 р. 60 к. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Европ. Россіи размѣры крестьянскаго заработка у помѣщика ниже средняго. Самый низкій заработокъ держится въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ, средне-промышленныхъ, сѣверныхъ и средне-приволжскихъ. Въ губ. Архангельской и Вологодской на 1 душу въ годъ приходится отъ 24 р. 86 к. заработка на частныхъ земляхъ, а на дворъ—отъ 1 р. 50 к. до 5 р. 10 к. Эти ничтожныя цифры объясняются не только тѣмъ, что въ этихъ районахъ очень мало частновладѣльческихъ земель, но и тѣмъ, что тамъ, гдѣ онѣ имѣются, заработная плата нищенски ничтожна.

Очень интересно присмотрѣться къ размѣрамъ крестьянской заработной платы у помѣщиковъ. Объ этой сторонѣ дѣла имѣются данныя, характеризующія размѣры заработной платы съ 1891 г. по 1906 г. и по 50 губерніямъ Евр. Россіи. Въ среднемъ выводѣ для 50 губерній онѣ были таковы: поденная плата работника-мужчины (на своемъ содержаніи) оказывается весною круглымъ счетомъ всего лишь по 44 к., лѣтомъ по 60 к.; сроковая лѣтняя—40 р., годовая—61 р. 50 к., подесятинная — при уборкѣ хлѣбовъ 4 р. 97 к., при уборкѣ травъ—4 р. 20 к. Это—въ среднемъ. Въ районахъ же сѣверо западномъ, малороссійскомъ и средне-земледѣльческомъ—еще ниже, а именно: сроковая лѣтняя 37 р. 80 к., годовая—56 р. 80 к. и 53 р. 40 к., поденная

весною 35 и 36 к., поденная лѣтомъ—54 и 53 к., подесятинная при уборкѣ хлѣбовъ 4 р. 6 к. и 4 р. 25 к. Въ четырехъ районахъ (средне-волжскомъ, Юго-западномъ, сѣверо-восточномъ и восточномъ) заработки крестьянъ держатся еще на низшемъ уровнѣ. Здѣсь они уклоняются внизъ отъ средней нормы (въ 50 губ.)—на 24—38,8% въ сроковой лѣтней платѣ на 17,2%—28%; въ годовой—на 6,8%—27,3%; въ поденной, весной,—на 20%—21,7% лѣтомъ и на 3,8%—10,7% въ подесятинной при уборкѣ хлѣбовъ. Такимъ образомъ, повсюду заработки крестьянъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ держатся на очень низкомъ уровнѣ, что въ достаточной степени говоритъ, какъ о нуждѣ работниковъ, такъ и объ обезпеченности работодателей дешевымъ наемнымъ трудомъ. Врядъ ли картина эта измѣнится и послѣ превращенія значительной части крестьянства въ настоящихъ пролетаріевъ.

§ 33. Крестьянская задолженность. Но эти цифры еще не выражаютъ собой всей тяжести положенія земледѣльческаго класса въ томъ видѣ, въ какомъ она тяготѣетъ надъ нимъ уже десятки лѣтъ. Мы еще ничего не говорили о его задолженности, во-первыхъ, мѣстнымъ кулакамъ и инымъ заимодавцамъ, во-вторыхъ, банкамъ и разнымъ другимъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ третьихъ,—казнѣ. Врядъ ли нужно доказывать, что должники изъ крестьянъ нигдѣ и никогда не пользуются льготами и не могутъ даже разсчитывать на такія льготы, какими окружены должники изъ другихъ общественныхъ классовъ. На этой сторонѣ дѣла стоитъ остановиться.

О крестьянской задолженности разнымъ деревенскимъ кулакамъ чрезвычайно интересныя статистическія данныя сообщаетъ В. И. Благовѣщенскій [1]), собравшій и разработавшій данныя одной мѣстной анкеты, произведенной, по его же почину, Уфимскимъ отдѣленіемъ Моск. Общества сельскаго хозяйства. Изслѣдованіе показываетъ, что при краткосрочныхъ, не болѣе какъ на 1—2 мѣсяца, займахъ крестьянскому населенію приходится платить, въ среднемъ, по 9,7% въ мѣсяцъ, т. е., 116,4% въ годъ. По даннымъ департамента окладныхъ сборовъ, крестьяне Касимовскаго уѣзда (Ряз. губ.) платятъ по мѣсячнымъ займамъ отъ 120 до 180% въ годъ. При займахъ, чтобы „перевернуться“, подъ давленіемъ крайней необходимости, они платятъ, въ среднемъ, по 5,7% въ недѣлю, т. е. 296,4% годовыхъ. Въ Уфимск. губ. выяснилось на судѣ, что при нуждѣ платились и по 30% въ недѣлю, т. е. 1560% въ годъ. Мѣстнымъ судьей было установлено на судѣ цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, что съ башкиръ иногда бралось по 1200% въ годъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по 2600% въ годъ. Въ неурожайные годы % повышается: при годовыхъ займахъ съ 21,5% въ обыкновенные годы до 36,1%, въ среднемъ, а при мѣсячныхъ съ 9,7% до 13,6%. Въ годы урожайные % понижается для годовыхъ займовъ до 13,8% и мѣсячныхъ до 5,4% (и то выходитъ, такимъ образомъ, 64,8% въ годъ). Это при денежныхъ займахъ. Но еще тяжелѣе условія кредита натурой: за каждый взятый въ долгъ пудъ хлѣба, до 4 пудовъ

---

[1]) Мелкій кредитъ въ деревнѣ. Изд. „Вѣстника сельс. хозяйства“, журнала Моск. Общества сельскаго хозяйства. М. 906 г.

(до 300%), въ среднемъ, около 100%. Еще тяжелѣе условія кредита подъ отработку. Въ среднемъ, натуральные займы производятся на срокъ отъ 3—6 мѣсяцевъ. За это время, тоже въ среднемъ, за каждый занятый пудъ, голодному крестьянину приходится платить 35,6 фунтовъ хлѣба въ видѣ процентовъ. При стоимости хлѣба въ 40 к. это выходитъ 24,7% въ мѣсяцъ, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ при денежныхъ займахъ (13,6%). При займахъ же за отработки % выходитъ не менѣе 36% въ мѣсяцъ, т. е., на каждый занятый рубль приходится отдавать кредитору на 4 р. 32 к. своего труда. Но и это еще не все. Къ этимъ платежамъ въ пользу деревенскихъ капиталистовъ необходимо прибавить еще платежи неустоекъ (въ среднемъ рубль на рубль).

Кромѣ того, надо еще считать въ случаѣ неисправныхъ платежей и пропажу обезпеченія, которое иногда требуется кредиторомъ. Лишь за самые послѣдніе годы стало довольно быстро увеличиваться число деревенскихъ кредитныхъ товариществъ, сильно облегчающихъ условія мелкаго сельскаго кредита. Но и ихъ число сравнительно съ 600.000 населенныхъ мѣстъ Россіи, чрезвычайно ничтожно: въ 1904 г. ихъ было 306, въ 1905 г.—536, въ 1906 г.—773, въ 1908 г.—1129, въ 1909 г.—2691, въ 1910 г.—4050 [1]). Кромѣ того, къ учрежденіямъ мелкаго кредита относятся еще ссудо-сберегательныя товарищества (1476 въ 1909 г.). Въ настоящее время, на всю Россію въ нихъ всего лишь около 600.000 членовъ, крестьянъ въ томъ же числѣ лишь немного болѣе половины (51,8%). Впрочемъ, приливъ крестьянъ въ члены кредитныхъ товариществъ все увеличивается, достигая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Новгородской, Нижегородской) 92,7%.

На земляхъ, принадлежащихъ крестьянскимъ товариществамъ и обществамъ, какъ и другихъ частновладѣльческихъ, лежатъ тоже долги банкамъ. По 1 Января 1904 г. Крестьянскимъ Банкомъ выдано было подъ залогъ 122,997 десятинъ крестьянскихъ земель, 1.291 ссуда на сумму 6.173.098 р., въ томъ числѣ 66 сельскимъ обществамъ (подъ залогъ 22.312 дес.), 704 товариществамъ (подъ залогъ 90.470 дес.), и 522 отдѣльнымъ домохозяевамъ (подъ залогъ 10.215 дес.). Къ Ноябрю 1905 г. ссуда эта увеличилась до 7.250.893 р. Это на всю Россію. Далѣе, на крестьянахъ, покупавшихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ, лежатъ еще и тѣ ссуды, которыя выданы имъ Банкомъ не подъ залогъ, а на покупку земли, а именно, съ 1883 по 3 Ноября 1905 г. — 487.370.845 р., съ 3 Ноября 1903 г. по 1 Мая 1908 г. 196.600.890 р. Далѣе, какъ уже было сказано на стр. 131, на крестьянахъ до сихъ поръ еще лежатъ кой-какіе долги по выкупнымъ платежамъ, а именно недоимки по ихъ долгамъ, сдѣланнымъ ими до „отмѣны“ этихъ платежей въ 1905 г. Разумѣется, за всѣ эти ссуды приходится платить % все изъ тѣхъ же земельныхъ доходовъ, не смотря на то, что количество земли, — главнѣйшаго источника всѣхъ крестьянскихъ доходовъ, приходящееся на душу, все сокращается и сокращается съ увеличеніемъ населенія.

---

[1]) Финнъ-Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи,—стр. 449 (на основаніи данныхъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита).—Тотоміанцъ. Кредитныя кооперація въ Россіи. „Совр. Міръ“ 1910 г., № 6, стр. 40, даетъ другія цифры.

Но платежи, лежащіе на землѣ, отнюдь еще не исчерпываются тѣмъ, что сказано выше. Земля должна давать деньги, во-первыхъ, на уплату государственнаго поземельнаго налога, во-вторыхъ, на уплату земскихъ сборовъ, въ третьихъ, на уплату мірскихъ сборовъ. Всѣ эти сборы считаются милліонами, и о размѣрахъ ихъ даютъ возможность судить слѣдующія цыфры, правда, устарѣвшія, но, во всякомъ случаѣ, такія, которыя ниже дѣйствительности. Съ $128^1/_4$ милліоновъ десятинъ крестьянской земли, въ 1897 г. платилось:

Государственнаго поземельнаго налога	6.810.000 р.
Земскихъ сборовъ	28.000.000 „
Мірскихъ сборовъ	46.100.000 „
Всего.	80.910.000 р.

Это выходитъ, круглымъ счетомъ, по 63,1 к. съ десятины. Но если прибавить къ этой суммѣ выкупные платежи, которые исчислены были въ томъ же году огромной суммой въ 92.300.000 р., то на каждой надѣльной десятинѣ крестьянской земли, лежалъ платежъ въ 1 р. 35 к. Интересно сравнить эту, какъ будто и не слишкомъ обременительную цифру съ тою, которую въ то же самое время платили за свою землю частные владѣльцы, среди которыхъ, какъ мы видѣли, наиболѣе крупнымъ является дворянство, сосредоточивающее въ своихъ рукахъ больше земли, чѣмъ всѣ другіе частные владѣльцы. Со 101.721.000 дес. частновладѣльческой земли платилось:

Государственнаго поземельнаго налога	2.494.000 р.
Земскихъ сборовъ	17.609.000 „
Итого.	20.003.000 р.

Это выходитъ, круглымъ счетомъ, по 20 коп. съ десятины, т. е., въ шесть съ половиной разъ меньше, чѣмъ сколько платило налоговъ за свои земли крестьянство. Въ 1872 г. на частновладѣльческой землѣ лежали платежи по $14^1/_2$ копѣекъ съ десятины; на крестьянской $95^1/_2$ коп. Правительственная „Податная комиссія“ 1872 г. высчитала, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ 37 губерніяхъ, не считая западныхъ, составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи бывшихъ помѣщичьихъ — 198,25%. Другими словами, земля не выносила того, что на нее было наложено еще въ 1872 г. Къ 1897 г., какъ видно изъ сравненія данныхъ, положеніе дѣлъ измѣнилось въ сторону, еще менѣе выгодную для крестьянъ. Цифры эти представляютъ изъ себя, такъ сказать, философское резюме всѣхъ предыдущихъ страницъ, посвященныхъ характеристикѣ земледѣльческаго класса.

Въ 1891 г. приходилось на 1 десятину крестьянской земли 1 р. 33 к. всякихъ платежей, а на 1 десятину помѣщичьей — 20 к. — причемъ на крестьянствѣ лежало 114 мил. недоимокъ, а на землевладѣльческомъ классѣ — 11 милліоновъ. Въ 1899 г. крестьянинъ платилъ уже 1 р. 51 к. и стоналъ подъ бреме-

немъ 159 мил. недоимокъ, тогда какъ землевладѣлецъ платилъ по прежнему 20 к. съ десятины и по прежнему за нимъ числилось на 11 мил. недоимокъ.

§ 34. Типы крестьянскаго землевладѣнія—общинный и подворный; ихъ относительная распространенность. Ихъ судьбы и законъ 9 ноября 1906 г. Какъ извѣстно, крестьянское землевладѣніе бываетъ двухъ главныхъ типовъ,—во-первыхъ, подворное, во-вторыхъ, общинное. Въ первомъ случаѣ земля принадлежитъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, членамъ общины, и переходитъ отъ нихъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, община же не можетъ ни уменьшить отдѣльныхъ владѣній, ни замѣнить однихъ участковъ, входящихъ въ составъ общины, другими, ея же участками. Что касается до землевладѣнія общиннаго, то въ этомъ случаѣ земля принадлежитъ всей общинѣ, отдѣльные же члены этой послѣдней имѣютъ извѣстныя права лишь на пользованіе землею. Община, говоритъ К. Качоровскій, это ни что иное, какъ союзъ крестьянскихъ семей, которыя владѣютъ землею сообща, и при томъ не иначе, какъ уравнительно. Въ общинѣ никому въ отдѣльности не дано права распоряжаться ни однимъ клочкомъ земли. Ею распоряжается весь союзъ, все общество, вся община, собравшись на сходѣ; здѣсь за какія дѣла соберется

Сравнительная тяжесть крестьянскихъ и землевладѣльческихъ платежей и недоимокъ по нимъ.

голосовъ больше, то и рѣшено. Сходъ, „міръ“—полный хозяинъ земли. Въ рукахъ міра и другое право,—право пользоваться общинною землею. Это значитъ, что община можетъ часть своей земли или всю ее и обрабатывать всѣмъ міромъ, с о о б щ а, какъ одна родная семья, а плоды этого общаго труда дѣлить между членами общины уравнительно. Впрочемъ, обыкновенно при общинныхъ порядкахъ крестьяне пользуются сообща, всѣмъ міромъ, только одними выгонами, и иногда сѣнокосами, еще рѣже—лѣсомъ. Право же пользоваться всѣми прочими угодьями оставляется за каждой крестьянской семьей въ отдѣльности. Но и отдѣльные крестьяне не безправны передъ сходомъ. Каждый членъ общины имѣетъ право требовать, чтобы ему было дано сходомъ въ пользованіе ровно столько земли, сколько приходится на его долю, по уравнительному раздѣлу ея между всѣми членами общины. Значитъ, каждый крестьянинъ-общинникъ имѣетъ одинаковое, равное со всѣми прочими право на пользованіе общинной землею. Уважая это право, сходъ и уравниваетъ мірскую землю между членами общины тѣмъ способомъ, который большинство членовъ схода признаетъ наилучшимъ. Способы уравненія земли въ разныя времена и въ разныхъ мѣстностяхъ бываютъ очень различны. При многоземельи уравненіе земли совершается сначала путемъ захвата еще незанятыхъ участковъ, потомъ — посредствомъ отвода участковъ по мірскому приговору. Съ „утѣсненіемъ“ же въ землѣ, уравненіе земли требуетъ передѣла ея по душамъ. Въ настоящее время почти во всѣхъ мѣстахъ коренной Евр. Россіи общины употребляютъ для уравненія земли п е р е д ѣ л ы. „Въ мірѣ, какъ въ морѣ, говорятъ крестьяне, — люди умираютъ и нарождаются, соотвѣтственно этому и земля должна передѣляться“ [1]), перераспредѣляться, смотря по количеству работниковъ, желающихъ имѣть ее въ своемъ пользованіи. Характернѣйшей чертою русскаго крестьянскаго общиннаго землевладѣнія, несомнѣнно, являются передѣлы, которые община устраиваетъ для возстановленія нарушеннаго соотвѣтствія между числомъ работниковъ и количествомъ земли, находящейся въ ея распоряженіи, причемъ „вся общинная земля объединяется ва время передѣла въ одну массу, какъ общую, всѣмъ общинникамъ принадлежащую собственность, за тѣмъ производятся новый раздѣлъ ея въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися обстоятельствами. Количество земли, находящейся въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, при каждомъ передѣлѣ можетъ измѣняться, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Земля при этомъ не переходитъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, но распредѣляется общиной снова“. Изъ этой организаціи видно, какое громадное значеніе она имѣетъ, съ одной стороны,—для борьбы съ крестьянскимъ обезземеленіемъ и съ наростаніемъ пролетаріата, съ другой. Врядъ ли нужно доказывать, что, относясь къ землѣ, какъ общественной собственности, которою можно лишь п о л ь з о в а т ь с я, но не в л а д ѣ т ь, общинникъ крестьянинъ, какъ это

---

[1]) П. Веніаминовъ. Крестьянская община. Подъ ред. К. Качоровскаго, ц. 55 к. (Прекрасная книжка для перваго знакомства съ основой и характеромъ общиннаго землевладѣнія. Еще см. А. Карелина. Общинное владѣніе. Изд. А. Суворина). В. В. Крестьянская община. Его же. Прогрессивныя теченія въ рус. крестьянскомъ хозяйствѣ. Кауфманъ. Русская община. Качоровскій. Рус. община. Пѣшехоновъ. Указъ 9 Ноября 1906 г.

еще въ 70-хъ гг. отмѣтилъ извѣстный французскій ученый А. Леруа-Волье, уже въ настоящее время не чуждъ идеѣ коллективизма и соціализма [1]). Русская общественная мысль отмѣтила эту тенденцію русскаго крестьянства еще за много раньше, и въ то время, какъ помѣщичья партія эпохи крестьянскаго освобожденія добивалась уничтоженія общины, Н. Чернышевскій, А. Герценъ и многіе другіе горячо отстаивали ее. Тотъ же споръ за и противъ общины продолжался и въ 70-хъ и въ 80-хъ гг., в, тогда какъ соціалисты-народники видѣли въ ней переходную ступень къ соціализму, либералы, не раздѣлявшіе ихъ соціалистическихъ идей, высказывались противъ общины. Въ 90 гг. появились новыя теченія противъ общины въ лицѣ русской соціалъ-демократіи. Считая, что переходъ къ соціалистическому строю возможенъ лишь при участіи пролетаріата и путемъ лишь его борьбы противъ капиталистовъ, и что пролетаріатъ получитъ развитіе лишь при обезземеленіи одной части крестьянства въ пользу другой, соціалъ-демократическая мысль относилась къ этому обезземеленію не только не отрицательно, но и признавала въ немъ очень существенныя положительныя стороны, въ смыслѣ скорѣйшаго перехода къ будущему, болѣе справедливому строю. Крестьянское общинное владѣніе разсматривалось при этомъ какъ форма, которая почти отжила свой вѣкъ, и потому должна неизбѣжно, даже сама собою, разрушиться и замѣниться частной земельной собственностью, лучшее же будущее можетъ наступить лишь послѣ прохожденіи черезъ эту послѣднюю форму. Совсѣмъ съ другой точки зрѣнія относились отрицательно къ общинѣ такіе люди, какъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, одинъ изъ дѣятелей эпохи Александра III, игравшій тогда важную закулисную роль. Въ своей запискѣ, поданной Александру III въ 1893 г., Воронцовъ-Дашковъ настаивалъ на скорѣйшемъ искусственномъ разрушеніи общины при помощи правительственныхъ предпріятій, доказывая, что „въ Россіи бунтъ и революція должны выйти именно изъ крестьянства, тѣсно сплачиваемаго міромъ и сознающаго въ немъ свою силу“. Тѣ же идеи бродили, не переставая и въ помѣщичьей средѣ, особенно въ средѣ крупныхъ собственниковъ, и за послѣдніе годы нашли свое выраженіе въ Совѣтѣ объединеннаго дворянства, въ составъ котораго входилъ, какъ извѣстно, и В. Гурко, сыгравшій столь важную роль вмѣстѣ съ П. А. Столыпинымъ, въ составленіи и проведеніи закона 9 Ноября 1906 г. по 87 статьѣ, какъ такой мѣры, которая только и можетъ положить конецъ соціалистическимъ тенденціямъ русскаго крестьянства, разрушивъ ихъ оплотъ—общину, міръ. Посмотримъ, какъ выразилась въ цифрахъ исторія общины за послѣднія 40 лѣтъ.

Въ 1877—78 г. въ 49 губерніяхъ Европ. Россіи состояло земли въ пользованіи:

	Въ подворномъ	Въ общинномъ
У бывш. помѣщичьихъ крестьянъ .	11.339.500 д. (31%)	24.880.400 д. (69%)
„ „ государ. и удѣльныхъ .	9.881.500 „ (15%)	52.352.600 „ (85%)
Всего . .	21.221.000 д. (22%)	77.231.000 д. (78%)

[1]) L'Empire des tsars et les Russes. II, p. 538—9.

Такимъ образомъ, у всѣхъ главнѣйшихъ разрядовъ крестьянъ преобладало землевладѣніе общинное, и больше всего у крестьянъ быв. государственныхъ и удѣльныхъ. Въ 1905 г. картина измѣнилась такимъ образомъ: въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи количество общинныхъ земель увеличилось до 87.996.000 дес., земель же, находящихся въ подворномъ владѣніи, всего лишь до 22.317.000 дес. Другими словами, насколько можно сравнивать данныя этихъ обоихъ лѣтъ, земли, перешедшія за это время въ руки земледѣльческаго крестьянства (даже принимая въ расчетъ, что для одной губерніи мы не имѣемъ за 1877—78 г. статистическихъ данныхъ), стали собственностью общинною. Въ процентномъ отношеніи общинныя владѣнія тоже выросли. Въ общей площади надѣльной земли въ 1905 г. приходилось на земли общинныя 81%, и 19% на подворныя. Общинное владѣніе распространено было сплошь почти во всей Великороссіи и Новороссіи, подворное же въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ, исключая Могилевскую и Витебскую, гдѣ рядомъ съ нимъ встрѣчается и общинное владѣніе, а затѣмъ въ губ. малороссійскихъ (главнымъ образомъ, Полтавской, а также и другихъ) и въ Бессарабской. Въ Великороссіи и Новороссіи подворное владѣніе встрѣчается у государственныхъ крестьянъ двухъ областей: 1) черноземной (гл. обр., въ губерніяхъ Курской, Орловской и Тульской, но, въ меньшей только мѣрѣ, и въ другихъ губерніяхъ) [1]), 2) въ гораздо меньшей, въ губерніяхъ Таврической и Херсонской. Интересно, что даже иностранные колонисты перешли въ Россіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ общинному владѣнію. Подворное владѣніе было когда-то гораздо болѣе распространено въ сѣверныхъ губерніяхъ, теперь же тамъ остатки его совсѣмъ ничтожны [2]). Въ настоящее время, какъ извѣстно, во всей Россіи ведется правительствомъ искусственное разрушеніе общины, совершающееся при дѣятельномъ участіи, законосообразномъ и даже незаконосообразномъ, всѣхъ правительственныхъ властей и учрежденій, и при помощи циркуляровъ какъ явныхъ, такъ и тайныхъ, община, спасавшая отъ обезземеливанія слабѣйшіе элементы деревни, замѣняется искусственнымъ насажденіемъ подворнаго и хуторскаго хозяйства, поддерживаемаго даже пособіями и льготами, идущими изъ средствъ казны, въ цѣляхъ укрѣпленія сильнѣйшихъ элементовъ деревни. Что касается до слабыхъ, имъ милостиво предоставлено обезземеливаться и убираться изъ деревни на всѣ четыре стороны. Судя по оффиціальнымъ отчетамъ, правда, раздутымъ и разукрашеннымъ, за $4^1/_2$ года, прошедшіе послѣ изданія указа 9 Ноября, подано было 2.116.600 заявленій о выходѣ изъ общины. Всего считается въ Евр. Россіи 9,2 мильоновъ общинниковъ. По отношенію къ общему числу общинниковъ, это составляетъ 23%. Но далеко не всѣ подавшіе заявленія укрѣпляютъ за собою землю въ частную собственность. Многіе берутъ эти заявленія и обратно, что, впрочемъ, съ другой стороны, имъ „не разрѣшается“ или, если и допускается, то этому всетаки создаются искусственныя, оффиціальныя препятствія. Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ подавшихъ заявленія о выходѣ

[1]) Въ формѣ т. наз. четвертного владѣнія.

[2]) Денъ, Очерки по экономич. географіи. ч. I. стр. 101.

изъ общины, укрѣпили за собою землю въ частную собственность по 1 Апрѣля 1911 г. 1.500.100 дворовъ съ 10.942.000 десятинъ. На такое количество уменьшилось и количество общинныхъ земель. „Если выдѣленіе изъ общины пойдетъ и дальше такимъ же темпомъ, говоритъ извѣстный изслѣдователь Н. Огановскій, община черезъ 20 лѣтъ должна исчезнуть съ лица русской земли, и русскій „міръ“, столь отличающій наши земельные порядки отъ западно-европейскихъ, сдѣлается ископаемой древностью“. Впрочемъ, не все говоритъ за то, что темпъ разрушенія общины не замедлится, т. к. съ 1908 г. уже замѣчается его ослабленіе. Это видно изъ нижеслѣдующей таблички того же изслѣдователя. Въ среднемъ, за мѣсяцъ подано заявленій:

До 1 Ноября 1907 г.	13.500
Съ 1 „ 1907 „ по 1 Ноября 1908 г.	60.600
„ 1 „ 1908 „ „ 1 Мая 1909 „	79.400
„ 1 Мая 1909 „ „ 1 Января 1910 „	43.900
„ 1 Января 1910 „ „ 1 Іюля „ „	41.000
„ 1 Августа 1910 „ „ 1 Апрѣля 1911 „	25.400

Подобную же убыль констатируютъ даже оффиціальные отчеты, „если не въ общихъ итогахъ, то по отдѣльнымъ губерніямъ, не только въ числѣ заявленій о выдѣлѣ, но и въ числѣ окончательно укрѣпившихся и даже въ числѣ выдѣлившихся къ одному мѣсту“. По общимъ отзывамъ изслѣдователей и наблюдателей, оффиціальная статистика успѣховъ разрушенія земельной общины внушаетъ къ себѣ даже особенное недовѣріе, т. к. цѣль ея—доказать благотворность разрушенія общины для того, чтобы 130.000 помѣщиковъ, насчитанныхъ П. А. Столыпинымъ, могли спать спокойно, даже не упуская изъ рукъ своихъ родовыхъ имѣній, благопріобрѣтенныхъ путемъ пожалованій, т. е., не продавая свои земли по хорошей цѣнѣ чрезъ Крестьянскій банкъ, не обмѣнивая земельную ренту на купоны. Интересно присмотрѣться, какъ пошло въ переживаемую русскимъ крестьянствомъ историческую эпоху разрушеніе общины по районамъ. Первыми бросились на выдѣлъ, какъ это видно по оффиц. отчету, крестьяне юго-восточныхъ губерній, т. е., того района, который уже пережилъ періодъ переложнаго землецѣлія, но гдѣ еще не вполнѣ установилось урегулированное трехполье. До 1908 г. изъ этого именно района поступила почти половина всѣхъ заявленій о выдѣлахъ. Въ слѣдующій періодъ, до половины 1909 г., на первое мѣсто выступилъ уже земледѣльческій центръ, откуда было подано 40% всѣхъ заявленій. Наконецъ, съ конца 1910 г. и въ началѣ 1911 г. это первенство сталъ оспаривать центръ промышленный. „Казалось бы, говоритъ тотъ же изслѣдователь [1]), что абсолютное количество стремящихся къ выдѣлу, захватывая все новыя области, должно было увеличиться, а между тѣмъ, какъ сейчасъ было показано, число поданныхъ заявленій рѣзко упало. Очевидно, волна выдѣла (т. е. разрушенія общины), развиваясь вширь, стала терять высоту своего подъема“. Это дока-

[1]) Н. Огановскій. Р. Б. 1911 г. № 10, стр. 143—45.

зываетъ слѣдующая табличка. На каждую тысячу общинниковъ въ каждой области, ежемѣсячно, въ среднемъ, подавали заявленія о выдѣлѣ:

	Югъ и Юго-востокъ.	Западъ.	Земледѣльческій центръ.	Промышленный центръ.	Сѣверъ и Сѣверо-востокъ.	Всѣ области.
До 1 Ноября 1907 г. .	5,2	2,8	0,9	0,5	0,4	1,4
Съ 1 Ноября 1907 по 1 ноября 1908 г. . . .	14,6	7,9	7,2	3,7	2,7	6,7
Съ 1 Ноября 1908 по 1 Мая 1909 г.	15,6	15,8	9,1	6,6	1,7	8,9
Съ 1 Мая 1909 по 1 Янв. 1910 г.	7,3	6,1	5,0	4,8	2,1	4,9
Съ 1 Янв. 1910 по 1 Іюля 1910 г.	8,6	5,2	4,6	4,8	1,4	4,7
Съ 1 Авг. 1910 г. по 1 Апр. 1911 г. . .	6,1	2,5	3,1	1,8	1,0	2,8
Всего до 1 Апрѣля 1911 г. подали заявяенія изъ каждой тысячи общинниковъ.	472,3	320,3	236,9	172,5	77,9	234,9

Изъ этой таблички видно, какъ пошло разрушеніе общины по областямъ Евр. Россіи. До второй половины 1909 г.. оно росло во всѣхъ областяхъ. Съ этого же момента оно стало повсюду падать. „И чѣмъ выше былъ подъемъ, тѣмъ круче стало паденіе“. „Въ общемъ, картина выдѣловъ, обрисованная вышеприведенной таблицей, говоритъ Н. Огановскій въ своей прекрасной, основательной статьѣ,—если исключить западныя губерніи, гдѣ исторія общины была совершенно иной, чѣмъ въ остальной Россіи, напоминаетъ поверхность пруда, въ одинъ изъ угловъ котораго бросили большой камень: вокругъ этого мѣста на юго-востокѣ поднялась большая волна. Эта волна нѣсколько позже достигла середины пруда. Здѣсь уже она, естественно, оказалась меньшихъ размѣровъ. И чѣмъ далѣе отъ мѣста паденія камня, тѣмъ волны эти становились все меньше и почти замирали въ противоположномъ углу, на сѣверо-востокѣ“. „Камень, законъ 9 Ноября, брошенный въ общину изъ Петербургскихъ сферъ, салоновъ и канцелярій, вызвалъ максимальную волну разрушенія общины, какъ разъ въ противоположномъ углу Россіи—въ многоземельныхъ областяхъ самаго экстенсивнаго хозяйства, гдѣ такъ еще недавно царило перележное земледѣліе и захватное право, гдѣ общинныя традиціи не могли сложиться въ крѣпкую и стройную организацію просто потому, что территорія этихъ областей заселена, болѣе или менѣе плотно, только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Очевидно, что наибольшій успѣхъ закона 9 Ноября въ самыхъ экстенсивныхъ областяхъ никоимъ образомъ не оправдалъ намѣреній правительства, предпри-

нявшаго (на словахъ) разрушеніе общины (якобы) съ цѣлью расчистить путь земледѣльческому прогрессу". „Не осуществляется", говоритъ тотъ же взслѣдователь, и „политическая задача (разрушеніе общины) и выдѣлъ изъ нея крѣпкихъ и сильныхъ элементовъ деревни": выдѣляться изъ общины стали прежде всего не дворы сильные, многоземельные, а напротивъ, такіе, у которыхъ земли меньше, т. е. ниже средняго размѣра общиннаго надѣла. Напр., на югѣ в юго-востокѣ Евр. Россіи средній размѣръ общиннаго надѣла считается въ 13,4 десятинъ. А выдѣлились здѣсь изъ общины такіе дворы, въ которыхъ, въ среднемъ, имѣется всего лишь по 9,4 дес. (почти въ $1^1/_2$ раза меньше). То же и въ другихъ районахъ. Хозяенъ же, стремящихся выйти изъ общины только для того, чтобы свести свои участи на хутора и отруба, очень немного: къ 1911 г. было подано заявленій о единоличномъ землеустройствѣ всего лишь отъ 730.000 общинниковъ. Но двѣ трети ихъ относятся къ цѣлымъ селеніямъ, которыя въ общій счетъ новыхъ хуторянъ входить не могутъ. Исключивъ эти $^2/_3$, находимъ, что на 2 милліона заявленій о выдѣлѣ приходилось въ 1911 г., круглымъ счетомъ, только 260.000 заявленій о землеустройствѣ, иначе говоря,— только одна восьмая укрѣпляющихся стремится, въ дальнѣйшемъ, къ самостоятельному хозяйству на хуторахъ и отрубахъ. Остальныя же $^2/_3$ принадлежатъ почти сплошь къ малоземельнымъ. По анкетѣ, произведенной Московскимъ Сельско-Хозяйственнымъ обществомъ, оказывается, что большинство выдѣляется съ цѣлью продавать свои надѣлы. Такимъ образомъ, это большинство, при помощи закона 9 Ноября, обезземеливается, и врядъ ли можно сомнѣваться, читая чуть не каждый день корреспонденціи во всѣхъ газетахъ и изъ разныхъ мѣстъ, что это обезземеливаніе малоземельныхъ идетъ въ настоящее время по всей Руси. Интересно было бы присмотрѣться, насколько велики его размѣры. Оффиціальный отчетъ сообщаетъ, что къ 1 Марта 1910 г. изъ 1.350.000 укрѣпившихъ свою землю продало ее 129.000 дворовъ (менѣе 10%). Съ оффиціальнымъ отчетомъ несогласны другіе отчеты, оффиціозные, сообщающіе цѣлый рядъ фактовъ, что обезземеленіе крестьянства идетъ гораздо быстрѣе". „Количество продажи укрѣпленныхъ надѣловъ очень велико", сообщаетъ отчетъ Харьковской землеустроительной комиссіи (1910 г.). То же читаемъ и въ другихъ отчетахъ. Правительстненныя же данныя свидѣтельствуютъ, что обезземеленіе земледѣльческаго класса за послѣдніе годы стало совершаться все быстрѣе. Такъ, напр., къ 1 Августа 1908 г. было продано лишь 18.400 надѣльныхъ участковъ, а за 18 мѣсяцевъ 1910—11 гг. уже 111.000, т. е. вшестеро больше. „Необходимо предположить, говоритъ Н. Огановскій, что большинство малоземельныхъ выдѣляются изъ общинъ съ цѣлью продажи своей земли". А отсюда слѣдуетъ, что благодаря закону 9 Ноября 1906 г. русскій пролетаріатъ растетъ, крестьянство же обезземеливается.

Интересно теперь присмотрѣться поближе къ разнымъ группамъ крестьянъ, которыя же изъ нихъ раньше другихъ освобождаются въъ подъ „власти земли", превращаясь въ пролетаріевъ. Оказывается, что собирающихся продать и продающихъ укрѣпленные за ними надѣлы можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: 1) на городскихъ жителей, ремесленниковъ и рабочихъ и т. п.,

давно отставшихъ отъ земли и пользующихся удобнымъ случаемъ для болѣе или менѣе выгодней ликвидаціи своего права на надѣльную землю, 2) на захудалыя хозяйства физически неспособныхъ лицъ (напр., вдовъ, бобылей, сиротъ), какихъ, по земскимъ статистическимъ даннымъ, въ деревнѣ до 8%. Такіе элементы, даже и считаясь членами общины, по большей части, не ведутъ своего хозяйства, надѣлы же свои сдаютъ въ аренду. А такъ какъ общество можетъ отнять у такихъ членовъ общины землю и даромъ, то имъ выгоднѣе продать ее, не дожидаясь передѣла. 3) На переселенцевъ, т. е. тѣхъ, кто вообще продаетъ свои земли въ одномъ мѣстѣ, чтобы пріобрѣсти въ другомъ [1]. Изъ этого видно, что разрушеніе общины не оправдываетъ и ожиданій правительства. Изъ общины выходятъ не тѣ „крѣпкіе и сильные", на политическую поддержку которыхъ противъ массы общинниковъ, не признающихъ собственности на землю, оно разсчитываетъ, а какъ разъ напротивъ,—уходятъ слабые, малоземельные слои, которые и безъ того не имѣли глубокихъ корней въ деревнѣ и которые большую часть средствъ существованія добывали не земледѣліемъ, а сторонними заработками". Навстрѣчу правительству въ его дѣлѣ разрушенія общины, продиктованномъ самосохраненіемъ, идутъ захудалые и неустойчивые элементы деревни,—ихъ полупролетарскія хозяйства смѣшаннаго земледѣльческо-промыслового типа превращаются въ чисто пролетарскія. Но врядъ ли можно сомнѣваться, что и растущій русскій пролетаріатъ—вовсе не тотъ общественный классъ, на поддержку котораго могутъ разсчитывать классы землевладѣльческій и торгово-промышленный, нынѣ командующіе въ странѣ.

Разрушеніе общины дѣлаетъ еще одно историческое дѣло: оно обособляетъ городъ, городское и фабричное населеніе отъ деревни; захудалое крестьянство, почти порвавшее связь съ землею и проживавшее городскими и фабрично-заводскими заработками, становится окончательно городскимъ. Но нужно ли доказывать, что мечта объ обобществленіи орудій производства отнюдь не исчезаетъ ни среди пролетаріата по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ съ ихъ машинами, ни у земледѣльческаго трудового крестьянства по отношенію къ „матери-кормилицѣ—землѣ, которую „Богъ создалъ для всѣхъ, какъ и свѣтъ, и воздухъ, и тепло"? Интересно, что и на хутора выходятъ не „крѣпкіе и сильные", а... голодные, разсчитывающіе „обернуться хоть временно" на пособіе казны, и середняки, которые, при помощи „насажденія хуторовъ", превращаются скоро въ ту же голытьбу, т. к. и хуторскія хозяйства, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не прививаются. Такимъ образомъ, помогая хуторянамъ, казна помогаетъ не „сильнымъ и крѣпкимъ", а той же голытьбѣ. Но и пособія дѣйствуютъ далеко не всегда. Хуторяне здѣсь и тамъ превращаются не въ собственниковъ „сильныхъ и крѣпкихъ", а въ пролетаріевъ, бѣдняковъ, хоть и распростившихся съ общиной, но зато ужъ не знающихъ, „куда имъ голову склонить", и вспоминающихъ, какъ нѣчто „прекрасное и минувшее" ту же общину. „Съ другой стороны, говоритъ Н. Огановскій, и оставшіеся въ общинѣ не могутъ воспользоваться освободившимися надѣлами, потому что, не имѣя наличныхъ денежныхъ средствъ,

---

1) Н. Огановскій, Цит. ст.

рядовые крестьяне не въ состояніи пріобрѣсти эти надѣлы, и ихъ расхватываютъ деревенскіе кулаки, разсчитывая на притокъ барышей при сдачѣ въ аренду. Такимъ образомъ, разрушеніе общины, за первые $4^1/_2$ года существованія закона 9 Ноября, не дало удовлетворенія ни правительству, ни самимъ крестьянамъ, какъ выдѣляющимся, такъ и остающимся въ общинѣ: правительству — потому, что оно вовсе не способствовало созданію крѣпкаго и сильнаго класса самостоятельныхъ производителей, крестьянамъ же потому, что поземельный мобилизуемый фондъ или попадаетъ въ руки нуждающихся въ землѣ на условіяхъ, способствующихъ еще большему раззоренію и безъ того захудалыхъ хозяйствъ, или проходитъ мимо нихъ, переходя въ собственность земельныхъ эксплуататоровъ". Изъ этихъ послѣднихъ же мало по малу вырабатываются новые помѣщики-землевладѣльцы, правда, не дворяне, а „свой братъ", но, разумѣется, отъ этого классовая борьба отнюдь не пойдетъ на убыль. Напротивъ,—всякое обостреніе общественныхъ отношеній лишь облегчаетъ ихъ пониманіе широкими массами...

§ 35. **Пролетаріатъ, его профессіональный составъ, численность и распредѣленіе по Имперіи.** Переходимъ теперь къ статистической характеристикѣ слѣдующаго общественнаго класса, а именно, такъ наз. „четвертаго сословія". Подъ словомъ „пролетаріатъ" мы будемъ понимать, принимая терминологію К. Маркса и Ф. Энгельса [1]), „классъ современныхъ рабочихъ, которые могутъ добывать себѣ средства къ существованію только тогда, когда они находятъ работу, и которые вынуждены безпрестанно все снова и снова продавать себя, представляя собою товаръ, подобный всякому другому предмету торговли, и поэтому будучи такъ же, какъ онъ, подвержены вліянію всѣхъ превратностей конкурренціи и всѣхъ колебаній рынка". Какъ извѣстно, въ такомъ самомъ положеніи, не смотря на свою, еще не окончательно утерянную связь съ землею, находятся милліоны русскихъ фабричныхъ рабочихъ,—милліоны крестьянъ, живущіе отхожими промыслами, милліоны горожанъ, живущіе разными заработками. и т. д. Самый фактъ обладанія кой-какой земельной и вообще недвижимой собственностью не мѣшаетъ десяткамъ милліоновъ русскихъ крестьянъ, какъ и собственно пролетаріевъ, подходить всецѣло подъ опредѣленіе К. Маркса,— „добывать свои средства къ существованію только продажей своего собственнаго труда", т. к. собственность ихъ не только ничего не даетъ имъ, но и беретъ отъ нихъ, и они подвергаются въ своихъ заработкахъ всѣмъ превратностямъ текущихъ рыночныхъ цѣнъ, не имѣя никакого другого источника пропитанія. Врядъ ли нужно доказывать, что понятія „пролетарій" и „рабочій" не вполнѣ совпадаютъ, т. к. пролетаріи въ иныхъ случаяхъ вовсе не рабочіе (есть пролетаріи инженеры, литераторы, художники), среди же фабричныхъ рабочихъ тоже есть собственники, получающіе доходъ (ренту) со своей земли. Какъ было отмѣчено выше, между русскимъ трудящимся земледѣльческимъ крестьянствомъ и пролетаріатомъ собственно существуетъ не только тѣснѣйшая связь, но и незамѣтный переходъ, и дифференцировка той и другой обществен-

---

[1]) Коммунистич. манифестъ. § 15.

ной группы,—это дѣло еще будущей русской исторіи. „Какія бы причины ни способствовали преобразованію крестьянина-земледѣльца въ фабричнаго рабочаго, говоритъ Е. Дементьевъ [1]), но эти спеціальные рабочіе уже существуютъ. Они только числятся крестьянами, но связаны съ деревней лишь податями, которыя вносятся ими при перемѣнѣ паспортовъ, ибо на самомъ дѣлѣ они не имѣютъ въ деревнѣ ни хозяйства, ни, сплошь и рядомъ, даже дома, обыкновенно проданнаго. Даже право на землю они сохраняютъ, такъ сказать, лишь юридически, и безпорядки на многихъ фабрикахъ въ 1885—86 гг. показали, что эти рабочіе сами считаютъ себя совершенно чуждыми деревнѣ, точно такъ же, какъ крестьяне деревни, въ свою очередь, смотрятъ на нихъ, потомковъ своихъ односельчанъ, какъ на чуждыхъ пришельцевъ. Передъ нами, слѣдовательно, уже сформировавшійся классъ рабочихъ, не имѣющихъ своего крова, не имѣющихъ фактически никакой собственности,—классъ, ничѣмъ не связанный и живущій изо дня въ день“. Потому статистическія данныя, которыя мы приводимъ ниже, не относятся только къ чистому пролетаріату и, въ зависимости отъ того, какія группы населенія мы станемъ подводить подъ это понятіе, измѣняется и подсчетъ „четвертаго сословія“ въ Россіи. По максимальному подсчету нѣкоторыхъ изслѣдователей, численность даннаго общественнаго класса въ Россіи еще въ 1897 г. доходила до 19.474.080 чел. т. е. до 15,5% всего населенія. При переписи 1897 г. показали своимъ главнымъ источникомъ существованія продажу своей рабочей силы всего лишь 9.156.080 чел., въ томъ числѣ занятыхъ:

	Число рабочихъ.	Число членовъ ихъ семей.
Въ промышленности	2.598.379	3.149.000
Въ транспортѣ и торговлѣ .	626.606	816.00
Въ сельскомъ хозяйствѣ . .	2.722.890	4.083.000
Чернорабочихъ и прислуги .	3.208.205	2.270.000
Всего .	9.156.080[2])	10.318.000

Въ этой табличкѣ подсчетъ членовъ семей пролетаріата указанъ лишь приблизительно [3]). Принимая въ расчетъ естественный приростъ населенія вообще, а также и никогда не прекращавшееся наростаніе самого пролетаріата, И. Чернышевъ приходитъ къ выводу, что въ 1906 г. на 142 милліона населенія должно было приходиться около 24 милліоновъ пролетаріата, т. е. 17%. Въ 1912 г. этотъ % несомнѣнно еще увеличился. Дальше мы будемъ говорить, главнымъ образомъ, держась оффиціальной статистики и изслѣдователей, на нее опирающихся.

[1]) Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ? 2-е изд. Сытина (ред. Н. Рубакина), стр. 45-46.

[2]) По Погожеву—9.154.620 (См. его „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи стр. 7).

[3]) И. Чернышевъ. Всеобщее избирательное право. Изд. Лосицкаго, стр. 124. Еще см. Степанова. Распредѣленіе рабочихъ и прислуги по группамъ занятій и по мѣсту рожденія. Спб. 1905 г.

По районамъ имперіи, 9.156.080 чел. рабочаго населенія (а по подсчету, приводимому А. Погожевымъ 9.154.620) распредѣлялись такъ:

Приходилось на:	Евр. Россію	6.809.909
„ „	Польшу	1.179.156
„ „	Кавказъ	498.311
„ „	Сибирь	403.177
„ „	Среднюю Азію . .	264.067
	Всего .	9.154.620

Но цифрами рабочаго населенія еще не измѣряется число собственно пролетаріата. Къ нимъ необходимо еще прибавить число всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ составъ пролетарскихъ семей. Къ сожалѣнію, перепись 1897 не дала этой послѣдней цифры, для насъ чрезвычайно важной въ цѣляхъ уясненія многочисленности русскаго пролетаріата. Пользуясь данными переписи, И. Чернышевъ пробовалъ ее вычислить, составивъ нижеслѣдующую табличку По семейному положенію и вмѣстѣ съ тѣмъ по группамъ занятій, по выкладкамъ этого автора, наемные рабочіе распредѣлялись въ 1897 г. такъ:

Группы занятій:	% раб. въ этой группѣ	Число лицъ обоего пола, живущихъ отъ даннаго занятія. Самодѣят.	Членовъ семей:
Добыча руды и выплавка металловъ	91	228.863	325.883
Обработка металловъ (кромѣ кустарей)	61	613.063	1.044.979
Керамика	66	125.781	213.826
Кочегары, машинисты и необозначившіе производства . .	61	106.468	153.629
Химическ. производства . . .	80	76.869	82.148
Винокуреніе и т. п.	80	48.485	48.697
Типографск. и др. полиграфич. производства	63	82.397	79.563
Обработка волокнистыхъ веществъ (кромѣ кустарей) .	86	616.824	452.846
Обработка табака	90	31.485	21.299
Итого . . .	75	1.930.235	2.422.871
Рабочіе на жел. дорогахъ . . .	98	179.377	289.231
Рабочіе на почтѣ	97	5.798	8.590
Рабочіе по переноскѣ тяжестей и на конкахъ	97	26.896	34.520
Итого . . .	98	212.071	332.341

	% рабоч. въ этой группѣ	Число лицъ обоего пола, живущихъ отъ даннаго занятія. Самодѣят.	Членовъ семей:
Чернорабочіе.	98	1.120.156	1.313.222
Лѣсные промыслы и лѣсоводство	84	100.443	155.173
Прислуга домашняя, домовая и пр.	99	2.137.049	995.948

Заставляетъ о себѣ подумать цифра, означающая число прислуги. Какъ извѣстно, положеніе прислуги въ Россійской имперіи, не только въ глухихъ углахъ, но даже и въ столицахъ, до сихъ поръ еще носитъ отпечатокъ крѣпостныхъ отношеній, въ смыслѣ почти полной беззащитности человѣческой личности не только отъ нравственныхъ, но даже и отъ физическихъ оскорбленій, разсказами о которыхъ пестрятъ газеты. Только въ Европ. Россіи, при переписи было насчитано прислуги 1.647.738 чел., въ Польшѣ—273.484, на Кавказѣ—91.180, въ Сибири—70.030, въ Ср. Азіи—30.203. Въ это число не входитъ число деньщиковъ, положеніе которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, еще ужаснѣе. Не входитъ въ число рабочихъ и населеніе тюремъ, утилизируемое, какъ „дешевый трудъ“ для разныхъ государственныхъ предпріятій.

Однимъ изъ крупныхъ промаховъ Центр. Статистич. Комитета и его невѣжественнаго шефа Н. Тройницкаго являлось, между прочимъ, то, что при распредѣленіи населенія по роду занятій, въ одну кучу оказались смѣшанными и хозяева и рабочіе. Правда, по свѣдѣніямъ фабричной инспекціи 1903 г., на 15.302 фабрикахъ, о которыхъ были собраны тогда свѣдѣнія, состояло 33.619 служащихъ, въ томъ числѣ 16.434 высшихъ и 17.185 низшихъ, приблизительно, по 2 на каждую фабрику. Но эти числа далеко не полны, т. к. относятся лишь къ 92 % фабрикъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, которой, какъ извѣстно, далеко не всѣ фабрики подчинены. Оставляя въ сторонѣ прислугу, посмотримъ, каковъ составъ рабочаго населенія по полу и какъ представители обоихъ половъ распредѣляются по разнымъ отраслямъ наемнаго труда. Это видно изъ слѣдующей таблички, составленной по даннымъ переписи 1897 г.

Отрасли наемн. труда:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
1. Земледѣліе и проч. . . .	1.969.717	753.173	2.722.890
2. Добыча рудъ и копи . . .	155.079	8.765	163.844
3. Выплавка металловъ . . .	41.203	2.556	43.759
4. Обработ. промышленность .	2.013.505	377.271	2.390.776
5. Почта, телеграфъ и телеф.	5.603	43	5.646
6. Пути и средства сообщенія .	350.848	14.165	365.013
7. Торговля вообще	212.625	43.322	255.947
8. Поденщики и чернорабоч. .	809.651	285.433	1.095.084
Всего. . .	5.558.231	1.484.728	7.042.959

Такимъ образомъ, число мужчинъ, живущихъ наемнымъ трудомъ, было въ 1897 г. почти въ четыре раза больше, чѣмъ число женщинъ. Больше всего женскій трудъ находилъ себѣ примѣненіе въ земледѣліи, меньше всего,—на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ. Эта послѣдняя цифра лучше всего вскрываетъ всю сбивчивость оффиціальной статистики [1]. Кто же, напр., изъ Спб. жителей не знаетъ, что даже въ одномъ Петербургѣ число телефонныхъ барышень было въ 1897 г. куда больше, чѣмъ 43. Врядъ ли можно сомнѣваться, что сильно преуменьшены и другія цифры, и А. Погожевъ совершенно правъ, говоря, что въ точности „опредѣлить общую численность рабочихъ невозможно", но „приходится лишь предположить, что она значительно б о л ѣ е тѣхъ подсчетовъ, которые сдѣланы на основаніи всѣхъ имѣющихся оффиціальныхъ данныхъ. Очевидно, мелкія и среднія промышленныя заведенія почти вовсе ускользаютъ отъ регистраціи по всѣмъ вѣдомствамъ" [2]).

Интересно, что правительство всегда какъ-то преуменьшало число рабочихъ въ своихъ оффиціальныхъ изданіяхъ, словно чувствуя къ нимъ какую-то скрытую антипатію. М. М. Федоровъ общую численнось наемныхъ рабочихъ опредѣлялъ для 1896 г. всего лишь въ 2.451.000 ч., а другіе изслѣдователи приблизительно около этого же времени, даже въ 1.600.000 чел. Но всѣ изслѣдователи единогласно свидѣтельствуютъ, что численность населенія, живущаго наемнымъ трудомъ, постоянно идетъ въ гору, и „подъемъ отечественной промышленности", болѣе или менѣе искусственно насажденной при помощи не столько русскихъ, сколько иностранныхъ капиталовъ, отозвался, между прочимъ и наростаніемъ пролетарской арміи. Рабочихъ, занятыхъ собственно въ фабрично-заводской промышленности (не считая другихъ приложеній наемнаго труда), было насчитано: въ 1887 г.—1.318.048, въ 1893 г.—1.582.904, въ 1897 г.—2.098.262, въ 1902 г.—2.373.419 въ 1908 г.—2.718.088 ч.

За это время (по 1912 г.) приростъ рабочихъ, по исчисленію проф. М. Туганъ-Барановскаго [3]) выразился слѣдующими интересными цифрами:

Группы производствъ:	Приростъ рабочихъ въ %
Волокнистыя вещества	69
Питательные продукты	24
Животные продукты	66
Обработка дерева	181
Писчебумажное производство	137
Химическія производства	67
Керамическія производства	113
Горная и горнозаводская промышленность	39
Металлическія издѣлія	107
Производства, не вошедшія въ предыдущ. группы	58
Итого, по всѣмъ группамъ	59

[1]) По переписи 1897 г. женщины, служащія на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ, отнесены къ категоріи чиновничества.

[2]) А. Погожевъ. Цит. соч. стр. 32.

[3]) Русск. Фабрика. Изд. 2-е, стр. 374—5.

Одновременно съ этимъ, число желѣзнодорожныхъ рабочихъ увеличилось слишкомъ въ полтора раза (съ 218.077 до 414.152, т. е. на 64 %). Общихъ цифръ, рисующихъ наростаніе всѣхъ категорій рабочихъ за болѣе обширный промежутокъ времени, не имѣется. Но есть цифры, ярко обрисовывающія развитіе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ отраслей. Болѣе или менѣе, точной можно считать статистику производствъ, обложенныхъ акцизомъ. Слѣдующая табличка рисуетъ наростаніе числа рабочихъ въ этихъ отрасляхъ промышленности, начиная съ 60-хъ годовъ XIX ст.

Рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ:

1863 г.	358 тысячъ чел.	1893	860 тысячъ чел.
1873	498 „ „	1900	1458 „ „
1883	669 „ „	1907	1723,2 „ „

Изъ этихъ цифръ видно, что за 37 лѣтъ число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ, увеличилось почти въ 4 раза, а изъ этого слѣдуетъ, въ свою очередь, что промышленная рать все растетъ, и этотъ ростъ продолжается и въ настоящее время.

Но эта армія не только растетъ количественно. Она концентрируется, объединяется большими промышленными предпріятіями,—процессъ, на которомъ интересно нѣсколько остановиться. По даннымъ, собраннымъ въ 1907 г. фабричными инспекторами и относящимся ко всѣмъ предпріятіямъ, которыя подчинены надзору фабр. инспекціи (а значитъ, охватывающимъ далеко не всю промышленность), фабрично-заводскіе рабочіе распредѣлялись по предпріятіямъ разныхъ размѣровъ слѣдующимъ образомъ:

До 20 рабочихъ	имѣли	5.038	предпріятій,	на которыхъ	работало	59.500 чел.
Отъ 21—50 „	„	4.385	„	„	„	145.100 „
Отъ 51—100 „	„	2.024	„	„	„	144.200 „
Отъ 101-500 „	„	2.047	„	„	„	464.700 „
501--1000 „	„	413	„	„	„	286.100 „
Болѣе 1000 „	„	283	„	„	„	623.600 „

Если отнести (какъ это нерѣдко и дѣлается) къ капиталистической промышленности, говоритъ С. Закъ, всѣ предпріятія, имѣющія 50 и болѣе рабочихъ, то окажется, что въ наименѣе капиталистической странѣ, Россіи, въ среднемъ, приходится на 1 предпріятіе 290 рабочихъ; за ней идутъ капиталистическая Бельгія (241 рабоч. на предпріятіе), малокапиталистическая Венгрія (227 раб.), Австрія (185), Германія (153). Въ очень крупныхъ предпріятіяхъ (т. е. имѣющихъ 500 и болѣе рабочихъ) работаетъ около половины всѣхъ промышл. рабочихъ Венгріи, около четверти всѣхъ рабочихъ Россіи, около $^1/_5$ рабочихъ Бельгіи и Германіи [1]). Интересно, что въ Россіи за 24 года

[1]) С. Закъ. Статистич. ежегодникъ 1909—1910 г. стр. 150—51.

(съ 1866 по 1890 г.) численность рабочихъ на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ удвоилась (съ 232.000 до 464.500 чел.), а въ періодъ 1879—1906 г. увеличилась (съ 496.500 до 1.259.000 чел.). И чѣмъ крупнѣе фабрика, тѣмъ сильнѣе и быстрѣе сосредоточиваетъ она все больше рабочаго люда, въ тоже время оттягивая къ себѣ и наибольшую долю общей его численности. Если имѣть въ виду всѣ фабрики съ 1000 рабочими и болѣе, то на крупныхъ фабрикахъ (отъ 100 чел. рабочихъ) въ 1866 г. было сосредоточено 27 % всего числа рабочихъ въ 1879 г.—40 %, въ 1890 г.—46 %, въ 1902 г.—47,8 %. Выше было уже сказано, что именно крупныя предпріятія даютъ наибольшій доходъ капиталистамъ и собственникамъ [1]). Данныя, относящіяся къ предпріятіямъ, подчиненнымъ фабричной инспекціи, и къ горной промышленности, показываютъ, что въ Евр. Россіи число рабочихъ въ крупной промышленности выросло за 1900—1908 гг. съ 2.373.000 до 2 435.000 чел. (Варзаръ), т. е. на 62.000, или 2,6 %. Принимая же въ расчетъ и рабочихъ желѣзнодорожныхъ, мы находимъ, что только за пятилѣтіе 1902—1907 г. число рабочихъ въ крупной промышленности выросло съ 2.894.000 до 3.152.000 чел., иначе говоря увеличилось на 258.000 (т. е. возрастало ежегодно на 1,7 % [2]). Общій ходъ концентраціи рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ за время 1901—1909 г. виденъ изъ слѣдующей таблички:

На фабр. и завод., имѣющихъ:	Въ 1901 г.	1907 г.	Число раб. измѣнилось:	Въ 1904 г. Работало	Въ 1909 г. Работало	Число раб. измѣнилось.
до 100 раб. рабочихъ . . .	418.700 ч.	402.700	уменьш. на 4%	362.000 ч.	357.900 ч.	Уменьш. на 11%
отъ 100 до 500 работ. рабочихъ.	495.300 „	550.600	увелич. на 11%	466.000 „	484.500 „	Увелич. на 4%
отъ 500 до 1000 раб. рабочихъ.	272.000 „	286.800	„ на 5%	273.800 „	274.400 „	„ на 0,4%
Болѣе 1000 раб. рабочихъ . .	525.600 „	655.200	„ „ 25%	561.300 „	671.800 „	„ „ 20%

Изъ этой таблицы видно, что въ то время, какъ крупное производство возрастало,—мелкое сокращалось. Особенно сильно сократилось число рабочихъ въ заведеніяхъ, имѣющихъ до 20 рабочихъ: за 1904 г.—1909 г. оно уменьшилось на 5%. Въ то же время всего сильнѣе возросло наиболѣе крупное производство, что указываетъ на сильный ростъ концентраціи производства вообще. Концентрація и централизація его иллюстрируется и тѣмъ, что большинство закрывшихся за это время предпріятій были мелкія: за 1901—1909 гг. было закрыто 6.398 заведеній съ 232.700 рабочихъ, что составляетъ 34,8 рабочихъ на одно предпріятіе; за 1904—9 г.. закрылось 3.770 заведеній съ 140.700 рабочихъ, т. е. съ 37,3 на одно предпріятіе. Возобновили ра-

---

[1]) Погожевъ. Стр. 43.

[2]) Финнъ-Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи. Спб. 1911 г. стр. 331.

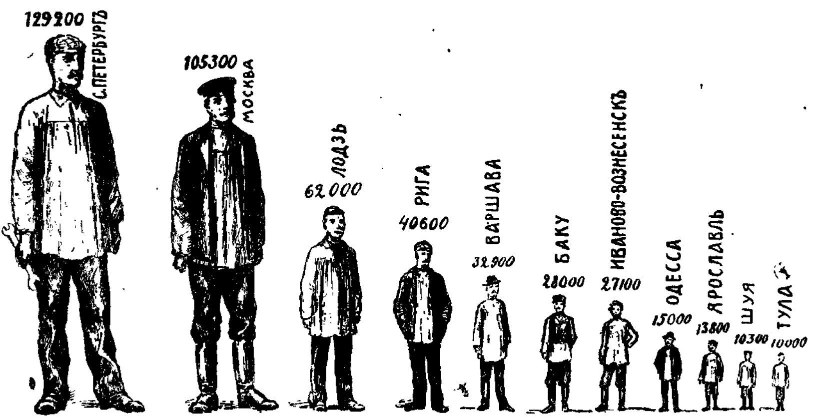
боту въ 1907—9 г. 361 заведеніе съ 17.500 рабочихъ или 48,4 на одно предпріятіе [1]). Концентрацію фабрично-заводской промышленности за тотъ же періодъ констатируетъ и проф. Туганъ-Барановскій.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется рабочая армія по лицу земли русской. О распредѣленіи промышленныхъ заведеній и сосредоточиваемыхъ имъ рабочихъ можно судить по слѣдующей таблицѣ, сост. А. Погожевымъ по даннымъ 1902 г. (табл. см. стр. 180).

§ 36. Половой и возрастный составъ русской рабочей арміи. Присмотрѣвшись къ распредѣленію рабочихъ по лицу Россійской имперія, небезынтересно теперь узнать число рабочихъ центровъ, въ которыхъ рабочая армія наиболѣе многочисленна. Такихъ центровъ насчитано было въ 1902 г. 458, размѣры которыхъ иллюстрируются такой табличкой [2]).

	Число центровъ.				
	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Всего.	Число рабоч.	На 1 завед. прих. рабоч.
Центры по 10.000 раб. и болѣе.	2	6	8	91.800	1.148
„ по 5—10 000 раб. .	10	27	37	246.500	6.662
Центры по 1— 5.000 „ .	134	279	413	817.800	1.980
Итого центровъ съ 1000 „ .	146	312	458	1.156.100	2.524

Изъ этого видно, что сравнительно съ числомъ городовъ вообще, очень не велико число центровъ съ болѣе или менѣе значительной рабочей арміей, и

Численность рабочаго класса въ главныхъ промышленныхъ центрахъ Европ. Россіи.

тѣмъ болѣе ничтожно оно сравнительно съ числомъ населенныхъ мѣстъ вообще. Въ виду того значенія, которое имѣетъ въ эволюціи общественной жизни ра-

[1]) Фаинъ—Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи. Стр. 334.
[2]) Погожевъ. Стр. 57.

РАЙОНЫ.	Число заведеній и рабочихъ.													
	Менѣе 10 рабоч.		10—49 рабоч.		50—99 рабоч.		100—499 рабоч.		500—999 рабоч.		1000 и болѣе.		ВСЕГО.	
	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед	Рабоч.	Завед.	Рабоч.
I. Евр. Россіи.														
1. Сѣверный районъ	207	1.032	420	10.634	119	12.580	271	60.967	52	35.869	31	75.093	1.160	196.175
2. Сѣв.-Восточный.	777	396	114	2.609	57	3.994	95	23.312	22	15.190	40	82.212	405	127.713
3. Восточный. . .	126	552	131	3.326	41	2.773	26	4.283	4	3 089	6	14.570	334	28.593
4. Юго-Восточный.	409	1.326	310	7.583	97	6.131	45	8.334	6	4.214	5	11.838	872	39.426
5. Сред.-Приволжс.	22	139	170	4.439	70	4.590	58	12.572	9	4.795	10	27.092	339	53.627
6. Сред.-землед.	1214	4.964	1.302	30.009	229	15.060	230	48.433	49	32.663	17	43.458	3.041	174.587
7. Сред.-промышл.	1392	5.398	1.505	35.563	510	35 706	578	128.327	139	98.042	114	284.086	4.238	587.122
8. Прибалтійскій.	759	2.918	299	7.351	88	6.191	117	23.789	16	10.074	12	25.070	1.291	75.393
9. Сѣв.-Западный.	3354	11.114	813	16.892	121	8.254	75	14.293	8	5.863	3	3.565	4.404	59.981
10. Юго-Западный.	936	4.062	631	12.241	92	6.358	140	39.145	36	23.769	7	10.380	1.842	95.955
11. Малороссійскій.	780	3 391	342	6.423	39	2.523	29	7.098	7	4.831	3	11.200	1.200	35.466
12. Новороссійскій.	920	3.646	610	13.748	99	6.835	82	15.609	11	7.526	13	37.956	1.735	85.320
Всего въ Евр. Россіи.	10.196	38.938	6.677	150.818	1.622	110.995	1.746	386.162	259	245.925	261	626.520	20.861	1.559.358
II. Польша. . . .	1.828	7.286	1.209	27.879	307	21.596	335	76.003	55	36.598	29	65.381	3.763	234.743
III. Кавказъ . . .	2.785	9 339	673	12.709	122	7.351	78	15.849	8	5.785	10	15.804	3.666	66.837
IV. Сибирь	1.403	4.170	258	5.484	40	2.881	29	5.387	2	1.263	2	2 514	1.734	21.699
V. Сред. Азіи . .	683	2.273	178	3.348	17	1.113	12	1.267	—	—	—	—	890	8.301
Всего въ Имперіи.	16.895	62.006	8.995	200.238	2.098	143.936	2.200	484.968	424	289.571	302	710.219	30.914	1.890.938[1])

[1]) Погожевъ, стр. 1—17. По Закаспійской и Ферганской областямъ не имѣется свѣдѣній.

бочій пролетаріатъ и его численность, интересно присмотрѣться, въ какихъ же именно городахъ онъ наиболѣе многочисленъ. По даннымъ 1902 г. насчитывалось отъ 10.000 рабочихъ и болѣе всего лишь въ 11 городахъ, включая сюда Петербургъ и Москву; въ 15 городахъ отъ 5 до 10.000, въ 39 городахъ отъ 2 до 5000, въ 64 по 1000 (безъ пригородовъ). Въ Петербургѣ числилось въ 1902 г. 488 фабрикъ съ 129.200 рабочихъ, въ въ Москвѣ—918 фабрикъ съ 105.300 раб., въ Лодзи—475 съ 62.000 раб., въ Ригѣ—287 (40.600 раб.), Варшавѣ 426 (32.900 раб.), Баку 179 (28.000 раб.), Иваново-Вознесенскѣ 41 (27.100 раб.), Одессѣ 309 (15.000 раб.), Ярославлѣ 41 (13.800 раб.), Шуѣ 30 (10.300 раб.), Тулѣ 80 (10.000 раб.). 1) И это самые рабочіе города; къ 1912 г. они еще болѣе выросли.

Выше мы говорили о количествѣ рабочихъ и о ихъ распредѣленіи по отраслямъ труда. Посмотримъ теперь, на сколько же велики заработки рабочаго люда, каковы размѣры доходовъ, получаемыхъ имъ. Эти послѣдніе далеко не одинаковы, смотря по полу и по возрасту рабочихъ и по отрасли производства. Поэтому, прежде чѣмъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ, посмотримъ на самый составъ рабочей арміи. Нижеслѣдующая табличка позволяетъ наглядно видѣть, какъ распредѣляются мужской и женскій рабочій трудъ по нѣкоторымъ производствамъ. Табличка эта относится къ 1900 г. и охватываетъ собою болѣе полутора милліона рабочихъ, изъ которыхъ 80.000 чел. работало на сторонѣ:

Изъ каждой тысячи рабочихъ.

Отрасли труда.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ малолѣтнихъ обоего пола 12 — 15 л.
Обработка металловъ.	972	28	11
„ питательныхъ веществъ. .	904	96	14
„ дерева.	898	102	12
„ минеральныхъ веществъ.	873	127	63
„ животныхъ продуктовъ. .	839	161	17
„ химическихъ веществъ. .	804	196	2
„ бумаги.	743	257	58
„ волокнистыхъ веществъ. .	554	446	27
Нефтеобрабатывающіе заводы. . . .	995	5	4
Винокуренные.	986	14	4
Фруктовые, виноградные, водочные.	937	63	40
Пивоваренные.	914	86	15
Свеклосахарные.	876	124	17
Вокочные.	570	430	23
Спичечныя фабрики.	518	482	141
Табачныя.	322	678	69

1) Погожевъ. Стр. 62—63.

Въ этой категоріи производствъ больше всего въ ходу женскій трудъ на фабрикахъ табачныхъ, спичечныхъ и въ производствѣ водочномъ и отчасти свеклосахарномъ, а трудъ малолѣтнихъ—на спичечныхъ и табачныхъ фабрикахъ. Изъ таблички же видно, что въ особенномъ ходу женскій трудъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, гдѣ, число женщинъ почти равно числу мужчинъ. Въ производствѣ бумаги женщины принимаютъ тоже довольно значительное участіе,— изъ 4 рабочихъ тамъ—1 женщина работница. Число малолѣтнихъ на фабрикахъ относительно не велико (всего 34.000 т.-е. около 2% общаго числа рабочихъ). Въ относительно большемъ количествѣ встрѣчаются малолѣтніе рабочіе при обработкѣ минеральныхъ веществъ (особенно въ стеклянномъ производствѣ), затѣмъ, въ типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. Врядъ ли нужно доказывать, что собственники промышленныхъ предпріятій всячески стараются, гдѣ только можно, замѣнять мужской трудъ женскимъ и дѣтскимъ, какъ болѣе дешевымъ, и всякія экономическія бѣдствія, обрушивающіяся на страну, несомнѣнно, увеличиваютъ предложеніе женскаго и дѣтскаго труда, а значитъ, ведутъ и къ паденію заработной платы. Тому же явленію способствуетъ и политика, чрезмѣрно благосклонная къ собственникамъ. Съ каждымъ годомъ женскій и дѣтскій трудъ находятъ себѣ все большее и большее примѣненіе, что иначе и быть не можетъ при той поддержкѣ, какую находятъ въ правительствѣ собственники заводовъ и фабрикъ. Это наростаніе женскаго труда и дѣтскаго и все большая и большая замѣна ими труда мужского, видна изъ слѣдующей таблички.

Изъ каждой тысячи рабочихъ было.

	Женщинъ.		Дѣтей.	
	Въ 1895 г.	Въ 1904 г.	Въ 1895 г.	Въ 1904 г.
На табачныхъ фабрикахъ..	647	678	91	69
„ спичечныхъ „	451	482	105	141
„ пивоваренныхъ заводахъ.	24	86	4	15

Изъ этого видно, что примѣненіе женскаго труда возросло во всѣхъ трехъ производствахъ, указанныхъ выше, а трудъ дѣтей—на спичечныхъ фабрикахъ и пивоваренныхъ заводахъ. Интересно, что даже среди малолѣтнихъ дѣвочки по немногу вытѣсняютъ мальчиковъ, т.-к. и здѣсь ихъ трудъ оплачивается дешевле, чѣмъ трудъ этихъ послѣднихъ. Напр., въ 1895 г. на спичечныхъ фабрикахъ на каждую тысячу малолѣтнихъ рабочихъ приходилось 426 дѣвочекъ и 574 мальчика, а въ 1904 г. уже 449 дѣвочекъ и 551 мальчикъ. Еще больше возросло число работницъ-дѣвочекъ на табачныхъ фабрикахъ за этотъ же промежутокъ времени (съ 511 до 648 въ каждой тысячѣ). Появились работницы-дѣвочки и на сахарныхъ заводахъ, гдѣ ихъ раньше вовсе не было (съ 0 до 26 на каждую тысячу). Цифры эти говорятъ сами за себя.

§ 37. Участіе рабочихъ въ производствѣ. Заработная плата. Посмотримъ теперь, какую цѣнность создаетъ каждый рабочій своимъ трудомъ и

какая доля изъ этихъ цѣнностей, имъ созданныхъ, остается у него самого подъ видомъ заработной платы [1]).

	Средняя дневная производительность одного рабочаго.	Средняя заработная плата одного рабочаго.	Изъ каждаго рубля средней производительности идетъ въ заработную плату.
I. Обработка минераловъ. . . .	2 р. 20 к.	— р. 70 к.	32 к.
II. „ металловъ.	5 „ 40 „	1 „ 17 „	22 „
III. „ бумаги.	3 „ 80 „	— „ 70 „	18 „
IV. „ дерева.	4 „ 50 „	— „ 71 „	16 „
V. Обработка волокнистыхъ веществъ.	4 „ 40 „	— „ 57 „	13 „
VI. животныхъ продуктовъ . . .	7 „ 60 „	— „ 66 „	9 „
VII. химическихъ веществъ. . . .	10 „ 40 „	— „ 86 „	8 „
VIII. питательныхъ веществъ. . . .	17 „ 60 „	— „ 62 „	4 „

Такимъ образомъ, въ первой категоріи производствъ, на долю рабочаго приходится 70 к., на долю собственниковъ фабрикъ, заводовъ, капиталовъ и земли—1 р. 50 к., во второй—на долю рабочаго 1 р. 17 к., остальнымъ—4 р. 23 к., въ VII на долю рабочаго 86 к., остальнымъ 9 р. 54 к., въ VIII—на долю рабочаго 62 к., остальнымъ 16 р. 98 к. и т. д. Изъ этого видно, что, создавая цѣнностя и богатства, рабочій работаетъ меньше всего на самого себя, т. к. его заработная плата составляетъ лишь ничтожную часть того, что имъ создано. Остальное же представляетъ изъ себя доходъ другихъ общественныхъ классовъ, идущій къ этимъ послѣднимъ безъ всякаго почти труда съ ихъ стороны. Сравнительно велика доля рабочаго въ производствахъ минеральныхъ (стекляное и зеркальное и т. п.), гдѣ заработная плата рабочаго равняется почти одной трети цѣнности произведеннаго имъ продукта; въ металлической промышленности она немногимъ превышаетъ одну пятую цѣнности продукта. Зато въ производствахъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ (кожевеннаго, мыловареннаго и т. п.) и химическихъ заработная плата меньше $^1/_{10}$ цѣнности продукта, а въ производствахъ питательныхъ веществъ (мукомольномъ, хлѣбопекарномъ, маслобойномъ и т. п.) равняется $^1/_{25}$ всѣхъ производимыхъ продуктовъ [2]). Цифры эти тоже не нуждаются въ поясненіяхъ.

Интересно теперь посмотрѣть, какую же долю составляетъ заработная плата среди остальныхъ издержекъ производства (т. е. оборотнаго капитала). Такого рода данныя собралъ въ 1900 г. Отдѣлъ промышленности и торговли при помощи фабричныхъ инспекторовъ. Свѣдѣнія эти получены непосредственно отъ собственниковъ промышленныхъ заведеній, и потому есть всѣ основанія

[1]) Нар. календарь 1909 г., ст. неизвѣстнаго автора, стр. 101.

[2]) Тамъ же, стр. 102.

предполагать, что и безъ того не блестящая действительность представлена нижеприводимыми цифрами въ болѣе мрачномъ свѣтѣ, чѣмъ какова она была на самомъ дѣлѣ. Въ крупныхъ цифрахъ, составъ издержекъ производства (т. е. ежегодный оборотный капиталъ), выражался въ производствахъ не обложенныхъ акцизомъ въ процентныхъ отношеніяхъ слѣдующимъ образомъ:

На сырые матеріалы шло	66%	всѣхъ	затратъ
„ топливо.	5%	„	„
„ заработную плату	13%	„	„
„ администрацію и служащихъ.	3%	„	„
„ освѣщеніе, ремонтъ зданій и инвентаря .	2%	„	„
„ страховку и налоги	1,5	„	„
Разные расходы въ пользу рабочихъ (больницы, школы, кассы, богадѣльни, жилища и страхованіе)	0,6	„	„

Впрочемъ, смотря по производству, заработная плата составляетъ разный процентъ къ другимъ статьямъ расхода. Напр., при обработкѣ хлопка на нее идетъ лишь 12% изъ всей стоимости производства, при обработкѣ металловъ 22%, при обработкѣ минеральныхъ веществъ—32%. Но еще детальнѣе рисуетъ ту же картину слѣдующая табличка, изъ которой видно, что изъ общей суммы производства идетъ въ карманъ рабочихъ относительно ничтожный процентъ (въ тыс. руб.):

Группы производствъ.	Общая сумма производства.	Сырые матеріалы.	Топливо.	Заработная плата.	Стоимость администраціи и служащихъ.	Содерж. заведсиія (освѣщ., ремонтъ здан., инвентаря).	Страхованіе имущества и налоги.	Расходы разные и благотвор. въ пользу рабочихъ (больницы, учил., жилища, стр. рабоч. и пр).
1. Обработка хлопка .	531.273	374.188	23.304	65.829	11.927	11.547	9.027	5.372
2. „ шерсти .	180.336	114.912	7.660	22.968	5.061	4.095	3.137	1.154
3. „ шелка .	31.006	19.494	840	4.969	1.301	676	533	171
4. „ льна, пеньки и джута . . .	66.906	40.282	2.361	10.353	1.780	1.618	1.342	492
5. Разн. предметы изъ волокн. веществъ .	33.506	19.485	1.060	5.854	1.462	602	627	152
6. Произв. бумаги и полиграфическія .	80.026	38.099	6.285	14.701	3.621	3.068	1.624	594
7. Обработка дерева .	97.841	64.741	689	15.353	3.142	1.657	2.373	534
8. Обраб. метал., машинъ, аппар, орудій	373.544	210.995	23.878	81.493	18.758	9.570	4.884	2.097
9. Обработка минеральныхъ веществъ	80.577	17.480	16.975	26.139	4.848	4.175	1.942	1.203
10. Обработка животныхъ продуктовъ .	111.831	88.188	2.472	9.723	2.035	1.512	1.296	265
11. Обработка питателныхъ веществъ . .	368.856	305.865	10.060	13.030	5.973	5.123	4.091	606
12. Химическ. производ.	92.713	59.351	6.167	7.950	3.738	2.855	1.572	557
Итого . . .	2.048.416	1.353.110	101.726	278.072	63.647	46.495	32.446	13.195

Интересно теперь присмотрѣться, каковы же заработки рабочихъ въ теченіе года, какія суммы поступаютъ къ нимъ и сколько ихъ приходится въ разныхъ производствахъ на каждаго отдѣльнаго рабочаго. Нижеслѣдующія цифры, собранныя въ 1900 г., относятся лишь къ тѣмъ рабочимъ, которые заняты въ производствахъ, не обложенныхъ акцизомъ. Не принимая въ расчетъ заработковъ этихъ рабочихъ на сторонѣ, получаемъ слѣдующую картину:

Группы производствъ.	Число заведеній.	Число рабочихъ въ нихъ.	Общая сумма годовой заработной платы, выданной рабоч. въ тыс. руб.	Средняя годовая плата для одного рабоч.
1. Обработка хлопка . . .	730	372.126	63710,6	171
2. „ шерсти . . .	916	127.896	21907,1	171
3. „ шелка . . .	309	24.774	4355,6	176
4. „ льна, пеньки и джута	403	71.515	9965,6	139
5. Смѣшанныя производства по обработкѣ волокн. веществъ	341	25.320	5639,3	222
6. Производства: бумажное, издѣлій изъ бумаги и полиграфическія	1.069	66.713	14469,8	217
7. Механическая обработка дерева	1.430	64.446	14010,9	217
8. Обработка металловъ; производство машинъ, аппаратовъ и орудій ремеслъ .	1.804	235.785	80412,4	341
9. Обработка минеральныхъ веществъ	1.591	127.971	25866,5	202
10. Обработка животныхъ продуктовъ	1.254	46.626	9185,4	197
11. Обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ . .	2.501	71.039	12977,1	183
12. Химическія производства.	354	30.430	7586,9	249
Итого .	12.702	1.264.641	270087,5	214

Изъ этой таблички видно, что средній годовой заработокъ рабочаго въ этой группѣ производствъ составляетъ всего лишь 214 р., наибольшій—341 р. (по обработкѣ металловъ) и наименьшій—по обработкѣ хлопка и шерсти (171 р.). Столь низкій заработокъ средняго рабочаго въ этихъ послѣднихъ объясняется не чѣмъ, инымъ какъ относительно широкимъ примѣненіемъ здѣсь женскаго и дѣтскаго труда, расцѣниваемаго гораздо ниже мужского.

Средній заработокъ рабочаго находится въ зависимости и отъ мѣстности, т. к. заработная плата на фабрикахъ въ разныхъ частяхъ россійской имперіи далеко не одинакова. Это видно изъ нижеслѣдующей таблички, относящейся къ тѣмъ же отраслямъ промышленности и тому же 1900 году:

Районы.	Число рабочихъ.	Общая сумма выплаченнаго заработка въ тыс. руб.	Средній заработокъ рабочаго въ рубляхъ.
Сѣверный районъ	23.659	4.339	183
Восточный (Поволжскій районъ) . .	46.411	7.059	152
Прибалтійскій районъ	197.590	59.712	302
Центральный промышл. районъ . .	537.889	94.840	176
Центральный черноземн. районъ . .	126.880	20.852	164
Сѣверо-западный районъ	36.119	6.668	185
Юго-западный районъ	24.516	4.784	195
Южный районъ	74.638	20.809	279
Привислинскій районъ	181.507	46.243	255
Кавказъ	15.426	4.794	311

Къ сожалѣнію, общихъ свѣдѣній о заработной платѣ рабочихъ, занятыхъ въ производствахъ обложенныхъ акцизомъ, не имѣется [1]). Но кой-какія имѣющіяся цифры показываютъ, что здѣсь она еще ниже, чѣмъ въ тѣхъ, о которыхъ было сказано выше. Такъ, напр., для винокуренной и спиртообрабатывающей промышленности средній годовой заработокъ равняется всего лишь 107 р.; для пивоваренныхъ заводовъ 181 р., для табачныхъ фабрикъ 160 р., въ нефтеобрабатывающей промышленности 300 р., для спичечныхъ фабрикъ 130 р., для сахарно-рафинадныхъ 181 р. Поступили къ рабочимъ въ видѣ заработной платы въ теченіе года слѣдующія суммы:

На заводахъ винокуренныхъ и по обработкѣ спирта . .	3.434.400	р.
„ „ водочныхъ и фруктово-виноградно-спиртовыхъ	1.465.400	„
„ „ пивоваренныхъ	2.806.000	„
„ фабрикахъ табачныхъ	6.238.500	„
„ заводахъ по обработкѣ нефти	1.699.200	„
„ „ спичечныхъ	2.653.000	„
„ „ сахаро-песочныхъ	9.668.400	„
„ „ сахаро-рафинадныхъ	2.342.100	„
Итого	30.342.000	р.

[1]) Только что вышла въ высшей степени интересная работа фабр. инсп. И. Козьминыхъ-Ланина „Заработки фабрично-заводскихъ рабочихъ Московской губ.“ М. 1911 г. 3 р. Во всѣхъ производствахъ заработки мужчинъ колеблются отъ 13 р. 46 к. (въ обработкѣ волокн. вещ.) до 31 р. 12 к. (обработка металловъ), женщинъ—отъ 8 р. 44 к. (обработка льна, пеньки, джута) до 19 р. 46 к. (химич. производства).

Не имѣется точныхъ свѣдѣній о заработной платѣ, выплачиваемой рабочимъ и въ горной промышленности. В. Вързаръ опредѣляетъ средній годовой заработокъ разныхъ категорій рабочихъ въ этой отрасли труда отъ 100 до 388 р. (рабочіе при доменномъ, желѣзо-и стале-дѣлательномъ производствѣ и т. п.), и исчисляетъ общую сумму ихъ заработка для всей Россіи въ 1900 г. въ 140.000.000 р. Такимъ образомъ, общій доходъ 2.373.419 рабочихъ въ 1900 г., занятыхъ въ трехъ главнѣйшихъ категоріяхъ добывающей промышленности, составилъ приблизительно 477.328.000 р., тогда какъ производено ими цѣнностей на 3.438.954.000 р., т. е. почти на 3½ милліарда. Это показываетъ слѣдующая табличка В. Варзара:

	Безакцизныя производства.	Акцизн. производства.	Горная и горнозаводск. промышленность.	Всего.
Число заведеній	27.548	6.971	3.622	38.141
Сумма производства	2361005000 р.	513.075.000 р.	564.874.000 р.	3438.954.000 р.
Число рабочихъ	1.458.390 ч.	242.835 ч.	672.194 ч.	2.373.419 ч.
Заработная плата	306.985.000 р.	30.342.000 р.	140.000.000 р.	477.328.000 р.

Подсчетъ этотъ, впрочемъ, далеко не полный. Въ него не входятъ заведенія, принадлежащія казнѣ, военному и морскому вѣдомству и желѣзнымъ дорогамъ. Подсчетъ сдѣланъ безъ цѣны полупродуктовъ, поступавшихъ въ переработку на тѣхъ же фабрикахъ [1]). Не вошелъ въ подсчетъ и рядъ другихъ категорій.

О служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, впрочемъ, имѣются свѣдѣнія. Такихъ рабочихъ было въ 1903 г:

Постоянныхъ	329.152	въ Евр. Россіи	и	39.114	въ Азіатской Россіи
Временныхъ	35.847	„ „	„	2.791	„ „ „
Поденныхъ	226.951	„ „	„	35.190	„ „ „
Всего	591.950	въ Евр, Россіи	и	77.095	въ Азіатской Россіи

Въ среднемъ, получали въ годъ: постоянные служащіе по 416 р. и временные служащіе по 232 р. въ Евр. Россіи и по 502 р. и 391 р. въ Азіатской. Въ 1905 г. на казенныхъ и частныхъ жел. дорогахъ было служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ всего 751.197 чел. Получено было ими зар. платы 270.900.000 р. Въ 1908 г. всего служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ и частныхъ, было 844.218—при чемъ содержаніе ихъ стоило 321.500.000 р. Въ 1908 г. всего служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ и частныхъ, было 844.218— при чемъ содержавіе ихъ стоило 321.500.000 р.

Не вошелъ въ общій подсчетъ рабочихъ заработковъ и рядъ другихъ категорій рабочихъ, напр., сельскохозяйственныхъ, чернорабочихъ, прислуги. О сельскохозяйственныхъ было уже сказано выше. Какъ извѣстно, заработная плата чернорабочихъ колеблется отъ 40 к. до 1 р. въ день, что составляетъ въ годъ

1) Ст. В. Варзара въ IV т. Доп. къ Слов. Брокгауза.

(240 раб. дней) отъ 100 р. до 240 р. Заработокъ прислуги колеблется отъ 3 р. до 30 р. въ мѣсяцъ. Не имѣя общихъ цифръ и не имѣя возможности вдаваться въ разборъ частныхъ примѣровъ, мы ограничимся здѣсь вышеприведенными данными. Но и ихъ довольно, чтобы самая суть дѣла была въ достаточной степени ясна. Съ одной стороны, мы видимъ многочисленный классъ производителей, съ другой—милліарды цѣнностей, ими производимыхъ и съ третей,—ихъ заработки, въ предѣлахъ которыхъ эти самые люди принуждены существовать съ своими семьями вмѣстѣ на 100—400 р. въ годъ.

Изъ предыдущаго видно, что доля рабочаго при распредѣлении цѣнностей, созданныхъ его трудомъ, ничтожна не только относительно но и на годовое прожитіе остается въ сущности такая маленькая сумма, на которую трудно существовать даже и холостому человѣку, не только семейному. Но, если принять въ расчетъ, что вышеприведенныя цифры относятся къ 1900 г., а что въ 1912 г., какъ извѣстно, жизнь непомѣрно вздорожала, заработная же плата повысилась далеко не въ той же степени, то экономическіе тиски, въ которыхъ находится нынѣ рабочее населеніе, будутъ ясны въ достаточной степени.

Въ заключеніе, интересно сопоставить заработную плату рабочихъ русскихъ съ заработной платой рабочихъ заграничныхъ, занятыхъ въ томъ же производствѣ. Сравнительная статистика показываетъ, что Россія—одна изъ тѣхъ странъ, гдѣ эта плата стоитъ на низкомъ уровнѣ упорнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Такъ, напр., по даннымъ Вашингтонскаго бюро труда 1904 г., средній заработокъ чернорабочаго въ мѣсяцъ равнялся:

Въ Соед. Штатахъ . .	71 р. при 56	рабочихъ	часахъ	въ	недѣлю
„ Англіи	41 р. при $52^1/_2$	„	„	„	„
„ Германіи	31 р. при 56	„	„	„	„
„ Франціи	43 р. при 60	„	„	„	„

Въ Россіи чернорабочій получаетъ отъ 40 к. до 1 р., значитъ, его мѣсячный заработокъ колеблется (при 25 раб. дняхъ въ мѣсяцъ) отъ 10 р. до 25 р., при 60—65 раб. часахъ въ недѣлю.

Еще яснѣе видна громадная разница въ размѣрѣ заработной платы въ Россіи и за границей изъ слѣдующей таблички Д-ра Е. Дементьева, который сопоставляетъ въ ней средніе мѣсячные заработки въ Московской губ., въ Англіи и въ Америкѣ въ рубляхъ.

		Мужч.	Женщ.	Подр.	Малол.
А.	Бумагопрядильно - самоткацкое производство				
	Московская губ.	13.58	11.07	7.21	5.87
	Англія	41.48	25.31	14.63	4.89
	Массачузетсъ	52.11	32.60	23.65	18.67
Б.	Отбѣльно-красильно-отдѣлоч. и ситценабивное производство .				
	Московская губ.	13.88	6.51	6.80	5.48
	Англія	33.92	18.08	17.32	5.36

		Мужч.	Женщ.	Подр.	Малол.
	Массачузетсъ	55.42	29.15	25.60	18.28
В.	Шерстопрядильно-суконное производство. По аппаратной пряжѣ. По гребенной пряжѣ				
	Московская губ.	14.87	7.39	6.39	5.14
	Англія	42.14	17.56	11.56	— —
	Массачузетсъ	42.34	36.13	27.23	21.04
	Англія	34.04	18.75	14.98	4.47
	Массачузетсъ	48.71	33.65	20.97	17.54
	Машиностроительное производство				
	Московская г.	23.34	— —	9.87	— —
	Англія	44.50	— —	13.91	— —
	Массачузетсъ	66.48	28.54	31.71	29.23
	Среднее для всѣхъ производствъ [1])				
	Московская г.	14.16	10.35	7.27	5.08
	Англія	21.12	18.59	13.32	4.33
	Массачузетсъ	65.46	33.62	28.15	21.04

Свѣдѣнія эти относятся къ 80 гг., но отъ этого ихъ сравнительное значеніе не уменьшается, т. к. заработная плата повысилась, и въ Англіи, и въ Америкѣ, и въ Россіи съ 1880 по 1912 гг., къ тому же въ пропорціи, еще менѣе благопріятной для рус. рабочаго. Какъ извѣстно, подъ давленіемъ экономическихъ и иныхъ неурядицъ, заставляющихъ населеніе работать и за скудное вознагражденіе, заработная плата русскихъ рабочихъ, лишенныхъ почти всякой возможности бороться мирными средствами за ея повышеніе, проявляетъ относительно малую склонность къ повышенію. Наоборотъ, цѣны на рабочія руки въ Англіи и Америкѣ растутъ изъ года въ годъ. Такимъ образомъ, и безъ того значительная разница въ заработкѣ, отмѣченная Е. Дементьевымъ въ вышеприведенной таблицѣ, въ настоящее время стала еще значительнѣе. „Заработная плата, констатировалъ въ свое время Е. Дементьевъ, какъ по отдѣльнымъ производствамъ, такъ и въ среднихъ величинахъ для всѣхъ, безъ различія, производствъ, въ Англіи, а въ особенности, въ Америкѣ превосходитъ русскую вдвое, втрое, даже впятеро. Въ особенности, рѣзка разница для мужчинъ; она значительно меньше для подростковъ, еще меньше для женщинъ, и, наконецъ, меньше всего для малолѣтнихъ“ [2]). Мѣсячная выработка каждаго рабочаго безъ различія пола и возраста, въ среднемъ, выше чѣмъ у насъ: въ

[1]) Это среднія не для четырехъ приведенныхъ здѣсь производствъ, но для всѣхъ безъ исключенія производствъ во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ странахъ.

[2]) Е. Дементьевъ. Фабрика, стр. 195.

Англія— въ $2^1/_4$ раза, въ Америкѣ же въ $4^4/_5$ раза. Выражая ее въ рубляхъ, находимъ:

	Мѣсячный заработокъ въ:	
Московской губ.	11 р. 89 к.	
Англіи	26 р. 64 к.,	т. е. выше русскаго на 124,05%
Массачузетсѣ	56 р. 97 к.,	„ „ „ 379,14%

Въ Англіи мужчины получаютъ въ 2,8 раза больше, чѣмъ у насъ, женщины—въ 1,1 раза, подростки—въ 1,2 раза. Въ Массачузетсѣ мужчины—въ 4 раза, женщины въ 2,5, подростки—въ 3,2 [1]). Новѣйшія данныя даютъ слѣдующую сравнительную табличку среднихъ заработковъ для рабочихъ трехъ категорій механическаго производства, если принять за 100 заработн. плату англійскихъ рабочихъ:

	Англія.	Германія.	Бельгія.	С.-Петербургъ.
Слесаря и токаря . .	100	90,6	67,3	61,5
Чернорабочаго . . .	100	100	73,0	50,2

Но къ этому надо еще прибавить, что анкета въ Англіи была произведена въ 1905 г., а въ Петербургѣ въ 1906 г.—т. е. въ томъ самомъ году, когда наблюдалось повышеніе заработной платы. Кромѣ того, тогда какъ заграничныя данныя относятся ко всей странѣ, у насъ онѣ имѣютъ въ виду лишь столицу, гдѣ заработная плата, какъ извѣстно, всегда держится выше, чѣмъ въ провинціи.

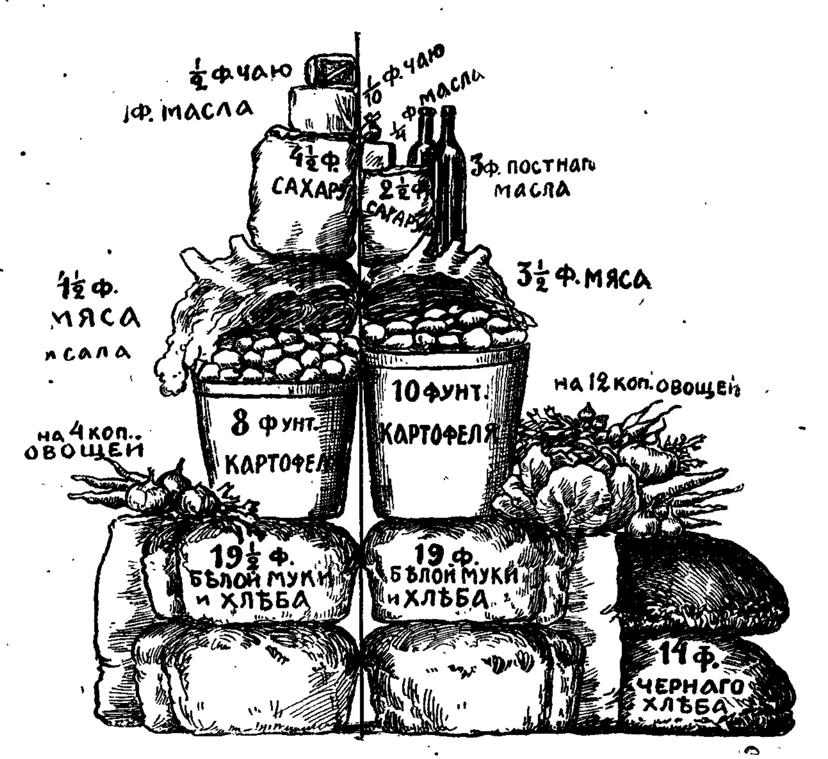
Съ этимъ любопытно сопоставить средній бюджетъ рабочихъ семей у насъ и за-границей (въ рубляхъ).

	Англія.	С. Штаты.	Германія.	Евр. Россіи.	СПБ.
Средній бюджетъ рабоч. семьи	936	1300	707	350	440
Англійскій бюджетъ принятъ за	100	139	75	37,4	47

Но сравненіе заработной платы по ея абсолютнымъ размѣрамъ еще мало говоритъ о положеніи русскаго рабочаго. Для большей ясности картины необходимо сравнить заработную плату и ея измѣненія, съ теченіемъ времени, съ цѣнами на главнѣйшіе предметы потребленія и съ колебаніями этихъ цѣнъ. Общихъ цифровыхъ данныхъ, относящихся ко всѣмъ категоріямъ труда не имѣется. Но фабричными инспекторами собраны данныя, охватывающія около 1.200.000 рабочихъ. По этимъ даннымъ годовой заработокъ рабочихъ измѣнялся за 1900—1909 г.г. слѣдующимъ образомъ:

ды	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
личина годов. заработка .	194 р.	202,9 р.	202,4 р.	217 р.	213,9 р.	205,5 р.	231,68 р.	241,4 р.	244,7 р.	238,6 р.
равнительно съ 1900 г. (въ %)	100	104,6	104,3	111,8	110,2	105,9	119,2	124,4	126,1	123,0

1) Тамъ же, стр. 166—67.

Недѣльное пищевое довольствіе англійскаго чернорабочаго (семья изъ 3 лицъ, бюджетъ около 450 руб. въ годъ).

Недѣльное пищевое довольствіе слесаря изъ Нижняго-Новгорода (семья изъ 3 лицъ, бюджетъ 400 руб. въ годъ).

Изъ этого видно, что заработная плата возросла болѣе всего въ 1906—1909 г., т. е. въ годы, когда среди рабочихъ замѣчался наибольшій подъемъ энергіи къ защитѣ своихъ интересовъ. Видно также, что въ годы наибольшаго разгара реакціи (съ 1908 г.) стало наблюдаться нѣкоторое сокращеніе заработной платы. За тѣ же годы слѣдующимъ образомъ росли среднія цѣны товара. Принимая среднія цѣны ихъ за 1890—99 г. за 100, Финнъ-Енотаевскій рисуетъ слѣдующую картину наростанія этихъ цѣнъ:

	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Хлѣбн. продукты	99,3	106,7	111,2	101,1	105,2	115,4	120,8	144,3	143,7	135,2
Животные „	117,8	115,3	121,8	121,9	121,7	127,8	137,3	148,4	148,4	153,2
Масличные „	108,0	132,1	113,3	94,3	96,7	102,0	115,4	109,5	106,1	130,9
Прядильные „	124,5	131,0	124,8	130,0	134,1	127,0	139,8	146,4	134.7	138,6
Москательн. „	103,2	101,5	99,4	98.9	102,7	105,3	112,7	121,0	115,8	111,6
Бакалейные „	102,2	106,4	102,3	103,3	108,0	111,3	110,4	106,5	102.0	103,7
Ископаемые „	131,1	109,1	96,5	98,2	106,9	119,0	137,9	141,8	124,4	121,7
Въ среднемъ, по всѣмъ товарамъ	112,3	114,6	109,9	106,8	110,8	115,4	121,9	131,1	125,0	127,8

„Сравнивая наростаніе заработковъ съ удорожаніемъ жизни, говоритъ тотъ же изслѣдователь, мы видимъ, что заработная плата за 1900—909 гг. возросла на 23%, въ то время, какъ цѣна по всѣмъ товарамъ возросла на 13,9%". Какъ будто бы выходитъ, что положеніе измѣнилось за это время для рабочихъ въ значительно лучшую сторону. Но это не совсѣмъ такъ. Обратимъ вниманіе, прежде всего, на тѣ группы товаровъ, въ которыя входятъ предметы продовольствія. Въ такомъ случаѣ оказывается, что хлѣбные продукты возросли за 1900—909 г. на 36,1%, а животные на 30%, средняя по обѣимъ этимъ группамъ на 32,8%, т. е. почти на одну треть. За эти же годы группа бакалейныхъ товаровъ возросла на 1,5%, а прядильныхъ (предметы одежды), на 11,3%. Средняя цѣна всѣхъ этихъ предметовъ первой необходимости выросла на 19,5%. Разумѣется, особенное значеніе имѣетъ вздорожаніе цѣнъ на продукты хлѣбные, стоимость которыхъ, какъ мы видѣли, возросла гораздо сильнѣе, чѣмъ рабочіе заработки. Кромѣ того, вышеприведенная табличка рисуетъ возрастаніе цѣнъ оптовыхъ. Но розничныя возросли еще болѣе [1]). Возросли также и цѣны на квартиры [2]). Тѣ же таблицы констатируютъ еще одинъ интересный фактъ. Дѣло въ томъ, что повышеніе расцѣнокъ заработной платы происходило главнымъ образомъ въ 1905—907 г.г. Таблица показываетъ, что годовая заработная плата стояла въ 1905 г. ниже, чѣмъ въ 1904 г. и 1903 г. Почему такъ? Объясняется это тѣмъ, что именно въ 1905 г. рабочіе потеряли особенно много дней. Вслѣдствіе однѣхъ только стачекъ ими было потеряно въ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричному надзору, 23.600.000 рабочихъ дней. Кромѣ того, вслѣдствіе закрытія многихъ фабрикъ, происходили массовые расчеты рабочихъ. Дѣйствовалъ также и общій промышленный кризисъ памятнаго года. Въ 1906 г. число стачекъ сравнительно сократилось, но рабочіе все же потеряли и въ этомъ году 5.500.000 рабочихъ дней. Въ 1907 г. было потеряно дней еще меньше,—всего лишь 2.400.000. Благодаря этому, въ 1906—7 гг. средній годовой заработокъ показываетъ повышеніе. Но въ эти 2 года уже пошли сильно въ ходъ локауты, и за забастовочные дни уже не платили, особенно въ 1907 г. Кромѣ того, со второй половины 1907 г. начался поворотъ, и чашка вѣсовъ склонилась на сторону предпринимателей. Результатъ былъ тотъ, что въ то время, какъ заработная плата за 1904—7 гг. возросла на

---

[1]) Вздорожаніе товарныхъ цѣнъ за послѣдніе годы явленіе повсемѣстное, но у насъ ихъ вздорожаніе сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такъ, въ Англіи розничныя цѣны на 23 съѣстныхъ продукта повысились за 1900—1904 г.г. со 100 до 104,8 въ 1907 г. до 105,8 и въ 1908 г. до 108,4, т. е. за все время съ 1900 до 1908 г. повысились на 8,4%, тогда какъ у насъ оптовыя цѣны продовольственныхъ группъ—считая и бакалейныя—возросли за это время въ среднемъ на 23,5%, за трехлѣтіе 1904—1907 г.г. въ Англіи на 1%, а у насъ на 19,3%. Въ С.-Штатахъ оптовыя цѣны на съѣстные припасы возросли за 1900— 908г.г. съ 106,8 до 126,8, т. е. на 19%, а за 1904—1907 г.г. съ 116,7 до 127,0, т. е. на 8,9, т. е. и здѣсь, гдѣ цѣны особенно возросли, повышеніе оказывается значительно менѣе, чѣмъ у насъ. Въ Германіи цѣны возросли за 1900—1908 г.г. на 11%, т. е. опять-таки меньше, чѣмъ въ Россіи. (Финнъ-Енотаевскій, Цит. соч. стр. 380—81).

[2]) Финнъ-Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи, стр. 374.

12,9°/о, всѣ товары возросли на 18,7°/о, хлѣбные продукты—на 37,2°/о, животныя на 21,9°/о, прядильные на 9,2°/о, а только бакалейные сократились на 1,4°/о, быть можетъ, потому, какъ предполагаетъ тотъ же изслѣдователь, что повышеніе цѣнъ на хлѣбъ и на масло, сокращавшее ихъ потребленіе, и повліяло на увеличеніе въ 1906—7 гг. потребленія рабочими сахара, чая и др. бакалейныхъ продуктовъ [1]).

Но самый ужасъ пролетарскаго существованія особенно ярко иллюстрируется, несомнѣнно, той безработицей, при которой человѣкъ работоспособный, бодрый, крѣпкій и сильный, оказывается и чувствуетъ себя ненужнымъ никому и ничему и словно теряетъ свое право на существованіе, превращается, помимо его собственной воли и желанія, въ непроизводительнаго дармоѣда. Врядъ ли нужно доказывать, да и врядъ ли можно доказать общими цифрами, что гдѣ-то тутъ же, около насъ, каждый день, каждую секунду многія тысячи, если не сотни тысячъ людей находятся въ такомъ „безработномъ состояніи", и каждый кризисъ, общій или частный, увеличиваетъ ихъ число, иной разъ до громадныхъ размѣровъ. Такіе кризисы были, напр., въ 1900—902 гг.; въ 1903 г. они нѣсколько сгладились, въ 1904 г. обострились снова. Рядомъ съ кризисами надо поставить локауты, закрытіе фабрикъ, поголовные разсчеты, о размѣрахъ которыхъ можно судить, напр., по тому, что въ 1905 г. въ однѣхъ только столицахъ было разсчитано и переведено въ состояніе безработныхъ и ненужныхъ болѣе 170.000 чел. Особенно увеличилась безработица въ 1906 г. послѣ московскаго возстанія, когда во всѣхъ большихъ городахъ безработныхъ насчитывалось десятками тысячъ (въ Одессѣ 12.375, Лодзи 18.000, Тулѣ 10.000, Полтавѣ 1.000, Ростовѣ на Дону 5.000, въ Москвѣ на одномъ Хитровомъ рынкѣ 10.000, въ Петербургѣ 55.000 и т. д.). Въ 1907—11 гг. число ихъ было не меньше и даже больше во многихъ мѣстахъ. Въ настоящее время, при наплывѣ обезземеленныхъ и голодающихъ крестьянъ въ города, число безработныхъ неизмѣримо больше. Наиболѣе яркое свое выраженіе безработица находитъ, несомнѣнно, въ статистикѣ самоубійствъ среди рабочаго населенія. Такъ, напр., въ одномъ только Петербургѣ въ 1904 г. Город. Управа констатировала 115 случаевъ самоубійствъ отъ безработицы, въ 1905 г.—94, въ 1906 г.—190, въ 1907 г.—310. Съ 1907 г. по 1911 г. эта цифра, съ небольшими колебаніями, все шла и идетъ въ гору, какъ бы доказывая, что настоящему пролетарію, отбившемуся отъ земли, нѣтъ другого выхода при современномъ укладѣ жизни, кромѣ могилы...

Свѣдѣнія о положеніи русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, приведенныя выше, относятся къ началу 900-хъ годовъ. Въ 1908 г. Министерствомъ Финансовъ подъ руководствомъ извѣстнаго статистика В. Е. Варзара, было произведено новое изслѣдованіе фабрично-заводской промышленности всей Имперіи (Евр. Россіи, Кавказа, Сибири и Ср. Азіи). Результаты этого изслѣдованія даютъ нижеслѣдующія таблицы, которыя, къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ не сравнимъ съ таблицами г. Погожева и др. изслѣдователей. Поэтому мы приводимъ таблицы г. Варзара цѣликомъ и безъ комментаріевъ. При поль-

[1]) Тамъ же, стр. 375.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Число заведеній.	Сумма производства. Рубли.	Выручка по заказамъ. Рубли.	Всего рабочихъ обоего пола.
I. Обработка хлопка	986	928.496.000	29.982.000	512.886
II. Обработка шерсти	1.037	225.346.000	16.436.000	149.848
III. Обработка шелка	277	34.570.000	2.976.000	33.771
IV. Обработка льна, пеньки, джута	275	93.592.000	739.000	90.478
V. Производство разн. матеріаловъ и волокн. веществъ.	384	49.033.000	2.868.000	36.418
VI. Обработка бумаги, издѣлій изъ бумаги и произв. полиграфическія.	1.333	126.890.000	5.170.000	88.008
VII. Обработка дерева и издѣлія изъ него	1.902	119.511.000	4.032.000	93.744
VIII. А. 1) Обраб. металловъ, производ. машинъ, аппаратовъ и орудій.	1.949	426.842.000	2.708.000	248.459
2) Желѣзнодорожныя ремонтныя мастерскія	154	71.466.000	—	85.427
Б. 1) Горнозаводская обработка металловъ .	186	214.841.000	1.124.000	195.388
2) Заведенія морского министерства . . .	17	43.806.000	38.000	22.361
IX. Обработка минеральныхъ веществъ	1.517	97.414.000	83.000	135.115
X. Обработка животныхъ продуктовъ.	1.153	159.242.000	3.575.000	62.858
XI. А. Обработка питательн. веществъ (не облож. акцизомъ)	3.043	675.418.000	6.834.000	92.889
Б. 1) Обраб. питат. веществъ (облож. акц.).	4.563	542.642.000	6.767.000	263.327
2) Казенные винные склады	342	344.925.000	—	30.541
XII. 1) Химическ. производства	477	176 391.000	1.893.000	64.875
2) Нефтяные промыслы (въ Баку)	323	211.667.000	172.000	42.616
XIII. Разныя непоименованныя выше производства . . .	65	23.287.000	—	4.778
Всего	19.983	4.565.379.000	85.394.000	2.303.787

Число механ. двигателей разнаго рода.	Число силъ въ нихъ (паров. лошадей).	Сырые матеріалы. Рубли.	Топливо. Рубли.	Зараб. плата общая при заведеніи на сторонѣ (деньгами и натурой). Рубли.	Прочіе расходы (наемъ помѣщ., содерж. служащ., ремонтъ, погашеніе страхов., налоги и т. п.). Рубли.	Разн. расходы въ пользу рабоч. (врачебн. помощь, училища, жилища, страхов. и т. п.). Рубли.
2.303	384.083	658.105.000	32.241.000	109.022.000	96.454.000	9.832.000
1.041	94.110	147.831.000	8.268.000	33.848.000	28.457.000	1.496.000
260	8.289	22.766.000	1.093.000	6.176.000	4.379.000	200.000
269	51.338	53.174.000	3.008.000	15.320.000	12.434.000	895.000
387	11.900	26.956.000	5.000	9.720.000	8.624.000	254.000
3.300	85.642	57.959.000	8.501.000	26.295.000	25.429.000	1.159.000
2.282	76.753	74.273.000	1.507.000	21.155.000	14.703.000	683.000
3.347	205.762	209.915.000	24.032.000	93.792.000	66.651.000	3.593.000
680	27.047	28.802.000	3.019.000	34.152.000	5.847.000	234.000
2.414	319.227	66.837.000	54.179.000	51.829.000	28.210.000	3.999.000
433	37.322	*24.190.000*	*3.392.000*	*13.306.000*	*8,131.000*	*121.000*
1.806	44.098	19.521.000	16.248.000	29.290.000	18.357.000	1.353.000
756	18.371	122.106.000	3.197.000	15.293.000	12.728.000	380.000
4.301	196.238	563.079.000	12.302.000	20.619.000	43.083.000	706.000
7.103	177.218	323.342.000	33.814.000	32.530.000	96.726.000	2.691.000
730	10.790	92.417.000	2.219.000	6.639.000	17.879.000	542.000
1.087	53.284	93.935.000	8.870.000	15.885.000	34.711.000	1.065.000
3.929	113.066	87.894.000	20.995.000	18.360.000	48.433.000	1.574.000
422	157.543	716.000	5.054.000	2.432.000	6.976.000	221.000
36 850	2.072.081	2.673.818.000	243.344.000	555.663.000	578.212.000	30 999.000

зованіи этими таблицами необходимо помнить: подъ суммой производствъ разумѣется „стоимость издѣлій и пр., прибавляемыхъ на продажу, по оцѣнкѣ владѣльцами на мѣстѣ производства, безъ издержекъ на транспортъ, почтовыхъ, накладныхъ расходовъ и безъ акциза. Полупродукты, если они не поступаютъ на рынокъ, а идутъ въ дальнѣйшую переработку на тѣхъ же фабрикахъ, при оцѣнкѣ производительности не принимаются въ разсчетъ“ (Варзаръ). Но полупродукты, поступающіе на рынокъ и идущіе въ дальнѣйшую обработку на другой фабрикѣ, вошли въ стоимость производства. Въ эту перепись не вошли свѣдѣнія о техническихъ заведеніяхъ военнаго министерства, а также свѣдѣнія о горныхъ промыслахъ (за исключеніемъ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ)— онѣ выдѣлены въ особую таблицу, ниже.

Данныя о невошедшихъ въ эту перепись заведеніяхъ:

	Число заведеній.	Сумма производства.	Всего рабочихъ.	Всего двигателей.	Всего въ нихъ силъ.	Топливо.	Заработная плата.
Техническихъ заведеній военнаго вѣдомства .	?	35.940.000	37.301	?	?	2.837.000	14.094.000
Горныхъ промысловъ, не вошедшихъ въ перепись	19.528	220.000.000	377.787	3.922	183.054	?	101.855.000
Всего . .	19.528	255.940.000	415.088	3.922	183.054	2.837.000	115.949.000

Многія отрасли труда, въ которыхъ занято огромное количество рабочихъ, не вошли въ эту перепись, и приведенныя таблицы относятся лишь къ фабрично-заводской промышленности съ ея рабочей арміей. Подробности и комментаріи къ этой предварительной переписи см. въ № 50 „Вѣстника Финансовъ“ за 1911 г.

ГЛАВА VI.

Общій народный доходъ Европейской Россіи.

§ 38. Что такое народный доходъ и какъ онъ исчисляется. Изъ того, что было изложено на предыдущихъ страницахъ, читатель, надѣюсь, достаточно ясно видитъ, что вопросъ объ основномъ укладѣ русской жизни,— это тотъ же вопросъ о распредѣленіи труда и его продуктовъ, т. е.

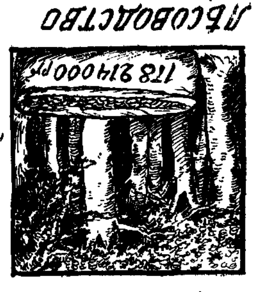
цѣнностей, имъ созданныхъ и постоянно создаваемыхъ вновь, между различными общественными группами. Въ этой книжкѣ даны статистическія свѣдѣнія, во-первыхъ, объ относительной численности каждой группы, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ; во-вторыхъ, собраны нѣкоторыя данныя о доходахъ, получаемыхъ ими и объ источникахъ этихъ доходовъ. Въ заключеніе интересно подсчитать общій народный доходъ и посмотрѣть на его распредѣленіе. Такую попытку сдѣлалъ въ 1906 г. С. С. Прокоповичъ въ своемъ интересномъ докладѣ Вольно-Экономическому обществу, исходя изъ слѣдующихъ соображеній. «Точное исчисленіе народнаго дохода, говоритъ онъ, было бы возможно въ томъ лишь случаѣ, если бы мы располагали, во 1-хъ, статистическими данными относительно валовой производительности всѣхъ отраслей производительной дѣятельности человѣка, входящихъ въ область матеріальнаго производства (включая транспортное дѣло и торговлю) и, во 2-хъ, такими же данными о потребленныхъ во время производства матеріальныхъ цѣнностяхъ (сырые матеріалы, ремонтъ машинъ и зданій, освѣщеніе и топливо, а также расходы по страхованію зданій, машинъ и товаровъ). Вычтя изъ массовой производительности данной отрасли производства цѣну всѣхъ этихъ потребленныхъ въ производствѣ матеріальныхъ продуктовъ, мы получимъ въ остаткѣ чистую производительность данной отрасли, выражающуюся въ суммѣ вновь произведенныхъ цѣнностей. Суммируя чистую производительность всѣхъ отраслей матеріальнаго производства, мы получимъ годовой доходъ народа,—въ него входятъ, какъ слагаемыя, доходы всѣхъ лицъ, участвующихъ въ матеріальномъ производствѣ (рабочихъ, служащихъ, капиталистовъ, землевладѣльцевъ), и изъ него черпаются доходы всѣхъ лицъ нематеріальныхъ профессій (священниковъ, врачей, прислуги, чиновниковъ и проч.), а также общественные и государственные доходы» [1].

Насколько позволяютъ сдѣлать такого рода выкладки современныя статистическія данныя, С. Прокоповичъ и продѣлалъ ихъ, исчисляя народный доходъ, впрочемъ, лишь для 50 губерній Евр. Россіи. Народный доходъ слагается изъ чистой производительности слѣдующихъ отраслей матеріальнаго производства: 1) сельскаго хозяйства, 2) лѣсоводства и рыболовства, 3) добывающей и обрабатывающей промышленности, 4) транспортнаго дѣла, 5) строительнаго дѣла, и 6) торговли.

§ 39. Что даетъ Россіи сельское хозяйство (земледѣліе). На первое мѣсто нельзя не поставить доходность сельскаго хозяйства. По даннымъ Центр. Статистич. Комитета М. В. Д. площадь посѣва, сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и валовой доходъ отъ нихъ равнялись въ 1896—1900 г. г.

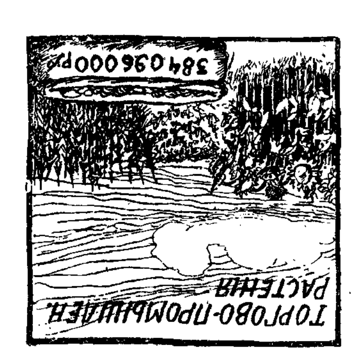
	Подъ посѣвомъ. Въ 1900 г.	1896—1900 г. г. Средній сборъ	Средній посѣвъ
Озимая рожь	24.138.988 дес.	46,7 пуд.	8,9 пуд.
Яровая рожь	211.283 »	33,6 „	8,2 „
Озимая пшеница . . .	2.860.219 »	48,1 „	8,4 „

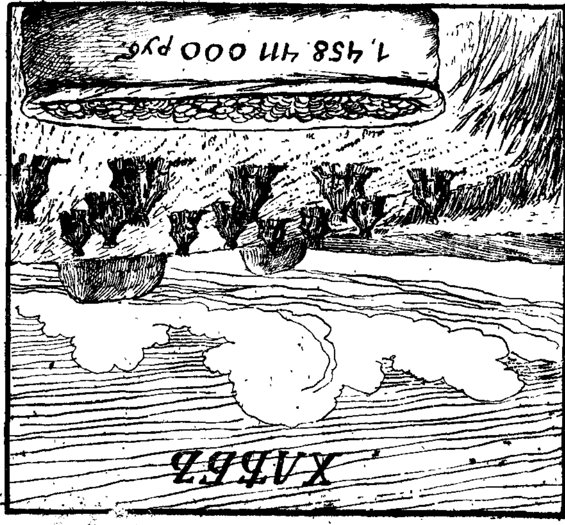
[1]) Труды Им. Вольн. Эконом. Общества 1907 г. № 6, стр. 19.

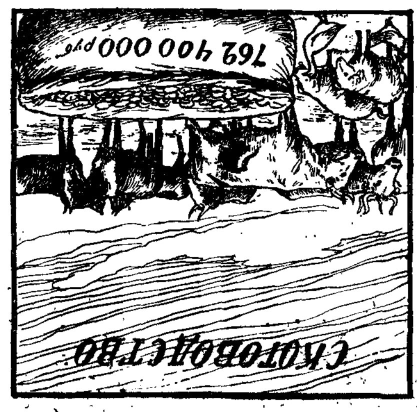

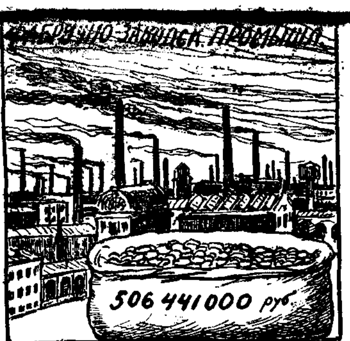

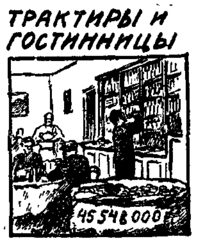

Доходность различныхъ предпріятій.

	Подъ посѣвомъ. Въ 1900 г.	1896—1900 г.г. Средній сборъ.	Средній посѣвъ.
Яровая пшеница . .	11.943.991 дес.	37,4 пуд.	6,9 пуд.
Овесъ	13.853.117 „	44,4 „	11,2 „
Ячмень	6.513.844 „	42,7 „	8,6 „
Полба	388.217 „	37,6 „	10,3 „
Гречиха	2.121.901 „	24,9 „	6,9 „
Просо	2.385.034 „	43,3 „	2,5 „
Кукуруза	1.003.604 „	53,1 „	1,9 „
Горохъ.	869.488 „	39,1 „	8,3 „
Чечевица	361.071 „	34,1 „ [1])	8,0 „ [2])
Бобы	60.804 „	58,6 „ [1])	9,8 „ [2])
Всего	66,711.561 дес.	43,3 пуд.	8,6 пуд.

	Чистый сборъ съ 1 дес.	Всего.	Средняя цѣна за 1896—1900 гг.	Валовая производительность.
Озимая рожь	37,8 пуд.	912.453.746 п.	53,8 к.	490.900.115 р.
Яровая рожь	25,4 »	5.366.588 »	цѣна оз. ржи	2.887.224 »
Оз. пшеница	39,7 »	113.550.694 »	75,1 коп.	85.276.571 »
Яров. »	30,5 »	364.291.726 »	74,8 »	272.490.211 »
Овесъ . .	33,2 »	459.923.484 »	49,6 »	228.122.048 »
Ячмень . .	34,1 »	222.160 560 »	53,2 »	118.189.418 »
Полба . .	27,3 »	10.598.324 »	цѣна ячменя	5.638.308 »
Гречиха . .	18,0 »	38.194.218 »	65,8 коп.	25.131.795 »
Просо . .	40,8 »	97.309.387 »	49,9 »	48.557.384 »
Кукуруза. .	51,2 »	51.384.525 »	44,9 »	23.071.652 »
Горохъ . .	30,8 »	26.780.230 »	70,3 »	18.826.502 »
Чечевица .	26,1 »	9.423.953 »	40 (3)	3.769.581 »
Бобы . . .	48,8 »	2.967.235 »	100 (3)	2.967.235 »
Всего	34,7 пуд.	2.314.404.670 п.	57,3 коп.	1.325.828.044 руб.

Изъ этихъ таблицъ видно, что валовой доходъ, получаемый благодаря посѣву зерновыхъ хлѣбовъ, равняется, по даннымъ М. В. Д., почти 1 мильярду съ третью. Но эта цифра, какъ справедливо указалъ Л. Марессъ [4]), ниже действительности, на 10 % не менѣе. Такимъ образомъ, валовой доходъ отъ посѣва только зерновыхъ хлѣбовъ долженъ составлять только въ Евр. Россіи не менѣе 1.458.411.000 р., т. е. около 1 ½ мильярда. Но въ этотъ подсчетъ не вошелъ доходъ отъ посѣва и сбора торгово-промышленныхъ растеній, которыя, по даннымъ Ц. Ст. Комитета, даютъ доходъ не менѣе 349.178.078 р. Это видно изъ слѣдующей таблички:

1) За 1897—1900 гг.; 2) за 1899—1900 гг.
3) Цифры приблизительныя.
4) Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ, т. 1, стр. 7.

	Подъ посѣвомъ въ 1900 г.	1896—1900 г.г. Средній сборъ.	Средній посѣвъ.
Картофель . .	2.508.519 дес.	431,1 пуд.	88,8 пуд.
Ленъ: сѣмя . .	1.372.914 „	18,6 „	6,2 „
волокно .	—	16,0 „	—
Конопля: сѣмя .	683.877 „	29,3 „	8,1 „
волокно .	—	20,6 „	—
Свекловица . .	397.875 „	958,4 „	—
Табакъ . . .	32.504 „	93,3 „	—
Подсолнечникъ.	265.606 „	50,8 „	0,85 „
Рапсъ	127.217 „	47,5 „	1,10 „
Горчица . . .	5.000 „	61,5 „	1,5 „
Хмѣль . . .	4.750 „	45,5 „	—
Всего . .	5.398.262 дес.		

	Чистый сборъ съ 1 дес.	Всего.	Среднія цѣны за 1896—900 г.г.	Валовая производительность.
Картофель . .	342,3 п.	858.666.054 п.	17,9 коп.	153.701.223 р.
Ленъ: сѣмя . .	12,4 „	17.024.134 „	103,6 „	17.637.003 „
волокно .	16,0 „	21.966.624 „	303,6 „	66.690.670 „
Конопля: сѣмя . .	21,2 „	14.498.192 „	90,5 „	13.120.864 „
волокно .	20,6 „	14.087.866 „	177,7 „	25.034.138 „
Свекловица . .	958,4 „	381.323.400 „	10,0 „	38.132.340 „
Табакъ . . .	93,3 „	3.032.623 „	402,7 „	12.212.373 „
Подсолнечникъ.	50,0 „	13.280.300 „	107 „	14.209.921 „
Рапсъ	46,4 „	5.903.169 „	104 „	6.139.296 „
Горчица . . .	60,0 „	300.000 „	118 „	354.000 „
Хмѣль	45,5 „	216.250 „	900 „	1.946.250 „
			Всего	349.178.078 р.

Дѣлая и въ этомъ случаѣ поправку на 10%, имѣемъ, что валовой доходъ отъ сбора торгово-промышленныхъ растеній составляетъ не менѣе, какъ 384.096.000 р.

§ 40. Доходъ отъ скотоводства, лѣсоводства и рыболовства. Доходъ отъ скотоводства выражался въ 1900 г., по подсчету С. Прокоповича, на основаніи данныхъ Ц. Ст. Комитета (съ поправками), такими цифрами:

Коневодство	11.250.000 р.
Молоко	357.370.000 „
Мясо рогатаго скота	130.000.000 „
Кожи	43.000.000 „
Овцеводство	109.392.000 „
Свиноводство	111.391.000 „
Всего	762.400.000 р. [1])

[1]) Въ круглыхъ цифрахъ.

Прочія отрасли сельскаго хозяйства даютъ:

Сѣно и солома	27.476.000 руб.
Виноградники	11.481.000 „
Сады	74.210.000 „
Огороды	9.315.000 „
Пчеловодство	10.919.000 „
сего	133.400.000 р. [1])

Такимъ образомъ, общая производительность сельскаго хозяйства въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи равняется:

Хлѣба	1.458.411.000 р.
Торгово-промышленныя растенія .	384.096.000 „
Скотоводство	762.400.000 „
Прочія отрасли с. х.	133.400.000 „
Всего	2.738.300.000 р. [1])

Посмотримъ теперь, что даетъ лѣсоводство и рыболовство. Въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи количество лѣсовъ равняется:

Казенныхъ	107.256.959 дес.
Въ томъ числѣ удобныхъ . . .	85 882.654 „
Прочихъ владѣльцевъ	54.971.582 „

Удобные лѣса, принадлежащіе казнѣ, приносятъ ей 46.109.107 р. дохода ежегодно. Какъ извѣстно, при существующихъ бюрократическихъ порядкахъ въ казенныхъ лѣсничествахъ, лѣса даютъ доходъ минимальный и, во всякомъ случаѣ, меньшій, чѣмъ лѣса частныхъ владѣльцевъ. Доходность этихъ послѣднихъ исчисляется въ 132.105.383 р. Всего же лѣсное хозяйство даетъ 178.214.000 р. ежегодно. Доходы отъ рыболовства составляютъ не менѣе 147.600.000 р. по такому расчету; въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи, по разсчетамъ д-ра Гримма, извѣстнаго знатока рыболовнаго дѣла, ловится около 50.000.000 пудовъ рыбы, въ томъ числѣ:

Осетровой	1.450.000 пуд.
Лососевой	200.000 „
Сельдевой	7.900.000 „
Тресковой	650.000 „
Частиковой	40.000.000 „

Этотъ уловъ оцѣнивается, по оффиціальнымъ даннымъ, въ 147.600.000 р.

§ 41. **Доходъ отъ обрабатывающей промышленности, транспортнаго и строительнаго дѣла и торговли.** Добывающая и обрабатывающая

[1]) Въ круглыхъ цифрахъ.

промышленности даютъ ежегодно дохода около полутора мильярда, что видно изъ слѣдующаго подсчета. По даннымъ В. Варзара [1]), каждый рабочій по обработкѣ металловъ производитъ ежегодно на 519 р. 20 к. Принимая эту производительность рабочаго для желѣзодѣлательныхъ и чугуннолитейныхъ заводовъ за среднюю, С. Прокоповичъ выводитъ отсюда общую сумму дохода въ этой отрасли производства равной 136.313.364 р., а вмѣстѣ съ добычей желѣзныхъ рудъ—153.509.000 р.

Горное дѣло дало всего въ 1900 г.:

	Число рабочихъ.	Добыто пудовъ.	Стоимость.
Золото	45.277	539 п. 23 ф. 6 з. 41 д.	9.982.167 р.
Платина	1.763	310 п. 27 ф. 59 з. 16 д.	4.159.625 „
Мѣдь	6.751	241.148 п.	3.496.646 „
Ртуть	918	18.686 „	830.000 „
Чугунъ	313.595	158.614.798 „	153.509.328 „
Сталь и желѣзо		92.326.630 „	
Марганцевая руда	2.324	8.591.993 „	343.680 „
Хром. желѣзнякъ	2.052	1.113.155 „	111.300 „
Сѣрный колчеданъ	237	1.413.547 „	162.400 „
Каменный уголь	90.332	712.000.580 „	59.096.000 „
Поварен. соль	15.550	108.524.113 „	7.054.067 „
Асфальт. мастика	467	1.508.528 „	422.388 „
гудронъ		131.126 „	137.682 „
Асбестъ	1.330	234.756 „	347.500 „
Фарфоровая глина	191	2.003.727 „	374.000 „
Фосфориты	462	1.566.704 „	257.721 „
Каменоломни	32.263	—	4.238.721 „
Огнеупор. матеріалы.	6.324	—	2.707.937 „
Всего.	519.836		[1]) 247.231.000 р.

Въ этотъ подсчетъ не вошло добываніе торфа, извести, алебастра, цвѣтныхъ и драгоцѣнныхъ камней. 4.235 рабочихъ, занятыхъ этимъ дѣломъ, производятъ цѣнностей на 1.813.427 р. Такимъ образомъ, общая производительность горной промышленности равняется 249.044.000 р. Посмотримъ теперь, какова общая производительность фабрикъ и заводовъ. Эту послѣднюю, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, разработанныхъ В. Варзаромъ, С. Прокоповичъ опредѣляетъ слѣдующими цифрами:

Горное дѣло даетъ	249.044.000	руб.
Фабрично-заводская промышленность	506.441.000	„
Производства, обложенныя акцизомъ	197.919.000	„
Ремесленная промышленность	337.932.000	„
Кустарная	203.510.000	„
Всего	1.494.800.000	руб. [2])

[1]) Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, 1900 г.
[2]) Въ круглыхъ цифрахъ.

Чтобы подсчитать, сколько даетъ транспортное дѣло, надо опредѣлить доходность желѣзныхъ дорогъ, судоходства, извознаго промысла, почты и телеграфа. Длина рельсовой сѣти въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи равняется 36.760 верстъ. Валовой доходъ ея — 455.743.000 р. Вычитая изъ этой суммы расходы по содержанію и ремонту пути, телеграфа, станціонныхъ зданій, мастерскихъ и подъѣздовъ (138.688.000), находимъ, что чистая производительность желѣзныхъ дорогъ въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи равна 317.055.000 р. Что касается до коммерческаго судоходства, то его доходность опредѣляется слѣдующимъ способомъ. Въ 1903 г. на рѣкахъ 50 губерній (за исключеніемъ Вислы и отчасти Нѣмана) плавало:

Судовъ	25.366	
Съ подъемной способностью . . .	685.034.000	пудовъ.
Первоначальн. ихъ стоимость . . .	191.285.000	руб.
Число служащихъ	40.280	чел.

На этихъ судахъ было перевезено въ 1900 г. 1.206.133.000 пуд., при среднемъ пробѣгѣ клади въ 844 в. [1]). Доходъ судовладѣльцевъ равнялся, по приблизительному разсчету С. Прокоповича, не менѣе 38.257.000 р., заработокъ же судовыхъ командъ—8.684.000 р., всего 46.941.000 р. Доходность морского судоходства выразилось, по такому же разсчету, въ 40.838.000 р. Далѣе, извознымъ промысломъ, по переписи 1897 г., занято было 243.696 чел. Считая производительность извознаго промысла равной производительности рабочаго въ фабрично-заводской промышленности (402 р. 30 к.),—что скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительности, получаемъ цифру дохода отъ извознаго промысла въ 98.039.000 руб.

Чистая производительность почты и телеграфа во всей Россійской имперіи видна изъ слѣдующей таблички, составленной на основаніи оффиціальныхъ данныхъ [2]):

Валовой доходъ отъ почты и телеграфа . . . . 50.333.064 р.

Расходы:

Хозяйственные расходы учрежденій . .	7.380.042	р.
Плата за содержаніе лошадей	5.556.967	„
Ремизы на иностранную корреспонденцію.	211.999	„
Ремонтъ телеграфа и телеграфныхъ линій.	1.968.100	„
Всего расходовъ	15.117.108	р.
Чистая производительность	35.215.756	р.

Изъ этой суммы приходится на 50 губерній Европ. Россіи 28.349.000 р.

---

[1]) Свѣдѣнія о внутреннихъ водяныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщенія за 1900 г.
[2]) Почтово-телегр. статистика за 1900 г.

Такимъ образомъ, доходность транспортнаго дѣла, вообще, выражается слѣдующими цифрами:

Желѣзныя дороги	317.055.000 р.
Коммерческое судоходство рѣчное .	46.941.000 р.
„ „ морское .	40.838.000 р.
Извозный промыселъ	98.039.000 р.
Почта и телеграфъ	28.349.000 р.
Всего	531.200.000 р.

Доходность строительнаго дѣла, вообще, слагается, во-первыхъ, изъ доходности домовъ и, во-вторыхъ, доходности строительныхъ работъ. Доходность всѣхъ городскихъ имуществъ, по оцѣнкѣ Мин. Финансовъ, въ 1904 г. составляла 253.450.000 р. Строительными работами, по переписи 1897 г., занималось 545.977 чел. По той же расцѣнкѣ, чистая производительность строительныхъ работъ была не меньше 219.647.000 р., а всего 473.100.000 р.

Доходность торговли С. Прокоповичъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. По даннымъ департамента окладныхъ сборовъ, обороты товарной торговли и прибыль, по показаніямъ самихъ торговцевъ, обыкновенно ее преуменьшающихъ, составляли:

	Торговый оборотъ.	Прибыль.
1898 г.	3.701.895.300 р.	224.393.000 р.
1903 г.	4.669.718.820 р.	277.559.234 р.
Въ среднемъ	4.185.807.060 р.	250.976.117 р.

Принимая торговый доходъ съ оборота равный 12%, С. Прокоповичъ опредѣляетъ валовую производительность торговли не менѣе, какъ въ 502.298.000 р. Цифра эта больше чистой производительности, т. к. въ эти 12% входитъ и расходъ на наемъ торговыхъ помѣщеній, уже учтенный въ общей суммѣ дохода отъ городскихъ домовъ.

Далѣе, къ этому надо прибавить доходъ отъ трактировъ и гостиницъ которые въ 1898 г. дали:

Оборотъ . . . . 227.738.200 р.

Прибыль . . . . 27.955.330 р., или 12,3 % по показаніямъ самихъ хозяевъ. Принимая доходность этихъ заведеній на кругъ въ 20%, находимъ, что валового дохода было отъ нихъ 45.548.000 р. Къ этому нужно прибавить еще такого крупнаго кабатчика, какъ казна. Въ казенной продажѣ питей въ 1900 г. было занято 39.899 чел., производительность труда которыхъ (402 р. 30 к.) должна равняться не менѣе, какъ 14.040.000 р. Такимъ образомъ, доходность торговли въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи выражается въ конечномъ итогѣ такими цифрами:

Товарная торговля приносила.	502.298.000 руб.
Трактиры и гостиницы	45.548.000 »
Казенная продажа питей	14.040.000 »
Всего . . .	561.900.000 руб.[1]

[1]) Въ круглыхъ цифрахъ.

§ 42. *Итоги исчисленія народнаго дохода. Богатая ли страна Россія или бѣдная, и кто въ ней богаче и кто бѣднѣе.* Такимъ образомъ, по С. Прокоповичу, народный доходъ въ 50 губ. Евр. Россіи слагался въ 1900 г. изъ слѣдующихъ статей:

Сельское хозяйство	2.738.300.000 руб.
Лѣсоводство и рыболовство	325.800.000 „
Добывающая и обрабатывающая промышленность	1.494.800.000 „
Транспортное дѣло	531.200.000 „
Строительное дѣло	473.100.000 „
Торговля	561.900.000 „
Всего	6.125.000.000 руб. [1])

Шесть съ четвертью мильярдовъ рублей! Изъ предыдущаго было видно, что цифра эта далеко не вполнѣ точная. Но она, во всякомъ случаѣ, вполнѣ вѣроятная, и вотъ въ какомъ смыслѣ. Какъ было нѣсколько разъ подчеркнуто выше, изслѣдователь, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, старался принимать въ разсчетъ доходность наибольшую, а не наименьшую, и бралъ цифры, явно преувеличенныя, бралъ даже цифры валовой производительности. Но вотъ эта-то преувеличенность и приводитъ къ выводу особенно печальному: она показываетъ, что народный доходъ въ 1900 г. былъ отнюдь не больше 6¼ мильярдовъ. Не больше. Но сколько же въ такомъ случаѣ приходилось его въ 50 губ. Европейской Россіи на 1 человѣка? Въ 1900 г. населеніе Европейской Россіи равнялось 97.134.792 чел. Сравнивъ съ этимъ числомъ цифру народнаго дохода, находимъ: годовой доходъ на душу населенія у насъ, въ Евр. Россіи, равнялся всего лишь 63 руб. Повторяемъ не больше.

Это выходитъ 15—18 коп. въ день.

Интересно, что и другіе изслѣдователи другими путями пришли, приблизительно, къ такимъ же результатамъ. Напр., извѣстный статистикъ В. И. Покровскій высчиталъ общій народный доходъ для 1894 г. въ 73 р., англійскій ученый Мелгаллъ—въ 74 р. Но будь этотъ доходъ 63 или 73, или 74 р.,— во всякомъ случаѣ, ни въ одной мало-мальски культурной странѣ онъ не бываетъ такъ ничтоженъ, какъ въ Евр. Россіи. Чтобы оцѣнить народнохозяйственное значеніе такого ничтожнаго дохода, приходящагося въ теченіе года на душу населенія, говоритъ С. Прокоповичъ, въ заключеніе своего интереснаго подсчета, сравнимъ доходъ русскаго обывателя съ доходомъ гражданъ другихъ странъ. По Мелгаллу, доходъ этотъ равенъ:

Въ Австраліи	374 руб.
„ Соединенныхъ Штатахъ	346 „
„ Англіи	273 „
„ Франціи	233 „

[1]) Въ круглыхъ цифрахъ.

Въ Германіи	184	Руб.
„ Австріи	127	„
„ Италіи	104	„
„ Балканскихъ государствахъ	101	„
„ Россіи	63	„ [1])

АВСТРАЛІЯ 374 р. СОЕД. ШТАТЫ 346 р. АНГЛІЯ 273 р. ФРАНЦІЯ 233 р. ГЕРМАНІЯ 184 р. АВСТРІЯ 127 р. ИТАЛІЯ 104 р. БАЛКАНСК. КНЯЖЕСТ. 101 р. РОССІЯ 63 р.

Доля народнаго дохода, приходящаяся на одного жителя въ разныхъ странахъ.

«Мы—самая бѣдная изъ культурныхъ странъ. Болгаринъ и сербъ имѣютъ дохода въ полтора раза болѣе, чѣмъ русскій, нѣмецъ—почти въ 3 раза болѣе, англичанинъ—въ $4^{1}/_{2}$ раза, австраліецъ—въ 6 разъ“.

Въ сущности, этимъ все сказано. Евр. Россія, сравнительно съ другими странами,—страна полунищенская. Если 63 рубля представляютъ сумму, приходящуюся круглымъ счетомъ на 1 жителя, это значитъ, что у многихъ мильоновъ русскихъ людей не выходитъ въ годъ и этой суммы. Если мы вспомнимъ, сколь значительная часть народнаго дохода поступаетъ ежегодно въ пользу казны [2]), сколько поглащается духовенствомъ и другими общественными группами, не участвующими въ прозводствѣ матеріальныхъ цѣнностей, то не можемъ не придти къ выводу, что на долю главнѣйшихъ создателей народнаго дохода приходится еще меньшая доля его.

На предыдущихъ страницахъ были приведены данныя, характеризующія доходы т.-наз. командующихъ классовъ. Здѣсь мы можемъ подвести общіе итоги, которые видны изъ нижеслѣдующихъ таблицъ [3]).

По даннымъ 1905 г., насчитывалось во всей имперіи слѣдующее количество лицъ, получавшихъ болѣе 1000 руб., ежегоднаго дохода.

---

[1]) Государственный дѣятель В. Гурко, извѣстный по дѣлу Лидваля и какъ авторъ закона 9 ноября 1906 г., считаетъ эту цифру еще ниже.

[2]) Объ этомъ сказано будетъ въ особой книжкѣ, посвященной государственному и народному хозяйству Россіи и, вообще, статистической характеристикѣ строя русскаго государства.

[3]) Табличка составлена по книгѣ Финна-Енотаевскаго. „Совр. хозяйство въ Россіи“ и по „Опыту исчисленія народн. дохода“. Изд. М. Ф.

	Число лицъ съ доходомъ отъ: 1—2.000 р.	2—5.000 р.	5—10.000 р.	10—20.000 р.	20—50.000 р.	Свыше 50.000 р	Ихъ доходъ безъ вычета говъ.
Землевладѣльцевъ .	24.004	20.380	8.375	4.148	2.072	702	355.600.000 р.
Собственник. город. недв. имущ. . . .	26.958	18.265	7.350	3.556	1.375	360	264.600.000 „
Владѣльцевъ денеж. капиталовъ . . .	27.321	18.171	5.713	2.570	1.128	333	239.000.000 „
Влад. торгово-пром. заведеній	37.179	28.028	9.937	4.668	2.383	1.384	646.400.000 „
Живущихъ личнымъ трудомъ	105.027	36.086	5.726	1.131	307	66	342.600.000 „
Всего 404.713 . . .	220.489	120.930	37.111	16.073	7.265	2.845	1.848.200.000 „
По даннымъ 1909—1910 гг.	396.500	216.100	52.000	19.900	8.700	3.500	2.644.700.000 „

Въ 1909—10 г. [1]) было насчитано 696.700 чел., которые распредѣлялись по размѣрамъ своихъ доходовъ такъ:

Доходы.	Землевладѣльцы		Собств. город. недвиж. имущ.		Влад. торгово-пром. предпр.		Влад. денеж. капиталовъ	
	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %	сумма м. р.	въ %
Свыше 1 до 2 т. р.	69,6	16,9	49,3	17,9	96,3	11,2	58,0	17,1
„ 2 „ 5 „ „	77,1	18,7	61,9	22,4	122,1	14,3	101,1	29,8
„ 5 „ 10 „ „	63,6	15,4	45,3	16,4	91,0	10,6	62,7	18,5
„ 10 „ 20 „ „	59,8	14,5	41,0	14,9	84,8	9,9	38,9	11,4
„ 20 „ 50 „ „	66,0	16,0	39,4	14,3	101,1	11,8	29,7	8,7
„ 50 „ „ „	76,3	18,5	38,7	14,1	361,4	42,2	49,4	14,5
Всего	412,4	100	275,5	100	856,6	100	339,8	100

Доходы.	Личный трудъ		Общая сумма доходовъ		Общее число владѣльцевъ	
	сумма м. р.	въ %	м. р.	въ %	въ тыс.	въ %
Свыше 1 до 2 тыс. руб.	280,3	38,9	553,5	20,9	396,5	56,9
„ 2 „ 5 „ „	300,6	39,5	662,8	25,0	216,1	31,0
„ 5 „ 10 „ „	94,9	12,5	357,4	13,6	52,0	7,5
„ 10 „ 20 „ „	49,0	6,4	273,5	10,4	19,9	2,9
„ 20 „ 50 „ „	23,6	3,1	259,7	9,8	8,7	1,2
„ 50 „ „ „	11,9	1,6	537,8	20,3	3,5	0,5
Всего	760,3	100	2644,7	100	696,7	100

Такимъ образомъ, во всей огромной имперіи лишь 696.700 чел. имѣли ежегодный доходъ свыше 1.000 руб., и въ ихъ руки ежегодно поступаетъ въ видѣ

[1]) Подоходный налогъ. Ожидаемое число плательщиковъ, по изслѣдованію, произв. податными инспекторами и казенными палатами въ 1909—10 г.

ихъ дохода по меньшей мѣрѣ $2^1/_2$ мильярда руб. Остальная часть россійскаго человѣчества имѣетъ доходъ отъ 0 до 1.000 р. Уже было указано, что цифры дохода, получаемаго наиболѣе обезпеченными классами, несомнѣнно ниже дѣйствительности. Напр., не было принято въ разсчетъ, что доходы отъ городскихъ недвижимостей за послѣдне время сильно возросли. Разумѣется, нельзя положиться и на точность показаній тѣхъ лицъ, кто, живя доходомъ съ предпріятія или капиталовъ, боится отъ своихъ показаній повышенія какого нибудь налога. Обращаетъ на себя вниманіе также общее число крупныхъ собственниковъ, которымъ лучше всего и живется при существующемъ укладѣ общества. Болѣе 10.000 руб. дохода получаетъ, какъ это видно изъ таблицъ, около 32.100 чел. Но будь ихъ хотя бы въ три—четыре раза больше, чѣмъ сколько указано въ оффиціальныхъ данныхъ,—и это число все-таки окажется чрезвычайно ничтожнымъ сравнительно съ милліонами населенія. Въ 1905 г. какъ мы видѣли выше въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи было насчитано всего лишь 779 помѣстій размѣрами выше 10.000 десятинъ. Тамъ же было отмѣчено, сколь громадное значеніе имѣетъ для общаго хода русской жизни группа крупныхъ землевладѣльцевъ. Но число этихъ послѣднихъ еще меньше, чѣмъ число владѣній, такъ какъ большинство крупныхъ помѣщиковъ владѣетъ нѣсколькими имѣніями и въ различныхъ губерніяхъ. Проф. Ходскій даже думаетъ, что упомянутое число вдвое, а то даже и втрое больше дѣйствительнаго ихъ числа. Но эта-то общественная группа и составляетъ самый центръ современнаго положенія Россіи. Къ этимъ, какъ ихъ справедливо называетъ г. Фининъ-Енотаевскій [1]), феодаламъ чистѣйшей воды, слѣдуетъ причислить и слѣдующую группу,—т. е. съ доходностью около 30.000 р. и съ количествомъ болѣе 5.000 дес. на каждаго землевладѣльца, а также часть третьей группы съ доходностью около 15.000 р. и съ 2,8 тыс. дес. на каждаго. Большая часть этой послѣдней группы, а также 4-я, представляютъ нашихъ крупныхъ аграріевъ. Всѣ эти четыре группы насчитываютъ максимумъ 15 тысячъ землевладѣльцевъ, преимущественно дворянъ; лицамъ другихъ сословій принадлежитъ около $^1/_4$ земли имѣній размѣромъ свыше 1000 дес. каждое, а число такихъ владѣльцевъ также около $^1/_4$ всего ихъ числа. Слѣдующія двѣ группы состоятъ изъ аграріевъ и сельской буржуазіи: около 43% земли имѣній размѣромъ отъ 100 до 1000 дес. принадлежало въ 1905 г. въ 50 губ. Евр. Россіи лицамъ недворянскаго сословія, а число этихъ лицъ составляло почти $^1/_2$ всѣхъ землевладѣльцевъ—первыхъ 37 тысячъ, вторыхъ 35 тысячъ въ круглыхъ цифрахъ. И, наконецъ, среди владѣльцевъ имѣній отъ 10 до 100 дес. дворяне составляютъ $^1/_6$ часть всего числа: 187 тыс. и 35 тыс. Въ общемъ мы имѣемъ у насъ въ Россіи крупныхъ феодаловъ и юнкеровъ около 45 тысячъ, а *рядомъ* съ ними около 40 тыс. лицъ крупной сельской буржуазіи (въ томъ числѣ около 6000 крупнѣйшихъ чиновниковъ, и генераловъ и адмираловъ). Вся остальная часть указанныхъ владѣльцевъ земли представляетъ въ подавляющемъ числѣ среднюю и мелкую сельскую буржуазію"... «Но, какъ во время французской революціи 1789 г., такъ и у насъ въ на-

[1]) Цит. соч., стр. 494—6.

стоящее время дворянство не представляетъ однороднаго цѣлаго; оно состоитъ изъ различныхъ слоевъ съ различными интересами. Господствующая роль принадлежитъ, однако, дворянскому землевладѣнію первыхъ 4-хъ группъ и, главнымъ образомъ, первыхъ двухъ. 12 тысячъ крупныхъ феодаловъ и аграріевъ являются вдохновителями и руководителями нынѣшней политики вообще, экономической и аграрной въ частности».

Какъ извѣстно, въ настоящее время крупная промышленная буржуазія, равно какъ и крупное дворянство и чиновничество представляютъ изъ себя группы организованныя, и къ организаціямъ, очень опредѣленно поддерживающимъ ихъ интересы (не говоря уже о закулисныхъ), можно отнести не только III Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, но и рядъ другихъ, вродѣ „Совѣта съѣздовъ объединеннаго дворянства", „Совѣта съѣздовъ представителей промышленности", и т. п., которыя, какъ показали дебаты Думы, и оказываютъ постоянное и непосредственное давленіе на государственную власть, находясь въ постоянныхъ отношеніяхъ съ различными правительственными органами и принимая самое активное участіе въ выработкѣ правительственныхъ законопроектовъ, касающихся различныхъ сторонъ нашей экономической жизни. Въ настоящее время въ составъ національной крупно-буржуазной организаціи входятъ теперь 48 „общественныхъ по промышленности и торговлѣ учрежденій"—биржевыхъ и торговыхъ комитетовъ, съѣздовъ и обществъ, изъ которыхъ многіе существуютъ уже десятки лѣтъ—и 252 отдѣльныхъ предпріятія—въ томъ числѣ, банки, страховыя общества и др. компаніи, которые представляютъ собою въ общемъ капиталъ свыше милліарда рублей. Этой организаціи какъ явствуетъ изъ ея отчетовъ—и рабочій классъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что рядъ даже правительственныхъ законопроектовъ по охранѣ труда былъ существенно измѣненъ въ ущербъ интересамъ рабочихъ, что нѣкоторые внесенные законопроекты были вовсе отложены на неопредѣленное время и что Коковцевскому проекту 1905 г. о сокращеніи рабочаго дня не только не былъ данъ ходъ, но дѣлалось все возможное для сведенія къ нулю и закона 1897 г. [1]).

Вышеизложенное въ достаточной степени объясняетъ конструкцію русскаго общественнаго строя, иллюстрируя ее не словесными характеристиками нерѣдко сдѣланными „отъ вѣтра главы своея", а оффиціальными, правительствомъ собранными и имъ же б. ч. разработанными цифрами, которыя, какъ мы видѣли, говорятъ лучше всякихъ словъ, правда, на языкѣ, изрядно скучномъ, но зато убѣдительномъ. Нужно лишь его понимать, и тогда будетъ понятно и все окружающее.

[1]) Совр. хозяйство Россіи, стр. 499.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Этимъ мы и закончимъ нашъ обзоръ сословной и классовой Россіи. На предыдущихъ страницахъ, при помощи статистическихъ данныхъ, мы сдѣлали скромную попытку познакомить нашихъ читателей не съ русскимъ государствомъ и не съ его строемъ, экономическимъ и политическимъ, а съ русской народной массой—съ русскимъ народомъ и обществомъ въ его сословной и классовой организаціи. Выяснивъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, въ I главѣ громадное значеніе статистическихъ данныхъ для пониманія текущей жизни и способы ихъ добыванія и разработки; познакомивъ въ слѣдующей главѣ тоже въ основныхъ чертахъ, съ территоріей нашей страны и ея населеніемъ, ея естественнымъ хозяиномъ, поскольку это позволяютъ сдѣлать статистическія же данныя, мы обратили главное наше вниманіе на характеристику русскихъ сословій и классовъ, поскольку эти послѣднія могутъ быть выражены массовыми цифрами. Мы познакомились съ классами непроизводительными и производительными, съ распредѣленіемъ и созданіемъ народнаго дохода. Мы видѣли, какъ сотни и тысячи мильоновъ распредѣляются по рукамъ. Далѣе мы видѣли и ту ношу, которую несутъ на себѣ классы производительные. Видѣли мы и то, какъ эта ноша становится для многихъ все тяжелѣе и тяжелѣе: крестьяне, стѣсненые малоземельемъ, ищутъ сверхъ своихъ силъ всякаго рода заработковъ и земли на сторонѣ; фабрично-заводскіе рабочіе несутъ на себѣ тяжесть удлиненія рабочаго дня въ видѣ сверхъурочныхъ работъ, пониженія расцѣнокъ и, безработицу.

Правда, очень многихъ, въ высшей степени существенныхъ вопросовъ мы не могли касаться въ этой небольшой книжкѣ, по весьма многимъ причинамъ, въ томъ числѣ по недостатку мѣста и времени. Но многія характерныя черты современной Россіи во всякомъ случаѣ, думается намъ, довольно ярко иллюстрированы цифровыми данными, по большей части оффиціальными. Далѣе, статистическихъ данныхъ общаго характера, относящихся ко всей Россіи, а не къ нѣкоторымъ районамъ ея и служащихъ для характеристики сословнаго и классового уклада русской жизни до сего дня имѣется не достаточно. Кромѣ того, нѣкоторыя данныя отнюдь не новы. Тѣмъ не менѣе и они позволили намъ отмѣтить, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ чертахъ, наиболѣе характерныя особенности современнаго русскаго строя, который, какъ извѣстно, измѣняется далеко

не такъ быстро, какъ это иногда можетъ казаться людямъ искренно вѣрующимъ въ его лучшее будущее, къ числу каковыхъ людей, кстати сказать, принадлежимъ и мы лично. Но для того, чтобы прозрѣвать сквозь толчею, а иногда и неразбериху текущей жизни, съ ея страстями и ихъ борьбой, мало мальски лучшее будущее, необходимо, думается намъ, по возможности ясно и отчетливо познакомиться съ той почвой, фундаментомъ, на которомъ такому будущему предстоитъ выpости, и познакомиться, по возможности детально и вдумчиво, не закрывая глазъ на предстоящія трудности и не отметая, какъ ненужный соръ, всякаго рода детали. Нужно же за деревьями видѣть и лѣсъ. Къ этому надо прибавить, что, думая о лѣсѣ, какъ объ одномъ цѣломъ, нельзя же забывать, что онъ состоитъ вѣдь изъ деревьевъ. И лѣсъ и деревья одинаково подлежатъ изученію и пониманію, и цифры, собранныя въ этой книжкѣ, достаточно показываютъ, не смотря на ихъ относительную неполноту, до какой степени расходятся и прямо противоположны другъ другу интересы и стремленія, и даже самое бытіе различныхъ общественныхъ группъ.

Врядъ ли нужно доказывать здѣсь, что мечтая о лучшемъ будущемъ, со всѣмъ этимъ нельзя не считаться. Цифры, нами здѣсь собранныя, это — только опушка соціальнаго лѣса, а заблудиться въ соціальныхъ отношеніяхъ еще легче, чѣмъ даже въ самомъ дремучемъ лѣсу.

Clarens. Suisse. *Н. Рубакинъ.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.